
АЛЕКСЕЙ ПОПЫРЁВ

ТОВАРИЩ

ВОРОНОВ

Annotation

Воронов — комиссар Нерейской Лиги, очень похожий на своё государство — фанатичный, жестокий, неприветливый к чужакам. Волей судьбы, этот не самый хороший человек, будучи невольно впутанным в заговоры партийной верхушки, оказался единственной надеждой сотен миллионов людей из чужого мира. Война или мир? Верность родине или её идеалам? Каков бы ни был выбор, цена его будет ужасна.

Глава 1

Глухая глубинка в тысячах километрах от столицы. Здесь, в этой всеми забытой земле расположилось небольшое поселение людей под названием Сарматск. Ничем непримечательный, провинциальный городок на границе территории людей, своими стенами и строгой планировкой, походил на военную базу.

Жаркие лучи восходящего солнца освещали золотистые поля и разгоняли синеву ночного неба. На центральной площади, возле одного из административных зданий суетились несколько людей в чёрной форме. Среди них выделялся один молодой человек: с надменным выражением лица он осматривал своими серыми глазами свою охрану. Бледный брюнет с аккуратно прибранными волосами ходил взад-вперёд, вызывая осязаемое напряжение среди остальных бойцов. Он достал свои карманные часы, и посмотрев на циферблат, задержал дыхание. Тик-так, тик-так...

— Где же наш транспорт?

— Юрий Ратмирович, задерживаются — робко буркнул один из бойцов.

"Юрий Ратмирович. Ха! Неужели этот день настал?!" — подумал юноша, самодовольно ухмыльнувшись. В свои неполные двадцать пять он уже заслужил, чтобы эти вояки к нему обращались по отчеству. Хотя, для комиссара в этом не было ничего удивительного.

— Чем больше они задерживаются, товарищ — проговаривая каждый слог произнёс Юрий, ещё раз взглянув на часы — тем меньше шансов найти свидетелей инцидента.

— Юрий Ратмирович, а разве это наша работа? Это же геологи должны...

— Правильно, товарищ Андреев — слегка прибодрившись сказал Юрий — падение небесного тела это не наша работа, а повод для внезапной проверки. Мы проведём стандартную инспекцию, пусть и внеплановую...

Тут Юрий неожиданно замолчал. Он краем глаза увидел свет фар на соседней улице. Видимо, отчитывать за опоздание будет некого.

"Взвод, стройсь!" — рявкнул лейтенант Андреев — командир отряда штурмовиков, которые согласно регламенту должны были охранять Юрия во время его миссии.

Юрий самодовольно осмотрел солдат, взял автомат у одного из них и проверил, правильно ли у неё настроен прицел. Только лейтенант Андреев отваживался говорить с комиссаром, остальные солдаты же безмолвно подчинялись его командам.

Наконец-то подъехала машина. Это был бронированный трёхосный грузовик, на дверях которого было нанесено название государственной службы, в которой работал Юрий: Инспекция по делам аборигенов.

Да. К сожалению или к счастью, три столетия назад, прибыв на Нерейю, люди обнаружили, что этот райский мир был заселен братьями по разуму.

Сейчас нерейцев здесь почти шестьсот миллионов против двух миллиардов людей. Им принадлежит не более трети планеты — всё то, что они успели заселить до прихода людей. Разрозненные племена, города-государства и небольшие царства — находясь под протекторатом человечества все они были под неусыпным наблюдением всевидящего ока ИПДА.

Юрий в дороге читал отчёты своих предшественников. Ехать ему предстояло в Лаг`рав — рыбацкий посёлок на тысячу душ, название которого можно было вольно перевести с языка аборигенов как "приют у скал". Правил в этом посёлке князь Тсмер. Характеристика

гласила, что он был склонен к мирному сосуществованию и сотрудничеству с человечеством. Это успокаивало. Юрий нашел в себе силы вздремнуть — до посёлка было почти два часа езды.

Лейтенант, ехавший вместе с остальными солдатами в десантном отделении наслаждался минутой покоя. Кирилл Андреев был обыкновенным солдафоном без особых амбиций — отслужив положенный год в армии, он уехал в приграничье, став бойцом отрядов охраны. В их обязанности входила защита должностных лиц и местной администрации Лиги. Несмотря на относительную близость к диким лесным племенам, Сарматск был спокойным местом службы — самое страшное, с чем столкнулся товарищ Андреев за последние годы это налёты банд, которые, впрочем, каждый раз отражали части регулярной армии.

Но Юрий Ратмирович об этом даже не думал. Он проверял их по всей строгости устава, как будто они ехали не в захудалый посёлок рыбаков, а напрямик на базу партизан. Молодой комиссар установил в их отделе железную дисциплину. Андреев хотел бы возразить ему, но одного взгляда этого дьявола в чёрном кителе хватало, чтобы отбить всякое желание ему перечить.

Солнце взошло над пустыней. По дороге одиноко пылил грузовик. За исключением булыжников и дюн, он был единственным примечательным объектом в этой пустоте. Но вот на горизонте показалась стены посёлка. Юрий стал бегло оценивать поселение. Через открытое окно в салон проникал солёный морской воздух. Очень скоро, машина остановилась у порога поселения.

«Видимо, наши друзья уже успели нас разглядеть, не так ли, друг мой?» — усмехнулся Юрий, глядя на водителя, который смог ответить лишь кивком.

Когда он вышел из кабины, Андреев уже успел построить взвод. Бегло осмотрев свою охрану, Юрий бросил оценивающий взгляд на поселение аборигенов.

Это был типичный образец местной архитектуры: нагромождение строений из сырцового кирпича, плотно прилегающих друг к другу и не разделенных даже коридорами. У этих домов были плоские крыши, которые служили общественным пространством. На первых этажах ни окон, ни дверей не было, а наверх можно было забраться лишь по лестницам, которую без надобности не спускали.

«Сейчас, сейчас, товарищ...» — торопливо и с диким акцентом проговорил кто-то сверху. Сверху спустили лестницу и перед отрядом людей предстал типичный нереец:

Это был гуманоид, ростом чуть ниже человека с лазурной кожей и головой, полностью лишенной волос. Лицо его было до безобразия сходным с человеческим: два глаза цвета янтаря, плоский нос, выступающие скулы, лиловые губы. От носа через весь череп до затылка проходили морщины.

Одет он был очень скромно — туника без рукавов, штаны чуть ниже колен и сандалии на четырехпалых ногах. Внимание Юрия привлёк ремень с потёртой пряжкой, на которой ещё можно было разглядеть герб Лиги. Возможно, кража, а возможно обмен. Комиссар сделал у себя в голове заметку — проверить свою охрану на предмет растраты казенного имущества.

— Вам нужен князь? — спросил нереец.

— Действительно, действительно. Нужен ваш многоуважаемый вождь. Но и с вами, мой многоуважаемый друг, я не откажусь побеседовать — сказал Юрий.

— Простите. Плохо понимаю вас — ответил озадаченный высокопарными выражениями

комиссара стражник.

Тут Юрий, к удивлению товарища Андреева, заговорил на чистом нерейском. Это было редкостью среди людей — даже на Старой Земле порой не все могли освоить языки народов, находившихся в близком родстве. А освоить язык, который тысячелетиями развивался, следуя абсолютно чуждой логике, было несколько проблематично.

Нерец всем своим существом выражал страх и покорность: его ноги поджались, он очень часто моргал и глядел на товарища Юрия Воронова с глазами, полными страха и почтения. Расспрос кончился очень быстро — Юрий вздохнул и дал знак своей охране следовать за ним.

— Юрий Ратмирович, что он вам сказал?

— Товарищ Андреев, шум моря убаюкивает, не так ли?

Андреев резко взбодрился. Ему показалось, что Юрий его упрекнул в невнимательности.

— Никак нет, Юрий Ратмирович!

— Где-то рядом упал метеорит, а ваши аборигены спали сном младенца — оглядываясь по сторонам, проговорил Юрий.

Стоило им взобраться на крышу, как встречу вышел Тсемр — вождь местных. Юрий сразу его опознал, так как носить рубашку с галстуком никто другой кроме вождя не стал бы — слепое подражание людям — это льстило и смешило его. Тсемр протянул к Юрию руку. Комиссар протянул в ответ правую руку и как бы невзначай положил левую на рукоять своего кортика. Князь этого не заметил.

Юрий не терял осторожности — его могли попробовать обокрасть, что не единожды случалось с его сослуживцами. Но эти нерейцы, видимо, были относительно безобидны.

— Здравствуйте, здравствуйте, товарищ. Я Тсемр — здешний вождь — начал говорить нерец, практически без акцента — а как к вам обращаться?

Юрий строго посмотрел на своего собеседника, и не произнеся ни слова, заставил его оставить при себе излишнюю дружелюбность.

— Приветствую. Юрий Ратмирович Воронов. Ваш новый комиссар.

— Р-рады вас видеть, товарищ. Вам нужны отчёты?

— Не совсем — ответил Юрий — есть у вас место, в котором я на ближайшие пару часов смогу организовать приёмную?

— Хорошо, пройдёмте ко мне.

Юрий с отрядом шел по крышам к центру, к дому вождя. По пути им попадались нерейцы, которые сидя на крышах занимались своими делами. Где-то ему кланялись, где-то к нему подбегали нерейцы, требующие разобраться с проблемой, кто-то при виде людей в чёрной форме прятался. Товарищ Андреев неизменно говорил одну и ту же фразу: Сейчас Юрий Ратмирович сядет и выслушает вас. Не донимайте товарища комиссара».

Скоро Юрий вышел на центральную крышу, которая возвышалась подобно пирамиде над всем остальным комплексом строений. Юрий осмотрелся — это было очень удобное место — все окрестности были как на ладони — город, пустоши и море — всё просматривалось на несколько миль вокруг. Внизу, под крутыми прибрежными скалами, на песчаной отмели стояли примитивные судёнышки нерейских рыбаков.

Родичи вождя подсустились и вытащили стол и стул. Юрий присел в кресло и тихо сказал Тсемеру «Сейчас мы обсудим с вами деловые вопросы, а затем выслушаем жалобы. Вроде бы всё просто, не так ли?». Нерец неуверенно кивнул. Юрий одел свои тёмные очки-

авиаторы. Нереец ощутимо занервничал. Хотя они были уже не такими наивными как раньше, вид человека в солнцезащитных очках продолжал вызывать у аборигенов суеверный страх, потому что черные линзы напоминали им пустые глазницы черепа. Юрий же находил этот аксессуар удобным потому, что он позволял скрыть направление собственного взгляда.

— Вы, верно хотите что-то знать про падение? — начал вождь.

— Метеорита — закончил фразу Юрий — вы получите половину его стоимости, если предъявите осколки, или хотя бы укажете на место падение.

— Так вам нужны координаты!? — облегченно выдохнув произнес вождь.

— Именно, будьте добры найти свидетелей.

— Сейчас, сейчас, товарищ... — растерянно заговорил вождь — Эй вы, а ну позовите сюда Антха!

Юрий ощутимо напрягся. Он разбирался в эмоциях нерейцев, и заметил, что вопрос об упавшем метеорите сильно взволновал местных. Видимо, им было что скрывать. Впрочем, вряд ли они догадаются, как можно пустить в дело метеоритное железо, а продать его людям было бы абсолютно глупой затеей.

Спустя пару минут, из одного дома вытащили Антха. Пока его нетрезвое тело тащили к ногам комиссара, товарищ Воронов перечитывал досье на этого аборигена.

Антх был бывалым мореплавателем — за десяток лет он и рыбачил, и занимался контрабандой. Ходили слухи, что он даже занимался пиратством, нападая на прочих рыбаков и устраивая рейды на другие деревни, но в таких преступлениях его изобличить не смогли. Внешность у него была соответствующая — кожа цвета лазурита, из одежды джинсы и потрёпанная кожанка. В руках у него была полупустая бутылка с каким-то алкоголем. Через всё лицо тянулись шрамы, оставленные видимо каким-то чудовищем из глубин океанов Нерей. Это существо смотрело на Юрия отрешенным взглядом помутневших алых глаз.

— Что надо? — еле шевеля языком проговорил Антх.

— Уважаемый — едва сдержавшись чтобы не расхохотаться произнёс Юрий — мне бы хотелось задать вам несколько вопросов.

— Да что тебе надо!?

— Антх, прекрати! — сказал вождь — не видишь, люди...

— А да и что с того! — сплюнув чуть ли не на сапоги Юрия выкрикнул Антх.

«Ой бедой это всё закончится, ой бедой» — мелькнула мысль в голове у Андреева. Нерейцы поспешили спрятаться с глаз Юрия. Комиссар оставался внешне невозмутимым. Однако все стоявшие рядом понимали, что добром это не кончится.

«Что же вы народ-то свой распустили, товарищ Тсмер» — произнёс тихо Юрий. В следующую секунду, он выхватил из кобуры пистолет и выстрелил в бутылку в руках Антха. Грохот выстрела, треск крыши, звон разбитой бутылки, визги местных — после лишь звенящая тишина и терпкий запах пороха в воздухе.

На пол упала гильза. Антх стоял как вкопанный.

— Ну так что, товарищ, будем говорить?

— Да, да, да!

— Прекрасно. Так что же, товарищ Антх, замечали ли вы что-то необычное этой ночью?

— Да, там что-то упало. — растерянно начал говорить резко протрезвевший моряк — я ночью рыбачить ходил...

— Одна пуля порой развязывает язык лучше любых уговоров — усмехнулся Юрий.

— Значит я рыбаку, а возле того островка, что на горизонте, ну вы увидите, падает такое! — тут Антх развёл руками — Клянусь вот, ну головой клянусь — трезв был. Меня тогда чуть не потопило волной!

— А что это такое было, товарищ? — внезапно встрял в разговор Андреев.

— А я почему знаю — светилось, упало — я уж подумал, нас бомбить решили.

— Где это было, уважаемый? — спросил Юрий, подошедший ближе и сунувший в руки аборигену планшет с картой.

Тот замешкался, а после ткнул пальцем в месте, весьма далеко от упомянутого островка.

«Благодарю за содействие, товарищи. Вам будет положена своя доля с стоимости упавшего метеорита» — произнес комиссар и пожал руку Антху, который был удивлен столь необычным поворотом событий.

Эти отчёты комиссар планировал держать при себе до того момента, пока в город не придут уполномоченные органы. Зная тягу местной администрации к наживе, можно было предположить, что метеорит растащат на сувениры через пару часов после того, как информация о нем станет достоянием местных органов власти.

Получив отчёты, Юрий собирался уже было уходить, но вождь, дабы загладить выходку пьяного рыбака, настоял на том, что не отпустит инспекцию без подарков.

Юрий знал, что принимать такие подарки — верный путь к взяточничеству, но всё же согласился, увидев в этом жест покорности нерейцев своим владыкам.

Они вышли из поселения и стали спускаться к причалу. Юрий осматривал ступени, которые были выдолблены в камне задолго до прибытия на эту планету первых людей. Юрий поймал себя на мысли, что те древние камнетесы даже не думали, что по этим ступеням их потомки будут спускаться, чтобы выплатить дань своим инопланетным господам.

Князь подошёл к лодке Антха — долбленке, выполненной из цельного ствола одного дерева. Примитивно, конечно, но для того, чтобы рыбачить неподалеку от берега этого хватало с избытком.

Старейшина легким движением руки перевернул лодку, и из неё выпало все её содержимое — сети, гарпуны, пустые бутылки и прочий хлам. Среди него нашлось целое ведро каких-то беспозвоночных, отдаленно напоминавших креветок, которые на Нерее занимали ту же экологическую нишу, что сардины или другая рыба на старой Земле.

"Товарищ Андреев, я не очень силён во всем этом, так что доверю вам разобраться с подарком" — сказал Юрий и дал лейтенанту разобраться с подарками вождя.

Через двадцать минут, закончив обмениваться любезностями, Юрий дал знак уезжать. По пути назад комиссар дремал. Уже в центре Сарматска, за воротами местного отделения ИПДА, он вывел взвод на построение. Андреев был в приподнятом расположении духа.

— Скажите мне, товарищ, сколько стоят подарки от наших друзей?

— Подарки? — Андреев замешкался — Это где-то пара сотен рублей.

— Спасибо за помощь, товарищ — сказал Юрий и пожал руку лейтенанту — вы и ваши люди свободны. Подарки можете оставить себе.

Решение товарища Воронова показалось Андрееву странным, но оспаривать его он не решился. Это же была почти восьмая часть его зарплаты, а он отказывается от такого подарка. В прочем, лезть в голову этому жуткому молодому человеку Андрееву не хотелось от слова совсем — он построил свой взвод и послал его сдавать оружие — рабочий день был

окончен.

Юрий же поднимался в кабинет отдела финансов. Коридоры, отделанные под старину, украшенные плакатами и портретами государственных деятелей. Это было типичное государственное учреждение Нерей. Примерно так выглядели и местные администрации, и отделения милиции, и прочее.

Тяжелая стальная дверь распахнулась. Юрий перешагнул порог кабинета. За столом сидел тучный чиновник в засаленном пиджаке. Этот товарищ был обыкновенным чиновником средней руки — успевал и о народе позаботиться, и в карман отложить пару тысяч.

— Что такое? Что случилось!? — резко, чуть не хрюкнув, произнес он.

— Товарищ Вепрев, я по поводу сегодняшней поездки.

— Что такое? ЧП, драка или ещё что-то странное?

— Никак нет... — Юрий немного замешкался.

— Хватит мямлить! Воронов! Отвечайте в чем дело!

У Юрия в жилах закипела кровь. Невидимые цепи субординации — единственное, что сдерживало его от того, чтобы не ударить его кулаком в морду.

— Аборигены отдали оброк на небольшую сумму — твердо и четко ответил Юрий — занесите двести рублей на счёт поселения Лаг`рав — сказал он и выложил несколько купюр перед носом чиновника.

— Скажи мне, товарищ Воронов, ты дурак? Вот почему ты не мог просто принять взятки?

— Не люблю оставаться в долгу — сухо ответил Воронов.

— Ладно. Будь, по-твоему. Но как человек посоветую тебе поумнеть и не обращаться ко мне с такими просьбами.

Юрий ушел молча. Он снял свою фуражку и прошёл, явно раздосадованный таким поведением своих коллег.

Коррупция. Ужасное явление, гниль, раковая опухоль. Пока Юрий хранит покой человечества от внешних угроз, держит в узде дикарей, есть люди, которые ради сиюминутного благополучия, готовы продать собственную родину.

Юрий сел в свой небольшой хетчбэк и поехал домой. Машин на Нерее было гораздо меньше, чем на старой Земле в лучшие годы — люди чаще пользовались общественным транспортом, так что добрался он без пробок.

Юрий жил на самой окраине Сарматска в небольшом деревянном доме. Выйдя из машины, Юрий посмотрел вдаль. В нескольких сотнях метров за его домом начинался оборонительный рубеж — ограда из колючей проволоки, ров и пулемётные точки через каждые пятьсот метров. Приграничье — место беспокойное — ночью могли прийти как стаи одичавших собак, так и неплохо вооруженная банда нерейцев. Он открыл ключом дверь и оказался в своём доме.

Повесив свой китель на вешалку и сняв фуражку, Юрий проследовал в спальную, где сменил устрашающую чёрную форму на махровый халат. Наконец-то этот ужасный день закончился. Можно было отдохнуть.

Юрий пошёл на кухню, где поставил на плиту чайник. После, набрав кружку чаю и разогрев жареную картошку, он пошёл в гостиную, где, сев за стол включил ноутбук и стал читать новости, статьи на разную тематику и прочее. Немного развеявшись, Юрий решил закончить последнее на сегодня дело — проверить записи с камеры, которая была

замаскирована под пуговицу на кителе. В академии Лиги он усвоил одну истину — "глаз человека совершенен, но не идеален". Поэтому, он пошёл на хитрость — заменил одну из пуговиц на небольшую скрытую камеру. Это конечно же было нарушением устава, но наказывать за это в такой глуши было некому.

Комиссаров вообще было трудно привлечь к ответственности из-за особой сферы деятельности. Республика очень трепетно относилась к сохранению статуса-кво с аборигенами, и поэтому комиссар должны были делать для этого практически что угодно: пресекать контрабанду оружия, выявлять политически неблагонадёжных и даже расстреливать особо опасных преступников. Вместе с тем, они были не только карающим мечом, но и щитом, который огораживал аборигенов от бед — именно они улаживали земельные споры между племенами, останавливали произвол тиранов и в случае необходимости поставляли гуманитарную помощь.

Сейчас Юрий решил просмотреть сегодняшнюю запись. Уж больно подозрительным ему показалось поведение нерейцев. Свой поиск он решил начать с осмотра лодки Антха — интуиция подсказывала, что в куче хлама из его лодки можно найти что-то интересное. Чутье не подвело — вот оно — среди рыбацких принадлежностей затесались кроссовки. Самые обыкновенные кроссовки. У нерейцев, как известно, другое строение стопы, и носить человеческую обувь они не могут физиологически. Что-то здесь было нечисто.

Но тут к Юрий пришла в голову мысль.

"О боже, на что я трачу свою жизнь!? С утра спешу на работу, вечером сижу в интернете. У меня нет ничего кроме службы! Абсолютно ничего. Мне уже двадцать пять... Одноклассники уже завели семьи, обустроили жизнь. А что он? Разъезжает по деревням, запугивая своим видом этих синекожих. После возвращается в свой дом... Хотя какой это дом — монашеская келья, в которую он приходит только спать и читать. Он — чудовище, созданное системой. Его смысл жизни — служба народу. Но его самые праведные стремления лишь капля в море. Отчаянный крик, теряющийся среди миллиардов голосов. У этого нет смысла, а если и есть, то смысл этот не более чем вздор! Я бы мог застрелиться, мог избавить себя от этих мыслей, напившись до потери памяти... Но неужели я паду так низко? Неужели я так просто лишу себя величайшего дара небес — жизни? Что же мне делать? *Ради чего мне жить!?*"

Юрий не заметил, как из его глаз потекли слёзы. Буря бушевала в его душе. Будь сейчас перед ним рать врагов, он голыми руками разорвал бы на куски каждого, будь перед ним лес — вырвал бы с корнем все вековые деревья. Всё, лишь бы получить ответ на заветный вопрос. Несколько раз он ударил кулаком по стене, а после, обуздав порывы души, нашел в себе силы успокоиться.

В необъяснимом порыве, он распахнул окно, и смотря в небо, взирающее на него тысячами звёзд, он стал тихо молиться.

"Господь... Если ты есть, где-то там... Если ты слышишь меня — потомка изгнанников, чудовище, ничтожество... Если ты меня слышишь, то умоляю, не оставляй меня..."

И опять из глаз Юрия полились слёзы отчаяния. Он выключил свет и стал засыпать.

Сколько он пролежал в кровати, прежде чем провалиться в сон? Час? Два? Уже не важно, потому что он проснулся от бьющих в глаза лучей восходящего солнца.

В голове был полный бардак. Юрий стал вспоминать вчерашние приключения. Всё началось с того, что утром он, как обычно, запугивал солдат, а закончилось какими-то размышлениями о смысле жизни.

«Что это было!?! Юрий, как тебе не стыдно! Что за бред я вчера нёс...» — размышлял комиссар. Немного поразмыслив, он пришёл к выводу, что вчера у него произошёл самый банальный нервный срыв. Позади были четыре дня работы, а впереди ждали целых три выходных, на которых, тем не менее, запросто могли вызвать на службу.

Пока Юрий готовил себе завтрак, его продолжали терзать воспоминания о вчерашнем. Но он теперь не думал о смысле жизни, ему было просто стыдно. Стыдно, что вчера он — комиссар — гордый сын человечества, лицо республики выглядел как самый настоящий сумасшедший. Видел бы его какой-нибудь нереец в этот момент, принял бы за ничтожество.

Немного убравшись в доме, Юрий понял, что ему не помешало бы развеяться. А лучшее средство от лишних мыслей, как ему было известно, это упорный труд во всеобщее благо. Поэтому, он решил окончить вчерашнее дело — вернуться в Лаг`рав, немного запугать этого спекулянта Антха и вызнать всю его подноготную. Он взял с собой всего две вещи — табельный пистолет и удостоверение. Факт наличия последнего, вкупе с отсутствием охраны повышал шансы того, что оружие ему понадобится. Впрочем, от этого было только интереснее.

Юрий надел на себя не форму комиссара, а гражданскую одежду — брюки, рубашку и кожаную куртку.

Уже на выезде из города, Юрий понял, что властное положение и угрозы это конечно весомый аргумент, но ни что не мешает ему проявить совсем немного доброты. Он заехал в магазин и купил небольшие подарки аборигенам — три плитки шоколада. Нерейцы, особенно из такой глубинки, никогда не отказывались от подобного.

На выезде из города, Юрия остановили дозорные, но увидев удостоверение комиссара не колеблясь пропустили его.

Юрий понимал, что занимается глупостью — обувь в лодке могла быть ложной зацепкой. А если и зацепка, то к чему? Это контрабанда, ограбление или убийство? Нет, это не более чем самоуправство комиссара, которому в самом деле нечем заняться.

По дороге Юрий стал размышлять — подобные истерики, как это не прискорбно осознавать, происходили у него не в первый раз: пару месяцев назад, он чуть было не решил уйти со службы и стать монахом, после очередного экзистенциального кризиса. До этого, ещё по приезду в Сарматск, он хотел бросить службу, устроиться каким-нибудь кочегаром и организовать группу.

С этим надо было что-то делать — найти себе занятие на выходные, чтобы подобные мысли реже терзали его. Старый автомобиль, на котором он ехал на дело, к сожалению, оказался достаточно надёжным, и ремонтировать его приходилось не часто. Поэтому Юрий пытался напрячь свою фантазию: «Что же мне делать... А ведь вопрос был на удивление хороший... Заняться творчеством? Нет, плохая идея — у меня хватает фантазии только на запугивание нерейцев, не более. Быть может, жениться? Эта идея ещё хуже — я собираюсь

просто найти занятие на выходные, а не перекроить всю свою жизнь. А что если завести домашнее животное...»

Так, занятый размышлениями, Юрий доехал до поселения нерейцев. Но он решил подобраться незамеченным — за несколько километров от поселения он нашёл пологий спуск, по которому даже на его машине можно было спуститься вниз и начать ехать по пляжу почти у самой воды, под обрывом.

Когда он подъезжал на полной скорости к пристани нерейцев, он увидел, что Антх чем-то занят на берегу. Но этот нереец не собирался бежать, увидев комиссара. Это обстоятельство ввело Юрия в замешательство. Он затормозил недалеко от Антха, который стоял, не шелохнувшись, застыв с неводом в руках. Юрий вышел из машины и направил пистолет в голову нерейцу. Между ними было несколько шагов. Тот стоял не шелохнувшись. Два алых глаза пристально смотрели на Юрия. В этом взгляде была боль и усталость, но вместе с тем и мрачная решительность. Её причина стала понятна после того, как он бросил на землю невод. Под ним он держал нож, который собирался пустить в дело.

— Что, человек, мало было вчера!?

— Успокойтесь, товарищ, я хотел всего лишь обсудить...

— Да пошёл ты! — крикнул Антх и сорвался сторону Юрия.

Сейчас Юрий имел право уже не как комиссар, а как обычный гражданин отправить в лоб этого аборигена 9 граммов свинца. Но нежелание терять важного свидетеля и восхищение храбростью этого пьяницы заставили Юрия сохранить ему жизнь. Он сделал предупредительный выстрел, и пуля пролетела прямо над головой Антха. Но упорный абориген и не думал останавливаться — он был уже в паре шагов Юрия и собирался воткнуть ему лезвие в живот, когда получил удар по руке увесистой рукояткой пистолета. Послышался хруст, нож выпал из рук Антха, но тот и не думал останавливаться: он стал толкать Юрия, а после того, как комиссар лёгким движением руки повалил соперника на землю и вовсе вцепился ему зубами в ногу. Юрий тщетно пытался оторвать от себя своего противника, когда сверху послышался голос вождя "Пожалуйста, остановитесь!" Спустя пару минут, Юрий уже стоял перед вождём и слушал проклятия от Антха, которого еле сдерживали подоспевшие из поселения нерейцы.

— Убью! — кричал Антх.

— Товарищи аборигены, что же вы такие негостеприимные? — привычным тоном начал Юрий, отряхиваясь и осматривая следы укусов — Я приехал навестить вас, провести светскую беседу, а вы встречаете меня ножом. Признаюсь честно, я был о вас...

— Расскажи ему всё, Антх, не губи родичей! — сказала одна из женщин.

— Нет! Не смейте! — останавливал их Антх.

— Товарищ, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу — умолял вождь — Мы всё вам расскажем.

— К твоему сожалению, Антх, я уже знаю, что вы что-то скрываете. Дело за малым — узнать, что именно.

— Товарищ, мы вчера соврали — рядом с нашим поселением упал не метеорит.

Юрий ощутимо напрягся. Это значило, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Что именно, он даже представить не мог.

— А что же это было? — спросил Юрий.

— Товарищ, упала какая-то железная штука... Не знаю как она называется на вашем языке... — неуверенно начал вождь.

— Спутник? Самолёт? Ракета?

— Нет, не совсем.

— Что это было? — спросил, подойдя к Антху Юрий.

— Больше ты ничего не узнаешь! — сказал Антх, и вырвавшись бросился на Юрия, но был повален на песок пинком.

— Поясняю для всех: что бы вы не скрывали, это будет раскрыто. Вопрос только в том, как. Можете меня убить, я вас даже не буду за это осуждать, но тогда рассказывать ваши тайны вы скорее всего будете на допросе. Поверьте, вы будете с ностальгией вспоминать мою вежливость. К тому же, вероятно вы забыли, что чистосердечное признание, даже если и не спасёт вас от наказания, в любом случае облегчит участь.

— Там было двое людей. Только они какие-то странные — сказал вождь.

— А вот с этого момента поподробнее — раскручивая пистолет в руках сказал Юрий.

— Когда я подплыл к этой упавшей штуке, из неё вылезли двое людей. Они говорили и выглядели как-то странно.

— Что ещё за люди!? Почему вы не доложили об этом мне!?

— Ты бы их убил! — сказал Антх, пытаясь вырваться из хватки соплеменников.

Юрий задумался: «Убил этих людей? Неужели? Кто же они такие должны быть, чтобы комиссар мог захотеть их убить? Видимо этот абориген смотрел репортажи с фронтов, где наши солдаты убивали людей в скафандрах, вот и решил геройствовать»

Комиссар медленно аплодировал.

— Моё почтение. Нереец готов отдать жизнь за пару людей... Так, где, говоришь, они сейчас?

— Я определил их к Льеху. Ваш предшественник весьма нелестно о нём отзывался.

— Да, помню отчёт о нём. Склонен к контрабанде, вредным привычкам, распространяет деструктивные культурные тенденции. Признаться честно, я был удивлён, что не услышал о нём вчера абсолютно ничего. Даже подумал, что он не дожил до моего визита.

— Он сказал, что разберется с ними, он людей лучше знает.

— Скажите мне, товарищ вождь, почему вы не могли сказать мне об этом вчера? — спросил Юрий, приблизившись к аборигену.

— Мы хотели избавиться от проблемы до вашего ухода — оправдывался Т'смер — Вы же сами люди говорите — чем больше мы проблем решаем без вас, тем лучше всем...

Юрий уже не слушал их — сняв пистолет с предохранителя он приближался к стенам поселения. За ним следовала толпа.

Быстро вскарабкавшись по лестнице, Юрий приказал провести его к жилищу Льеха. Если бы кто-то попытался сейчас сбежать, он бы точно был расстрелян на месте. Дело выглядело максимально серьёзно. В лучшем случае, два человека, упавшие в железной штуке с неба, подходили под описание рабочих с орбитальной станции, а в худшем это могли быть шпионы или кто-то ещё. Нервное напряжение было невыносимым.

Вот он подошёл к одному из люков, из которого доносился запах тлеющих трав и говор ничего не подозревающих нерейцев. Юрий пожалел, что сейчас с ним не было солдат товарища Андреева — они мигом бы взяли штурмом комнату, но теперь ему пришлось спускаться одному. Была огромная вероятность спустившись в полумрак оказаться в окружении врагов. Но выбора не было.

"Всем руки вверх!" — крикнул Юрий и прыгнул вниз. Но там его ожидали не

агрессивно настроенные головорезы, а одурманенная молодёжь аборигенов. К спустившемуся вниз человеку с пистолетом они не испытывали страха — казалось, появление Юрия их даже развеселило. Осознав, что в ближайшие полминуты его вряд ли попытаются убить, комиссар осмотрелся.

Видимо, этот Лъех было одним из тех нерейцев, которые пытались во всём подражать людям. Жизнь в городах оказывала сильное впечатление на тех, кто возвращался в родные места. Здесь, в этом жилище было обустроено забавное подобие логова типичного подростка с окраин Нового Белграда: по стенам были развешаны плакаты, вместо гамаков стояли грубо сколоченные кровати, а в углу потрёпанный ноутбук и колонки, которые стояли чисто как декорации, потому что электричества, если не считать аварийного передатчика, в этом поселении не было. Что точно был не для красоты так это алкоголь — помутняющее сознание зелье тут видимо лилось рекой. На Юрия с любопытством смотрели шесть пар глаз нерейцев.

— Лъех, а это кто такой? Ещё один человек!?! — восклицал один из нерейцев, осматривая с ног до головы Юрия.

— Это что за розыгрыш!?! Лъех, ты где? — подхватывал второй.

Юрий заметил, как из-за занавески вышел Лъех — долговязый нереец и самой что ни есть человеческой одежде — на нём были джинсы той же фирмы что у Юрия, кофта с капюшоном, в зубах торчала сигарета, а на лице была глупая ухмылка. Юрию это зрелище показалось обидной карикатурой на человека. Он показал своё удостоверение комиссара и все ухмылки на лицах нерейцев моментально исчезли. Юрий стал подходить ближе и ближе. Сделав несколько шагов, он чуть не споткнулся о разбросанные на полу пустые бутылки.

— Что это такое? — спокойно спросил Юрий.

— Э... Это... Ночной клуб! — ответил Лъех.

— Откуда у тебя всё это?

— По случаю досталось... — ответил Лъех, и поняв, что убедить Юрия таким нехитрым способом не получится, начал перед ним заигрывать — ну товарищ, давайте договоримся...

— Надо же, а нас учили что у вас нет чувства юмора.

— Мы быстро учимся, чувак!

— Попугая можно научить произносить слова, но от этого он не овладеет человеческой речью. Нерейца можно научить произносить шутки, но от этого он не познает чувство юмора. Избавь меня от своего сарказма, синекожий.

— Товарищ комиссар, здесь клуб, а не участок...

Юрия подобное сильно разозлило. Он подошёл к аборигену и схватил его за горло.

— Знаете, что, товарищ Лъех, вас и ваших дружков следовало бы высечь до потери сознания перед всем поселением, а ваш притон закрыть. Но вы думаете я пришёл в нерабочий день сюда из-за такой мелочи?

— Как ты узнал!?! Кто сдал?

— У меня свои методы, товарищ Лъех. Ну что, будете упираться или покажите, что скрываете?

Вместо ответа, Лъех отошел в сторону и показал Юрию на дверной проём. Он прошагал в соседнюю комнату. Увиденное там ввело его в ступор.

На диване сидели два человека — судя по фигурам мужчина и женщина. Они были в сильно изношенной одежде с капюшонами, которая больше всего напоминала комбинезон космонавта очень странного покроя.

Юрий стал внимательно рассматривать их лица — они были не похожи на местных: у мужчины была густая черная борода, толстые губы и несколько шрамов через всё лицо. Во внешности женщины Юрий обратил внимание на ястребиный нос, большие зеленые глаза и неестественно бледный цвет её кожи.

На космонавтов Лиги эти изможденные люди были похожи в той же степени, в какой нерейцы напоминали людей, так что Юрий сразу направил в их сторону пистолет и командным голосом произнёс: «На колени! Руки вверх!». После приказа комиссара оба слегка замешкались, а после выполнили требования Юрия. Однако он не увидел на их лицах страха. Женщина, услышав указания даже нашла в себе силы улыбнуться, от чего комиссар даже ужаснулся.

— Назовите себя!

— Я — Дидона бет Малх, а это — мой брат Магон, господин — произнесла женщина.

— Кто вы, чёрт возьми такие!?

— Господин, нам нужно попасть на приём к вашему правителю. У нас для него важная информация.

— Что значит вашему?.. Подождите-ка... Откуда вы?

— Планета Мелькарт, господин.

Юрий впервые слышал про такую планету. Её не было ни среди миров под властью Нерей ни среди миров Содружества Земли. Дело с каждой секундой принимало всё более странный оборот.

— Почему вы здесь? Мне казалось, послы других государств приземляются в столице в торжественной обстановке, а не падают в глубинке. Пока, вы больше похожи на нелегальных мигрантов, которые пытаются запутать меня.

— Да, господин, мы знаем про то, что должны были встречать вашу власть по-другому — говорил Магон — Но мы не могли себе этого позволить.

— Почему же?

— Господин, мы пытались официально договориться с вашим правительством — вмешалась Дидона — но кто-то саботировал все попытки выйти с вами на контакт!

Юрий был в замешательстве из-за резко свалившегося на него потока информации: Мелькарт, саботаж, приём у правителя. Намерено или нет, эти люди запутали его. Поэтому Юрий решил действовать жёстко.

— Назовите мне хоть одну причину не сдать вас милиции прямо сейчас.

— Господин, пожалуйста, иначе погибнут люди — сказала Дидона, едва подойдя к нему.

Юрий хотел было дать ей пощёчину, чтобы она не смела приближаться к нему, но он случайно пересёкся с ней взглядом. Что-то привернулось в его душе, глядя на неё, он почувствовал, что эта девушка не может врать. Слишком много боли было в этих глазах, самой настоящей, неподдельной боли.

Быть может это он — тот посланный высшими силами шанс вырваться из охватившего его отчаянья?

Что было ему делать? По закону, ему следовало сейчас же вызвать полицию, а также оповестить Лигу о происходящем, но зная некомпетентность местных силовиков и сомнительную надёжность Лиги, он решил воспользоваться своим полномочием: комиссары должны были «устанавливать связь и первичные отношения с государственными и иными политическими образованиями, представители которых встретились им на вверенной под

надзор территории». Конечно, это было сделано для того, чтобы сыны и дочери Человечества, встретив вышедших из леса дикарей, могли сразу же предложить им протекторат Лиги. Однако, на горе законодателя, законы о комиссарах писали со слишком большим заделом на будущее, так что написанное относилось не к нерейцам, а к другим видам вообще, ведь рано или поздно, под властью Лиги оказались бы и другие расы чужаков.

— Какие у вас есть доказательства? — умерив пыл, спросил Юрий.

— У нас есть документы и обращение от лидеров Мелькарта — сказал Магон и протянул Юрию потёртую флешку и папку с бумагами.

Осмотрев флешку, Юрий понял, что она явно изготовлена не на Нерее — разъем не был похож ни на один из тех, что использовались здесь. Юрий решил привлечь свидетелей и поэтому подвёл к себе Лъеха.

— Расскажи-ка мне уважаемый, как эти двое оказались у тебя в жилище?

— Да меня Антх попросил их пристроить... Ну, подумал — что такого, вместе жить веселее, да и человек, который с нами жить соглашается это редкость, а тут целых два. Только вот какие-то они мутные оказались.

— Товарищ, попрошу вас выразаться более определенно — что вы имеете в виду под словом «мутные»?

— Так они это... Сидели весь день еле живые.

— Господин, я могу объяснить — сказала Дидона.

Лъех хотел что-то проговорить, но Юрий, подняв руку дал знак ему замолчать.

— Объясняй.

— Мы проходили адаптацию. После приземления на планету, мы должны были принять препараты, которые подготовили бы наш иммунитет к местным микробам.

— Господин, наши запасы воды на исходе — мы не сможем тут оставаться — добавил Магон — местные в отличие от нас могут пить морскую воду.

— Вы же знаете, что в городе вы отправитесь в тюрьму при первой же попытке проверить документы.

— Господин, мы умеем скрываться, так что наше присутствие не доставит вам хлопот. Только позвольте нам продемонстрировать наши доказательства. Если они вас не убедят, мы добровольно сдадимся вашим властям.

Юрий немного поразмыслил а после пожал руку Магону. "Договорились" — сказал он, скрепя сердцем. Только что он впутался в очень сложное дело, в котором доверять не стоило никому — особенно этим двум неизвестным. Отчасти из жалости, а отчасти из собственного честолюбия, он решил, что некоторое время будет держать их рядом с собой — так будет лучше всем. Если эти двое попадут в руки властей, их ждёт незавидная участь. Если они выскажут ему всю информацию добровольно, то все от этого только выиграют.

Сейчас он ходил по лезвию ножа, находясь в шаге от измены родине. Он рисковал всем что у него было — жизнью и честью.

А что за родина была у Юрия?

История Нерейской республики — возможно самого могучего государства людей в истории, началась почти четыре века назад. Середина 21 века. Государство Евразия — ультрамилитаристское государство, образовавшееся на осколках России и стран восточной Европы, проигрывало третью мировую войну. Силы Содружества Объединенных Наций теснили войска по всем фронтам, а в городах разгоралось пламя революции. Единственное, что не давало государству пасть — его огромный ядерный арсенал. Государство Евразия

погибало, но не собиралось отправляться в небытие. Спасая Землю от неминуемого апокалипсиса, Содружество и Евразия заключили Московский договор. Согласно этому договору, Евразию ждала почётная капитуляция: усилиями всего мира был построен корабль-ковчег на миллион человек. Однако, когда он был достроен, страна окончательно развалилась: чиновники, которые должны были улететь на корабле, по большей части были перебиты разгневанной толпой.

На тот момент у Содружества не было ни экономических ни политических причин для колонизации миров, с которыми было невозможно держать связь, так что чуду техники — первому и единственному кораблю с тахионным ускорителем, позволявшем путешествовать быстрее скорости света была уготована не самая завидная участь.

Корабль использовали для того, чтобы гуманно зачистить территорию Евразии от всех, кто мог помешать новому миропорядку: бывших военных, политических экстремистов, немногочисленных патриотов старого режима и их семей. Их новой родиной должна была стать недавно открытая экзопланета Нерей, название которой ей новые обитатели исказили на свой манер.

По прошествии десяти лет, они вышли из криосна на новой планете и начали новую жизнь.

Изгнанники были разочарованы в идеалах свободы Старой Земли и начали строить новое общество, законы которого диктовала необходимость выживать и бороться. Со временем, в пламени бесконечных войн с аборигенами, кризисов и стихийных бедствий была выкована Нерейская Лига.

Сейчас республика стала одним из двух межзвёздных государств в исследованной части вселенной. За исключением Содружества, государства представляют собой в лучшем случае объединенные планетарные правительства.

Когда Содружество Земли, спустя 200 лет прислала своё посольство на Нерею, оно встретило государство, которое полностью противоречило их взглядам на жизнь. В то время как в содружестве была установлена классическая демократия западного образца, на Нерее была нерушимая власть Лиги Нерей — организации, которая в своей внутренней иерархии и железной дисциплине была подобна рыцарскому ордену.

На Старой Земле значительная власть принадлежала крупному капиталу. Здесь его просто не было и не могло быть — по местным законам человек мог работать либо на себя, либо на государство.

В отличие от Содружества Земли, где свобода личности была возведена в Абсолют, а гедонизм был нормой жизни, на Нерее придерживались более консервативных и строгих моральных норм, а чистота человеческой природы была признана священной и неприкасаемой, что, впрочем, не мешало новому обществу идти к более прогрессивным экономическим формациям.

Если Содружество Земли было готово принимать в своё лоно любых разумных существ как равных, то Нерей была достаточно ксенофобным сообществом: полноправными гражданами были лишь люди с Нерей и немногие переселенцы-земляне, удостоенные такой чести. Остальные же довольствовались статусом «подданных».

Стоит ли говорить, что после первой же встречи Нерей и Содружество стали заклятыми врагами. Пока Нерей обвиняло Содружество в предательстве человечества, те в ответ прозвали их "красно-коричневой сволочью". К счастью, дальше угроз, мелких провокаций и локальных конфликтов вражда никогда не заходит. Но пропаганда Содружества делала своё

дело, и с тех пор мало кто отваживается посещать планеты Нерейской Республики.

Прежде чем уйти, Юрий решил отблагодарить нерейцев за сотрудничество — он передал их вождю подарки, купленные в городе, и настоятельно советовал ликвидировать притон Лъеха до следующей проверки. Магон и Дидона взяв с собой сумки армейского образца с вещами проследовали за Юрием. Он быстро заметил, что их движения очень медлительны и нерешительны — эти люди были сильно измотаны. Последним указанием Юрия для нерейцев стал приказ в случае расспросов говорить, что в капсуле никого не было. В случае выполнения обязательств, Юрий пообещал свести к минимуму все неблагоприятные последствия этого дела и прислать им немного материальной помощи сверх нормы.

Когда он и двое пришельцев оказались около машины, Юрий решил продолжить свой расспрос.

— Скажите мне, уважаемые товарищи, почему вы прибыли в спасательной капсуле? Я более чем уверен, что устраивать шоу при своём прибытии не входило в ваши планы.

— Господин...

— Прошу заметить, товарищи, на Нерее нет господ — поправил Юрий — ваше обращение выдаст вас в первую же секунду разговора.

— Товарищ, мы были на корабле на нелегальном положении. Мы пытались сбежать вниз на шатле, но он слишком хорошо охранялся. Поэтому, перед отлётом из системы мы приняли решение бежать при помощи капсулы — пояснила Дидона.

— Только возникла проблема — она была неисправна... — тяжело вздохнув, сказал Магон — вместо того чтобы сразу пойти на посадку, мы вышли на орбиту, где провели несколько дней. Наши запасы уже закончились, когда мы стали спускаться.

— Что это был за корабль?

— Он принадлежал расе, которая называет себя ико.

Юрий вспомнил — примерно год назад Нерее установила дипломатические отношения с расой разумных моллюсков, называвших себя ико. С тех пор они активно торговали с Нереей, служа посредником между ними и Содружеством. Факт этот широко не афишировался, но в рядах элиты был известен многим — поток санкционных предметов роскоши из Содружества заметно увеличился с тех пор.

— Товарищи, с каждым вашим словом оснований верить вам всё меньше. Простите меня за грубость, но вся ваша история всё больше напоминает один большой пиздёж!

— Если ты мне не веришь, то можешь пристрелить меня прямо здесь! — крикнул Магон и выхватив пистолет у Юрия приставил себе к виску — ну же, не медли!

Юрий медленным движением руки положил пистолет обратно в кобуру и столь же медленно поаплодировал неудавшейся попытке свести счёты с жизнью.

— Поразительная решительность, товарищ Магон. Думаю, вы слышали выстрелы и понимаете, что я могу вас пристрелить. Исключительно из уважения, я позволю вам попытаться рассказать вашу точку зрения событий до конца.

— Благодарю за благоразумие... товарищ — сквозь зубы проговорил Магон.

— Извините его. Последние дни ему слишком много пришлось пережить.

— Думаю, здесь мы всё закончили...

— Подождите! — сказала Дидона.

— Что такое? — едва заметно поведя бровью произнёс Юрий.

В этот момент Дидона вытащила из-под одежды Магона пистолет и положила его на

песок. После, такими же медленными движениями достала пистолет у себя и положила рядом. "В знак доверия, можете взять наше оружие".

В этот момент нервы Юрия были натянуты словно струны. Подобрал пистолеты, он ещё раз оглядел своих новых знакомых.

— Садитесь в машину. Едем ко мне домой. Попрошу вас обоих без резких движений. При малейшей опасности для себя буду стрелять на поражение. Всё понятно?

Пришельцы кивнули в знак согласия. Они сели на заднее сиденье. Дорога прошла без приключений — напуганные угрозой Юрия пассажиры сидели, боясь даже обмениваться жестами. Юрий был наготове — стоило им только проявить малейшее неповиновение, как они были бы обезврежены.

«Пригнитесь, сейчас мы въедем в город» — произнёс Юрий. Магон и Дидона слезли с сидений, стараясь стать как можно менее заметными для людей вне машины. Юрия пропустили без остановки. Скоро они были около дома Юрия. Комиссар выглянул из машины и убедившись, что за ними не наблюдает никто из посторонних, дал знак выходить.

Дидона и Магон оказались в скромном жилище комиссара. Дверь за ними была закрыт на ключ, опущены жалюзи, свет приглушен. «Присаживайтесь, сейчас я продолжу выслушивать ваши объяснения» — произнёс Юрий.

В доме повисла гнетущая атмосфера...

Комиссар сидел перед двумя своими гостями и рассматривал пистолет, который дала ему Дидона. Вынув магазин, Юрий заметил, что пули для него были устроены так, чтобы раскрываясь внутри цели, разрывать её плоть на куски. Кажется, даже на старой земле такое оружие считалось слишком жестоким.

— В кого же вы собирались стрелять из этого, товарищи?

— В ико — твёрдо ответил Магон — две-три пули промеж глаз обычно хватало, чтобы обезвредить.

— Судя по всему, вы не просто оборванцы... — расстёгивая куртку дрожащей рукой сказал Юрий — Вы даже что-то смыслите в стрельбе.

Юрий открыл папку, которую Магон положил перед ним на столе. В ней были некие документы на двух языках: один из них — его родной, то, второй — неизвестный. Из написанного, он сделал вывод, что Дидона — посол планеты Мелькарт, её официальный представитель, а её спутник — телохранитель. Правдоподобность этих документов была сомнительна, но проверить её ему не хватало компетенции.

— Товарищ, позвольте — заговорила Дидона — мы должны вам ещё кое-что показать.

— Видимо вы про ту флешку? Что на ней?

— На ней обращение к вам, от лица нашего лидера.

Юрий достал из кармана флешку и стал осматривать её.

— Вы же понимаете, что я не смогу её подключить к своему компьютеру. Мы почти две сотни лет развивались независимо от вас, кем бы вы ни были.

— У нас есть проектор — сказала Дидона — мы не стали показывать его при местных, боясь что его отнимут.

— Отлично. Запускайте — сказал Юрий.

Матово-белые стены его гостиной стали идеальным экраном. Дидона достала небольшой проектор, который был размером чуть больше ладони. Взяв у Юрия флешку, она вставила её в проектор.

— Товарищ... — обратилась она к Юрию.

— В чем дело?

— Разрешите мне выйти — сказала она.

— Извините, конечно, но я пока что не настолько вам доверяю, чтобы упускать из поля зрения.

Дидона ничего не возразила в ответ и запустила проектор. В этот момент Юрий незаметно передвинул к себе телефон и набрал номер милиции, чтобы в случае чего сразу же вызвать подмогу.

Видео началось с приветственной заставки. На ней была странная символика, которую Юрий видел впервые: алый полумесяц, повёрнутый вверх и символ, напомнивший ему эмблему древней богини Танит из одного города на северном побережье Африки. Обращение под знаменем гласило "Граждане Нереи! Народ планеты Мелькарт просит вас о помощи в борьбе за выживание!"

После этого, действия перенесли в белокаменное здание. За столом сидел человек в военной форме со странным рисунком камуфляжа. Видом этот человек очень походил на Магона. С сильным акцентом он читал заранее записанное обращение.

"Граждане Нереи! Братья и сёстры, я — Магарбал бин Бостар, лидер сопротивления, обращаюсь к вам от лица народа Мелькарта! Нашей колонии угрожает гибель. Люди Мелькарта подвергаются систематическому истреблению со стороны расы ико. Содружество Земли нас предало. Вы — наша единственная надежда. Просим вашей помощи."

После этого обращения, последовали кадры, на которых были видны следы зверств, совершенных расой ико: улицы какого-то города, были завалены трупами людей, над которыми глумились несколько чужих. Слышались выстрелы, разговоры на неизвестном языке и стоны умирающих. На следующем видео, ико обезглавливали одного из людей, видимо солдата, попавшего в плен. Даже хладнокровному Юрию от этого зрелища сделалось дурно.

"Братья земляне, каждый день на Мелькарте мученической смертью погибают тысячи людей. Содружество отвернулось от нас, другие миры не в силах помочь. Ико делают всё, чтобы эта информация не попадала в открытый доступ. Если вы это видите, то помогите нам. Помогите нам... помогите нам..."

Юрий был подавлен увиденным зрелищем. Если эта и была подделка, то подделка очень качественная. Последние слова этого Магарбала отдавались эхом в голове. Ему потребовалось несколько минут, прежде чем он пришёл в себя.

— Что вы хотите от меня? — спросил Юрий.

— Мы должны попасть к вашему лидеру — ответил Магон.

— Значит, вам нужно направиться в Астрополис — нашу столицу. Правда к товарищу Вукмирову вас вряд ли пропустят, вы же это понимаете?

— Товарищ, нам очень нужно попасть туда.

— Как собираетесь туда добираться? При первой встрече с милицией и попытке проверить документы вы будете связаны и в лучшем случае отправлены в лагеря ассимиляции. А в худшем, вас сочтут шпионами или террористами.

— Сколько отсюда до этого вашего Астрополиса? — спросила Дидона

— Две тысячи километров — ответил Юрий.

Повисло неловкое молчание. Первым его прервал Магон.

— За сколько вы готовы нас провезти?

— За сколько? — переспросил Юрий.

— Любая цена. Только скажите.

— Если речь идёт о таком серьёзном деле, то я отвезу вас бесплатно. Только простите меня, товарищи, я смогу вас отвезти только на следующей неделе, когда у меня начнётся отпуск.

— Хорошо. Мы согласны — ответил Магон.

— Скажите, где мы можем найти ночлег? — спросила Дидона.

Юрий задумался — он явно был не в восторге от перспективы делить свое жилище с двумя пришельцами. Однако пускать двух оголодавших инопланетян свободно разгуливать по городу значило провоцировать их на преступления. Хотя у них не было оружия, они ещё вполне могли постоять за себя.

— Что же, можете остаться здесь — вздохнув сказал Юрий.

— Храни вас Бог, товарищ комиссар — сказала Дидона и поклонилась, что показалось Юрию ужасно нелепым.

Юрий принёс в гостиницу пару матрацев, и расстилая их давал указания своим новым сожителям: "Не выходите из дома без крайней необходимости, никому не открывайте дверь, не мелькайте перед окнами, лучше вообще держите их закрытыми. Никто не должен знать, что вы здесь вообще есть. Надеюсь, вы понимаете, что это не мои прихоти, а банальные гарантии вашей безопасности.

После того, как всё было готово к ночлегу, Юрий позвал своих сожителей ужинать. Кажется, в первый раз с приезда в Сарматск он готовил больше, чем на одного человека. Спустя пять минут по дому разнёсся запах жареной картошки.

Когда Магон и Дидона пришли на кухню, то там был накрыт стол на троих. Они сняли скафандры и остались в лёгких комбинезонах из белой ткани.

Они неуверенно сели за него и стали есть. "Благодарим вас, товарищ" — сказали они. Отчего-то, вид этих оборванцев, которые с благодарностью смотрели на приютившего их человека согревал сердце Юрия. Он даже невольно улыбнулся, что было очень редким событием.

— Храни вас Бог, товарищ комиссар — повторила Дидона.

— Кто ваш бог? — спросил Юрий, мысленно записывая показания.

— Создатель всего сущего — ответила Дидона.

— Видимо, на вашей родине религия играла большую роль.

— Да. Мы всегда были верующими. Ещё на Старой Земле мы многое потерпели за это. Наш пророк — Гамилькар, видя, что на земле нас ждёт гибель, велел нам всем бежать в космос. Это было примерно через сорок лет после вашего исхода.

— Мы во многом похожи — заметил Юрий — бежали с Земли из-за своих идеалов. Как я заметил, Землю добровольно почти никто не покидал. Это были либо наивные идеалисты, либо те, кто не мог оставаться на Старой Земле под страхом смерти.

— Да — добавил Магон — когда мы прибыли на планету, нас встретила раса ико — на тот момент их ещё нельзя было назвать полностью разумными, но трудами наших учёных, мы преобразили их, думая что всякая жизнь прекрасна и имеет право возвыситься.

— Благородное стремление, ничего не скажешь. Как же получилось так, что вы вынуждены просить помощи у государства-изгоя? — спросил Юрий с едва заметной издёвкой.

— Их было больше, чем нас и в какой-то момент они решили, что никто кроме них не имеет права жить на Мелькарте. Сначала ограничениями, а потом войной они стали

изживать нас с родной планеты — говорил Магон, едва сдерживаясь от напряжения.

— У нас тоже были восстания аборигенов, которые пытались вернуть свои земли. Знаете, где они сейчас? — сказал Юрий и осмотрев пребывающих в замешательстве гостей выдержал паузу — Доживают свой век на урановых рудниках. Любого, кто оспорит главенство человечества на планете ждёт незавидная участь, товарищи.

— Именно поэтому мы так долго не решались обратиться к вам за помощью — выдал из себя Магон.

Юрий понял, что довёл своего оппонента почти до точки кипения. Надо было остановиться. К счастью, в разговор вмешалась Дидона.

— Господин, а разве бы вы не бунтовали, если бы пришли чужаки, которые отняли у вас половину планеты?

— Если бы чужаки продвинули наш прогресс на тысячи лет, не трогая нашу культуру и занимая ненужные нам земли, я бы встретил их с распростёртыми объятьями — ответил Юрий.

— К сожалению, ико были не такие — опустил голову, сказал Магон.

— Что делать с ико решим завтра, мои друзья, а пока вам надо отдохнуть — сказал Юрий и отправился к себе в комнату.

Сегодня он испортил себе спокойную жизнь комиссара из глубинки. Раскрыл факт существования какого-то заговора внутри правительства, стал помощником инопланетного посла, нажил себе большие неприятности. Любому другому человеку, это могло бы показаться ужасной перспективой, но не Юрию — он благодарил небеса за то, что они дали ему вырваться из непрерывной суеты серых будней. Его молитвы были услышаны. Он разберётся с этим делом. Он сделает это.

Это была самая напряжённая ночь. Он не спал, а лежал в обнимку со своим ружьём почти до полуночи, опасаясь того, что могут задумать двое пришельцев. Но потом он провалился в сон.

Утро началось со стука во входную дверь и доносящегося с улицы голоса товарища Андреева: «Юрий Ратмирович, откройте!». Юрий нехотя открыл глаза и увидел перед собой Дидону. Вся сонливость пропала мгновенно — не мешкая ни секунды, Юрий выхватил лежащий под подушкой пистолет и направил его на неё, сняв с предохранителя. Но беглого взгляда на её лицо хватило, чтобы понять, что опасности нет. Она была жутко напугана, это легко читалось. Девушка шепотом произнесла: «Где мне можно спрятаться?»

Юрий указал ей под свою кровать, а сам, накинув на себя халат, пошёл открывать дверь, прихватив с собой пистолет. Но на пороге его встретил не только сержант Андреев:

То, что увидел Юрий чуть не заставило его упасть в обморок: существо ростом в два метра, с туловищем, покрытым доспехами из роговых пластин. Подобно бороде, до пояса этого существа свисали множество бледных щупалец. Над ними были четыре бледно-голубых глаза со зрачками, до ужаса похожими на человеческие. Оно не двигалось, только внимательно осматривало комиссара. Трудно было сказать, какие эмоции выражало это существо, глядя на Юрия, но вряд ли это было что-то доброжелательное.

За спиной этого существа стоял Андреев и ещё два молодчика в тёмно-синих беретах и в мундирах с чёрными галстуками — видимо, из охраны космопорта. Один из них носил погоны полковника. За ним стыдливо, как бы пытаясь спрятаться от взгляда комиссара, стоял Андреев.

Именно при таких обстоятельствах Юрий впервые столкнулся с ико. К его удивлению, пришелец заговорил на понятном для Юрия языке, хотя разное строение речевого аппарата давало о себе знать и слова вырывались из него с хрипом и треском.

— Комиссар? — произнесло оно.

— Так точно.

— Юрий Ратмирович Воронов, Комиссар ИПДА по южной Аорсии? — произнёс один из людей из охраны космопорта.

— Так точно — машинально повторил Юрий.

— Понимаете, Юрий Ратмирович, тут такое дело — наши партнёры потеряли нечто очень важное и есть вероятность, что оно находится на вашей территории.

— И что же это?

Юрий прекрасно понимал, о ком и о чём идёт речь. Видимо, эти двое, что сейчас прячутся у него в доме не врали. Если он выдаст их присутствие хоть чем-то, то поплатится должностью, а возможно и свободой.

— Капсула — буркнул чужой.

— Дайте-ка подумать... — задумался Юрий, рассуждая как можно отвести поиски чужого как можно дальше от цели и при этом не попасться на откровенном вранье — вероятно, я могу дать вам одну зацепку, мои дорогие друзья.

— Говорите, Юрий Ратмирович — каждая секунда на счету — произнёс человек из охраны космопорта. Наши партнёры прибыли сюда лично, так как дело максимально серьёзное.

— Товарищи, вероятно, вы имеете ввиду метеорит, который мы могли наблюдать на днях... — сосредоточившись и изображая задумчивость, ответил Юрий — Лаг'рав. Вам нужно ехать в Лаг'рав, мои дорогие коллеги.

— И что мы там найдём? — спросил ико.

— Передайте мне вашу карту — я обозначу примерный район поисков.

Человек из охраны передал Юрию свой планшет, изобразив явное недовольство его тоном.

Юрий очертил предполагаемый район поиска, вспомнив указания Антха. В этот момент его терзали раздумья — что делать — сдать эту парочку сейчас или доверится им? Что для него важнее — закон или совесть? Долг или справедливость?

— Вы предупредили геологов? Они вероятно должны знать о том, что здесь упал метеорит, а не капсула. — спросил он своих визитёров.

— Поймите, Юрий Ратмирович, в этом деле лучше не привлекать лишние организации...

— Именно поэтому вы решили провести вашего друга через весь город? Ксенопарк на выгуле? — ухмыльнулся Юрий.

— Я должен видеть всё лично — произнёс ико.

— К тому же, это не просто просьба об информации, а повод для внезапной проверки.

Юрий хмуро посмотрел на Андреева, который пытался отвести взгляд.

— Скажите, как быть с местными? — спросил человек из космопорта.

— Они не скажут вам ничего нового. По-дружески попрошу вас не пытаться их допросить, ведь вы знаете, как сложно выстроить отношения с аборигенами. Товарищи, все мы хотим закончить это дело, не испортив друг другу работу, верно?

— Пожалуй. Было очень приятно с вами работать — ответил человек из космопорта и протянул Юрию руку.

Во время рукопожатия, Юрий прочитал на его шевроне фамилию — Борзов. Во всяком случае, этого человека он запомнил.

Перед ним стоял остался только товарищ Андреев. У него был совершенно потерянный взгляд. Юрий же на глазах превращался из обычного человека в настоящего демона, стальным взглядом, вгрызавшимся в душу.

— Что здесь происходит!? — строго спросил Юрий.

— Простите... Меня заставили — растерянно отвечал Андреев — вы понимаете... я был в своём кабинете, когда вся эта компания вломилась ко мне и приказала немедленно привести сюда комиссара...

— Я вас прощаю — ответил Юрий.

— Я ответил, что у вас выходной и вы не сможете прибыть раньше, чем... В общем, этот Борзов в приказном порядке заставил меня отвести к вам. Я сказал, что могу сам за вас объяснить, но этот Борзов даже слушать меня не захотел, а сейчас он и вовсе хотел вломиться к вам в дом, не дожидаясь, когда вы откроете.

— Вы не проверили их документы?

— Какие тут документы, когда перед тобой этот слизняк. Я, честно списал всё на галлюцинации сначала... Жуткая тварь, не так ли?

— Товарищ Андреев, вы свободны — сказал Юрий, после чего его собеседник спешно удалился.

Дверь наконец-то закрылась. Юрий дождался, когда его гости уедут подальше.

«Можете выходить, всё закончено» — произнёс он и раздался тихий шорох. Первой к нему вышла Дидона. Девушка боязливо оглядывалась по сторонам, готовясь сбежать при первом признаке опасности. Глаза её были как у загнанной в западню лани. В другой

ситуации, Юрий ухмыльнулся бы, но сейчас у него не было на это никакого настроения.

«Магон, они ушли» — сказала она и из зала вышел Магон, держащий в руках пистолет.

— Господин, теперь я полностью уверен, что мы можем вам доверять.

— А я буду уверен тогда, когда ты опустишь своё оружие.

Магон медленно положил свой пистолет на пол.

— Простите его, господин — у него такая привычка.

Юрий наигранно рассмеялся и подойдя к Магону похлопал его по плечу. «Не волнуйтесь, решим мы вашу проблему в два счёта!

— Они ещё вернуться?

— Не думаю, но тем не менее, товарищи, нам нужно кое-что обсудить.

Юрий дал знак идти на кухню. Магон и Дидона последовали за ним. Сев за стол, Юрий оглядел своих гостей, стоящих возле стола и боязливо жмущихся друг к другу.

Юрию нравилось видеть, когда на него смотрят глазами загнанной в угол добычи. Это всегда предвещало плодотворный разговор. Сейчас его гости были в таком состоянии, что спорить с ним вряд ли бы стали.

— Мои друзья... Если я вас верно понял, в ваши планы не входит провести остаток жизни за стенами моего жилища?

— Никак нет, господин — ответил Магон.

— Получается, вам придётся выходить отсюда. Пока что только с моего разрешения. Однако и в этом есть большая, очень большая проблема — Юрий осмотрел своих гостей с ног до головы — Не догадываетесь, что выдаст в вас чужака при первой встрече?

— Мы на вас не очень-то похожи, господин — ответила Дидона.

— Верно, действительно, верно, дорогая. Но ни один прохожий, будь то работяга-нереец или патрульный не будет в первую очередь оценивать ваш цвет кожи или форму носа, когда вы будете разгуливать в этих ваших... скафандрах.

— Не волнуйтесь, господин, мы помним о ваших приказах и не выйдем за дверь без вашего разрешения. К тому же, у нас есть повседневная одежда.

Юрий на мгновение замешкался. Но чтобы не показать свою слабость, он стал выговаривать все свои мысли, стремясь сохранить самоконтроль.

— Рад видеть, что вы оказались настолько понятливыми. Знаете, я привык к тому, что меня окружают клинические идиоты, начиная от штурмовиков, заканчивая нереями.

Дидона едва заметно кивнула головой, то ли в знак согласия, то ли в знак покорности.

— Так вот, мои друзья, к чему это? Сейчас я буду вынужден отлучиться. Окажите мне дружескую услугу — не буяньте в моё отсутствие.

— Так точно — ответил Магон.

Юрий ушёл к себе в комнату. Вышел он уже в своей форме и направился к выходу.

Дверь закрылась. Впервые за последние пару дней, Магон и Дидона вновь остались одни. Дидона аккуратно подошла к окну в кабинете и проследила, как Юрий сел в машину. Когда снаружи донесся рокот мотора, она наконец-то вздохнула спокойно.

— Он уехал?

— Да. Он уехал.

— Думаешь, он сдаст нас ико? — спросил Магон.

— Ты видел его лицо после их визита? Он... Он был слегка не в себе.

— Слегка не в себе? Ха! Да, мне кажется, у этого парня и без ико не всё в порядке с головой.

— По крайней мере, теперь я уверена, что ему можно доверять. Хотя он и странный.

— Он узнал у нас достаточно, но не стал сдавать — рассуждал вслух Магон — Видимо, у него нет на это причин.

— Достаточно? Я так не думаю — ответила Дидона.

— Ты права, он человек связанный с их государством, так что ему есть что терять. К тому же, мы ещё не знаем, как он отнесётся к некоторым отличиям нашего народа от них. Здесь нам надо быть настороже.

— С другой стороны, всё лучше, чем с местными аборигенами.

— Согласен — ответил Магон, наливая себе воды из-под крана — тут нам хотя бы не грозит перспектива умереть с голоду. Повар из этого Юрия, конечно, так себе, но после того, что мы ели на борту корабля, это вполне себе ничего.

Пока её брат был чем-то занят в комнате, Дидона осматривала кабинет Юрия. На стене за скромным столом висел флаг Нерей — красное полотнище с перекрещенными золотыми молотом и мечом. На столе стояла грязная кружка, лежал недочитанный журнал и несколько флешек, трогать которые, из уважения и страха Дидона не решилась. Её взгляд перекинулся на ряд шкафов у стены. Первое, что она решила осмотреть — его домашнюю библиотеку. В понятном одному только Юрию порядке на полках были расставлены произведения классиков старой земли, местная литература, журналы и несколько книг, заглавия которых были написаны неизвестным Дидоне алфавитом.

Дальше она открыла его гардероб. В полумраке блеснули пуговицы и погоны его кителя. На полке, рядом с фуражкой лежали старомодная шляпа и меховая шапка. За чёрным кителем висела его парадная форма — белый китель с золотистыми пуговицами. На полевой форме не было ни единой заплатки. Видимо, на Нерее жизнь вполне спокойна.

В противоположном углу стоял сейф, высотой больше метра, который Юрий по небрежности не захлопнул. Приоткрыв дверь, Дидона увидела, что внутри лежал охотничий карабин, карманный пистолет, патроны нескольких разных калибров, кортик с богато украшенной рукоятью. На верхней полке в сейфе лежали документы.

Пока Дидона осматривала лицензию на оружие, в комнату вошёл Магон. Он осмотрел сейф, и взяв кортик, вынул его из ножен. Ослепительно белая сталь сверкнула в лучах солнца, пробивающегося сквозь задвинутые шторы. На лезвии была выгравирована надпись "Во имя Нерей". Магон перехватил его и сделал пару замахов.

— Красивый клинок... как думаешь, хватит ли его, чтобы дотянуться до мозгов ико?

— Хватит! — вспыхнула Дидона — Брат, мы рисковали жизнью чтобы снова убивать!? Летели через десятки парсек чтобы опять взяться за старое!?

— Они нас не оставят, милая. Они нашли нас даже здесь.

— Слушай, мы на другом конце сектора. Здесь мир! Разве не о мире мы с тобой мечтали?

— Мир будет лишь тогда, когда последний из этих ублюдков ико отправится кормить рыб на морское дно.

— Братик, зачем всё усложнять? Мы передадим просьбу о помощи и нерейцы нам помогут — взяв его за руку, сказала Дидона.

Магон посмотрел в глаза своей сестры. В них он увидел искреннее желание жить. Столько боли, столько воли.

— Ты хочешь сдать властям? Кто знает, что они вытворяют в этих "центрах ассимиляции". Едва ли это лучше лагерей ико.

— Магон, не забывай, что всё, что мы знаем о Нерее, мы знаем от Содружества. Я бы не стала верить им на слово.

— Ладно, хватит спорить. У нас и так слишком много проблем.

— Слушай, нам тут Юрий оставил завтрак. Поешь, а я пока кое-чем займусь.

Дидона направилась на кухню. Дидона прошла и села за стол, на котором стояла тарелка с яичницей. Казалось, она целую вечность не ела чего-то кроме сублимированных продуктов. Из комнаты Юрия доносился какой-то шум. Магон вернулся через пару минут и стал осматривать кухню. Его внимание привлёк небольшой кухонный нож. Магон провёл пальцем по его лезвию и ухмыльнулся. Дидона знала, что ничем хорошим эта ухмылка ни кончится.

— Если ты задумал бежать, то даже не думай! — сказала Дидона.

— Почему же? Почти месяц мы сидели без дела, пока там, на Мелькарте идут бои!

— Неужели тебе не хочется просто пожить спокойной жизнью?

— Хочется. Мне хочется. Но я не могу — ответил Магон — Может быть, когда война закончится.

— Для нас она закончится после того, как мы отошлём это обращение их вождю — Всеволоду Вукмирову. Так сказал наш первосвященник, если ты не забыл.

— К чёрту — устав спорить, ответил Магон.

Магон остался на кухне и стал думать. Тишина. Абсолютная тишина и покой. Впервые за много лет он не боится ничего. Он точно знает, что завтра не придётся никуда убегать, потому что начинается наступление ико, знает, что этой ночью не будет атаки диверсантов, знает, что его не попытаются отравить. Догадываются ли люди в этом городе, какая это ценность? Догадываются ли они, что их мирная жизнь это уже огромное достижение?

На улице послышались голоса детей. Магон отодвинул занавеску и увидел нескольких детей в школьной форме, несущих в руках портфели. Они о чем-то оживленно спорили, подшучивали друг над другом, толкались. Магон улыбнулся — вот она, беззаботность, вот оно — счастье.

Юрий вернулся очень скоро. Магон и Дидона сидели в гостиной, когда открылась дверь.

«Слушайте, товарищи, моя просьба может показаться несколько неприличной, но не могли бы вы сменить свои комбинезоны на нормальную для нас одежду? Мне надо проверить, насколько она адекватно будет смотреться в наших реалиях»

Юрий смотрел на Дидону, когда она доставала из своей сумки пакет с одеждой. В нём лежали туфли, юбка и свитер — не самые роскошные, конечно, но и недешевые. Она просто светилась от радости. Магон, осмотрев свой спортивный костюм одобрительно кивнул.

Эти двое были счастливы. Трудно было понять радость тех, кто впервые за многие месяцы сменил экипировку космонавта на обычную одежду. На какой-то момент на лице Юрия появилась широкая улыбка.

Но радость быстро переросла в замешательство, когда он стал осматривать своих новых приятелей. Что-то странное было в облике Дидоны. Что-то, чего не должно было быть у людей.

— Секундочку, товарищ Дидона, что это у вас на шее?

— Это... Как бы вам сказать... — смутившись, начала она — Генетическая модификация для адаптации к среде.

— Жабры!? Серьёзно!? — переспросил Юрий, ошарашенный внезапным осознанием

того, что эти двое — носят в себе генные модификации.

— Мелькарт на 92 % покрыт водой. Это было необходимо для выживания.

Юрий тяжело вздохнул.

— Вы должны были знать, что у нас это не одобряется. Говорите сразу, какие у вас ещё модификации.

— Незначительная модификация зрения, для работы в двух средах, измененный состав крови, другая пигментация кожи. Это всё.

— А вы? — спросил он Магона.

— Аналогично. Все жители Мелькарта носят одинаковый набор модификаций, одобренный первосвященником.

Юрий ещё раз внимательно осмотрел Дидону, стараясь трезво оценить, что же перед ним стоит. Не считая странного блеска в глазах и пресловутых жабр, выглядела она как человек. Поведение её тоже было вполне человеческим — как минимум испытывать страх и выражать благодарность она умеет. Чувства и мотивы, из того, что он пока что понял, тоже не отличались от того, что было присуще людям. Единственное, что портило картину — эти органы для дыхания под водой.

— Надеюсь, что всё это только для выживания. Если не получится убедить в этом остальных, то у меня для вас плохие новости.

— Мы должны были работать под водой, все без исключения — возмущенно начал Магон — Скажите мне, товарищ, если бы у вас не было ног от рождения, вы бы предпочли их отрастить или довольствоваться протезами?

Юрий задумался — он с детства воспитывался в трепете перед чистотой человечества, в стремлении к совершенству. Но что делать с этими людьми? Нет, это были не те нелюди из Содружества с изуродованными татуировками и вшитыми под кожу имплантами телами. Это было что-то совершенно другое. Эти люди изменяли себя не ради моды и «красоты». Они просто хотели жить. Они хотели счастье для себя и своих детей.

Ещё раз тяжело вздохнув, он положил руку на плечо Магону и сказал:

— Молитесь, чтобы вас услышал не только я.

— Храни вас Бог, господин — ответила Дидона.

Тем временем у него зазвонил телефон, и он вышел из гостиной, оставив своих новых друзей одних. Взяв трубку, он услышал голос начальника.

— Товарищ Воронов!?

— Так точно — вздохнув, ответил Юрий.

— Сразу к делу — завтра вы выходите на работу — бодро ответил начальник.

— Ох... Что на этот раз? Опять не поделили территории?

— Юрий Ратмирович, не забывайте! Дело очень серьёзное. В соседнем округе замечена крупная банда. Вам следует знать, Юрий Ратмирович, что она движется в ваш округ!

— Замечательно... — проговорил Юрий, осознавая перспективу того, что ему нескоро удастся снова отдохнуть.

— Ждём вас в отделении сегодня в полдень на совещание. Милиция приводится в полную боевую готовность.

Дело было более чем паршивым. Несмотря на то, что планета формально была покорена много лет назад, восстания, будь то мелкие выступления банд или бунты целых царств были обычным делом. Причины у этого были самые разные: иногда это была просто попытка

привлечь внимание к своим проблемам, а иногда это были полноценные восстания, целью которых было свержение власти Лиги. Что было в этот раз — сказать пока что было трудно.

Он вышел в коридор и увидел своих новых сожителей.

Особенно его привлекла внешность Дидоны — под скафандром, как оказалось, скрывалась вполне симпатичная девушка. Изящная фигура, длинные чёрные волосы и белоснежная кожа. Ей было непривычно быть в гражданской одежде нерейского покроя, которая сильно отличалась от того, что носили на Мелькарте, но стыдливо опущенный взгляд только добавлял ей особого обаяния, даже несмотря на не совсем обычные черты лица.

— Что случилось? — спросила Дидона.

— Ничего особенного. Внештатная ситуация на работе, не более.

— В ваш район движутся банды? — спросил Магон — А мне казалось, Неря — мирная территория.

— Скорее всего опять лесные племена. Думаю, они рассчитывают разорить моих подопечных и сбежать в лес.

— У вас есть авиация? Разве не проще ли их просто разбомбить? — спросил Магон.

— Друзья мои, это вопрос не ко мне, а к министерству финансов. Они говорят, что это неоправданно дорого. Одна управляемая бомба, как известно, обходится в годовое содержание рабочего средней квалификации.

— Господин, мне нечем отблагодарить вас за вашу доброту, так что позвольте мне помочь вам при разработке плана.

Юрий закатил глаза.

— Я понятия не имею, какую игру вы ведёте. Про доброту, товарищ Магон, вы вернс подметили — не каждый может ставить свою жизнь и честь под такую угрозу. Не поймите меня неправильно, я ценю вашу помощь, но доверять жизни солдат я вам не стану.

— Господин, у меня большой опыт борьбы с диверсантами.

— Запомните, товарищ — жертвой моего идиотизма я позволю стать только одному человеку — себе самому.

Магон опустил голову. Казалось, он был оскорблён отказом Юрия. Дидона подошла к нему, и посмотрев в глаза сказала на родном языке «Не бери в голову, его можно понять». После чего её брат, глядя в глаза Юрию произнёс:

— Простите меня за дерзость, Господин.

— Славно. Рад, что вы способны быстро вникать в суть дела, товарищ.

— Вы сейчас направитесь на совещание?

— Да. Вернусь через час, а вечером, если позволит погода, может покажу вам Сарматск. Знать город вам не помешает. Чтобы не скучать, можете почитать что-нибудь из моей библиотеки ну или посмотреть по интернету что-нибудь.

Юрий сменил свою гражданскую одежду на привычный чёрный мундир и отправился на совещание. Нельзя было сказать, что ему было легко оставлять этих двух людей без присмотра, но то, что они до сих пор не убили и не ограбили его внушало некоторое доверие.

Погода начинала быстро портиться. На востоке солнце быстро заслонили чёрные грозовые тучи. Ясный солнечный день в одночасье сменила пасмурная погода. Золото полей вдали тускнело под стенами ливня.

Юрий вздохнул и добавил газу — хотелось успеть на совещание до дождя — ему хватило глупости забыть дома зонт.

В центре города, у отделения ИПДА он заметил две необычных машины — чёрный фургон и внедорожник с номерами наркомата обороны. Видимо, дело было действительно серьёзным.

Дождь начинал моросить. Юрий забежал в здание. Совещание было назначено в конференц-зале.

В зал вела тяжёлая двухстворчатая дверь, по бокам от которой стояли флажки со знамёнами Нерейской республики и Сарматска. Юрий снял фуражку и с ощутимым усилием отворил дверь.

За длинным столом собралось четыре человека, нереец и ико. Присутствие этого склизкого существа вызывало у Юрия невольный приступ омерзения — до того безобразно и противоестественно смотрелось это существо в костяных доспехах, сидящее за столом, рядом с гражданскими чиновниками.

Увидев входящего комиссара, все присутствующие встали и поприветствовали его. «Присаживайтесь, присаживайтесь, Юрий Ратмирович» — сказал ему начальник ИПДА.

Юрий сел рядом с нерейцем — он не припоминал его среди тех, с кем приходилось работать — видимо, он простой посыльный.

Юрий сел в бархатное кресло и внимательнее пригляделся к присутствующим: видимо, дело было более чем серьёзным, это можно было понять хотя бы по тому, что кресло во главе стола пустовало. Даже мэр Сарматска сидел рядом. Кроме мэра здесь были начальник городской милиции, товарищ Вепрев и этот нахального вида юнец из охраны космопорта со своим ручным чудовищем. Дверь снова открылась — это была секретарша. «Он скоро прибудет, не волнуйтесь» — произнесла она.

Юрий жестом дал нерейцу знак придвинуться поближе.

— Любезный, откуда вы приехали?

— Я не приехал, меня привезли — растеряно ответил нереец — вот тот человек с белыми волосами — он едва заметно мотнул головой в сторону Борзова, который жестами обменивался с ико.

— Они тебя схватили? — попытавшись выдать из себя жалость, спросил Юрий

— Да. Сказали, что я должен говорить с местными. Но потом попались люди в зелёной одежде...

«Чёрт, дело принимает серьёзный оборот» — успел подумать Юрий, прежде чем в коридоре раздался чеканный шаг.

Резкий толчок раскрыл двери. От удара они чуть не слетели с петель. Слегка

прихрамывая, в зал стремительно ворвался человек в военной форме — видимо это был командующий войсками.

Выглядел он более чем угрожающе: зелёный камуфляж с жёлтыми и бурыми пятнами, похожий на шкуру хищного зверя, огромный нож на поясе, кулаки, покрытые шрамами и ожогами.

Слегка небритый, коротко подстриженный мужчина средних лет, пристально оглядел присутствующих. Даже властный до сего момента Вепрев вжался в кресло.

— Кто здесь Борзов!? — рыкнул вошедший.

— Борзов это я — ответил блондин, сопровождавший ико.

— А теперь повторите снова, теперь уже мне в лицо, почему вы не подчинились приказу возвращаться в город!? — срываясь на крик, спросил военный.

Борзов осмотрел военного, а после спокойно встал и сохраняя безучастное выражение лица проговорил.

— Нашей задачей был поиск принадлежащих партнёрам...

Военный оскалился.

— А нашей задачей стал бы поиск принадлежавших вам останков! — ударив по столу кулаком ответил он — Это двести-триста злобных аборигенов! Они вашего — военный выругался едва понятной присутствующим бранью — вашего моллюска бы... Запомните, Борзов, всё, что спасло вас от заслуженных плетей это то, что вы сопровождаете своего дружка.

«Ах если бы сейчас этот вояка спросил, кого они искали» — ухмыльнулся Юрий. Военный заметил ухмылку, но Юрия от гнева спас неожиданный вопрос мэра.

— Товарищ, извините, но вы даже не представились... — хриплым старческим голосом сказал он.

— Да... — слегка умерив свой пыл буркнул он — Чернов Иван Игнатьевич. Полковник ударных сил. Прибыл сюда для урегулирования вопроса восстания. По совместительству — эмиссар Лиги.

— Дьявол... — в сердцах прошептал мэр.

Ещё на заре становления Нерейской республики, когда каждый день был настоящей борьбой за выживание, сложилась особая система власти: на уровне отдельных городов и областей существовали обычные органы власти, в общих чертах напомиравшие те, что были на старой Земле. Но над ними стояла Лига — что-то среднее между духовно-рыцарским орденом и массовой партией. Именно они были непререкаемой властью на этой планете. В их ведение было всё, что было важно для сохранения человечества: вопросы этики, применения силы, отношений с другими людьми. В их ведение был огромный космический флот, пятидесятиллионные «ударные силы», штаб-квартиры по всей Нерее.

Сам Юрий, будучи комиссаром ИПДА был в фактическом подчинении Лиги. Ведь именно под её протекторатом формально были все племена нерейцев.

— Значит так — начал Чернов — вчера вечером из соседнего округа — северной Аорсии пришли крайне паршивые вести — до лесных племён дошли новости про падение астероида. Не знаю, что случилось — предполагаю, это было какое-то пророчество. Смутой воспользовался один из полевых командиров мятежников — Дж'фел. Не хочу вдаваться в подробности, но суть в том, что стадо из пяти десятков аборигенов стало переходить от одного поселения к другому, собирая недовольных властью.

— Товарищ, позвольте... — вмешался Юрий.

— Вы видимо комиссар?

— Именно, товарищ Чернов. Я — комиссар. У вас вероятно есть ко мне вопросы?

— Лояльность местных? — кратко спросил полковник.

— Смотря кто...

— Не забываетесь!

Юрий почувствовал сильную обиду на такое отношение к себе. Что вообще этот дурак о себе возомнил?

— Поймите, мой друг — не без тени насмешки в голосе проговорил Юрий — если для вас нерейцы это «стадо из пяти десятков аборигенов», то вам придётся очень тяжело.

— Отвечайте на вопрос!

— В северной Аорсии живут племена охотников-собирателей, в южной — рыболовы. Они говорят на разных диалектах, у них разная культура и верования, Иван Игнатьевич. Они для них такие же чужаки, как и мы. Можно уверенно сказать, что они не поддержат выступление против власти.

— Вот оно как — задумался эмиссар.

— Они идут нас грабить — заявил нереец.

— Они могут украсть нашу собственность — протрещал ико.

— Украсть вашу... Что!?

— Это не метеорит — это капсула — парировал ико.

Чернов встал из-за стола и подошёл вплотную к ико. Юрий не мог не заметить, как он положил ладонь на рукоять ножа и не моргая смотрел прямо в глаза инопланетянину.

— А почему у вас падают капсулы? — оскалившись, спросил Чернов — Что происходит на ваших кораблях?

— Прекратите немедленно — остановил его Борзов — помните о субординации, товарищ.

— Чёрт с вами — ответил Чернов — Вернёмся к более насущным вопросам. Мэр сколько в Сарматске нерейцев?

— Не больше пяти сотен.

— Пусть милиция возьмёт каждого под наблюдение. Повторяю, каждого! А теперь перейдём к следующему вопросу.

Эмиссар лиги достал ключ-карту и вставил её в стол. Столешница превратилась в большой экран, на котором была спутниковая карта всех окрестностей Сарматска. В углу Юрий заметил герб Лиги и надпись «Только для служебного пользования». Парой движений рук, эмиссар передвинул карту на север. В нескольких десятках километрах от Лаг'рава была красная отметка с надписью «Враждебно настроенные аборигены». Приблизив её на максимум, эмиссар продемонстрировал скопление чёрных точек, в которых смутно угадывалась толпа мятежников.

— Полюбуйтесь, товарищи — боевики фронта освобождения Нерей. Один из отрядов, надвигающихся на Сарматск.

— Что нам известно об их вооружении? — спросил Юрий.

— Вчера они устроили засаду на патруль, вышедший по сигналу бедствия. Ваш коллега, Юрий Ратмирович, был казнён, а вместе с ним ещё десяток бойцов. Как понимаете, дело серьёзное. Их лидер Дж'фел в розыске уже три года — он известный активист «фронта освобождения Нерей». Но в этот раз, думаю, ему не уйти. Во всяком случае, я постараюсь чтобы он не ушёл.

— Позвольте, товарищ — вмешался Борзов — он направляется к поселению, которое в непосредственной близости от места падения капсулы.

— Они идут раздельно, несколькими пешими колоннами, что их замедляет. По самым пессимистичным прогнозам, одна из них будет возле интересующего вас поселения только к завтрашнему утру. Мы остановим этих скотов там. Лаг'рав — последнее перед Сарматском удобное для обороны место на их пути, насколько я могу судить.

— Так точно, товарищ — подтвердил Юрий — толщина стен позволит разместить внутри солдат, которые будут защищены от лёгкого стрелкового оружия.

— Замечательно. Предупредите местного вождя, чтобы он подготовил своё поселение к обороне.

— Будет сделано.

— И что нам делать дальше? — спросил Борзов.

— Вам до моего особого распоряжения запрещается покидать город. Мэру следует проверить укрепления, милиции привести все свои силы в полную боеготовность. Комиссар ИПДА должен будет оповестить жителей о надвигающейся угрозе.

— Но наша собственность... — пытался вмешаться ико.

— Вольно! — рявкнул Чернов — Завтра в шесть утра жду отчёты по проделанной работе.

Присутствующие встали и отсалютовали полковнику. Юрий вернулся в машину. Уже когда он сел в машину, кто-то сзади окликнул его. Это был Борзов.

— Товарищ, можно вас на секунду? — проговорил он.

— Да, в чём дело, любезный?

— К сожалению я не могу говорить вам о том, что мы ищем, но знайте, что нам было бы лучше, чтобы оно не попало в руки мятежников.

— Что вы хотите?

— Постарайтесь отпугнуть их от указанного места. Я боюсь, что мы можем упустить нечто ценное.

— Не скажу, что наши мотивы сходятся, но цель у нас одна. Я выполню вашу просьбу — ответил Юрий и пожал руку.

Ливень уже успел закончиться. Солнечные лучи отражались от мокрых крыш и луж на асфальте. Пышные кроны деревьев зеленели, пронзая лазурные небеса. Красоту этого момента нарушало лишь осознание хрупкости этой идиллии.

И вновь Юрий приехал к себе домой. Паркуя машину, он заметил, как задрожали жалюзи на кухне. Его гости всё ещё были здесь.

Открыв дверь, он увидел Дидону, с трепетом ожидающую новостей.

— Что случилось? — спросила она.

— Знаете, что, мои друзья, вы могли бы приземлиться сюда и с меньшим шумом. Ваше прибытие не осталось незамеченным даже для лесных племён.

— Про нас что-то говорили? — испуганно произнесла Дидона.

— Да, один человек из Лиги очень сильно заинтересовался инцидентом. Но боюсь, это всё в компетенции космопорта.

— Господин, а этот... космопорт, у них есть возможность нас арестовать?

— Под их контролем вся внешняя торговля. Содружество Земли и некоторые другие государства отказываются вести дела с Лигой, а вот с коммерческой организацией с Нерей нет. Они — некая буферная зона между нашим государством и внешним миром. Её создал

предшественник товарища Вукмирова — товарищ Косарев. Тогда мы оказались на грани экономического кризиса из-за нескольких стихийных бедствий и было решено вот так привлечь инвестиции на нашу планету. Зона космопорта почти независимое государство со своим правительством, службой безопасности и законами. Эдакий вольный город в нашей империи.

— Похоже именно они замешаны в том, что наши сигналы о помощи не доходили до вас.

— Возможно, возможно. Но давайте пока не будем искать виновных. Думаю, у вас ещё есть дела поважнее.

— Господин, нам нужно перенести запись просьбы о помощи на какой-нибудь из ваших носителей — сказал Магон.

— Можете взять мою камеру и записать на неё видео с вашего проектора.

— Благодарю вас — ответил Магон.

Юрий прошёл в свою комнату и бегло осмотрев её в поисках камеры понял, что она явно не пустовала в его отсутствие. Следовало бы проучить своих гостей за нарушение личного пространства, но Юрий решил отложить это на потом.

Сев за стол, он закинул ноги на стол и хотел было немного отдохнуть, но услышал за дверью тихие шаги. Потом раздался робкий стук в дверь. "Войдите" — громко и чётко произнёс Юрий.

В комнату вошла Дидона. Опущенный взгляд, сложенные на груди руки — видимо, ей было неловко.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался Юрий.

— Понимаете, я просто не могу снова смотреть на эту запись. Могу я посидеть здесь, пока мой брат занят работой?

— Конечно — ответил Юрий — присаживайтесь.

Дидона села на стул, стоявший около двери, и стыдливо смотрела на Юрия, пристально осматривавшего её. Повисло неловкое молчание. Дидона начала подозревать, что сейчас ей придётся ответить за то, что она ворвалась в его личное пространство. Когда Юрий тяжело вздохнул, она уже собиралась начинать каяться за всё.

— Как долго у вас идёт война?

— Последние пять лет — ответила Дидона.

— А кем вы были до войны и откуда ты знаешь наш язык?

— Я начинала учиться при дипломатическом корпусе. Мы имели связи лишь с Содружеством Земли и парой других колоний, но после того как у нас отбили единственный космопорт не стало и этого. Я учила ваш язык, ведь в некоторых колониях Содружества он всё ещё используется. Когда встал вопрос кого отправить на эту миссию, командование не нашло никого более подходящего, чем я — с дрожью в голосе говорила Дидона — нас готовили несколько месяцев — тяжелые тренировки, упражнения с оружием каждый день.

Юрий заметил, что у неё по щекам потекла слеза. Рассказ о прошлом оказался для неё чем-то вроде пытки. Конечно, Юрий помнил некоторые моменты неприятные или попросту позорные моменты и своей жизни, которые он вспоминал со скрежетом зубов, но тут было что-то другое, рассказ давался Дидоне с трудом. Юрию стало жаль эту девушку.

— Можете не продолжать.

— Вы так спокойны — как будто война — это нечто естественное. На вас надвигается армия врагов, а вы делаете вид, что ничего не происходит.

— Наверное, моя дорогая это потому, что я полностью уверен в успехе. Их в любом случае уничтожат. У вас, я так понимаю, такой уверенности не было и нет.

— Здесь мне впервые можно не опасаться за жизнь впервые за долгое время и всё благодаря вам.

— Вам надо успокоиться, Дидона. Думаю, небольшая прогулка и осмотр города вам не повредят.

— Пожалуй. Думаю, Магона можно оставить наедине с собой, пока он работает.

Юрий решил проверить чем занят другой его знакомый — Магон увлеченно изучал его ноутбук. Опросив его, Юрию стало понятно, что на перевод видео в нужный формат, перезапись и прочее потребуется пара часов — выпускать на телевидение запись, где видео проигрывается с проектора, а вместо экрана используется стена было не вариантом. Оправдав прогулку изучением местности и путей возможного отхода, Дидона отпросилась у брата и убедила его, что ей ничего не угрожает.

Был самый разгар рабочего дня — улицы в городе практически опустели, потому что каждый был занят каким-то делом. Юрий сказал «Следуйте за мной», на что получил в ответ лишь робкий кивок головой.

Он решил проводить её в сквер возле своего дома, где можно было спокойно посидеть и полюбоваться природой — это было одно из любимых мест отдыха горожан.

Но вот зачем он это делал? В голову Юрия впервые закралось сомнение, что всё это только для того, чтобы не допустить нервного срыва у этой особы. Быть может, у него впервые за долгое время появились те, кто хотел бы стать его настоящим другом. Она не пыталась перед ним заигрывать, не смотря на вежливость, сохраняла собственное достоинство. Да, она не противилась его приказам, но это было не то слепое и безвольное подчинение, как у солдат Андреева, которые были готовы вытерпеть от него любые унижения.

Эта девушка, которая вздрагивала от каждого шороха, оказалась храбрее гордых племён нерейцев и доблестных вояк из отрядов охраны.

Они пришли в небольшой тихий сквер и сели на скамейку, под развесистыми ветвями каштана. Из звуков был только тихий шелест листвы и пение птиц. На город опустился безмятежный покой.

— Слушай, Дидона, скажи мне, что такое для тебя дружба? — спросил Юрий, стремясь поговорить хоть о чём-то кроме насущных дел.

Дидона насторожилась — впервые за долгое время в голосе их благодетеля не было нотки издёвки.

— Почему вы хотите от меня это узнать, господин? — растеряно ответила она — Разве вы не знаете?

— Мне это казалось очевидным, до тех пор, пока я сам об этом не задумался.

Дидона смутилась. Её задумчивое выражение лица показалось Юрию довольно милым.

— Мне кажется, дружба это нечто бескорыстное, когда люди общаются не ради какой-то выгоды, а просто потому, что... Просто, потому что им это нравится. Дружба, это когда можно доверять человеку...

Юрий задумался — а правда ли эти двое — его друзья. Всё происходящее больше походило на то, что они его используют. Быть может, под маской запуганной девушки скрывается расчётливая шпионка. Быть может, она рассчитывает на то, что он даст слабинку.

— Полностью с тобой согласен... Полностью с тобой согласен — проговорил Юрий,

уже не слушая её.

— Господин, вы хотели, чтобы я призналась, что обыскивала вашу комнату?

Юрий едва заметно смутился и стал смотреть прямо в глаза Дидоне — практика показала, что это самый действенный и простой способ сломить людей для него.

— Ответь мне честно, дорогая подруга, зачем это было нужно?

— Ну... Я хотела убедиться в своей безопасности... Наверно.

— Значит, чувство безопасности, да? Тогда всё понятно. Знаешь, это на самом деле было очень предсказуемо. Стремление спасти собственную шкуру, как мне кажется, неотъемлемая часть человеческой природы... — Юрий на секунду замешкался, увидев, что Дидона очень сильно напугана его словами — без лишних слов, я на тебя не злюсь — добавил он, сбавив голос.

— П-правда?

— Не бери в голову.

«Ну вот зачем я устроил эту показательную экзекуцию? Сначала запугал её, а теперь говорю, что она ни в чём не виновата. Эх, ну что я за мерзкий человек...» — вертелись мысли в голове у Юрия.

— Слушай, Дидона, не хочешь мороженое?

— Если вы настаиваете — ответила она.

— Ну же, вам нужно немного расслабиться. Пойдёмте за мной.

Юрий взял девушку за руку и повёл на другой конец парка, где обычно стоял киоск мороженщика.

К слову, о бизнесе на Нерее. Здесь к предпринимателям отношение было в высшей степени противоречивое — слишком глубокими были шрамы, оставленные в народном сознании порядками старой земли, которые ради прибыли порой превращали цветущие луга в отравленные пустоши, а красивые города в джунгли из стекла и бетона. Чтобы левиафаны корпораций не возродились на новой родине, было решено сильно ограничить наёмный труд. Все крупные предприятия принадлежали государству и строго им контролировались. Но в то же время семейные предприятия, артели и мелкие лавочники пользовались здесь уважением как трудолюбивые и полезные обществу люди.

Юрий подошёл к палатке мороженщика и заказал пломбир в вафельном стаканчике. Дидона стояла в стороне, чтобы мороженщик не сумел разглядеть и запомнить её лица.

Юрий отсчитывал из кошелька деньги, когда она едва слышно окликнула его «Господин! Поторопитесь!». Как только он передал деньги и взял мороженное, то увидел прямо у себя перед носом товарища Андреева.

Кажется, он в первый раз видел его вне службы: вместо чёрной формы отряда охраны, на нём были гражданские рубашка и брюки. Рядом с ним шла его уже немолодая жена и двое детей.

У обоих на лице были две эмоции — непонимание и испуг.

— Юрий Ратмирович? — нарушил молчание Андреев

— Кирилл Олегович... Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть на работе?

— Всеми делами сейчас занимается мой заместитель, Юрий Ратмирович, к тому же приказа выступать пока ещё не было...

— Юрий, нам следует идти — неожиданно вмешалась Дидона.

— Ну вот и хорошо — нервно усмехнулся Юрий — мне, наверное, пора идти.

— Подождите, а кто это с вами? — спросил Андреев.

— Это... — задумался Юрий — Моя подруга, скажем так, а теперь, мой дорогой друг, позвольте нам остаться наедине.

— Ну, понимаю, дело молодое — ухмыльнулся Андреев — можете остаться наедине, мы вам не помешаем.

— Так вы и есть Юрий Ратмирович? — спросила женщина, с интересом разглядывая парочку молодых людей — мне муж про вас много рассказывал...

Юрий спешно отошёл в сторону, похлопал Дидону по плечу и поспешил скрыться от посторонних глаз.

— Катастрофа — прошипел он — чёртов Андреев, ему будет несдобровать, когда он выйдет на работу.

— А в чём он виноват? В том что он вышел прогуляться с семьёй тогда же, когда и мы? — вешалась Дидона

— А вам бы лучше и вовсе помалкивать, моя дорогая. Быть может, он не обратил бы на нас внимание, если вы промолчали.

— Извините, господин — опустил взгляд, ответила Дидона.

«Да, прогулка в парке сорвалась, но это изначально было не самой лучшей идеей. Хотел установить атмосферу доверия, а вышло всё с точностью наоборот.»

Обратно они шли в молчании. Дидона ела мороженное, Юрий опасливо поглядывал по сторонам. Когда они уже подходили к дому, из громкоговорителей стали доноситься первые признаки надвигающейся угрозы: жителей призывали в ближайшие несколько дней не покидать пределов города и по возможности проверить готовность оружия.

Открыв входную дверь, Юрий лицом к лицу с Магоном. Казалось, на его лице была едва заметная улыбка.

— У вас всё получилось, товарищ? — спросил Юрий.

— Так точно. Кроме того отрывка, что я вам показал, у нас был ещё видеоматериал, которого хватит на несколько часов, это, не говоря о некоторых документах, содержащих сведения о тех, кто возможно станет нашими противниками.

— Были какие-то сложности?

— Да. Переводить данные из одной системы кодировки в другую было несколько проблематично, но всё получилось. Можете ознакомиться с материалами сами, прежде чем их отправлять по нужному адресу.

— Благодарю за вашу открытость, но до завтрашнего утра я должен уладить некоторые дела.

Юрий ушёл в свою комнату и стал связываться поочерёдно с каждым из вождей нерейцев, предупреждая их о том, что враждебно настроенные племена приближаются к их территории и о том, что в случае опасности, всему племени следовало быть готовым взять самые ценные вещи погрузить в грузовики и отправиться в места временного размещения на срок до 48 часов. Также Юрий напомнил, что за подобные неудобства от правительства положена определенная материальная компенсация. Любые необоснованные попытки сопротивления будут расцениваться как бунт и прочее, прочее, прочее.

Когда он закончил зачитывать очередному племени требования, то услышал стук в дверь. После его одобрения, в комнату вошёл Магон.

— Господин. При всём моём уважении и признательности к вам...

— Что случилось, товарищ?

— Я не могу позволить, чтобы вы ставили жизнь и здоровье моей сестры под такую

угрозу — строго проговорил он, отчего Юрий, неожиданно ощутил себя в позиции жертвы — Вы должны знать, что я не потерплю таких издевательств над нами.

— Издевательства? — попытавшись изобразить удивление, спросил Юрий — Какие ещё к чёрту издевательства?

— Зачем было тащить её в парк, а потом бежать оттуда? Быть может, вы хотели её сдать, Юрий Рамирович?

— Товарищ, поймите одну простую истину — всё что нужно, я от вас получил уже достаточно давно, а чтобы сдать вас у меня были уже, наверное, больше десятка удобных случаев.

— Так вы не ответили, зачем было устраивать это... — хотел было вставить Магон, но его перебили.

— Мой друг, помните, что я делаю всё что можно ради успеха нашего дела. Теперь ваша спутница немного лучше ориентируется в окрестностях, что, несомненно, вам пригодится.

Магон некоторое время молчал, видимо взвешивая и оценивая каждое слово Юрия. Юрий же сидел, закинув ноги на стол и внимательно наблюдал за каждым движением Магона.

— Скажите мне, Юрий, у вас на планете все люди такие мрази?

— Извините, кажется, я вас не совсем, верно, расслышал. Какой у вас вопрос? — дав шанс извиниться, проговорил комиссар.

— Здесь все такие мрази или только вы один такой?

— Интересно, что вы вкладываете в понятие мразь. Поясните, пожалуйста, товарищ.

— Вам вообще знакомо сострадание?

— Сострадание? — удивленно переспросил Юрий.

— Да. Одна из простейших форм эмпатии. Вам знакомо это понятие?

Юрий исподлобья смотрел на Магона. В его взгляде ясно читалась фраза, обращенная к Магону «Ты что, дурак?».

— Вы сюда прилетели чтобы по прибытию вас обняли, утешили, а после, выслушав вашу историю расплакались? Я послушал тут обращение вашего лидера и мне показалось, что он просил не сопереживания, а военной помощи. Поправьте меня, товарищ, если я не так понял это обращение.

— Прошу меня извинить — опустив голову сказал Магон — Я просто хотел, чтобы вы были не так строги с Дидоной — она и без того пережила достаточно.

— Моё упущение — ответил Юрий — Но я попрошу вас, как близкого ей человека, донести, что война для вас ещё не закончилась.

— Она что-то рассказывала, что вы отругали её из-за какого-то вашего подчинённого.

— Ах, да. Нам попался один человек из моей охраны. Я посчитал, что было бы лучше, если он не узнал о вашем присутствии у меня дома, но Дидона дала знак, что мы знакомы.

— Да. Признаю, это серьёзный проступок.

Юрий убрал ноги со стола, встал, подошёл к Магону и протянул ему руку.

— Моё уважение.

На лице солдата проскользнула едва заметная улыбка.

...

Тем временем в отеле в центре Сарматска

...

Ико сидел на диване, в помещении, которое было плотно заставлено совершенно бесполезными предметами: здесь были растения, пыльца которых оседала на его рецепторах. Часы на стене, которые были совершенно бесполезны, если учитывать манеру здешних людей носить их на руке. Телеэкран, раковина для воды, душ — в этих элементах интерьера он ещё усматривало пользу, но остальное казалось ему совершенно бесполезным. Цветы на подоконнике забивали его обонятельные рецепторы пылью. На стене висел портрет человека в чёрной форме, которую на этой планете носили в основном различные командиры и администраторы — как он понял, это был один из символов властного положения. Под ним значилась надпись — «Верховный лидер тов. Вукмиров». Ико невольно сравнил его с теми, на поиск кого пришли ориентировки. Между ними замечалось очень сильное сходство: волосистой покров на лице, общий цвет глаз. Уже несколько раз, проходя по улице, ему казалось, что он точно обнаружил объект поиска, но каждый раз его ждало фиаско. Люди — поразительно похожие друг на друга существа.

Воздух здесь был совершенно сухим. Конечно, для землян это не было критичным, но для ико это было сродни пытке. Каждые несколько минут ему приходилось вставать, чтобы умыться водой и увлажнить иссыхающую кожу. Ручки крана, выполненные из металла, были очень скользкими, поэтому ико пришлось вместо шупалец использовать свои конечности, очень походившие на руки людей. Вода при этом была достаточно холодной, от чего кожа ико сморщилась и немного сменила цвет.

В комнату вошёл Борзов — странный человек, которого приставили к нему в космопорте. Казалось, он был единственным землянином, который общался с ним без всякого признака страха, а порой и вовсе с некоторой доброжелательностью.

— Мой друг, у меня для вас крайне приятные новости — начал он, садясь напротив него.

Ико включил свой мозговой имплант, позволявший переводить и воспроизводить речь людей. Теперь речь этого человека переводилась в понятные для него логические конструкции, а его речевой аппарат мог воспроизводить мысли, переведённые на понятный людям язык.

— В чём дело? — произнёс он.

— Я смогу обойти запреты этого Чернова и уйти из города. Но вас он не упустит из виду, так что вам придётся остаться.

— Этот Чернов — страшный человек... Он один меня не боялся. Я чувствовал это — произнёс ико, не без неприязни вспоминая его появление на заседании.

— Это эмиссар — он слишком туп чтобы бояться. Не более. Не стройте на этот счёт иллюзий.

— Вы должны найти их. Они очень опасны.

— Я помню, мой друг, я помню: мужчина и женщина, вооружены и крайне опасны. Но помните — они на территории нерейцев, которые к людям относятся не совсем хорошо.

— Они не составят нам проблем?

— Даже наоборот — мои коллеги из космопорта передали лидеру восставших координаты тайника с оружием,

— Вооружать врагов? Зачем? Это ведёт к убийству сородичей. Убийство сородичей для вас — плохо.

— Коллега, вы ведёте себя как узколюбые чурбаны из Лиги — как вы не понимаете, война в наших реалиях, это не только бойня на уничтожение, но ещё и бизнес — Джа`фел в

обмен на координаты схрона поделился с нами своим тайником с краденой электроникой из Содружества, которая стоит в разы дороже.

— А наша война для вас тоже бизнес?

— Ваша война для меня не более чем защита собственных интересов. Поймите, если об этом узнает какой-нибудь товарищ Чернов, то мы окажемся втянуты в вашу бойню.

— Я вас понимаю. Давайте не будем говорить об этом — нас могут слышать.

— Хорошо. Я вернусь уже завтра вечером. В случае проблем, вы можете мне позвонить.

— Хорошо — ответил ико.

Ещё до рассвета Юрий выехал в центр города. Его новые приятели спали, поэтому, чтобы их не будить, он оставил записку, в которой написал всё что нужно:

"Дорогие товарищи, я вынужден отлучиться на один-два дня по делам службы. Еды на это время вам должно хватить. Убедительная просьба — не выдавать своё присутствие. В случае, если вам станет скучно, к вашим услугам шахматы и моя библиотека. Для связи со мной можете воспользоваться ноутбуком, но убедительная просьба, не писать мне по пустякам. Не пускать в дом никого. Повторяю никого.

Ваш товарищ и друг Юрий Ратмирович Воронов."

Он ехал в полной тишине. В голове мелькали самые разные мысли — быть может, эта записка рано или поздно станет уликой против него, которая поставит жирную точку в его карьере и жизни. Но при этой мысли, на его лице появилась умиротворенная улыбка — что бы теперь ни произошло, изменять решение было уже поздно. Ужасные муки выбора больше не могут его волновать, потому что выбор уже был сделан. Окончательный и бесповоротный. Юрию оставалось лишь идти своим путём — предать Нерее ради её идеалов, предать Нерее ради человечества.

Судя по сообщению Чернова, мятежники приближались к Лаг'раву. Учитывая сложную обстановку и высокую лояльность местных, было решено эвакуировать большую часть аборигенов.

В городе было введено военное положение — Юрию на глаза несколько раз попадались патрули милиции, вооруженные автоматами. Был введён комендантский час, приостановили работу школы и некоторые общественные учреждения. Телефонная связь и интернет были полностью отключены. Юрий невольно вспомнил своё детство в Новом Белграде, который находился далеко от границ территорий аборигенов — если бы тогда у него были такие внеплановые выходные, быть может, он бы больше любил посещать школу.

В центре города, на главной площади приземлились несколько больших транспортных вертолётов, на корпусах которых была нанесена символика Лиги. Из него выгружали тяжелое вооружение и солдат. Рядом с одним из них стоял Андреев и его штурмовики в чёрной форме, которые сильно выделялись на фоне солдат лиги в камуфляже. Юрий припарковал машину и вышел навстречу Андрееву.

В памяти всплыла вчерашняя встреча. Юрий заметил, что на лице Андреева была едва заметная ухмылка — видимо, слова про подругу были лишними, и похоже, что все его солдаты уже знают про то, что у комиссара новая подруга.

— Здравия желаю, товарищ комиссар.

— Приветствую, товарищ — холодно ответил Юрий — Я так понимаю, мы направляемся в Лаг'рав?

— Именно. Правда, мы пока что не можем вылетать. Осталось дождаться товарища Чернова — он хотел дать нам какие-то указания и проинструктировать по одному вопросу.

— Что в вертолёте?

— Баррикады и тяжелое вооружение, товарищ комиссар.

— Прекрасно. Прекрасно. Думаю, это хоть как-то компенсирует десятикратный перевес в численности — съязвил Юрий — Товарищ, вам приходилось сражаться с нерейскими боевиками?

— Никак нет, товарищ комиссар. Всегда с этим разбирались внутренние войска. Но подготовку мы имеем, не сомневайтесь.

— Прекрасно. Прекрасно...

Неожиданно в их поле зрения появился Чернов — было видно, что он очень сильно озлоблен, даже сильнее чем в прошлый раз. Его сопровождали несколько солдат. Когда он подошёл достаточно близко, сначала Юрий, а затем и охрана отсалютовали полковнику.

— Где Борзов!? Где этот белобрысый ушлепок!? — прорычал он, оглядываясь по сторонам, словно дикий зверь, выслеживающий добычу.

— Здравия желаю. Борзова мы не видели — ответил Андреев.

— Эта мразь куда-то сбежала, оставив своего питомца без присмотра.

— Какого питомца? — спросил Андреев.

— Ико. Когда я проверял его сегодня утром, эта отрыжка океана сидела на диване и максимально упорно делала вид что меня не понимает. Я полчаса ждал Борзова в его номере и высказывал всё что думаю о ней и её охране в лицо этой твари.

— Мой друг, вчера утром я определенно видел, что Борзов был не единственным человеком из Космопорта в городе.

— Они эвакуировались вчера вечером, Юрий. Все кроме Борзова. Клянусь, когда он мне попадётся на глаза, этому типу несдобровать — Чернов сжал кулаки и оскалился.

«Да... Уж лучше нами будет командовать наш гад, чем это чудовище» — подумал Андреев, выслушивая очередной поток проклятий в адрес Борзова.

«Кратко о боевой обстановке — мы знаем, куда и какими дорогами боевики передвигаются, так что вынуждены разделить силы. Мы высылаем ваш отряд, потому что у вас гораздо ниже шанс вступить в конфликт с местными жителями, что, несомненно играет роль. Лаг'рав в стратегическом плане поселение бесполезное, так что ваша цель состоит исключительно в том, чтобы отпугнуть врага от попытки взятия города, или что там в этом месте. Их лидер — не дурак и не будет идти на большие риски ради этой деревушки. В случае если бой всё же начнется, ждите подкрепление в течение пары часов — в северной Аорсии в полной боевой готовности есть наши мотострелковые части. Поддержки с воздуха скорее всего не будет, так как поступили сообщения, что у боевиков есть зенитные ракеты. Так как в вашем отряде есть бывшие артелеристы, мы выделим вам тяжёлое вооружение. Всё, теперь можете вылетать. Удачи вам, да хранит вас Бог.» — проговорил Чернов и отсалютовал отбывающим войскам.

Юрий отсалютовал в ответ. В душе было двоякое ощущение — с одной стороны, было разочарование — то, что обещало быть интересным приключением обернулось формальным бряцаньем оружием перед аборигенами. Но впервые за долгое время, он почувствовал, что он испытывает и страх — что будет, если он погибнет? Дидона и Магон останутся без присмотра, им, полностью беззащитным перед его родным жестоким миром, будет грозить множество опасностей.

Теперь он стал понимать, что понимание того, ради чего живешь не только делает тебя счастливее, но и накладывает на плечи ответственность.

Грузовой отсек закрылся, вертолёт начал взлетать. Стоило Юрию закрыть глаза, как из одного ящика вывалился никто иной, как товарищ Борзов. Продуманная конструкция грузового отсека сводила к минимуму шум от лопастей, и он мог объясниться в полной тишине.

— Что вы тут делаете!? — возмутился Юрий.

Служащий космопорта встал, манерно отряхнулся, после чего встал по стойке смирно и обратился к комиссару.

— Коллега, прежде чем я начну свои объяснения, вы должны пообещать, что выслушаете меня от начала до конца.

— Слушаю, товарищ, слушаю и записываю в рапорт для товарища Чернова.

— Вы не понимаете! Прошло уже несколько дней — шансы найти этих двух... Впрочем, неважно — они должно быть уже сбежали, а всё из-за бюрократов Астрополиса.

— Что ещё за двое?

— Это... Шпионы Содружества Земли, которые хотят устроить какую-то диверсию — ответил Борзов.

— А зачем такие сложности? У Содружества же есть посольство на территории вашего космопорта.

— Неважно — оборвал Борзов.

— Как вы будете оправдываться, когда вернётесь в город? — спросил Андреев — Вряд ли Чернов вам обрадуется.

— Никак. Я не планирую возвращаться в город. Меня заберут наши коллеги и отвезут в Космопорт.

— Назовите мне хоть одну причину не арестовывать вас — сказал Юрий.

— Во-первых, вы не командуete операцией. Главный здесь товарищ Андреев. Ваша функция, Юрий Ратмирович, сводится только к контактированию с аборигенами, при всём к вам уважении. К тому же, арестовать вы можете только аборигена.

— А что скажет товарищ Борзов? — поинтересовался Юрий.

— У нас своё задание, у него тоже. Просто давайте не будем ему мешать, Юрий Ратмирович. К чему нам конфликт.

— Советую прислушаться к вашему коллеге.

— Ваша сообразительность восхищает меня, товарищ — усмехнулся Юрий — Пожал бы вам руку, но боюсь я недостаточно уверен в чистоте ваших помыслов.

— Не время для личных оценок, товарищ Воронов. Мне нужен будет переводчик, поэтому я вынужден просить вас о помощи. Мы вас отблагодарим. Обещаю.

— Местные знают наш язык.

— Я не хочу разбираться в их бормотании. Предпочту общаться через вас.

— Хорошо. Мои услуги переводчика для вас по стандартной расценке.

Оставшийся путь они пролетели в полной тишине. Юрий осматривал снаряжение его штурмовиков — ему бросилось в глаза, что им выдали противогазы. Это явно было не просто так: Юрий решил осмотреть тяжелое вооружение, которое стояло в соседнем отсеке. Наряду с двумя станковыми пулемётами, баррикадами и инвентарём для земляных работ, тут было нечто более интересное — небольшая РСЗО. Рядом стояли пять комплектов ракет к ней. Судя по маркировке, кроме трёх обычных, в боекомплекте были химические и термобарические снаряды. Судя по всему, термобарические ракеты были уже снаряжены в самой установке. Хотя её мощности вряд ли бы хватило чтобы накрыть всех боевиков одним залпом, она всё равно отправила бы многих из них в преисподнюю. Юрий злобно улыбнулся, предвкушая грядущее.

Когда приземлился вертолёт, Юрий вышел первым. Буквально перед самым вертолётom стоял старый мотоцикл с прикрепленным к багажнику белым флагом. Рядом с ним стояли двое — князь Тсмер и какой-то другой неерец.

В следующие пару минут, солдаты выкатили из грузового отсека РСЗО, накрытую тентом и тележку со снарядами.

Юрий внимательно осматривал незнакомого нереяца. Было видно, что он не местный, а из племён лесовиков — угадать это можно было по низкому росту и бледно-серой коже. Одет он был не в тунику, как жители побережья, а в короткие шорты и жилетку из очень грубой ткани. На ногах у него были башмаки из кожи.

Он был представителем одного из самых примитивных и, как следствие, непокорных народов. Жили они в малодоступных, бедных районах западного континента Нереи. Государственность они не воспринимали ни в каком виде. Покорить их было практически невозможно, но Лига старалась это сделать, чтобы обезопасить и другие народы, и колонистов-людей. Юрий был очень рад, когда выяснил, что ему не предстоит работать с ними, потому что комиссары очень рисковали, ведя с ними дела.

— Приветствую вас, люди — начал он разговор.

— Здравствуйте, здравствуйте... — пристально осматривая его ответил Юрий — дипломат?

— Я пришёл говорить — ответил нереец — мы хотим заключить с вашим отрядом соглашение.

— Какое ещё соглашение!? — передёрнув затвор выкрикнул Андреев, взяв чужака на мушку.

— Подождите, товарищ Андреев — вмешался вышедший из вертолёт Борзов — посмотрим, что он скажет.

— Наш вождь Дж'фел хочет избежать кровопролития с вами. Все мы хотим жить, не так ли?

— Естественно — поддержал его Андреев, явно надеясь, что диалог пройдёт в нужном направлении.

— Наш поход может закончиться без дополнительных жертв. И только от вас зависит...

— Говорите короче, товарищ мятежник — прервал его Юрий.

— Наш вождь передаёт вам свои требования: вы даёте нам пройти мимо ваших позиций, а взамен мы даём гарантии, что не будем ни на кого нападать.

— Звучит разумно, не так ли? — сказал Борзов, обращаясь к штурмовикам.

— Одну секунду, любезный. Какой у вас в этом интерес? Я слишком много знаю о вас, чтобы предположить, что это всего лишь акт гуманизма.

— Мы узнали об одном тайнике с припасами. Как только мы его заберём, то уйдём обратно в лес и больше вас не побеспокоим. К тому же, вам ведь, наверное, надо разобраться с упавшей штукой? — скривив радостную ухмылку спросил нереец — Так вот, мы не будем вам мешать.

— А если мы не согласился? Я не верю вам, товарищ абориген.

— Мы нападём на Сарматск — деловито сложив руки на груди, ответил нереец. Вас мы обойдём, потому что рыболовы нам ничего не сделали. Даже не пытайтесь просить помощь — мы с минуты на минуту начнём глушить связь. Так что не делайте глупостей.

— Вы можете нападать на Сарматск... — сказал Юрий и выдержал паузу, убрав руку за спину — Но знайте, что в любом случае, мало кто из вас уйдёт живым.

— Как бы там ни было, если вы откажете нам, мы убьём много мирных жителей. Чего бы нам это не стоило. Ещё передайте вашему лётчику, чтобы он не смел улетать — я оставил неподалёку на позиции одного из наших ракетчиков, которые разнесут ваш вертолёт, когда

он будет лететь. Мы могли бы убить вас, но Дж'фел запретил. Отблагодарите его за милость к вам.

— Мы согласны! — сказал Борзов.

— Да, согласны — ответил Юрий, и подойдя похлопал посла по плечу — сегодня люди и нерейцы не будут погибать.

— Правильно, человек. Очень правильно. Клянусь, мы вас не тронем.

Андреев с недоверием смотрел на комиссара, спокойно наблюдавшего за уносящимся вдаль послом мятежников. Он даже не попытался его допросить, убить или сделать что-то подобное. Что-то здесь было неладное.

Андреев скомандовал своим людям монтировать баррикады — чутьё подсказывало, что доверять нерейцам, а особенно лесовикам не стоило, а самой надежной гарантией того, что они не сунутся сюда станут укрепленные позиции, а не клятвы. Пока Юрий и товарищ Борзов опрашивали местное население на берегу, штурмовики оборудовали огневые точки прямо в жилищах аборигенов, предварительно выставив им компенсации за временные неудобства в виде части своих пайков. Штурмовики ставили вплотную к стенам металлические плиты, что превращало примитивные постройки из сырцового кирпича в настоящие укрепленные бункеры. Перед поселением была развёрнута РСЗО — в случае, если боевики решили бы на них напасть, их встретили бы залпы ракет.

Пока Андреев сидел в одной из жилых комнат, рассматривая в прицел окрестности. Неожиданно в комнату вошёл Юрий.

— Ждёте атаку, товарищ?

— Никак нет, товарищ комиссар — вздохнув, ответил Андреев.

— Связь работает?

— Никак нет, товарищ комиссар — они действительно начали её глушить после того, как их посол уехал.

— Замечательно. Видимо, у них есть редкие специалисты среди нерейцев. Будет очень жаль, если они окажутся ликвидированы, не так ли?

— Можно задать вам нескромный вопрос, товарищ комиссар?

— Смотря что вы хотите спросить.

— Вот вам так хочется умереть?

— Не понял — нахмутив брови произнёс Юрий.

— У вас вроде бы подруга появилась. Вот не подумали ли вы о том, что будет, если вас прибьют нерейцы? Собирать вас будут по кусочкам. Привезут вас к подруге на опознание. А родители ваши? Вы о матери и отце своём подумали? Ведь они будут вас хоронить.

— Товарищ Андреев, моё терпение имеет свои пределы, если вы ещё не забыли.

— А вы не забыли, что вы из такой же плоти и крови, как и все мы. Вы тоже человек. Неужели вам чужды обычные чувства, товарищ Воронов?

— Мне они не нужны — ответил Юрий, всеми силами стараясь сохранить видимость абсолютного спокойствия.

— Вся ваша жизнь — служба? У вас кроме неё ничего нет? Всё, чем вы живёте это запугивание нерейцев?

— То, чем я живу и почему это не ваше дело. Здесь есть свободная воля даже у членов Лиги. Если вам так интересно, есть вещи важнее службы.

— Рад что в вас осталось хоть что-то человеческое, товарищ комиссар.

— А теперь, отправьтесь сопровождать товарища Борзова — он как раз ведёт беседу с

князем.

Андреев послушно исполнил указание комиссара, даже несмотря на то, что он им не командовал — дальше испытывать его терпение стало просто опасно. Выходя, он услышал, как Юрий выпрыгнул из окна. Готовясь к худшему, Андреев подошёл к Борзову, который стоял на берегу и беседовал с Тсмером.

— Так, где, говорите, он упал?

— За той отмелью. Если искать, то неглубоко — мы сможем нырнуть и осмотреть всё что вам нужно.

— Хорошо. Я принёс вам подарок — сказал Борзов и достал налобную камеру — если вы осмотрите капсулу при помощи этой штуки, то сможете оставить её себе.

— Только мы должны предупредить вас — остановил его князь Тсмер — всё что упало на нашей земле — принадлежит нам.

— В каком смысле? — возмутился наглостью аборигена Борзов.

— Прадед моего прадеда заключил договор с вами — всё на нашей земле и отмелях, где мы рыбачим принадлежит нам.

— Так так так... — задумался Борзов — Получается, я буду вынужден выкупить у вас эту капсулу?

— Вы можете осмотреть её, достать, фотографировать, но увозить ни в коем случае. Сначала вы должны будете купить её.

— Сначала осмотрим, а потом я посмотрю, что из этого можно сделать.

— Антх, иди сюда, тебе работа нашлась! — закричал Тсмер и ещё один нереец пришёл к князю.

Пока Борзов объяснял старому моряку тонкости обращения с камерой и задачи, которые ему предстоит выполнять, Андреев боязливо оглаживался по сторонам. Гнетущая тишина не предвещала ничего хорошего, и самые страшные ожидания вскоре оправдались:

Неожиданно, тишину разорвал громкий рёв реактивных двигателей. Один за другим всполохи ракет ослепили беззаботно сидевших на крышах нерейцев. Они летели вдаль, а их сопла извергали жаркое пламя. Спустя несколько секунд вдалеке послышались разрывы упавших ракет, подобные раскатам грома. Теперь только клубы чёрного дыма и терпкий запах ядовитого пороха, повисший в воздухе, напоминали о произошедшем.

Штурмовики и нерейцы побежали вниз и застали Юрия, сидящего на земле и задумчиво глядящего в сторону поднимающихся столбов дыма и всполохов огня.

— Как думаете, товарищ, сколько их там полегло?

— Юрий Ратмирович!? Вы совсем с ума сошли!? — истерично кричал Борзов — Мы достигли с ними соглашения, а вы... — Казалось, он был готов вызвать комиссара на дуэль сию же секунду, растерзать его, но его останавливало присутствие рядом лояльных комиссару людей и аборигенов.

— С кем? — спокойно и отстраненно переспросил Юрий.

— С Дж`фелом!

— С боевиком? Я не веду переговоры с боевиками.

— Что мы, по-вашему, теперь будем делать!?

— У нас остались ещё несколько боекомплектов.

— Товарищ комиссар, вы рехнулись!

— Нет это вы рехнулись, товарищ полковник. Здесь вам не космопорт — договорами, честным словом и документами решается далеко не всё.

— Если все будут вести себя так же, как вы, то с нами вообще никто не захочет вести переговоры. К вашему сведению, Космопорт потратил большие усилия...

Комиссар, казалось, не особо слушал возмущения Борзова и Андреева, который поддерживал его. Ему уже были безразличны любые упрёки в свой адрес, которые он уж не слышал, погруженный в собственные мысли. Он взял свой телефон, посмотрел в него и произнёс «Я звоню товарищу Чернову, пожалуйста, не мешайте мне».

Борзов мгновенно присмирел, Андреев отошёл назад. «Товарищ полковник? Вы получили моё сообщение? Замечательно. Да, связь восстановлена — их глушилку похоже накрыло обстрелом. Они движутся к вам, не сомневайтесь — подводите подкрепления и готовьтесь встречать дикарей. Если они сунутся к нам, то я обязательно сообщу. Конец связи.»

— Ну вот и всё — сказал Юрий и достал фляжку из внутреннего кармана — все на позиции — если в ближайшие полчаса никого из них не появится на горизонте, разрешаю отдыхать.

— Это самоуправство! — возмутился Борзов.

— Самоуправство это ваше поведение, товарищ полковник — вы не имели права решать вопросы о перемирии с боевиками, не говоря уже о том, что мы и слушать не должны были этого лесовика.

— Как будто вы имели!

— Да, я имел право решать, что нам делать — разведя руками ответил Юрий — и я им воспользовался. «Комиссар имеет право делать всё необходимое для защиты людей и аборигенов от угроз исходящих от разумных видов, неподчиненных Лиге» — процитировал он закон — Только из-за угрозы раскрытия планов посторонними, я не счёл нужным проинформировать солдат, которые и так были в состоянии полной боеготовности, не так ли, товарищ Андреев?

— Вероломный вы человек, Юрий Ратмирович — ухмыльнулся он в ответ и тяжело вздохнув, вернулся на позиции.

— Товарищ Чернов сказал, что через пару часов сюда придут солдаты лиги. Они эвакуируют нас всех в Атею. В городе развёрнут целый батальон — справятся и без нас.

— Прекрасно. Если мы, конечно, доживём до этого момента — возмутился Борзов.

— Следующий залп готовы химическими снарядами — скорее всего они будут идти неплотной цепью, если, конечно, вообще будут идти — скомандовал Андреев.

— А если у них противогазы?

— Ещё скажи, что у них есть ОЗК — отшутился Андреев.

— Здесь есть добровольцы, которые пойдут осматривать их останки? — спросил Юрий стоявших вокруг него солдат Я палил по ним термобарическим снарядом, так что это будет безопасно — выживших остаться не должно. Выступаем через час. Если никто не согласится, я пойду один.

— Юрий Ратмирович, вы не забыли о нашей основной миссии? — спросил успевший успокоиться Борзов.

— Во-первых, не о нашей, а о вашей, товарищ Борзов — поправил его Юрий — а во-вторых, позовите сюда Тсмера — я его проинструктирую по некоторым вопросам касающимся деловой этики.

— Их вождь отказался отдавать спасательную капсулу — разберитесь с этим произволом, Юрий Ратмирович.

— Обещаю вам, мы уладим этот вопрос.

Спустя секунду прибежал князь. Юрий начал оживленный и очень эмоциональный монолог на нерейском, в котором красноречиво объяснил Тсмеру, что в случае, если кто-то из его народа хоть слово скажет про двух странных людей, прилетевших сюда недавно, их ждёт крайне незавидная судьба, а в случае если они раскроют его участие в их отбытии с места падения, аборигенам будет проще самоубиться в полном составе, не дожидаясь возвращения комиссара. После чего, закончив свои объяснения, отправил Борзова в сопровождении нескольких нерейцев на осмотр капсулы.

Юрий точно не знал, скольких боевиков убило этим обстрелом, но в точности оружия он не сомневался. Внутренние войска были вооружены несколько архаичным оружием, по техническому уровню сравнимым с тем, что использовали в двадцатом веке. Но и спустя четыреста лет, штурмовые винтовки и миномёты, дополненные современными прицельными приспособлениями, вполне устраивали тех, кому предстояло воевать с аборигенами.

В тот день боевики не смогли заблокировать частоты, на которых велось спутниковое наведение орудий и Юрий, практически без проблем, навёл орудие, обращение с которым помнил со времен службы: на дисплее наведения появилась карта окрестностей, он отыскал дорогу и по небольшому маячку, который он прилепил к плечу разведчика, навёл РСЗО. Он знал доктрину своего врага — мотоциклисты, как самые мобильные воины, обычно располагались в головной части колонны. Исходя из этого, он указал на карте цели для ракет — они должны были упасть ровной линией вдоль дороги. После, электроприводы, с учётом полученных через спутник показаний метеорологической службы, навели установку. Юрию оставалось лишь отбежать в сторону, чтобы не попасть под пламя вылетающих двигателей.

Выжидая время, Юрий решил посмотреть в свой телефон, проверить сообщения: Дидона и Магон не писали ничего нового. Видимо, он не зря на них положился.

Как и ожидалось, никакой ответной атаки не последовало. Юрий разрешил начать складывать баррикады, а сам направился проверять, что же удалось устроить благодаря обстрелу.

Четыре километра по пустыне в полной экипировке под полуденным солнцем — не самая приятная прогулка. Лучи солнца нещадно сушили голую землю. Нестерпимый жар поднимался от земли. Чёрная форма Юрия лишь довершала картину адского пекла. Каждый шаг поднимал пыль, сквозь подошву берцев, ступни обжигала раскаленная земля.

Наконец-то, они дошли до дороги.

Если Преисподняя и существовала, то эти нереицы попали в неё ещё до того, как погибли. На почерневшей от копоти земле лежали останки колонны, вернее её части. Юрий положил пистолет обратно в кобуру — выживших после такого остаться не могло. Каждый из нерейцев был раздавлен ударной волной, а после поджарен. В воздухе всё ещё чувствовался запах горелого мяса.

Юрий ходил между погибшими и осматривался — рядом с погибшими лежали опаленные амулеты, развалившееся оружие, обрывки одежды. Тот самый переговорщик — Юрий узнал его по лежащему рядом остову мотоцикла.

— Здесь их около семидесяти — сказал один из солдат.

— Неплохо. Очень неплохо — заключил Юрий — Вы уверены в докладе, товарищ?

— Тут трудно сказать точно — некоторых вряд ли удастся опознать.

— Что с ними делать? Закапывать?

— Ни в коем случае — местные сочтут это чем-то вроде проклятия их земли. Пусть аборигены сами придут и разберутся.

Юрий посмотрел на это зверское зрелище. Своей вины за содеянное он не чувствовал — все эти аборигены были мертвы с того момента, как подняли оружие против людей. Единственное, что в тот момент привлекло его внимание — среди сломанного оружия были не только охотничьи ружья и украденные со складов автоматы, но и новейшие винтовки,

которые предназначались ударным силам на случай военного конфликта межзвёздного масштаба. Кто им это предоставил? Борзов? Не исключено.

Идти назад не хотелось — солдаты устроили привал неподалеку от места бомбёжки. В паре десятков метров они сели ждать подкрепления. Спустя примерно двадцать минут, в поле раздался рокот моторов.

К Юрию подъехал грузовик с символикой лиги, из которого вышли солдаты в пятнистой форме. Выйдя, они отсалютовали комиссару и солдатам, а после начали бурно обсуждать последствия обстрела. Некоторые из них начали собирать сувениры — амулеты, куски оружия, а один из солдат и вовсе взял череп погибшего противника. Солдаты доложили, что командование решило встретить врага у Сарматска — там на стороне людей было и численное превосходство, и инфраструктура, и укрепления. Потери должны были быть минимальными. Приехавшие солдаты должны были перекрыть противнику все возможные пути отхода — тут охрану Юрия оставлять было непростительно опасно.

Во время дороги в Нустад, Юрий, отчитавшись по всему произошедшему, предпочёл вздремнуть. Проснувшись через пару часов, он был уже рядом со столицей северной Аорсии.

Это был уже совершенно другой город — впереди, за опоясавшими холмы стенами виднелись узкие улочки, делавших город похожим на средневековые города Старой Земли. Традиционная архитектура выдавала историю города: Нустад был построена семьдесят лет назад силами бежавших со Старой земли немецких радикалов для них же самих. Глинобитные белые стены каркасных домов, покрытых черепицей, смотрелись несколько чужеродно в плотном кольце нерейских папортниковых лесов. Это вросшая в холм крепость, напоминала Юрию о том, кто они такие на самом деле — жестокие завоеватели из иного мира.

Подступы к городу-крепости хранили следы атак — у обочины стоял сожжённый остов грузовика, в поле возвышалась баррикады, а водителю постоянно приходилось объезжать воронки от снарядов.

За оборонительным периметром город, казалось, жил совершенно мирной жизнью. Юрию объявили, что он сможет вернуться после того, как ситуация в южной Аорсии станет более безопасна.

Во время стрельбы он не особо задумывался над тем, что он творит. Но теперь его накрыл запоздалый прилив мук совести. Лицо нерейского посла, который в своей наивности думал, что проживёт больше пары часов; выжженное поле, оскалы смерти испепеленных черепов.

Юрий решил скоротать время в местной корчме, которая располагалась прямо в центре города. В полуподвале одного из многоквартирных домов расположилась забегаловка с типично местным названием — "Шварзе фронт". Как и все указатели в этот городке, вывеска была на немецком языке, записанном кириллицей, переход на которую был обязательным шагом для интеграции культур.

Юрий подошёл к барной стойке и заказал самую крепкую выпивку. «Героям сегодня выпивка за мой счёт» — ухмыльнулся бармен и передал Юрию бутылку самого крепкого вина.

Сев за стол в дальнем конце корчмы, Юрий задумался над смыслом того, что он делает. Он присягал человечеству и Нерее, обязывался защищать их ценой своей жизни. Но сейчас, прямо в его доме, сидят два беглеца с планеты, на которой миллионы людей угнетены и систематически истребляются. Что будет, если он решится от них избавиться? Всё просто —

тот мир будет навсегда потерян для человечества. Но с другой стороны, что будет если он им поможет? Что бы ни случилось, если они достигнут своей цели, прольются реки крови. Погибнут не только продажные чиновники, которые допустили общение с инопланетными изуверами расы ико, но и доблестные солдаты, которые сложат голову на чужой земле. Что если всё будет зря? Что если народ Мелькарта не станет нам братским, а продаст единое человечество ради каких-то мелочных идеалов? А что насчёт ико? Может среди этих инопланетян окажутся мирные, ни в чём не повинные существа, которые не остановили кровопролитие лишь из своей ничтожности? Им тоже уготована незавидная участь, ведь в их мир придут те же люди, которые собирают черепа сгоревших заживо мятежников как трофеи. Почему он!? Почему на плечи самодура из провинции, который только и умеет что кошмарить тупых аборигенов выпала доля отправить на верную смерть тысячи и тысячи людей. Он снова опрокинул стакан.

Юрий почувствовал, как его очень быстро накрыло опьянение — голова кружилась, лицо горло, на языке чувствовалась нестерпимая горечь алкоголя. Тяжелые мысли медленно улетали вдаль.

— Бухаете, товарищ комиссар? — раздался весёлый голос Андреева.

— Что!? Нет... Ни в коем случае.

— Да ладно вам! Видно же всё — усмехнулся начальник охраны.

— Не говорите никому, хорошо? Вы же знаете, что меня с позором выгонят из органов.

— Не волнуйтесь, товарищ комиссар. О вашей пьянке никто не узнает. Правда о том, что вы убили полсотни боевиков, знает уже весь город.

— Товарищ. Будьте другом — не рассказывайте ни о чём. Взамен просите чего угодно.

— Ловлю на слове. Хорошо, товарищ комиссар. Хочу показать вам, что можно даже в самых трудных ситуациях оставаться честным человеком.

— Что вы хотите?

— Всего ничего — расскажите мне о вашей подруге. Мне вот просто как человеку интересно.

— Раз вы про это начали... — Юрий отхлебнул ещё немного — Хотел спросить вас об одной вещи, товарищ: Неря или человечество?

— Что такое!? Я всей душой поддерживаю лигу и товарища Вукмирова! — возмутился Андреев.

— Всё же?

— Ну что вы о политике-то, Юрий Ратмирович. Я об этом даже не думаю — я служу своему Отечеству, а значит, Лиге и человечеству.

— Я задумался... А если придётся выбирать? Что вы выберете, товарищ Андреев?

— Я кажется просил вас рассказать о подруге, а не устроить мне курс идеологической обработки.

— В общем, зовут эту девушку Дидона. Дидона бет Малх. Знаю, имя необычное. Поселились они у меня недавно. Но мы подружились. На этом всё. Скоро они уедут. Не забивайте себе голову ерундой.

— Как скажете, Юрий Ратмирович.

— Можете рассказать об этом. Но пожалуйста, только не в городской магистрат и не Борзову. Хоть своим солдатам, хоть Чернову, хоть самому Вукмирову. Но не Борзову.

— Лучше мне было не спрашивать... — проговорил сквозь зубы Андреев и отошел в сторону.

Старый солдат был в замешательстве — что за имя такое странное — «Дидона» и что такого в этой девушке, что комиссару страшно о ней рассказывать простому чиновнику из космопорта?

Юрий тем временем отправил в номер, который ему сняло командование. Ему повезло, что номер, больше похожий на армейскую казарму находился почти у самого входа — иначе, алкоголь в его крови просто не дал бы добраться дальше. Он закрыл дверь в комнату, упал на кровать и провалился в сон, даже не сняв форму.

Из состояния сна его вывели крики Андреева: «Товарищ комиссар, Чернов зовёт к телефону!» Юрий, ещё не до конца осознав происходящее, взял трубку.

— Товарищ комиссар, почему вы не отвечаете на мои звонки!?

— Что?

— У нас тут межпланетный скандал намечается — кто-то убил посла ико во время атаки боевиков. Вы непременно должны это видеть!

— Да, немедленно выезжаю.

— Мы выслали за вами транспорт. Борзов уже прибыл на место и ждёт вас.

Юрий быстро вскочил с кровати и побежал на улицу. Там, у здания отеля, прямо на площади, действительно приземлился маленький конвертоплан лиги — летательный аппарат, который сочетал в себе скорость самолёта и маневренность вертолёта. Если за ними прислали такую машину, значит дело действительно серьёзное.

В него они сели вместе с Андреевым. Начальник охраны любезно поделился с комиссаром таблеткой от головной боли. Очень скоро, они были уже над Сарматском, у ворот которого безошибочно угадывалась сожженная техника боевиков.

Они приземлились на площади, прямо возле центрального городского отеля. Выйдя и конвертоплана, Юрий лицом к лицу столкнулся с Черновым.

— Что случилось? При чем здесь я? — спросил Юрий.

— Пойдёмте я вам продемонстрирую.

Отель была оцеплена солдатами лиги. Юрия пропустили за оцепление. Поднявшись по лестнице в один из номеров с выломанной дверью, он увидел страшную картину:

Свет был отключён, так что осматривать всё приходилось с помощью фонарика. Полный разгром — мебель переломана, телевизор был разбит и лежал на полу, всё было залито водой из душа. На стенах были пятна крови ико, тёмно-бродового цвета. Сделав шаг вперёд, Юрий чуть не наступил на что-то склизкое — это оказалось оторванное щупальце посла. После, он посветил в дальний угол и от увиденного зрелища Юрию стало не по себе:

Там сидел посол ико. В груди были два неровных пулевых отверстия, броня была в нескольких местах поломлена тупыми предметами. Самые страшные раны были нанесены рубящим оружием: голова, незащищенная скелетом была рассечена по центру вдоль, а живот существа был выпотрошен. От тела уже начинало смердеть тухлой рыбой.

— Кто это сделал, товарищ комиссар? — спросил Чернов.

— Почему вы спрашиваете меня, товарищ? Вы же прекрасно знаете, что на момент преступления меня не было в городе — ответил Юрий.

— Я вас не подозреваю, я хочу узнать, что за зверь, что за изверг мог такое совершить! — чуть ли не срываясь на крик говорил Чернов — человек на такое не способен, поверьте мне, уж я-то видел на что они способны. Я проверю всех моих солдат. Я знаю, что некоторые из них недолюбливали слизняка, но такое никто из них не мог устроить. Повторяю — никто!

— Думаете это нерейцы?

— Ну явно не духи предков! — когда преступник ворвался, горничная вызвала милицию. Это было в самый разгар схватки с боевиками и приехать было некому. Только спустя десять минут мы прибыли к месту — охрана отеля не решилась вступить в бой. Посол был мёртв, а работники отеля всё это время слушали вопли из комнаты, в которой забаррикадировался преступник.

— Третий этаж... — осматривался Юрий — лесные нерейцы ловкие скалолазы и жестокие воины, но на такое они вряд ли способны. Сколько их было?

— Один. Один! — крикнул Чернов — его видели, когда он сбегал.

— Взрослый нереец в среднем слабее человека. Ума не приложу, как он мог одолеть ико.

— Когда мои солдаты его обнаружили, он ещё подавал признаки жизни — сказал Чернов и пнул останки посла.

— Увы, я ничего не могу сказать — заключил Юрий — завтра я возможно посодействую вашему расследованию.

— Значит так! — командным голосом произнёс Чернов — заснять всё ещё раз, труп отправляйте в морг и никому, повторяю, никому не разрешайте его осматривать. Даже товарищу Вукмирову! Журналистам скажите, что его зарезали нерейцы, которые прорвались через периметр... И ещё... принесите пару убитых из-за периметра, чтобы наша версия выглядела правдоподобно.

По возвращению домой, Юрий увидел, что в доме горит свет — видимо, пришельцы проигнорировали его инструкцию по маскировке. «Я вернулся! В магазин не заезжал, так что ничего вам не привёз» — крикнул Юрий. Из комнаты вышла Дидона. Взгляд её полных гневом и страхом глаз давал понять без слов — случилось что-то страшное и непоправимое.

— Здравствуй, дорогая моя. Я вернулся и полностью в вашем распоряжении — с натянутой улыбкой сказал Юрий.

— Где вы были, господин? Я слышала, что город отбил атаку немного раньше — ответила Дидона совершенно спокойным голосом, без тени подобострастия и заигрывания.

— Знаете, скоро это не будет ни для кого секретом, вашего ико кто-то зарезал в гостинице.

— Не кто-то, господин, это сделал Магон.

Юрий остался внешне невозмутим. Конечно, это было предсказуемо. Конечно, он мог убить этого посла. Конечно, у него были на это веские причины. Но почему сейчас? Почему? Эти люди — сумасшедшие.

— Господин, мы должны бежать, верно?

— Не совсем. Мы должны надеяться, что в ближайшие пару дней на наш след не выйдут никто. Дождёмся Магона, чтобы выслушать его объяснения — сказал Юрий и проверил предохранитель своего пистолета. Увидев это, Дидона встала перед ним и жалостливо заглядывая в глаза тихо попросила:

— Пожалуйста, только не убивайте его.

— Это лишь мера предосторожности, моя дорогая. Всего лишь мера предосторожности. Кстати, куда он ушёл?

— Не знаю, он приходил домой, чтобы предупредить меня. Сейчас он скорее всего замечает следы.

Через десять минут возле дома послышались шаги. Юрий дал Дидоне знак сидеть молча

и вылез через окно. Неизвестный не стал подходить к двери и сразу направился к мусорному баку. «Оружие на землю! Руки вверх!» — закричал Юрий.

«Вы пришли раньше, чем я думал» — раздался знакомый голос.

Юрий продолжал держать человека на мушке и доставал второй рукой фонарик. Когда загорелся свет, его предположения подтвердились — это был Магон.

В ногах пришельца лежал его комбинезон, свёрнутый в узел и перепачканный тёмно-багровой кровью. Исчерпывающее доказательство. На лице Магона не было ни следа сожаления или страха — только спокойствие и смирение перед лицом человека, который сейчас снова наставил на него оружие. «Выкинь это и быстро в дом!» — скомандовал Юрий.

Под дулом пистолета, Магона завели на кухню. Он сел и смиренно стал ожидать действий Юрия.

— Расстреляйте меня, товарищ комиссар — я свою задачу выполнил. Только, позаботьтесь о Дидоне...

— Нет, товарищ, так не пойдёт — отвечал Юрий, крутя пистолетом в руках — сначала, я, как комиссар, имею право выслушать ваши объяснения. Зачем вы убили посла ико?

— Они должны были знать...

— Что знать? Что разыскиваемые беглецы в этом районе?

— Что смерть придёт за каждым из них — на Мелькарте, на Нерее, в любом мире, в любой части вселенной.

— Замечательно. Но теперь на Нерее смерть поджидает и тебя и всех нас. Ты это понимаешь? Ты думал, что творишь!? — вспыхнул Юрий — Магон, простите, а грубость, но вы — тупой солдафон!

— Товарищ... Мне надоело терять время зря. Как солдат вы должны меня понимать. Нельзя сидеть сложа руки, когда твои братья погибают в борьбе со злом. Что скажут обо мне? Что я сбежал от войны! От войны, где такие твари каждый день убивают сотни людей!

— Дьявол... Ты хитёр, Магон, очень хитёр, даже если выдумал это оправдание только что. Ты добился своего, признаю. Но больше, чтобы такого не повторялось, понятно?

— Я понял, товарищ.

— Выступаем завтра на рассвете. А теперь всем спать.

Юрий предчувствовал, что надвигается беда, но старался об этом не думать...

Грохот, звон битого стекла, крики «Руки за голову!», чья-то рука схватила Юрия за плечо и свалила с кровати на пол, лицом вниз прежде, чем он успел открыть глаза. В затылок упёрся кончик штыка, перед носом стояли чёрные берцы. На запястьях затянулись хомуты. «Ну вот и всё. Приехали. Мне конец» — мелькнуло в голове у Юрия.

Это были солдаты Лиги — неизвестно, по чьей наводке, но они безошибочно выследили Юрия и его квартирантов.

«Иван Игнатьевич, комиссар пойман. С ним мужчина и женщина» — отчитался один из солдат группы захвата. «Всех ко мне, живо!» — скомандовал Чернов. Юрия схватили за футболку, поставили на ноги и ударами приклада погнали в гостиницу. Там на полу сидели Магон и Дидона. Оба были серьёзно побиты.

Юрия толкнули к ним. Широко улыбнувшись, он посмотрел на своих квартирантов и сказал «Ну вот, нас поймали». После этого, один из солдат пнул его в живот, чтобы напомнить, что сейчас для комиссара не лучшее время для насмешек и парой ударов стёр ухмылку с его лица.

В комнату вошёл Чернов. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Как же так, товарищ комиссар... Я разочарован. Я очень сильно вами разочарован. Как вы могли такое допустить? Скрываете бандитов прямо в своём доме...

— Кто меня сдал? — спросил Юрий, отдышавшись.

— Это был ни Борзов и не Андреев. Думаю, этого вам более чем достаточно.

Один из солдат подошёл ближе к Дидоне и произнёс «Товарищ полковник, вы просто обязаны на это взглянуть», после чего отодвинул волосы Дидоны, продемонстрировав командиру её жабры.

— Что ты... Что ты, блять, такое!? Что это такое, товарищ Воронов!? — закричал Чернов, доставая пистолет и наводя его на Дидону — Мутанты? Шпионы Содружества? Ладно, пусть с этим разбираются в морге...

— Мы с планеты Мелькарт — откашлявшись, начал Магон — Независимая система. Дальний фронт. Вам известна под названием Ико.

Чернов замешкался и невольно сбавил свой пыл. Он явно не был готов к такому развитию событий.

— Ты врешь, чудовище. Врешь!

— У меня есть обращение с их планеты — вмешался Юрий.

— А ты вообще молчи, изменник! — сказал Чернов и ударил комиссара в лицо ещё раз — тебя я расстреляю, как взбесившуюся собаку.

— Тогда это... Будет моим последним желанием.

— Товарищ командир, позвольте — вмешался один из солдат Лиги — Товарищ Воронов во вчерашней операции проявил себя как отважный солдат. Думаю, он заслужил последнее желание.

— Чёрт с тобой, Воронов, будь по-твоему — отмахнулся Чернов — пусть поживёт ещё пару минут. Где твоё обращение?

Юрий указал на тайник, где лежали вещественные доказательства. Чернов нашёл флешку с обращением. Пока он включал ноутбук Юрия, солдаты вели обыск, а один из них сторожил пойманных. Чернов решил слушать обращение в наушниках. Юрий видел, как

искажалось его лицо. Казалось, суровый вояка был взбешен и напуган одновременно. Тем временем Дидона, не выдержав нервного напряжения, упала в обморок. Солдаты, казалось, не обратили на это внимание.

До конца Чернов обращение не дослушал.

— Так значит, это вас искал тот противный слизняк? — спросил он, успев успокоиться.

— Так точно, господин — ответил Магон.

— Чем кроме этой записи вы ещё можете подтвердить свои слова?

— Моё оружие, одежда, техника — такую никто кроме нас не использует.

«Товарищ полковник, мы нашли пистолет» — сказал один из солдат и внёс тот самый ствол, который Дидона предала Юрию в день из знакомства, как жест доброй воли.

Чернов внимательно осмотрел ствол, его необычную маркировку, после вынул из него магазин, не без интереса рассматривал патроны. «Сержант Угроски, быстро сюда!» — скомандовал Чернов.

— Так точно! — ответил подбежавший к нему солдат.

— Ты был в горячей точке. Воевал с наёмниками из содружества, насколько я помню.

— Так точно, товарищ командир!

— Взгляни на это — сказал Чернов и передал ему оружие.

Сержант долго возился с пистолетом и осматривал его.

— Не наше. Неизвестная модель. У содружества нет таких точно не было. Для самоделки или эрзаца слишком качественный.

— Итог?

— Эти люди вероятно не врут.

— Свободен. Все на выход! — рявкнул Чернов и дождавшись, когда все солдаты выйдут, обратился к Юрию — И что же мне с вами делать, товарищ Воронов?

— Мы должны оповестить Вукмирова о происходящем... Космопорт ведёт дела с врагами человечества.

— Это очень серьёзное заявление, товарищ комиссар. Надеюсь, вы понимаете всю ту ответственность, которую на себя берете?

— Конечно. Разве вы не видели ту истеричную решимость, с которой Борзов пытался разыскать капсулу?

— Да... Что-то в этом есть, товарищ Воронов. Теперь ваша очередь — сказал Чернов, подходя к Магону и стволом пистолета надавив ему на жабры — Что это такое?

— Адаптация к океаническому миру — машинально ответил ему пришелец.

Чернов внимательно осмотрел Дидону, лежащую без сознания, а затем её брата.

— Мне доводилось видеть фриков из Содружества — они уродуют тела генетическими модификациями ради моды. У одного из них было щупальце вместо левой руки, у другой — четыре груди, у третьего — зубы хищного животного. Если вы из Содружества, то у вас видимо не было ни денег, ни фантазии. Не бойтесь кары небес за такое извращение природы, а?

— Бог нас уже покарал за это... руками ико. Теперь мы просим у него спасения руками Нерей.

Чернов задумался. По лицу было видно, что внутри идёт напряженная внутренняя борьба. Идеалы, догмы, долг службы и простая человеческая жалость сцепились в жестокой схватке, полем битвы которой стала душа офицера Лиги.

«Я с самого начала с подозрением относился к расе ико. Во имя человечества, я сделаю

всё, чтобы узнать о них истину. Бог свидетель, если вы не врѐте, то правда обязательно всплывѐт на поверхность. Я расскажу об этом надёжным офицерам, и мы придумаем, как вывести ико на чистую воду, однако, космопорт, несомненно, даст нам отпор. Я знаю, что многие высшие чины находятся под их влиянием, как не прискорбно это признавать. Что же касается вас, Юрий, я сохраню вам жизнь. Но, комиссар, вам следует знать, что вы — трус и предатель. Поэтому я не буду помогать вам в вашей аванюре. У вас пять минут на сборы. Теперь идите и не попадайтесь мне на глаза.»

Чернов разрезал их путы и вышел из комнаты. «Живо привезите мне труп нерейца и взрывчатку! Всё должно выглядеть натурально!»

Тем временем Юрий направился в свою комнату, чтобы взять всё необходимое для путешествия — деньги, документы и своё оружие. После, он, навсегда попрощавшись со своим скромным, но таким уютным жилищем, сел в машину. Вскоре вышел Магон, несущий на руках свою сестру. Юрий завёл мотор и стал выезжать из города. Последним, что он заметил, отъезжая со ставшей ему родной улицы стало то, как одни солдаты вели разъяснительную беседу с его соседями, а другие заносили внутрь дома ящики, подозрительно напоминавшие те, в которых перевозят взрывчатку — видимо, Чернов решил замести следы радикальным способом.

На выезде из города машину пропустили без досмотра. Юрий надавил на газ и на полной скорости погнал по дороге. Они ехали по дороге, что вела от границы территории людей к центральным областям планеты. Сарматск очень скоро скрылся за линией горизонта.

Степь постепенно сменилась зарослями местных вечнозеленых папоротников. Огромные ветви этих растений нависали над дорогой, скрывая её от палящих лучей солнца. Лианы обвивали стволы этих растений и стелились по земле. Из открытого окна доносилось стрекотание насекомых и пенье птиц. В воздухе витал терпкий аромат здешних растений.

Юрий решил перевести дух — дальше в таком нервном напряжении ехать было просто опасно. Он нашёл съезд на просёлочную дорогу, которая вела к небольшой речушке. Проехав немного от основной дороги, он остановился прямо у берега и убедился, что здесь их вряд ли кто-то обнаружит. Теперь, можно было немного привести себя в порядок.

— Что с Дидоной? — отважился он наконец спросить Магона — жить будет?

— Глубокий обморок. Ничего опасного — жить будет.

— Рад это слышать. Сам как?

— Крепко, конечно, ваши солдаты, меня побили — через силу улыбнувшись, сказал Магон — повезло, что ничего не сломали.

— А Дидона? Ты её осмотрел?

— Не было времени.

Магон отошёл к реке и стал умываться — в дороге Юрий заметил, что он пару раз кашлянул с кровью. Видимо, солдаты приняли их гораздо жестче, чем его, ведь им было известно, что в доме скрывается кто-то, убивший практически голыми руками огромного чужого из расы ико.

Юрий вышел из машины и достал с заднего сидения лежащую без сознания Дидону. Он положил её на песок, подложив под голову свою куртку. На девушке была лишь футболка, в которой она спала. На ногах и руках были синяки — Юрий решил проверить, нет ли у неё переломов и стал сантиметр за сантиметром ощупывать её тело, преодолевая заметную неловкость в своих действиях. «Соберись, Юрий, это всего лишь медицинский осмотр. В

этом нетничего сверхъестественного» — мысленно успокаивал он себя, не понимая, что с ним происходит — ему приходилось драться с нереями, участвовать в их церемониях, которые предполагали тесный телесный контакт. Да и с людьми такого никогда не было — на работе он мог спокойно общаться с девушками из интендантского отдела. Откуда взялась эта робость? Откуда у него столько трепета перед этим хрупким существом? Почему он так боится причинить ей даже не вред, а просто неудобство?

Грудь Дидоны ритмично поднималась и опускалась. Юрий решил привести её в чувства, потрепав по щеке. Девушка медленно открыла глаза и увидев Юрия, улыбнулась.

— Всё хорошо... Мы в безопасности — прошептал Юрий

— Где мы? — осмотревшись по сторонам, произнесла Дидона — что это за место?

— Мы уехали из города.

— Где Магон?

— Он здесь. Он рядом.

— Юрий, у вас есть аптечка? — послышался его голос — Мне надо обработать раны.

— Посмотри в бардачке.

— Всё тело болит... — сказала Дидона и взяла Юрия за руку.

— Главное, что все мы живы и продолжаем идти к цели. Чернов обещал, что попытается нам помочь в столице.

— Тот человек? — в голосе Дидоны чувствовался осязаемый испуг.

— Успокойся, он теперь с нами.

Дидона вздохнула и закрыла глаза, а тем временем Юрий решил осмотреть и собственное состояние — всё тело тоже было в синяках, под глазом был фингал, живот ужасно болел после нескольких ударов. Теперь он мог оценить всю плачевность своего положения — у него больше нет полномочий комиссара, деньги на исходе, ещё эти двое, от которых больше проблем, чем пользы. К этому рано или поздно добавится преследование бойцов космопорта или того хуже — ико... А ведь до столицы путь не близкий.

— Что будем делать, Юрий?

— Не знаю, Магон. Для начала, наверное, доберемся до города Дугинск — столицы этой части планеты. Оттуда есть много способов добраться до Астрополиса — поезд, самолёт, корабль. К тому же, у меня там остались родственники, которые мне помогут.

После повисло молчание. Дидона, лёжа на песке, восхищалась красотой природы. Ещё никогда ей не приходилось бывать в подобном месте — огромные листья нависали над её головой. Прохладные дуновения со стороны реки, мягкий песок под ней. Лишь боль во всём теле напоминала о том, что она пока что не в райском саду.

«Довольно, пора выдвигаться» — скомандовал Юрий и они сели в машину. Бывший комиссар повёл машину вперёд, по направлению на Дугинск. Там жила его старшая сестра — Алиса. В любой другой ситуации Юрий бы постарался избежать встречи с ней, но теперь у него не было выбора. Отношения с семьёй у Юрия, как и у любого чиновника Нерей были напряжёнными — чтобы поступить на службу, нужно было обладать некоторыми свойствами характера, а если говорить проще — быть фанатично преданным своей Родине. В юности это вызвало у Юрия некоторое недопонимание с членами семьи и теперь он редко общался с ними. С Алисой он спорил особенно часто.

Пока машина ехала по безлюдной дороге через лес, Юрий размышлял над ситуацией, в которую попал — ещё пару дней назад у него были дом, работа, уважение в обществе. Он мог позволить себе совершенно беззаботную жизнь. Теперь он лишился всего и остался один

на один с тяжким бременем. Уж не высшая ли сила решила покарать его за грехи? Сколько раз он издевался над своими подчиненными, над нерейцами. А последнее его прегрешение находилось и вовсе за гранью добра и зла — он вероломно расстрелял из РСЗО целую колонну бунтовщиков. Юрий уже и не помнил, когда последний раз испытывал такие серьёзные угрызения совести из-за гибели каких-то нерейцев. Перед глазами пронеслась картина выжженного поля, скорчившихся в предсмертной агонии мятежников, солдат, разбирающих их кости на трофеи после его атаки. Да, он сделал это во имя человечества, да, эти нерейцы были негодьями. Но он убил их.

А что ждёт его впереди? Он готовится развязать войну планетарного масштаба — в сравнении с ней, прошлая выходка покажется лишь тусклым пламенем свечи на фоне бушующего пожара горя и разрушений.

«Спасибо Тебе, что не оставил меня без наказания за всё что я совершил и ещё совершу. Пусть даже и такого мелочного» — проговорил про себя Юрий.

«Я же говорил тебе, что рано расслабляться. Война для нас ещё идёт, сестрёнка... Ничего — скоро мы победим, и заживём хорошей жизнью, уж поверь мне» — говорил Магон Дидоне, положившей голову ему на колени. Храброму воину народа Мелькарта было искренне жаль свою сестру. Но угрызений совести за то, что именно из-за его попытки отмстить ико их вычислили, он не чувствовал.

Лес вновь сменился полями. Вскоре они заехали в один из городов, растянувшийся вдоль трассы. Магон обратил внимание на то, что этот город, находившийся всего в двух часах езды от границы территории людей, уже совсем не был похож на город-крепость Сарматск — на въезде не было блокпостов, но улицах не было ни одного солдата. Юрий остановился возле местного универмага и вышел, дав своим пассажирам указание не высовываться без крайней необходимости.

— Слушай, Дидона, а ты не заметила кое-чего странного? — улыбнувшись, спросил Магон.

— О чём ты?

— Этот Юрий на тебя запал.

— Серьёзно? С чего ты это взял? — расхохотавшись ответила Дидона.

— Он очень осторожен с тобой и временами, старается с тобой заигрывать. Очень осторожно.

— Бред какой-то. Братик, ты немного не в себе.

— Поверь мне, я понимаю его как мужчину. У него порой на лице всё написано — усмехнулся Магон.

Дидона нахмурилась.

— Слушай, я понимаю, что ты хочешь поднять мне настроение, но пожалуйста, не надо. Оставь свои глупые шуточки до лучших времён.

Вернулся Юрий очень быстро — в руках был и два пакета — в одном из них была одежда для Дидоны, а во втором — еда и медикаменты. По расчётам Юрия, они должны будут добраться до Юстинии к завтрашнему утру.

Машина выехала дальше. В глубине территории людей исконно нерейские ландшафты были редкостью — кругом была лишь безбрежная степь, которая, вскоре, должна была смениться горным серпантинном.

Не стоит думать, что люди, прибыв в новый для себя мир, нещадно уничтожали исконных обитателей планеты — до прихода Лиги, Киммерия Нерейская — провинция, в

которую попали Дидона и Магон, была за редким исключением абсолютно безжизненной пустыней — саванны и степи на Нерее как ландшафт практически отсутствовали. Поэтому редкие леса из похожих на папоротники растений, произраставших в долинах рек и по берегам озёр, разделялись выжженными солнцем пустошами на юге и продуваемой всеми ветрами голой тундрой на севере. Проблема была не столько в отсутствии влаги, сколько в отсутствии плодородных почв в этих регионах.

У людей, прибывших на Нерею, были технологии, которые изначально планировали использовать для терраформинга Марса. Сделав поправки на более мягкий климат и имевшиеся в распоряжении ресурсы, земляне смогли превратить безжизненные пустыни в цветущие поля.

Впереди показался пост автоинспекции. Инспектор стал размахивать жезлом, давая знак остановиться. Юрий разглядел, что вместе с двумя инспекторами, на посту стоит человек в форме охраны космопорта. Действовать надо было быстро и решительно. От новенькой машины милиции ему было не сбежать...

«Не высовывайтесь» — едва слышно сказал Юрий, подъезжая к посту. Офицер подошёл к нему и показав удостоверение, начал допрос.

— Добрый день, товарищ. Проверка документов.

— По какому поводу?

— Ничего особенного — усмехнулся он — плановое мероприятие.

— Проводимое при содействии космопорта, верно? — шёпотом произнёс он, доставая бумажник и паспорт.

— Можно сказать и так... Дайте уже свои документы. Мы... Мы ищем одну машину. Ваша по ориентировкам довольно сильно на неё похожа.

Юрий передал документы с вложенной купюрой самого крупного достоинства.

«Я — Шариков Полиграф Полиграфович. Читайте внимательнее, товарищ — улыбнулся Юрий — обычный работяга, не затевающий абсолютно ничего противозаконного. Потрудитесь ещё правильно записать номер — вы же знаете, какие неудобные шрифты у нас используют для номеров — цифры так легко перепутать».

На слова Юрия, автоинспектор ответил ухмылкой и захлопнул паспорт, даже не посмотрев на настоящее имя. Когда он протянул его обратно, купюры внутри уже не было.

Юрий добавил газу. Нужно было как можно скорее уезжать отсюда, пока солдаты космопорта не осознали, что их обвели вокруг пальца. К тому же, стоило свернуть с центральной дороги, которая далее шла вдоль побережья и ехать через горы — так путешествие продлится на несколько часов дольше, но шансов отследить их в горах будет на порядок меньше.

Эти горы назывались хребтом Воли. По ним проходила граница между двумя провинциями: Киммерией Нерейской и Златодаром. Это было глухое место, в котором, на сотню километров пути приходилось две-три деревни и военная база. Но Юрий читал об одной не самой популярной достопримечательности этих мест.

Желая прервать мучительное молчание и обсудить дальнейшие планы, Юрий начал разговор.

— Дидона, скажи мне, как ваша религия относится к иноверцам?

— Вопрос неоднозначный... — задумалась она — Наверное никак. Мы долго были в изоляции, а каких-то конфликтов на религиозной почве в истории нашего общества, почитай, не было вовсе.

— А что ты думаешь, Магон?

— Ничего. На Старой Земле, тысячи лет шли войны за истину. Перелет на Мелькарт избавил нашу религию от такой необходимости. К чему эти вопросы, Юрий?

— Будет ли для вас приемлемым... Как бы это точнее сформулировать, ночевать на территории святилища другого культа и выполнять некоторые их предписания?

— Если не будет никаких жертвоприношений, то почему бы и нет — ответила, поразмыслив Дидона.

— Вряд ли. Только если в этом есть действительно очень серьёзная необходимость — четко ответил Магон.

— Понимаю вас, Магон. Я читал некоторые книги по этой теме. Многие культы считают, что как нельзя служить двум господам, так и нельзя исповедовать две веры сразу.

— Почему вы оба судите так категорично? — спросила Дидона — просто все люди разные, у каждого своя правда.

— Крамольные мысли у тебя в голове, сестрёнка — неодобрительно метнув взгляд на Юрия, проговорил Магон.

— Удачное ты слово подобрала, моя дорогая Дидона — правда. Правда, быть может, у каждого своя, но вот истина — одна, единственная и неповторимая.

— Бойко вы рассуждаете о вере, товарищ комиссар. Во что сами-то верите? Скажите нам, если не секрет — спросил Магон, явно стремясь поставить комиссара в неудобное положение.

— Жду знака — ответил Юрий — пока не могу определиться, где истина. К чему эти вопросы? Хочешь обратить меня в свою веру?

— Нет, нет, вовсе нет — ответил Магон — просто, мне в какой-то момент показалось, что ты молишься на протрет Вукмирова.

— Так! Отставить политические шутки! Мне перед ним ещё прощение за вас и за себя вымалывать.

— Посмотрим. Посмотрим — проворчал Магон.

— А если серьёзно, обращаются ли в вашу веру другие люди?

— Единичные случаи. Мы не стремимся распространить нашу религию среди всего людского рода. Всевышний уже выбрал нас, ведь мы те, кому предначертано жить в преддверие рая — Мелькарте.

— Преддверие рая?

— Наша вера учит, что мы — избранный народ. Тем, чьи предки поверили пророку Гамилькару, Всевышний даровал планету, где его праведные дети будут блаженно проводить свои смертные жизни перед переходом в вечность.

«О боже, с кем я связался. Они же грёбаные сектанты... Пусть и на редкость здравомыслящие» — подумал Юрий, в очередной раз осознав всю незавидность своего положения.

— Знаю, товарищи, для вас это может быть противоречит некоторым принципам, но боюсь церковники в нынешних условиях единственные, кому мы можем доверять.

— Это почему же не можем доверять? С Черновым ведь ты как-то договорился! — наигранно рассмеялся Магон.

— Ха, смотрю к тебе возвращается чувство юмора — ответил Юрий — вот что делает сапог товарища полковника.

В машине раздался дружный хохот, за которым крылась тревога за будущее и желание хоть на секунду забыть пережитую боль.

Бесконечная степь на горизонте стала сменяться холмами, которые медленно переходили в предгорья. На обочинах дорог вели торговлю местные крестьяне — в кузовах автомобилей лежали арбузы, дыни и другие фрукты. Вспомнив, что время подходит к обеду, Юрий решил остановиться и купить у них что-нибудь поесть. Оставив Дидону переодеваться, Магон и Юрий пошли в сторону лотка одного из продавцов, который, к слову, отличился весьма колоритной внешностью, выдававшей в нём человека,

происходившего от восточных народностей — на Нерее они, как и прочие люди неславянского происхождения были в меньшинстве.

— Слушай, брат, а откуда ты? — спросил Магона продавец.

— Я... А в чём дело?

— Просто брат, ты на одного моего родственника похож — вот прям один в один, мамой клянусь!

— Совпадение, совпадение — стремясь избежать навязчивого собеседника, отвечал Магон.

— Так откуда? Или секрет?

— Я... Я приезжий. Не с Нерей.

— А! — многозначительно произнёс продавец — Как тебе столичный мир?

— Нервное место. Очень нервное.

— Да не унывай ты так! — тут продавец похлопал Магона по плечу — освоишься у нас, всё хорошо будет. Тебе у нас понравится ещё — мамой клянусь!

— Мне тут уже очень понравилось — через силу улыбнувшись, ответил Магон.

— Побили тебя, смотрю, да? Не переживай, брат, найдут этих негодяев и высекут!

Закупившись фруктами, Юрий и Магон вернулись обратно. Дидона ждала их возле машины. На ней были надеты узкие зелёные джинсы и кожаная куртка с высоким воротником. На ногах были лёгкие кроссовки.

— Надеюсь, я угадал с размером — начал Юрий.

— Почти. Куртка немного маловата.

— Прости дорогая, но мы сейчас не в том положении, чтобы тратить на одежду более, чем это нужно для того, чтобы нас приняли за приличных людей.

— А я вижу, ты возвращаешься в своё обычное состояние — ухмыльнулась Дидона.

— О каком таком состоянии вы говорите, товарищ посол?

— Снова начинаешь свои язвительные ухмылки. Посмотрела бы я, как ты разговаривал бы подобным образом с Черновым.

— Посмотрел бы я, как ты высказывала бы что-то подобное в лицо ико, моя дорогая.

— Оставьте свою желчь нерейцам, товарищ комиссар — ответил Магон — мы уже и так вас достаточно хорошо узнали.

— Да какой уж товарищ комиссар — тяжело вздохнув, сказал Юрий — Мы, товарищи, с вами теперь на одной ступени общества, проще говоря, на его дне.

— В этом есть один неочевидный плюс — падать ниже некуда.

Снова пора было отправляться в путь. Юрий свернул с главной дороги и направился вглубь горных долин. Местность была на редкость живописной: заснеженные горные пики пронзали облака, среди гранитных скал тут и там пробивалась скудная растительность. Где-то здесь, в этом забытом всеми месте, находилось то, что искал Юрий.

Десять минут по разбитой дороге и их машина оказалась в одной примечательной долине. На дне огромной каменной чаши, образованной голыми скалами, находилось горное озеро, на берегу которого гордо возвышался большой ансамбль белокаменных зданий с золотыми куполами, в которых отражалось закатное солнце. Вокруг этого здания виднелась россыпь глинобитных домов, в которых могли ютиться только нерейцы.

— Что это за строение? — обеспокоенно спросил Магон.

— А разве не понятно? — ответил Юрий — Золотые купола, белые стены, находится вдали от цивилизации. Вам, как верующему человеку, должно сразу быть понятно.

— Это что-то связанное с религией?

— Умница, Дидона. Всё верно — это монастырь всех святых. Одна из самых почитаемых местных обителей.

— Юрий, не могли бы вы мне объяснить одну вещь, которую я не в полной мере понимаю?

— В чём дело Магон?

— Как уживается ваш культ личности Вукмирова, идеология Лиги и религии Старой Земли?

— Мой друг, в этом вопросе наша власть проявляет некоторое терпение. Не подумай, что это из-за каких-то бредней наподобие плюрализма или, прости Господи, свободы слова и совести. Нет, мои дорогие друзья, это чистой воды прагматизм.

— Прагматизм и религия? Мне казалось, эти понятия слабо сочетаются друг с другом. Товарищ комиссар, это полный бред.

— И какая выгода Вукмирову в том, что люди верят в богов?

— Скажите мне, мои друзья, что обещает вера?

— Она обещает вечную жизнь или хотя бы даёт на неё призрачный шанс. Без этого она неизменно теряет смысл.

— Я имел ввиду несколько иное — задумавшись, ответил Магону Юрий — все религии в той или иной форме обещают спасение людям, предлагают вознесение на новый уровень существования в обмен на преданность некоторым идеям. Самодисциплина, четкая философия, борьба со страхом смерти. Так почему бы нам не позволить людям исповедовать их веру в надежде, что хоть кто-то из них окажется прав? Это не только не противоречит идеалам Лиги, а даже служит их воплощению. Что это как не спасение человечества в его первозданной природе? К тому же, как вам наверное хорошо известно, есть часть людей, которые просто не могут жить, ни во что не веря.

— Но тем не менее, в Сарматске я не увидел ни единого храма.

— Здесь, мой друг, ты прав. Лига признаёт право людей верить в то, что они хотят, но не готова полностью полагаться на волю высших существ, так как это... слишком рискованно.

— А что насчёт вашей власти? В кого они верят?

— Рядовые чиновники в этом вопросе имеют полную свободу. Со мной училась одна девушка, которая на полном серьёзе верила в нерейских духов предков, другой мой коллега — язычник, который носил на шее амулет в виде молота бога грома. С высшими чинами Лиги, правда, всё гораздо труднее.

— Надеюсь, они не поклоняются каким-то тёмным сущностям?

— Нет, Дидона, всё намного проще: они принимают что-то вроде монашеского обета — отрекаются от старого имени, роскоши, веры во что-либо кроме Человечества и посвящают ему всю свою судьбу. Исключение составляет разве что Космопорт, где от такой традиции решили отказаться... Либералы, черт бы их побрал.

— Чем дальше я нахожусь на Нерее, тем меньше понимаю, куда я попал — проговорил про себя Магон.

Машина остановилась у ворот обители. Встречать их вышел седой старец с длинной бородой, облаченный в чёрное одеяние с символом одной древней веры на груди. Юрий осмотрел своих компаньонов — выглядели они, конечно, не лучшим образом: Дидона, на его взгляд, могла показаться святому отцу выглядящей слишком фривольно, а Магон, своим

недовольным и даже злобным выражением лица, мог запросто напугать местных монахов.

— Мир вам, странники — сказал старец, подходя к машине и осматривая гостей — Что, молодые люди, занесло вас в наши края?

— Мир вам, отче — ответил Юрий — Мы ищем ночлега и убежища.

— От чего же такого вы ищите убежища? — спросил, опасливо старец — мы, конечно, рады всем, но и вас попрошу не нести нам и нашим соседям горя.

— Обещаю, вашей обители никто не повредит, мою дорогой друг — ответил Юрий — Наши проблемы мы привыкли решать без посторонней помощи.

— Так вам переночевать нужно? У нас как раз есть пара свободных келий.

Магон, внимательно слушавший разговор Юрия со служителем культа заметил, что в общении с ним, обычно дерзкий и самодовольный комиссар становился смиренным и вежливым. Должно быть, они для него были теми немногими, кто обладает авторитетом.

— Юрий, можешь идти. Мы переночуем в машине — ответил Магон.

— В чём дело, молодой человек? — спросил монах, удивленный отказом Магона — ночь обещает быть холодной, лучше вам побережь себя и своё здоровье. Вас там никто не обидит.

— Я предпочту ночлег у местных — мы уже привыкли.

— Ваше право — вздохнув, ответил старец — А вы, мой друг, проходите.

— Позвольте мне поговорить кое о чем наедине с этими людьми — наигранно улыбнувшись, сказал Юрий — это займет не более пяти минут.

Когда монах скрылся за воротами, добродушие Юрия резко сменилось холодным выражением лица.

— Магон, мой дорогой друг, мы, кажется, всё обсудили. Что же случилось?

— Да, братик, ты чего? — удивленно спросила Дидона.

— Дидона, я летел сюда чтобы спасти нас и нашу веру, а не для того, чтобы отказываться от неё. Понимаешь?

— Да брось ты! Это ведь такая мелочь...

— Простите меня, товарищ комиссар, мне кажется, что-то в ваших действиях не чисто — ответил Магон, внимательно глядя в глаза Юрия — скрытность скрытностью, но мы прибыли в дикую долину, когда могли просто заночевать на второстепенной дороге, запершись в машине.

— Что же тут нечистого, товарищ Магон? Думаете, я принесу тебя или твою сестру в жертву древним богам? — пытаюсь обратить всё в шутку, ответил Юрий.

— Мы прибыли сюда не из-за соображений безопасности, а из-за каких-то ваших сугубо личных амбиций, Юрий.

Юрий задумался — а ведь этот пришелец был прав! Они прибыли сюда не просто так и у него действительно были исключительно свои мотивы. Впервые за долгое время он оказался свободен не просто от работы, но и от всех прочих оков общества. Он больше не комиссар, больше не лицо человечества в этом чуждом мире, теперь он — обычный смертный, не связанный ничем. Оказавшись на дне общества, он наконец-то смог быть самим собой, не завися от мнения всех прочих людей. Никто не задаст вопросы, никто не призовет к ответам за его действия, некому признаваться в его самой сокровенной тайне — вере.

— Обещаю, больше такого не повториться, товарищи.

— Вы могли бы сказать нам сразу, я бы не осудила — ответила Дидона.

— Я не хотел об этом говорить раньше и не хочу до сих пор. Это моё лично дело.

Пусть он и говорил на Нерее все свободны верить, но это было лишь полуправдой. Как и в любом человеческом обществе, здесь были те, кто верит на всякий случай или же просто исходя из традиции и те, кто ведомые одним им понятным провидением были фанатично предан высшим силам. Ко вторым, как водится, первые относились очень настороженно. В Лиге чрезмерное увлечение религией и мистицизмом до недавнего многие высокие чины могли счесть проявлением нелояльности, пусть в последние годы при Вукмирове ситуация в центре стала стремительно меняться.

Сарматск, где провёл последние годы жизни Юрий, прожжённый мещанским духом до самых основ, принимал фанатизм Лиги не столько из уважения, а из страха. Открыто верующий грозился потерять в этих местах всякое уважение, перейдя из разряда уважаемых граждан в городские сумасшедшие. Но теперь Юрий был по-настоящему свободен и сделал то, о чем мечтал уже очень давно.

«Друзья мои, машина в полном вашем распоряжении» — сказал Юрий, прежде чем скрыться за воротами монастыря.

В тот вечер в храме ещё долго звучали слова покаяния, исходившие из уст молодого комиссара. Юрий знал, что совершил и ещё совершит много зла, подлость и вероломство будут следовать за ним по пятам, не отставая ни на шаг, но если цена спасения Человечества — страдания его души, то он был готов её заплатить...

Утром в долине раздался грохот автоматных очередей. Юрий, спавший на полу в келье, мгновенно проснулся. Осторожно выглянув из окна, он увидел, что его машина изрешечена пулями, а у ворот ходят боевики-нерейцы. Рядом стояли их потрепанные мотоциклы. У одного из них на голове была красная повязка — его Юрий опознал безошибочно — это был Дж'фел. «Дела наши плохи» — заключил он.

Вместе с лидером было ещё пятеро боевиков. Вооружены они были достаточно серьёзно — автоматы в руках, на поясе болтались гранаты и ножи. Защитное снаряжение тоже внушало опасения — бронежилеты, приборы ночного видения, армейское снаряжение. Эти нереицы были не четой тем оборванцам, что накануне атаковали Сарматск. В поселение прибыли не просто мятежники, а профессиональные боевики, которые большую часть жизни провели в войне с владычеством человека на Нерее.

«Люди! Я хочу говорить! Если вы выполните все мои требования, то никто не погибнет» — сказал Дж'фел.

В келью к Юрию вбежал один из напуганных монахов.

— Где те двое что были со мной?

— Я не знаю, но в машине никого нет — ответил он.

— Первая хорошая новость за день.

— Они за вами? — спросил монах.

— Не исключено — ответил Юрий — я им очень сильно насолил...

— Они же нас всех убьют! Ради Бога, сдайтесь, быть может они хоть нас не тронут.

— Скажите ему всю правду, а потом пусть идёт сюда.

— Что вы задумали? — испуганно спросил он.

— Пусть идёт сюда — повторил Юрий — Всё увидите сами.

— Знайте, если вы оскверните святое место кровью, то Бог вам этого не простит...

В ответ Юрий многозначительно кивнул. Он стал наблюдать из окна за происходящим из окна. Навстречу боевикам вышел настоятель монастыря. Даже несмотря на то, что он был немощен и стар, настоятель сохранял гордость перед лицом боевиков.

Дж'фел вышел вперёд, приставив нож к горлу старика.

— Где они? Отвечай!

— Кого вы ищете? — с прежней выдержкой спросил настоятель.

— Три человека. Приехали на этой машине.

— Хорошо. Я вам всё скажу. Только, уберите нож.

Вместо ответа, боевик повалил на землю старика и пнул его несколько раз, после чего навёл на него дуло автомата.

— Нож убрал. Теперь говори — сказал нереец и попытался улыбнуться, что от разности анатомии с людьми, выглядело жутко.

— Один в монастыре, другие где-то в деревне — отдышавшись, ответил он.

— Разделиться! Найдите этих двоих, а я разберусь со злым человеком.

Дж'фел дал приказ и пятеро нереицев, взяв оружие на изготовку отправились в деревню. Лидер же, наведя оружие на монаха, стал ждать появления Юрия.

Юрий неторопливо взял свою сумку и направился к выходу из монастыря. Он прекрасно понимал, что будет дальше.

Не успел он открыть ворота и выйти навстречу тому, кто считал его злейшим врагом, как в деревне раздался взрыв. В рации Дж'Фела раздалась панические крики. Юрий открыл дверь и вышел навстречу лидеру мятежников с улыбкой на лице.

— Что за демоны с тобой? — спросил Дж'фел.

— Товарищ мятежник, адресуйте свой вопрос к тем, кто вас нанял. Боюсь, твои дружки уже не смогут ответить.

— Ты тварь, человек, даже хуже твоих сородичей. Ты убил десятки моих сородичей — отцов и матерей, добрых нерейцев. Не все в той колонне были воинами. Вы, люди просто...

Юрий, сохраняя ухмылку прервал нравоучения командира мятежников.

— И что?

Вопрос ввёл Дж'фела в бешенство. Он приставил нож к горлу монаха и взял его, как живой щит.

— Отпустите старика, нереец. Решим это как два воина.

— Ещё шаг и ему конец!

Юрий посмотрел в сторону деревни и увидел, как солнечный блик отразился от оптического прицела.

— Как и вам, товарищ мятежник — опустив руки и вздохнув, произнёс он.

Раздался выстрел, из плеча Дж'фела хлынул фонтан крови. Нож выпал из руки, старик упал на землю. Не теряя ни секунды, Юрий побежал вперёд и схватив Дж'фела за шею, уткнул его лицом в землю. Он попытался дотянуться до гранаты на поясе второй рукой, но Юрий воткнул ему в кисть руки нож. Грозный полевой командир лежал на земле, извиваясь в судорогах. Со стороны деревни шёл окровавленный Магон и Дидона с винтовкой Юрия в руках.

Юрий откинул оружие мятежника в сторону, горделиво встал перед извивающимся в агонии нерейцем и стал читать ему нравоучения.

«А теперь, товарищ мятежник, проведём работу над ошибками. Быть может, ваш опыт службы в туземной дивизии и дал вам какие-то познания в тактике, но если бы ваши наставники видели вашу операцию прямо сейчас, то поставили бы единицу и исключили вас из военного училища. Во-первых, вы не потрудились создать численного преимущества перед обороняющимися — три к одному, товарищ Дж'фел, три, а не два! Считайте по пальцам одной руки... Ах, простите, я же забыл, что пару лет назад вы потеряли половину пальцев от разрыва гранаты. Видимо с этим связаны ваши сложности с математикой?»

Магон подходил всё ближе, из домов выглянули первые нерейцы.

«Прекратите плевать кровью и выть от боли товарищ мятежник, это неприлично. Ваша рана вполне совместима с жизнью, и вы ещё сможете выступать в нашем самом гуманном суде и справедливом суде в мире и пытаться выпросить мягкую меру пресечения... Так о чём это я? Ах, да — во-вторых, уточните с кем имеете дело — мой товарищ партизанил не меньше вашего. В-третьих, не забывайте держать связь с подчиненными... Ах, вы уже вырубались? Очень жаль» — закончил Юрий.

Монах отдышался и подошёл к Юрию.

— Товарищ комиссар, что нам с ним делать?

— Вызовите милицию, скорую помощь и потрудитесь, чтобы этот выродок дожил до их прибытия.

— Дайте его нам! — кричали разгневанные нерейцы — мы его сами убьём!

— Друзья, если бы вы сами его обезвредили, я бы с радостью выполнил вашу просьбу. К

тому же, убийство — это грех, не так ли? — спросил Юрий, обращаясь к монаху.

— Не ввязывайте нас в вашу войну, пожалуйста, прошу вас, товарищ комиссар. Мы — мирная община, хотим жить в согласии с миром, без кровопролития.

— Милиция и армия обеспечат вам защиту, не волнуйтесь.

— Отдайте этого изверга нам! — закричал кто-то из толпы.

— Магон, Дидона, общите боевиков, заберите технику и деньги, а я пока поговорю с местными.

Пока Юрий о чём-то говорил с местными, монахи стали убирать свидетельства недавнего боя, а Магон размышлял над прошедшим боем — как нужно было недооценивать противника, чтобы разделить и пойти зачищать поселение такой малой группой? Можно было простить подобную оплошность ико, которые превосходили людей по силе и выносливости, но никак ни нерейцам. Одного из них он оглушил ударом молота по голове, второго прирезал ножом, а трёх оставшихся убил доставшейся трофеем гранатой. За столь дерзкую вылазку, его могли бы даже наградить, но думать об этом было не время. Собрав деньги и всё, что могло быть похоже на устройства для связи, Магон сел в изрешеченную пулями машину Юрия, перед этим умывшись и по возможности смыв кровь нерейцев.

Когда вся троица покидала горное селение, местные жители выполняли просьбу бывшего комиссара и боролись за жизнь своего злейшего врага.

Истерзанная машина везла комиссара и его спутников обратно на большую дорогу. Яркое солнце уже встало из-за горных вершин и своими тёплыми лучами освещало путь.

— Видишь, Дидона, а ты ещё говорила, зачем нужен человек с боевым опытом на Нерее.

— Благодарю тебя, Магон. И тебе спасибо, Дидона, выстрел был очень хороший.

— Почему ты не стреляла в голову? — спросил Магон — Ты промахнулась?

— Нет, вовсе нет — просто я не хотела его убивать.

— Очень благородно с твоей стороны. Кстати, Юрий, как вам удалось убедить местных не убивать Дж'Фела?

— Всё очень просто, товарищ Магон. Этот выродок ответственен за многие нападения, в которых нерейцев погибло даже больше, чем людей. Они хотели то ли растерзать его, то ли сжечь заживо, но я убедил, что наши палачи сделают работу куда более качественно — сказал Юрий и слегка заметно усмехнулся.

— То есть, его казнят?

— Да, Дидона. Его казнят. На простое повешение или расстрел ему рассчитывать не придётся.

— А вот с этого места поподробнее — прервал Юрия Магон.

— Насколько мне известно, он пошёл против Нерее не просто по собственной воле, а по своей инициативе. Это одно из тяжчайших преступлений и карается соответственно — его заставят выпить зараженной радиоактивными отходами воды и оставят умирать от лучевой болезни.

— Жестоко... — проговорил Магон — как вы вообще до такого додумались?

— Очень просто — в первые годы нашего пребывания здесь один нереец устроил налёт на наши поселения, убил много женщин и детей. Тогда наши военные решили показательно покарать его, вызвав суеверный страх перед нами: накормили ядерными отходами и отправили умирать в родные места. Слухи о таинственной болезни быстро разнеслись среди племён и нападения прекратились. Для Дидоны скажу отдельно — как приедем в Дугинск, я дам тебе почитать про то, что вытворял этот Дж'фел. Уверен, ты даёшь не будешь думать о том,

чтобы сопереживать этому ублюдку.

Горная дорога скоро закончилась — вокруг снова были зеленые поля с редкими вкраплениями лесов. Вдалеке виднелась деревня людей.

Внезапно раздался звонок. Это был один из телефонов, отнятых у боевиков. Юрий встал на обочине и сказал «Приготовьтесь».

— Дело сделано? — послышался голос в трубке.

— Да, товарищ, дело сделано. Террорист пойман и будет уничтожен.

— Воронов...

— Я вас тоже узнал, товарищ Борзов. Рад что вы помогли выйти на столько опасного преступника.

— Товарищ Воронов, предупреждаю — пришельцы, которых вы укрываете, гораздо опаснее Дж'фела. Сдавайтесь сейчас и возможно останетесь живы.

— Знаете, быть может, эти люди и опаснее нерейцев, но мне они нравятся гораздо больше, чем ико.

— Они давно перестали быть людьми, товарищ Воронов, поймите. Вы предали Нерею, помогая им.

— Нет, товарищ, это вы предали Нерею.

— Если вы готовы умереть ради этих мутантов, то милости прошу. Только не стоит впутывать в это дело всё человечество...

Юрий не стал дослушивать обвинения в свой адрес и выкинул телефон.

— Нам надо сменить транспорт, товарищи. Расстрелянная из автоматов машина вызывает слишком много вопросов — сказал он после недолгой паузы.

— Нужна помощь в угоне? — спросил Магон.

— Удивительный ты человек, мой друг. Когда я встретил тебя в первый раз, то, признаюсь честно, на фоне сестры ты казался просто молчаливым дегенератом. Но сейчас ты показываешь просто чудеса воинской подготовки.

— Вы меня тоже приятно удивляете, товарищ — ответил он, едва заметно улыбнувшись.

Бросив машину в кустах, отряд стал собираться дальше. Из вещей у них были только оружие и деньги, чего, впрочем, должно было хватить. Прежде, чем оставить свою машину, Юрий посмотрел в навигатор, чтобы сверится со своим местоположением. Они были возле деревни в пятидесяти километрах от Дугинска. Теперь Юрий был почти уверен, что до города они доберутся без проблем.

Они медленно шли по просёлочной дороге через поля. Вокруг них колосились злаки, дул прохладный ветерок. Солнце ласково грело своими лучами эту благодатную землю. Только топот шагов трёх изгоев нарушал безмятежную тишину этого края.

Вскоре, они достигли деревни. По архитектуре эти дома были не похожи на те, что были в Сарматске — ровные ряды каменных домов, крытых черепицей, выглядели очень скромно, но в то же время добротны. Украшений на них было немного — орнаменты на наличниках и карнизах, флагштоки на рустах и барельефы в виде герба Нереи на фронтонах. Различались эти дома разве что цветами. Асфальт на дороге, тротуары, аккуратно подстриженные газоны — это поселение, казалось, содержалось в идеальном порядке.

Время близилось к полудню и прохожих в это время на улице встречалось не так много, но Дидона заметила некоторые общие черты среди них: одевались они все достаточно скромно — мужчины либо в рабочей одежде, либо в рубашках и брюках, изредка у некоторых из них встречались джинсы; женщины же были одеты в основном в платья,

которые в Содружестве, вероятно, сочли бы излишне пуританскими. Во внешнем виде жителей прослеживалась какое-то общее стремление к внешней прилежности. Если в Сарматске строгость дресс-кода можно было списать на близость необузданным аборигенам и большую долю военных в населении, то здесь, видимо, они видели граждан Нерей в их самом естественном виде.

«Посмотришь на такие деревни после поселений аборигенов и сам непроизвольно начинаешь верить в превосходство человечества и его особую судьбу» — подумал про себя Магон.

Спустя несколько минут блуждания по улицам, они наконец-то вышли в центр деревни. Здесь, на небольшой площади, сосредоточились все основные здания: администрация, школа, детский сад, универмаг и, что самое главное — автостанция.

Пока Юрий покупал билеты, Дидона и Магон сидели на скамейках у платформы с надписью «Дугинск» и наблюдали за идущими из школы детьми.

— О чём ты задумалась?

— Да так... Понимаешь, время от времени мне ещё кажется, что эта планета — одна большая казарма, а всё её население — солдаты.

— Я тебя не поняла. Можешь объяснить поподробнее?

— Знаешь, мы здесь уже не первый день, и кто нам попался за это время из людей? Здесь одни военные — Воронов, Чернов, Борзов — все ходят в форме.

— Быть может по тому, что мы высадились в приграничной полосе?

— А быть может, потому что кто-то здесь сходит с ума в милитаристском угаре?

— Знаешь, сестрёнка, я бы не исключал такую возможность. Мне даже кажется, что дело тут не в товарище Вукмирове — это устраивает кто-то другой.

— Братик, не забивай голову ерундой! Я просто хотела сказать, что эти люди, несмотря на всю свою внешнюю злобу остаются людьми — у них есть семьи, они воспитывают детей. Быть может, не будем судить о всей планете по нескольким сумасбродам?

— Они так делают, Дидона, почему бы нам не соответствовать окружению?

— Потому что они стали бы думать, что на Мелькарте живут одни психопаты вроде тебя.

— И сопливые девочки вроде тебя — парировал Магон, улыбаясь — Хотя, возможно за ними целая очередь выстроиться, если тут все такие как Юрий.

— Ах ты подлец! — улыбнувшись, ответила Диона.

Остановило шутивную перепалку появление Юрия. Осмотревшись и убедившись, что их никто не подслушивает, он произнёс: «Значит так, товарищи. Здесь я купил билеты без проблем, но в Астрополис без документов нам не пробраться. Так что, товарищи, там нам придётся ненадолго задержаться. Постараюсь разобраться с этим вопросом как можно быстрее.»

Юрий выглядел довольно обеспокоенным. Он не стал говорить про перепалку с кассиром и про то, что ему едва не пришлось пустить в ход оружие чтобы получить билеты, не показывая паспорт. Теперь эта часть пути была позади и ему оставалось надеяться, что эта женщина максимально серьёзно воспримет слова про то, что он знает Дж'фела лично и не будет извещать милицию об этом хотя бы следующие три часа.

Денег, которые Юрий отнял у бандитов, напавших на монастырь, было хоть и не особо много, но всё же комиссар решил, что может немного позволить себе потратиться и купить в закусочной пиццу на троих.

Долго ждать автобус не пришлось — он прибыл примерно через двадцать минут. Нельзя сказать, что за несколько столетий в этом транспорте что-то кардинально изменилось. От своих предков со Старой Земли общественный транспорт Нереи отличался разве что чуть большим комфортом для пассажиров, высокой скоростью и меньшим шумом, впрочем, ничего большего от этого транспорта и не требовалось.

Магон сидел где-то впереди, а Юрию и Дидоне достались соседние места в самом конце автобуса. Отчего-то столь близкое присутствие этой девушки вызывало у Юрия определенное волнение. Он не боялся её, но всё же какая-то часть его разума требовала придержать при себе его привычное самодурство.

— Как у тебя дела? Всё хорошо? — спросил Юрий, не зная с чего начать разговор.

— Если опустить все те ужасы, которые я видела за последние дни, в целом, мне здесь очень и очень нравится.

— Рад это слышать — наигранно улыбнувшись, ответил он.

Дидона тяжело вздохнула и суровым взглядом посмотрела прямо в глаза Юрия, отчего ему стало немного не по себе. Столько презрения к себе он не видел даже в глазах Дж'фела.

— Товарищ комиссар, вы серьёзно? — ответила она — Меня порой удивляет ваше умение издеваться над людьми!

— О чём ты? — растерянно переспросил он.

Дидона огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. Большинство пассажиров слушало музыку в наушниках.

— Юрий, как вы можете так жить!? Мы знакомы с вами меньше неделю и на моей памяти не прошло ни дня без насилия!

— Это всего лишь приграничье, моя дорогая. В этих местах насилие эта норма жизни.

— Норма жизни? Как вы можете жить, каждый день убивая кого-нибудь и не видя в этом проблемы!?

— Дидона, мне жаль, что у тебя такое плохое впечатление от Нереи...

— Неужели... — ответила она и улыбнулась — оказывается, вы способны на жалость!

«Эта девчонка меня провоцирует — не иначе. Ну что же, моя дорогая, посмотрим, что ты задумала. Пусть дальше думает, что я сломлен.»

Юрий положил свою руку ей на ладонь и посмотрел в её большие глаза, стараясь вложить в себя как можно больше искренней жалости.

— Дидона, поверь, то, что ты видела — это лишь бледная тень Нереи.

— Знаете, мне всё больше кажется, что мы пытаемся заключить сделку с дьяволом, не иначе.

— И что же во мне от дьявола? — усмехнувшись, переспросил Юрий.

— Ну как сказать... Во-первых, ваш цинизм, товарищ комиссар. Во-вторых, мне очень интересно, как вы, провозглашая своими идеалами человек...

Юрий заметил, как на них покосился мужчина с соседнего сиденья и сделал Дидоне знак замолчать.

— Что-то ещё? — спросил Юрий, нахмутив брови.

— Ну и, в-третьих, вы, наверное, такой же обаятельный! — нелепо улыбнувшись, ответила Дидона.

— Ха! — выдавил из себя Юрий и замолчал, задумчиво смотря в окно на проплывавшие мимо него золотые поля.

«Что эта девчонка себе позволяет? Это не очень похоже на простое манипулирование.»

Уж не пытается ли она меня... Впрочем, нечего думать о всяких глупостях» — подумал он.

Тем временем, автобус выехал на развязку, с которой открывался отличный вид на Дугинск.

Город раскинулся на побережье океана. С одной стороны его окружали синие воды, а с другой — золотые поля. Над массами домов с красной металлической крышей возвышался дворец правительства — семиэтажное здание, увенчанное огромным куполом, которое подобно колоссу высилось над остальным городом. Свет отражался от крыш города, ослепляя своим блеском. Проспекты и широкие аллеи делили город на равные кварталы.

На въезде в город, путников встречали две бронзовые статуи — человек и нереец вскинувшие руки в приветственном жесте.

Водитель, по просьбе Юрия, высадил их на самой окраине города — отсюда было недалеко до их места назначения.

Троица продолжала идти по улицам города. Дидона осматривалась по сторонам и не могла скрыть своего восхищения тем, что она видит: ряды ухоженных кирпичных домов, которые выглядели так, будто пришли со старой Земли эпохи пара и стали. Фасады домов были богато украшены балясинами, бронзовыми изваяниями и сандриками над окнами. На нижних этих домах располагались магазины, в которых, казалось, продают всё на свете: сладости, цветы, одежду и прочее. В воздухе чувствовался запах морской соли, смешавшийся с запахом свежей выпечки.

Из молчаливого восхищения, Дидону вывела толпа, собравшаяся в небольшом сквере впереди. Отчётливо слышались громкие возгласы и непонятные призывы. Юрий, заинтересовавшийся происходящим, влился в собрание людей.

В самом её центре, забравшись верхом на пустой ящик, стоял мужчина средних лет в чёрной одежде. На его плече красовалась повязка с мечом и молотом — разглядев её, Юрий понимающе вздохнул и стал слушать, что же задумала Лига в Дугинске.

«Товарищи! Сыны и дочери великого человечества! Гордые граждане Дугинска и Нереи!» — срываясь на крик, обращался к толпе оратор. «Вам известно, что буквально вчера, вашей доблестной милицией были пойманы мерзкие преступники, душегубы, подлецы и просто твари!». Толпа на пылающие жаром обращения отвечало гулом одобрения. «Они продавали наркотики. Можете себе такое представить!? Чтобы в нашу эру, когда каждый из нас слился в едином стремлении к благу Человечества, какие-то твари травили вас и ваших детей непонятной гадостью!? А на что шли деньги слабых духом, которые поддались уговором и стали жертвами яда!? Они шли на финансирование подпольных типографий. Яд для тела становился ядом для души. Смерть отравителям! Смерть отморожкам!». Среди толпы стали слышаться призывы к расправе. «Лига проследит, чтобы каждый отморозок получил по заслугам. Увидите, каждый из вас сможет увидеть, как прогнившие мозги вылетят из черепов и как их кровь окропит улицы Дугинска! Но не задумывались ли вы, кто это допустил? Слуги народа, избранные вами, слепые глупцы! Не Лига допустила разгул и произвол в вашей милиции, не наши ударные силы патрулировали ваш прекрасный город, когда эти мрази распространяли заразу...»

Юрий потянул Магона и Дидону за собой.

— Что это было? — спросил Магон — Что это за митинг?

— Ничего особенного.

— Кто это такой? — спросила Дидона — Что делал этот мужчина?

— Это был глашатай Лиги. Он, скажем так, формировал общественное мнение.

— Значит, призывы расстрелять людей и скинуть с поста чиновников — это ваше общественное мнение?

— Да, Дидона. Так у нас делают дела. Лига может убрать любого чинушу, если будет недовольна его работой. Причем как просто убрать с должности, так и убрать в могилу. Местные власти допустили огромную оплошность и теперь, им остаётся надеяться, что их просто снимут с постов, а не отправят в лагерь за халатность.

— А что, если Лига сама это подстроила?

— Придержите язык за зубами, товарищ Магон. У нас так дела не делаются. Тех, кто устраивал подобные подставы попадали под трибунал и... им было очень плохо.

— Если Лига может снять любого чиновника без последствий для себя, то зачем этот цирк?

— А этот цирк, как вы выразились, товарищ Магон, нужен чтобы люди верили в Лигу. Вы заметили, что глашатай был без охраны? Так вот, если он не будет достаточно убедительным или наговорит лишнего, то от народного гнева его никто спасти не будет.

— Жестоко... Но справедливо.

— А тем временем, мы уже пришли — ответил Юрий, дав знак завернуть в один из дворов.

Они стояли на пороге одного из многоквартирных домов. Юрий судорожно пытался вспомнить нужный ему номер квартиры и старался морально подготовиться ко встрече с человеком, когда-то бывшим ему самым близким — его родной сестрой...

— Здравствуйте, вам кто-то нужен? — послышался на другом конце мужской голос.

— Здравствуйте, это Юрий — с робостью в голосе проговорил комиссар а после добавил — Юрий Ратмирович Воронов.

— Одну секунду...

Повисла гнетущая тишина. Дидона заметила сильное напряжение на лице Юрия. Таким хмурым она не видела его ещё никогда. Что её особенно удивило — впервые в его лице не было ни нахальной надменности, ни гнева — только смирение перед судьбой и сожаление о чем-то.

— Юрий? — раздался в домофоне женский голос — Ты жив?

— Алис, привет, прости что не звонил, слушай, у меня большие проблемы и нужна твоя помощь...

Раздался вздох и связь оборвалась. Повисла гнетущая тишина. Юрий был очень напряженным.

— В чем дело?

— Товарищи, не выходите перед окнами — раздраженно ответил он — мы ведь не хотим, чтобы ваши лица запомнили кто-то, кто потом сможет вывести на нас охрану космопорта?

Магон молча кивнул и подошёл ближе к двери. Видимо их комиссар очень сильно нервничал.

Открылась дверь. На пороге дома стояла женщина средних лет. Первое, что привлекло внимание Магона и Дидоны — её бледная кожа, серые глаза и надменное выражение лица. Беглого взгляд было достаточно, чтобы понять, что они с Юрием — родственники.

— Юрий!? Мы думали, что тебя убили!

— Слухи о моей смерти были несколько преувеличены.

— Что ты там устроил? Кто это с тобой? — спросила она, с недоверием глядя на Магона и Дидону.

— Алиса, у меня очень большие проблемы. Нам нужно переждать в Дугинск пару дней, не более. Я очень надеюсь на твою помощь.

— Подожди, кто они?

— Они не доставят тебе неприятностей, не волнуйся, а теперь, не могли бы мы перейти внутрь — нервно оглядываясь по сторонам, ответил Юрий.

Алиса, тяжело вздохнув, сделала знак проходить. Поднявшись по лестнице, она открыла дверь в свою квартиру. Когда все гости оказались внутри, она заперла дверь и начала свой расспрос.

— Кто вы такие? — спросила Алиса у Дидоны, с подозрением осматривая странную девушку.

— Мы... — робко осматриваясь по сторонам отвечала она — Я... посланница планеты Мелькарт, а это мой охранник.

— Да, так и есть — подтвердил Магон.

— О боже, Юрий, во что ты пытаешься меня ввязать? Сначала из Сарматска приходят новости о подрыве твоего дома, потом ты появляешься на пороге дома вместе с... Невесть кем!

— Три дня. Дай мне максимум три дня, и я покину тебя, если захочешь, то до конца своих дней. Только пойми, от этого зависят жизни многих людей.

— Ты что вступил в секту!? — ужаснувшись, произнесла Алиса.

— Нет. Я просто исполняю свой долг. Милая, будь добра, выслушай меня и поверь...

— Долг, сомнительные делишки, спасение жизней. Что же, теперь я хотя бы уверена, что передо мной Юрий Воронов, а не кто-то другой! — усмехнулась она.

— Алиса, сейчас не время для твоих насмешек. Я серьёзен! — вспыхнул Юрий.

— Хорошо, я тебя выслушаю. Только постарайся и будь максимально краток.

Юрий тяжело вздохнул.

— Обещаешь поверить мне?

— Да, да, обещаю, хватит испытывать моё терпение, говори уже!

— Хорошо. Эти двое бегут от геноцида на планете Мелькарт и пытаются связаться с Вукмировым, чтобы призвать нас на помощь своему народу. Я решил им помогать, но как оказалось, в нашем правительстве есть те, кому это не выгодно, и они пытаются остановить меня. Всё понятно?

Алиса была в ступоре. Юрий, конечно, обладал некоторым актёрским талантом, но такую наглую ложь она бы точно распознала. Сейчас он говорил максимально серьёзно. Что это было? Помешательство? Шизофрения? Или он действительно встретил послов?

— Даю тебе последний шанс остановить этот розыгрыш и сказать правду.

— Он не врёт! — воскликнула Дидона — пожалуйста, ради всего сятого, поверьте, если не ему, то хотя бы нам!

— Девушка, вы вламываетесь в мой дом и пытаетесь втянуть меня в какое-то сомнительное предприятие? Скажите уж сразу, что решили содрать с меня денег и закончим, определившись на сумму.

— Если дело в деньгах, то я готов заплатить. Только помощи им. Не мне.

— О боже, Юрий, во что ты ввязался...

— Цена вопроса? — спросил Юрий.

— Господи, Юрий, тебе в твоей Лиге совсем уже мозги промыли? Да, я гражданский человек, простая мешанка, как вы любите выражаться, но ты мой брат в конце концов, хоть и непутёвый... Проходите уже, что встали.

Юрий дал своим спутникам знак разуться в то время, как Алиса ушла на кухню.

«Да, эта женщина определено сестра Юрия. Как минимум, надменность у них точно одна на двоих. Интересно, как она к нам отнесётся, когда узнает, что мы не совсем такие люди как она?»

Пока Магон и Дидона разувались, из гостиницы вышел муж Алисы — Валерий — ничем не примечательный житель Нереи. Крупный мужчина с суровым взглядом и густой рыжей бородой. Штаны от спортивного костюма, футболка с логотипом популярной группы — в его одежде не было ничего особенно. Он с недоверием оглядел гостей и протянул Юрию руку. Когда их ладони сжались в рукопожатии, Юрий невольно подумал, что Валерий хочет просто сломать ему руку. «Рад встрече» — проговорил глубоким басом Валерий.

Юрий почти не знал этого человека. Последний раз они пересекались, наверное, на его выпускном, когда он привез Алису поглазеть на своего брата, только что ставшего комиссаром.

— Я слышал какие-то странные разговоры. Чем обязаны вашему визиту, Юрий?

— Скажем так, у меня случился конфликт с одной серьёзной организацией, когда я

вскрыл их тёмные делишки и теперь я намереваюсь доложить об этом Лиге.

— Хорошо. Но при чем здесь эти двое? Какой, к лешему, Мелькарт?

— Мы...

— Да, Дидона, с вами ещё будет возможность пообщаться, но сначала, позвольте разрешить некоторые вопросы бытового характера.

— О чём вы?

Юрий прошёл на кухню, где уже закипал чайник. Когда Алиса, Валерий и его компаньоны уселись за стол, Юрий внимательно осмотрел их, чтобы проверить, готовы ли они морально к его следующему шагу.

— Хоть вы и обычный лавочник, Валерий Александрович, но вам должно быть известны основы наших законов и поэтому сейчас, ради вашей безопасности, я беру вас в заложники — проговорил Юрий и, неожиданно для всех, достал из сумки гранату.

— Что? — непонимающе покосился Валерий.

— Милый, подожди — дай ему договорить. Я же тебе предупреждала про его... Профессиональную деформацию.

— Так вот, формально, вы теперь мои заложники. Если вдруг придёт милиция, то вы скажете, что я угрожал вам расправой в случае доноса и что у меня были связи с нерейцами, которые в случае чего якобы могли вас всех похитить, убить, сжечь квартиру, ну а дальше додумаете сами. Все всё поняли?

— Для чего весь этот цирк, Воронов? — спросил его Валерий.

— Для того, чтобы спасти вас от преследования, в случае чего. Вы не укрывали террориста и изменника человечества, вы были его ни в чём не повинными жертвами. Если что, я не планирую никого из вас убивать или калечить, но вы об этом не знаете.

— Благодарю вас за милость, товарищ комиссар, вы так добры. Я уж было начал думать, что вы собираетесь тут кого-то зарезать... — язвительно ответил Валерий.

— Можете пока разместиться в детской. Думаю, они не были бы против, если бы дядя Юра пожил немного у них в гостях.

— Где они, кстати?

— Уехали в Новый Белград на экскурсию вместе с классом. Вернутся через несколько дней.

— Надеюсь, что к их приезду всё уже уладится и я вас покину.

— Какой у тебя план?

— В Астрополис без паспортов не попасть. Я нанесу визит одному товарищу, который в благодарность за одну, ранее оказанную ему услугу, поможет мне с документами. Это займёт буквально несколько дней.

— Ладно, Юрий, делай что хочешь, только обещай, что меня и моих детей не тронут.

— Клянусь, Алиса.

Юрий, наблюдая за мимикой и речью, чувствовал, что Алиса и Валерий были сбиты с толка. Чувства его не обманывали — Алиса и не знала, что думать про своего брата-сумасброда, неожиданно свалившегося ей на голову, как снег на голову, да не один, а в компании каких-то очень подозрительных людей, которых с каждым словом всё страшнее спрашивать. Было бы проще, если вести о его смерти оказались правдивы... Тяжело вздохнув, Алиса подала чай гостям. Повисло напряженное молчание. Валерий решил нарушить его первым: «Вы ведь видели новости про поимку Дж'фела?». Он ожидал какой угодно реакции, кроме нелепой ухмылки девушки и дружного смеха Юрия и Магона. «Ах,

милая, я не просто видел новость, я, можно сказать, в ней поучаствовал».

— Любезный — обратился к Магону Валерий — не могли бы вы подтвердить этот факт?

— Что именно?

— Дж'фел. Юрий действительно его поймал, или у него разыгралась фантазия?

— Да, Юрий врёт. Этого нерейца чуть не убила моя сестра.

— Что!?

— Он взял заложника, пришлось стрелять — пытаюсь оправдаться, говорила Дидона, стыдливо опустив глаза — я думала, у них всё как у людей и стреляла чтобы его не убить... Но потом мне рассказали что его ждёт.

— Поделом этому душегубу. Я бы так ещё за воровство чиновников казнил.

— Давайте поговорим о чём-нибудь другом...

Разговор зашёл о вещах, едва ли понятных Магону и Дидоне: работа общественного транспорта в городе, какие-то программы помощи аборигенам, последние открытия в медицине. Намеренно или нет, но Юрий создавал иллюзию, что всё произошедшее за последние дни не имело никакого значения. Дидона с любопытством ребёнка поглощала все сведения о новом для неё мире, приоткрывала завесу тайны над ним. Хотя первое знакомство с семейством Алисы и Валерия произвело на неё далеко не самое лучшее впечатление, сейчас они раскрылись с другой стороны — простодушные обыватели, живущие своими проблемами и маленькими радостями — они были ей понятны и не вызывали никакого страха. Они нечаянно перекинулись парой взглядов с Валерием — Дидоне он показался солидным мужчиной. В речи не было язвительности Юрия, а его внешность показалась ей весьма необычной: на Мелькарте почти все жители были брюнетами, а встретить человека с другим цветом волос было очень трудно. Они несколько раз переглянулись ласковыми взглядами — после общения с таким тяжелым человеком как Юрий, это небольшой, но всё же отдушиной.

— Слышали новость про астроптерикса? — спросил Валерий

— Что? Какой ещё астроптерикс? — переспросил Юрий.

— Вчера вечером все только об этом и говорили — пришли материалы от экспедиции с планеты Аврора — нашли какие-то руины, а в них — мумии инопланетян, похожих на птиц.

— Я не особо слежу за этими экспедициями в космос — такое уныние. Большая часть «сенсаций» состоит в том, что нашли очередной мир, в котором, по мнению учёных, миллиард лет назад могли жить какие-то микробы. Изредка находят планету, где можно дышать без противогаса и отправляют туда колонистов... Мне не до мёртвых астроптериксов — у меня живых ксеносов хватает.

— Кстати, о нерейцах... Юрий, а правда, что они когда-то были более развитыми?

— Брехня — кратко ответил Юрий — Меньше смотрите телевизор и не читайте всяких сомнительных учёных.

— А как вы, товарищ комиссар, объясните их храмы, сложенные из больших каменных плит? Думаю, тут не обошлось без...

— Валерий Александровч, даже если нерейцам помогали инопланетяне, то эти инопланетные благодетели были настоящими дегенератами: люди строили подобное шесть тысяч лет назад, на Старой Земле без помощи высшего разума.

Юрий лукавил — он отлично знал, что нерейцы сейчас переживали не лучшие времена. Их сказания сохранили воспоминания об ушедшем золотом веке, когда большую часть

планеты была частью так называемой Пацифидской империи. О её масштабах говорили то, что сказания об этом государстве древности присутствовали во многих регионах планеты. В фольклоре некоторых народностей прослеживалось поразительное понимание астрономии и биологии. Для не техногенной цивилизации, конечно. Хотя это и были по местным меркам значимые достижения, в сравнении с культурой людей они смотрелись жалко. Если сравнивать с историей старой Земли, то прибытие людей на Нерею было сравнимо даже не с колонизацией белыми людьми Америки или Австралии, нет, это больше походило на прибытие кроманьонцев в Европу, где они встретили стоявших на ступень эволюции ниже их неандертальцев. Юрий понимал, что местные аборигены неровня людям и как комиссар, он, в числе прочего, должен был доносить эту истину до простых людей, даже находясь в столь позорной отставке.

Пока он, занятый своими размышлениями, Алиса повела Магона и Дидону в их комнату. Привыкшие за последние дни к спартанской обстановке Магон и Дидона были приятно удивлены, увидев тот интерьер, в котором им предстояло жить: две широкие кровати, обои матово-зеленого цвета, белоснежный ковёр на полу. В углу стоял компьютерный стол, за которым, видимо, дети делали уроки. Здесь было очень уютно. Окна выходили во двор, где беззаботно отдыхала местная молодёжь, распевая песни под гитару и смеясь над какими-то своими делами.

Место Юрия же определили в гостиной, на диване. Приглядевшись внимательнее к лицу своей сестры, Юрий увидел, что она старается понять, не слышат ли её новые квартиранты. Когда скрипнула дверь и её муж покинул квартиру, она наконец-то заговорила.

— Юр, я тебя, конечно, знаю, но ради приличия спрошу — могу ли я говорить с тобой предельно честно?

— Не вопрос.

— Знаешь, Юрий, ты всегда был для всех нас одной большой проблемой — тяжело вздохнув, произнесла Алиса — Прямо-таки живой магнит для неприятностей, не иначе.

— Бывает, бывает такое... Но позволь заметить, ты сказала, что я был проблемой всегда и тебя это несколько не удивляет — парировал он язвительные замечания своей сестры — А что-то новое ты мне расскажешь?

— Мне кажется, новое должен рассказывать здесь именно ты, Юрий.

— Неужели в моей сестрёнке проснулась жажда познания — наиграно улыбнулся он — Где я их нашёл? Хочешь верь, хочешь не верь, но на территории аборигенов порой встречаются очень интересные находки.

— Мне плевать, где ты их нашел, откуда они прилетели и что хотят! — строго и без капли насмешки в голосе ответила Алиса — Почему эта твоя лупоглазая заигрывает с моим мужем!?

Юрий смутился. Как мог его глаз упустить такое? Почему его сестра-мещанка заметила в поведении людей того, что упустил он. Видимо, его мысли были слишком увлечены грядущим делом, которое он провернёт на днях.

— Не бери в голову — отмахнулся он.

— Ты ничего не перепутал, братец? — хмуря брови, говорила Алиса — Я, конечно, знаю, что вы там у себя на границе и не такое вытворяете, но не смей разрушать мою семью!

Его сестра была не на шутку рассержена, и Юрий прекрасно помнил, что такое добром не заканчивалось. Она, обыкновенно, была очень спокойным и сдержанным человеком, но, если удавалось чем-то вывести её из равновесия, то жди беды. Нужно было срочно что-то

придумать, чтобы не оказаться на улице и, конечно же, не испортить отношения с родным человеком.

— Алис, понимаешь, она не местная и у них немного другой взгляд на привычные вещи — быстро проговорил Юрий и увидев, что это только больше разозлило его сестру, добавил — я пытался с ней об этом поговорить, она пока не совсем нас понимает... И да, она моя девушка.

Алиса изобразила надменный вид, смотря на смущенного брата, который приходил к пониманию, что этой своей выходкой, он создал больше проблем, чем решил.

— Знаешь, я бы на твоём месте тоже не говорила об этом — многозначительно ответила Алиса — Ладно, живите тут. Только без глупостей.

Она вышла, а Юрий остался сидеть на диване, занятый раздумьями. Что значила её фраза «тоже не говорила об этом»? Быть может, ей хватило проницательности понять, что это не более чем глупая отговорка, или она восприняла это всерьёз? Теперь предстояло как-то объясниться с Дидоной, но перед этим не помешает немного отдохнуть.

Юрий разлёгся на диване и стал смотреть телевизор, стараясь отвлечься от ужасов последних дней. По нему показывали концерт в честь какого-то государственного праздника — самое то, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей.

В комнату вошла Дидона. Увидев хмурое выражение лица своего благодетеля, она села рядом с ним.

— О чём ты думаешь? — спросила она его, заглядывая своему другу прямо в глаза.

— Дидона, мы в не очень хорошей ситуации.

— Что? В чём дело? — искренне удивилась она — мне наоборот кажется, что это лучшее за последние дни.

— Мы все конечно понимаем, что ты от природы обладаешь нескрываемым обаянием — тихо, но чётко говорил он — Но не могла бы ты быть немного более сдержанной? Алиса подумала, что ты заигрываешь с Валерием и, в общем... — Юрий собрался, чтобы произнести столь неприятное известие — мне пришлось ей наврать, что ты — моя девушка.

— Что!?! — удивилась Дидона.

— Я ни на что не претендую — это только для нашей безопасности — повысив голос, чтобы скрыть волнение, ответил Юрий — Просто, держи в голове этот факт и подыгрывай если потребуется.

— Господин, извините за дерзость, но сначала стоило посоветоваться о таких... личных решениях.

— Да, Дидона, я знаю об этом. Но времени советоваться и думать сейчас уже не было.

Тяжело вздохнув, Дидона вспомнила, что её об этом предупреждали. Была вероятность, что придётся преодолевать трудности не только словом и силой, но и собственным обаянием. Её готовили к такому повороту событий, предупреждали, что ради родины придётся пожертвовать своей честью. Она, конечно, не думала, что до этого дойдёт, но если так сложилась судьба, то не стоило подвергать опасности судьбу её народа ради личных желаний.

— И что ты будешь делать со мной? — собравшись снимать футболку, спросила Дидона.

— Подожди — ты действительно этого хочешь?

— Да... — неуверенно произнесла Дидона.

— Подумай ещё раз и скажи честно.

— Конечно нет. Но ради дела...

— Что за дикость, Дидона? Если я пару минут назад сказал, что ты — моя девушка, то это не значит, что я должен тут же уложить тебя в постель.

— Просто... У нас на планете принято, что если мужчина и женщина, называют друг друга любимыми, то это всерьёз и на всю жизнь.

— Хорошая традиция — задумавшись, ответил Юрий.

— А что насчёт тебя? У тебя была девушка?

— Была и не одна, но это дело далёкого прошлого. Не будем о личном.

— Сначала ты записываешь меня в близкие люди, а потом говоришь «Не будем о личном» — усмехнулась Дидона, стараясь сбить гнетущую атмосферу.

— Ха! — наигранно усмехнулся Юрий — значит, ты восприняла это всерьёз, милая?

Дидона усмехнулась в ответ, но осталось в глубоком замешательстве. Что это была за странная выходка? Она всё меньше и меньше понимала своего спутника — он просто так соврал, что она — его девушка. Быть может, Магон был прав, и он действительно был в неё влюблён? Чувства — вещь очень сложная. Порой, человек не готов самому себе признаться в том, что он влюблен, не говоря уже об остальных.

Пока они сидели и вели разговор, концерт был прерван выпуском новостей. Студия новостей канала Нерей 24. Приятного вида женщина в форме Лиги произнесла «Здравствуйте, дорогие телезрители, с вами вести этого часа, а теперь к главным новостям. В Киммерии Нерейской, возле монастыря всех святых, был пойман один из самых разыскиваемых главарь бандформирований народа лесовиков — Дж'фел. А теперь репортаж с места событий.»

На экране появились кадры из поселения, которое они покинули меньше суток назад. Корреспондент стоял возле броневика Лиги. На заднем фоне виднелись бойцы спецназа, занявшие позиции. Корреспондент расспрашивал настоятеля монастыря, который бегло пересказывал события прошедшего дня. Правда эти события несколько отличались от того, свидетелем чего была Дидона: он рассказывал о том, как отряд агентов Лиги устроил засаду на террориста ещё вчера. После шёл рассказ нерейца, который переводили с субтитрами. Юрий чуть было не засмеялся, когда его фразу, буквально значившую «Три потрепанных бродяги» перевели как «Храбрые солдаты людей». Что тут можно сказать — пропаганда Нерей работала как любая другая и быть иначе не могло, наверное, по законам человеческой природы. Конечно, через несколько дней в соцсетях найдутся знающие язык люди, кто-то правильно переведёт слова свидетеля и распространится информация о них, обростёт домыслами появление трёх человек, но сейчас Юрий был занят несколько иными мыслями.

«Напоминаем зрителям, что Дж'фел был одним из полевых командиров свободной Нерей — контрреволюционной организации, стремящейся свергнуть Лигу и изгнать нас, людей Нерей с нашей родины. В частности, Дж'фел был ответственен за теракт в посёлке Серебряном, когда в ходе столкновений с боевиками в прошлом году погибло до тридцати человек и полусотни нерейцев. Товарищ Вукмиров уже поздравил ИПДА с победой над лидером бандформирований.»

Юрий обрадовался этой новости. Если Вукмирову доложили о поимке мятежника, то скорее всего в Астрополисе уже знают о них. Теперь оставалось надеяться, что Дж'фел перед казнью успеет рассказать всё что нужно о своих нанимателях и прочих негодях, противших жизнь честным гражданам.

После сообщения о поимке врага народа, последовали другие, более привычные

новости: в одной провинции пускали в эксплуатацию железнодорожный тоннель, в другой открывали очередной памятник дружбе землян и нерейцев, с островов приходили отчёты о сборе рекордного урожая кокосов и бананов. Впрочем, ничего нового. Далее по списку шли репортажи из жизни обычных людей Нерей — в этот раз сотрудники центрального телевидения нанесли визит семье работников машиностроительного завода из провинциального горда Ирьев.

Нерея продолжала жить своей жизнью, не подозревая о надвигающихся переменах. После шло очередное политическое ток шоу, которое Юрий предпочёл выключить — ведущие в очередной раз будут призывать сбросить кобальтовую бомбу прямо на Нью Йорк, во имя спасения остатков неоскверненного человечества в Содружестве Земли или что ещё хуже — начнут показывать кадры с шествий разных видов вырожденцев по улицам древних столиц. Это было неплохим развлечением для массового зрителя, выходом негативных эмоций и ярости, которые будут возникать, наверное, и в самом идеальном обществе, до которого даже Нерей было далеко.

Стоило только Юрию подумать про массового зрителя, как возле него возник Валерий, держащий в руках тарелку со спагетти.

— Юрий, там это... ужин готов — будто чего-то стесняясь, произнёс он.

— Передай, что я буду через минуту.

Дождавшись, когда Дидона аккуратно проскочит мимо него, Валерий подошёл к Юрию и сел рядом.

— Скажите мне, Юрий Ратмирович, почему вы сразу не сказали, что в отношениях с этой... Дидоной?

— Валерий Александрович, разве это было кому-то важно? Тем более для вас.

— Я так погляжу, Юрий Ратмирович, вы выбрали себе пассивную очень похожую на вас самих.

— Это чем же, Валерий Александрович?

— Взять хотя бы то, что вы оба, как бы это помягче выразится, странные люди, пусть каждый и по-своему.

— Каждой твари по паре — улыбнувшись, ответил Юрий.

Перед тем как идти на кухню, Юрий зашёл в комнату Магона и кратко прояснил ситуацию со своими «отношениями» с Дидоной. Вояка на удивление спокойно отреагировал на подобную конспирацию и даже добавил, что это следовало проверить гораздо раньше. Единственное, что смутило Юрия — его ухмылка, не сходившая с лица.

Дидона для себя заметила, что Алиса готовит гораздо лучше, чем её брат — спагетти с соусом из каких-то местных плодов было просто восхитительно! После их угостили местным блюдом из морепродуктов, отдаленно напоминавшим японские роллы, которые она в своё время пробовала в ресторане на Старой Земле.

Дидона и Алиса вели непринуждённую беседу. Юрий молча наблюдал за тем, как его сестра радостно рассказывает о жизни в Дугинск его новой подруге. Несомненно, это пойдёт ей на пользу — девочке было нужно увидеть и осознать, что не все на этой планете такие же звери, как он.

Юрий же молчал и был объят тяжелыми размышлениями у судьбах мира:

Государства входят в историю по-разному: спартанцы прославились своей воинской доблестью, египтяне — своим умением возводить монументы, римляне — своими завоеваниями. Чем же запомнится Лига? Жестокостью комиссаров, храбростью воинов-

освободителей, талантом архитекторов? Это, конечно, часть жизни любой цивилизации, но часть ничтожная! Часто ли мы вспоминаем тех, на чьих плечах держится величие? За каждым храбрым солдатом, амбициозным правителем и талантливым творцом всегда стоят простые люди, человеческая масса, которая живёт не возвышенными идеями, а бытовыми проблемами, маленькими радостями и ежедневной рутинной. Часто ли их вспоминают? Часто ли мы вспоминаем то, как жили люди, строившие Колизей, одевавшие и кормившие победоносные легионы? Скорее всего, люди далёкого будущего, раскапывая руины городов Нерей, будут вспоминать комиссара-самодура Юрия, а не его сестру-мещанку, бывшую, в отличие от него, достойным и добрым человеком.

Её никто не вспомнит, а его запомнят на все времена уже хотя бы за поимку ещё большего мерзавца Дж'фела. Почему жизнь так несправедлива!?

— Юр, что случилось? Ты какой-то хмурый — сказала Алиса, обеспокоенно смотрящая на брата, едва притронувшегося к ужину.

— Ничего... Просто задумался.

— И что же вы нашли друг в друге? — обратилась Алиса к Дидоне.

— Ну... Юрий очень отзывчивый и добрый человек. Попадись нам кто-то другой, всё могло обернуться гораздо хуже.

— Приятно видеть, что наш Юра исправляется. Быть может, вы сможете сделать из него хорошего человека — ухмыльнулась Алиса, посмотрев на гранату, которая всё ещё лежала на столе.

— Человек-то я может и хороший, но вот обстоятельства порой вынуждают быть жестоким.

— Добро должно быть с кулаками — поддержал её мысль Валерий.

— Обстоятельства принуждают действовать жёстко, Алиса. Благодарю Бога и Лигу за то, что тебе не приходится работать с теми, кто может тебя убить.

— Опять ты всё о политике.

Через несколько минут, Юрий отправился спать, но перед этим на пару минут отвлек своих друзей, чтобы сделать их фотографии. Завтра ему нужно было встать пораньше, чтобы уже к вечеру всё было готово. Перед тем, как провалится в сон, он слышал, как Дидона и Магон, отблагодарив хозяев за тёплый приём, отправились спать.

Юрий предполагал, что кроме космопорта его пока ещё никто активно не ищет, но тем не менее соблюдал предельную осторожность, передвигаясь по улицам Дугинска в предрассветных сумерках. Сейчас ему предстояло выполнить очень важную часть плана, которая при успехе сильно сократит их путь в столицу. Подойдя к ждущим автобус на остановке молодым людям, он спросил, как пройти на нужный ему адрес. Человек, которого он искал, жил на окраине города, у самой воды. Прогулявшись по городу и стараясь лишней раз не попадать в объективы камер, Юрий скоро был на месте.

Улица Косарева дом 4. Типичное жилище номенклатуры. На фоне дома, в котором жила Алиса, он выглядел несколько богаче: фасад был украшен барельефами, изображавшими сцены и истории старой Земли, своды арок, ведущих во двор были украшены мозаиками, а в самом дворе был разбит парк. Юрий слышал, что в каждой квартире в таких домах есть отдельные помещения под библиотеки и сауны. Неслыханная редкость по меркам Сарматска. Шлагбаум и крепкие мужчины на входе явно давали понять, что внутрь его не пропустят, так что Юрий принялся ждать около въезда, читая книгу, чтобы не вызывать слишком много подозрений.

За время службы он почти забыл какого это — жить в суеете большого города. Постоянный шум проезжающих автобусов и автомобилей, толпы людей, спешащих на работу, улицы, пестрящие рекламой — всё это мешало просто смотреть на океан. Такой чуждый и такой родной для людей. Волны разбивались о гранитную набережную, ветер приносил приятную прохладу. Удивительная стихия. Кто знает, какие тайны она скрывает в своих синих глубинах? Кому как не Юрию знать любовь природы хранить загадки...

Когда он уже начал нервничать, послышался звук мотора. Он вышел посмотреть, не его ли это клиент. Из двора выехала машина — новенький седан кремового цвета. На лице комиссара появилась зловещая улыбка — он узнал водителя. Как бы случайно, он стал переходить улицу в тот момент, когда седан выехал за шлагбаум. После сигнала вся улица залилась благим матом водителя, но как только он увидел лицо пешехода, то сразу присмирел. Юрий подошёл к окну и произнёс «Здравствуйте. Уважаемый товарищ Любавин, можно вас на небольшой разговор?»

«П-присаживайтесь» — боязливо ответил Любавин, показывая Юрию рукой на свободное сиденье. Мотнув головой, Юрий сел в машину, но проходя перед её капотом, как бы случайно поправляя куртку, дал увидеть чиновнику, что у него за поясом нож.

Любавин внешне был довольно невзрачным и, честно говоря, некрасивым человеком: пухлые губы, нос с горбинкой, маленькие глаза, пристально смотрящие на Юрия из-за стекол очков. Тучный мужчина тяжело дышал, крепко вцепился руками в руль.

— Успокойтесь, успокойтесь, товарищ Любавин, вашей жизни ничего не угрожает. Поезжайте по своим делам, товарищ, мы успеем всё обсудить в процессе.

— Да уж... Ничего не угрожает — выдохнув, ответил Любавин.

— Сзади скоро скопится очередь. Не заставляйте ваших соседей подозревать неладное — сказал Юрий, заметив, что охрана подозрительно косится на машину.

Любавин старался лишней раз не смотреть в глаза комиссара.

— Я читал в новостях... — быстро проговорил он — Я определенно помню, что комиссар из Сарматска был убит нерейцами позавчера — пытаюсь отдышаться, говорил

чиновник.

Юрий развёл руками и выпучив глаза, громогласно воскликнул:

— Смерть! Где твоё жало? Ад! где твоя победа?

— Что вам надо? — дрожащим голосом спросил Любавин.

Юрий, оценив, что его собеседник находится на грани нервного срыва, решил, что сейчас самое время для просьбы, от которой тот не сможет отказаться. Положив левую руку на плечо Любавина, а правую себе на сердце, он начал проникновенную речь.

— Товарищ, признаюсь, когда мы имели удовольствие встретиться в первый раз, я вас не в полной мере понимал понимал, но сейчас я пришёл к откровению — о вкусах не спорят, товарищ Любавин. Что такого в том, что вам нравится синий цвет кожи? За что мне вас осуждать? То, что вас привлекают нерейцы вовсе не означает, что у вас нет доброго сердца, не так ли?

— Давайте к делу — выдавил из себя Любавин.

— Я знаю двух замечательных людей, у которых возникли проблемы с документами. Я знал, что вы мне поможете, учитывая ваше место работы, товарищ. Давайте мы оба сделаем добрые дела — вы поможете им получить паспорта и жить полной жизнью, а я... Так и быть, забуду об обстоятельствах нашей первой встречи раз и навсегда.

— Вы просите меня нарушить закон!

Юрий нахмурился и пристально посмотрел в глаза чиновника.

— Вы нарушали закон и без моих просьб, товарищ Любавин — тыча пальцем в лицо, ответил он.

— Товарищ комиссар, я просто проник в резервацию, подарил им безделушки и провел ночь с их женщинами, а вы требуете от меня совершить уголовно наказуемое...

— В таком случае, предлагаю вам поразмышлять, ведь вы к этому, насколько я знаю способны: если вы примите моё предложение, то ваша дальнейшая карьера будет зависеть только от проворства и умения решать вопросы. Если же вы откажетесь, то ваша судьба и честь будут исключительно в моих руках, а мне, как вам, наверное, известно, терять нечего. Смекаете?

Любавин тяжело вздохнул и, глядя на самодовольное лицо Юрия, остановил машину и наконец-то произнёс: «Договорились. После заката, в парке имени Ломброзо. Будут вам документы».

«Я рад, что вы проявили благоразумие» — произнёс Юрий, после чего передал ему флешку, на которой были фотографии Дидоны и Магона, их вымышленная биография и данные о происхождении. Юрий надеялся, что его «друг» выполнит задание быстро и без лишних проблем — паспортное дело на Нерее было хорошо налажено.

А при каких собственно обстоятельствах познакомились Воронов и Любавин?

Случилось это за три недели до нынешних событий. Юрий в отделении ИПДА узнал что некий человек проник на территорию нерейцев не имея на то никакого разрешения. Нарушитель был найден в первом же поселении рыболовов в крайне неудачный для него момент — комиссар застал нарушителя прямо за совокуплением с женщиной-нерейкой, буквально сняв его с неё. После того, как нарушитель, представившись Любавиным Иван Ивановичем, оплатил на месте штраф за нарушение границы, его доставили в отделение ИПДА, где после оформления протокола, он дал взятку начальнику Юрия, надеясь, что слухи об этом происшествии не распространятся дальше Сарматска, однако на выходе молодой комиссар явно дал понять, что этот случай он запомнит и не даст извращенцу уйти

от ответственности.

Здесь стоит сделать отступление о взаимоотношениях нерейцев и людей. Хотя Лига и провозглашала, что люди готовы дружить с любыми народами, на бытовом уровне всё было несколько сложнее: иметь с ними деловые связи было приемлемо, заводить дружбу — странно, а уж вступать в какие-то более близкие связи и вовсе считалось позорным. Причина, по большому счёту, была довольно прозаична — две расы, несмотря на свою разумность и внешнюю схожесть были очень разными. Там, где человек видел товарища, готового разделить радость и горе, нереец видел возможность стать причастным к цивилизации, которая значила для них поставщика благ и защитника. Нерейцы очень тяжело понимали концепцию юмора и отношения собственности, а прирученные животные были для них чем-то и вовсе сверхъестественным. Но в то же время они отличались феноменальной по человеческим меркам памятью, их языки отличались изяществом образов, а уж их воззрения на потусторонние силы порой оставались за гранью понимания людей. Язык людей нерейцы осваивали относительно легко, чего не скажешь о людях, изучающих нерейский — таких были единицы. Одним словом, нерейцы и люди были чужды друг другу.

Любавин же, вступив в половую связь с аборигенкой, с точки зрения морали Лиги, выставил себя моральным выродком и опозорил человеческую расу: он предпочёл женщину своего вида абсолютно чуждому существу, что с одной стороны было просто мерзко, а с другой свидетельствовало о его неспособности найти себе хоть какую-то пару. К тому же, вряд ли он нашел себе партнершу по обоюдной симпатии, а это значило что он купил то, чем нельзя торговать или взял силой то, что силой брать не положено или, попросту говоря, совершил изнасилование. Юрий искренне считал его ничтожеством и был готов за это покарать Любавина, пусть и всего лишь шантажируя незадачливого чинушу.

Выйдя из машины, Юрий оказался на площади Единства — в центре Дугинск. Здесь обычно проходили парады, ярмарки и концерты. Сегодня же, напротив местной администрации, народ сходилась посмотреть на зрелище, которым имели удовольствие наслаждаться средневековые горожане ещё Старой Земли.

Глашатаи Лиги резво зазывали своими восклицаниями народ. Звонкие голоса юношей и девушек с лихим разлетались над площадью, призывая смотреть на зрелище.

— Товарищ, а что, собственно, тут происходит? — спросил Юрий одного из прохожих — Что за повод?

— Так вчера утром перехватили тираж запрещенки.

— Диссиденты?

— Так точно, диссиденты. Говорят, нацисты какие-то.

Подойдя почти в самый центр, Юрий смог увидеть грузовик, из кузова которого вещал глашатай. Рядом с ним небрежно сброшенные коробки с перехваченной литературой. Перед толпой разгуливал белокурый юнец и держа руками в перчатках демонстрировал одну из приговоренных к ритуальному сожжению книг.

На её обложке Юрий увидел лицо, которое ранее встречалось ему в учебниках истории. Усатый человек, на руке у которого была красная повязка с чёрным изогнутым крестом. Юрий точно знал, что его далекие предки проливали кровь, чтобы остановить это чудовище. Ненависть к этому символу, казалось, отложилась у него на уровне генов. Откуда на Нерее нашлись люди, что спустя почти четыре сотни лет после ужаса тех войн продолжают почитать этого человека и его идеи? Как такое возможно?

«И вы только подумайте, товарищи! В содружестве нас смеют сравнивать с этим вырожденком! — надрылся один из глашатаев — Откуда, я вас спрашиваю, пришли эти книги? Откуда!? До того, как мы восстановили связь с Землей, эта мерзость считалась уничтоженной! Зачем, вы думаете, Содружество заслало сюда эти книги!? Это война, война, товарищи! Они хотят посеять меж нас раздор, хотят, чтобы человек пошёл на человека войной, как это происходит у них! Сегодня мы захватили книги, а скоро найдём тех вырожденков, которым эти книги предназначались!»

«И как так раньше люди могли относиться к согражданам своего вида хуже, чем мы в худшие годы относились к нерейцам?» — подумал Юрий.

Глашатай сделал знак прохожим отойти немного назад, а после бросил книгу в кучу. После, он брезгливо снял перчатки, которые полетели вслед за ней. Другой глашатай тем временем достал из кузова ручной огнемёт, которым поджёт книги. Столб чёрного дыма устремился ввысь под одобрительный гул толпы. Лига давала понять, что она здесь. На улицах города, в сердцах и умах людей.

Юрий пересчитал свои деньги — с учётом отобранных у боевиков наличных, их было в избытке, поэтому он решил немного расслабиться. Купив в ближайшем гастрономе пиццу и бутылку газировки, он направился в дальний угол парка, где вдали от посторонних глаз, он наслаждался трапезой, стараясь хоть как-то отвлечься от переживаний последних дней.

...

Утро для Магона и Дидоны началось непривычно: их никто не пытался поймать или убить, их жизни ничего не угрожало.

Магон не мог спать всю ночь. Постельные принадлежности на Нерее сильно отличались от того, к чему он привык у себя на родине, где было принято спать в гамаках.

Простые граждане Нерее вызвали у него противоречивое впечатление — по меркам Мелькарта, они жили в высшей степени роскошно — большая квартира, качественная мебель, можно было подумать, что живут эти люди в настоящей утопии, но вот техника, которой они владеют — настоящая катастрофа: автомобили, на которых передвигались местные выглядели не просто старомодно, а архаично и не выдерживали никакой конкуренции с техникой Содружества. Об электронике и говорить не приходилось — компьютеры, телефоны и прочая техника были на уровне первой половины XXI века, в лучшем случае. Интернет на Нерее — отдельная тема. Судя по всему, он полностью контролировался государством, от чего его популярность была сильно ограничена. Конечно, ходили слухи про подпольный Фринет, где общались несколько миллионов диссидентов, но это были лишь слухи. Если на Мелькарте слишком широкое применение технологий сдерживали моральные нормы, то здесь реальность, намеренно сделанная суровой. Сравнивая с людьми из Содружества, с которыми Магону несколько раз в своей жизни приходилось пересекаться, местные люди одевались куда более скромно. Быть может поэтому, многие при первой возможности надевают форму — солдаты, дворники, водители и даже дети — все они носили свою униформу, чем-то похожую на мундиры солдат старой земли. Было трудно назвать этих людей абсолютно счастливыми — в разговорах Алиса упоминала множество бытовых проблем: неприятные коллеги, хамство на дорогах, трудности у детей в школе. Но хорошо хотя бы то, что на бытовом уровне у них не промыты мозги — люди осознают свои проблемы и не скрывают их перед гостями. Если Алиса и Валерий — типичные граждане Нерее, то даже удивительно, как они сохранили трезвый рассудок под властью таких неуравновешенных людей как Юрий и Иван Чернов.

Он лежал в своей кровати, закрыв глаза и прислушивался к каждому шороху. Послышался крик Юрия: «Я буду ближе к обеду!», хлопнула дверь. Теперь они в этой квартире наедине с родственниками Юрия. Продолжат ли они быть такими же добрыми, когда узнают про их отличия. Магон посмотрел на свою сестру, нежащуюся в кровати. Бедная девочка — она согласилась на эту миссию только для того, чтобы сбежать от ужасов войны. Руководство очень долго отказывалось одобрить её кандидатуру для прорыва информационной блокады Нерейской республики, но их отец приложил все усилия, чтобы она вошла в миссию. Его же выдернули из диверсионной группы, одной из лучших на фронте и приставили к сестре. Магон очень сожалел, что он сейчас не дома — за все эти полгода, проведенные сначала в лагерях подготовки, а потом в космосе он потерял очень много времени, которое можно было потратить на ликвидацию десятков офицеров ико.

Досадные размышления прервал тихий стук в дверь. В комнату аккуратно вошла Алиса. Бегло осмотревшись, она поймала на себе взгляд Магона: «Завтрак готов» — шепнула она и улыбнулась. Пока Дидона ещё крепко спала, Магон решил улучшить момент и жестом дал знак Алисе проследовать в соседнюю комнату для разговора.

— Вы что-то хотели? — спросила озадаченная Алиса.

— Вчера вы сказали, что вы — доктор.

— Да...

— Значит, в биологии вы разбираетесь?

— Ну, я — терапевт, так что, наверное, смогу вам с чем-нибудь помочь — шурясь и приглядываясь к Магону ответила Алиса.

— Юрий не говорил, что мы от вас отличаемся?

— Нет — мотнув головой, сказала Дидона — если вы про своё происхождение, то не волнуйтесь — если у нас и есть расизм, то всё закончится тем, что вас за спиной обзовут нехорошим словом.

— Я не про расизм. Я хотел сказать, что мы имеем некоторые модификации — с трудом выговорив последнее слово, произнёс Магон.

— Ах, так вы про это... — отведя глаза и нелепо улыбнувшись, произнесла Алиса — я ещё вчера заметила, что у вас какие-то странные органы на шее.

— Нас за это чуть не убили...

— Фанатики — отмахнувшись, сказала Алиса — ну и что, что у вас жабры? Вы же не перестаёте быть людьми.

— А кто для вас люди? — спросил Магон, польщенный замечанием, которое уже и не надеялся услышать на этой планете.

— Люди... — задумалась Алиса — Ну, для меня это те, кто не сильно отличается от моей семьи — усмехнулась она.

— Я думал, раз тут все ненавидят Содружество...

— Все? Да видимо вы общались только с людьми из Лиги. Мне и моей семье, смею заявить, на них наплевать.

— Вы — хороший человек.

— Ну ладно вам! — усмехнулась Алиса.

Её усмешку прервало внезапное появление Дидоны. Девушка с растерянным видом наблюдала за тем, как её брат ведёт непринуждённую беседу с хозяйкой дома.

— Дидона... Верно? Могу я попросить вас об одной услуге? — спросила Алиса.

— В чём дело?

— Понимаете, на Нерее генные модификации практически вне закона, так что... Не позволите ли вы немного вас изучить?

— Если это безопасно...

— Да не волнуйтесь вы так! Всего лишь беглый осмотр.

Дидона согласилась, потому что Алиса вызывала у неё чувство глубокого доверия. К тому же, после всего пережитого, осмотр профессионального врача не был бы лишним.

Алиса конечно же ожидала чего-то более чудовищного, после осмотра трупов наёмников из содружества на уроках анатомии в студенческие годы, но жители Мелькарта стали для неё в некоторой степени разочарованием: модификации служили одной лишь цели — обеспечить человека минимальным набором приспособлений для выживания на планете, почти полностью покрытой водой.

Самой примечательной частью оказались жабры, которые ввиду своего строения, даже несмотря на относительно маленькие размеры, могли обеспечивать этих людей кислородом для работы под водой и избавить их от необходимости всплывать для дыхания свежим воздухом. Со слов Дидоны, они всё же предпочитали дышать естественным для людей способом, потому что длительное дыхание через жабры было довольно утомительным.

Следующее явное отличие — зрение. У Дидоны были большие глаза, которые из-за отличий в строении улавливали больше света и позволяли без искажений видеть как на земле, так и под водой. Побочным эффектом такой способности была врожденная близорукость, видимо свойственная всем представителям этого народа.

Также, в носу у жителей Мелькарта была подвижная кожаная складка, которая предотвращала попадание воды в нос во время работы под водой. К тому же, внутренние органы были приспособлены к нырянию на достаточно большие глубины. Со слов Дидоны, некоторым рабочим на Мелькарте приходилось ежедневно опускаться на глубину нескольких десятков метров, что проходило без какого-либо вреда для здоровья.

И последней особенностью, отличавшей их от обычных людей, была кожа — у жителей Мелькарта она была гладкая и чувствительная, что, без сомнения, тоже являлось следствием генной инженерии. Новая кожа отличалась поразительными способностями к регенерации — Алиса не обнаружила никаких следов побоев, которые они потерпели от штурмовиков Чернова пару дней назад. Удивительно было то, что селекционеры, выведившие новый вид людей, решили оставить им пышную шевелюру, явно не из практических соображений.

Как человек, худо-бедно разбирающийся в биологии, Алиса понимала, что люди Мелькарта не просто старались не вносить ненужных изменений в свой геном, они даже не делали того, что могло бы приспособить их к новой среде ещё лучше: никаким изменениям не подверглись ноги — не было даже перепонки между пальцами (Дидона объясняла это тем, что такая модификация была бы травмоопасной), никак не изменялись зубы, что могло бы позволить оптимизировать рацион и у них не было никакого аналога плавательного пузыря. Либо из религиозных суеверий общества Мелькарта, либо из страха потерять человеческую идентичность, они старались максимально сохранить человеческий облик и преуспели в этом. Алиса находила вполне приемлемым тот факт, что её брат состоит в отношениях с девушкой из этого народа, но Дидона, на её взгляд, была не самой красивой девушкой.

В сравнении с киборгами и генно-модифицированными наёмниками Содружества, некоторые из которых, за свой причудливый вид, удостоились место в экспозиции музея антропологии, Дидона и Магон были настоящими людьми. Несмотря на очевидные

различия, они не казались Алисе чужими.

— Слушай, Дидона, такой вопрос...

— В чём дело?

— У вас с Юрием всё серьёзно?

— Слишком мало времени прошло — честно ответила Дидона — да и не до этого сейчас особо... Но он мне кажется милым.

Алиса была в замешательстве. Её суровое лицо омрачила задумчивость.

— Он мне, конечно, брат и я его люблю, но я просто обязана тебя предупредить — будь с ним осторожнее — он непредсказуемый человек. Знаю, возможно вы попали к нему в зависимость — ситуация не простая, но не позволяйте ему вами манипулировать.

— Я не понимаю о чём вы!

— Даже не вздумайте жалеть его, иначе он не исправится.

Вскоре вернулся Юрий. Было видно, что у него очень хорошее настроение. «Товарищи, я обо всём договорился! Вечером, сразу после встречи с моим хорошим знакомым, мы купим билеты в Астрополис!»

До назначенной встречи оставалось ещё достаточно много времени. Юрий решил помочь друзьям скоротать его за занятием, одинаково понятным людям разных культур — игрой в шашки. Вернувшись через пару минут, Юрий заметил, что Магон и Дидона собирались играть в эту игру по не совсем привычным для него правилам.

— Товарищи, на старой Земле эта версия игры называлась турецкими шашками — заметил Юрий, садясь играть с Магоном.

— Турецкими, говорите? — прищурившись, переспросил Магон — знакомое название...

— Государство, ранее известное как империя Османов. Теократия, восточная деспотия, а позднее — буржуазная республика. Окончательно уничтожено в 2036 году в результате интервенции Евразии.

— В нашей семье была легенда, что до того, как появилось учение пророка Гамилькара, один из наших предков, живших на святой земле, воевал с империей Османов.

— Что у вас за учение такое?

— После того как Евразия и НАТО чуть было не уничтожили землю в ядерной войне, пытаясь поделить земной шар — с едва слышной издевкой начала Дидона — наш пророк, принявший с небес имя Гамилькар, стал проповедовать, что последние дни прошли и все, кто остались на брэнной земле — грешники, недостойные войти в царствие небесное.

— Алис, ты это слышала? Похоже, мы были в числе тех, кто всё-таки в него вошли — усмехнулся Юрий.

Усмешка исчезла сразу после того, как он встретился с лицом Дидоны. Нахмуренные брови давали понять, что своей шуткой он перешел границы дозволенного — лучше с этой девчонкой на тему её веры больше не шутить.

— К слову, один богослов высказался в поддержку этой теории — вмешался Магон — Было пророчество о красных ангелах, что защитят наш мир в час зла.

— Так вот после того, как вы чуть не уничтожили землю, наш пророк, собрав миллион человек, построил вместе со своими людьми корабль, по образцу вашего и мы улетели на Мелькарт, названную так в честь ангела, покровительствовавшего нашему народу. Нашу общину можно было легко не заметить, потому что в ближайший век счёт колонизаторам пошёл на десятки, если не на сотни.

— Сектанты, экстремисты, миллиардеры и просто искатели лучшей жизни. Две трети колоний погибали в первые сто лет существования. Я знаю об этом не меньше вашего, можешь не напоминать — равнодушно ответил Юрий.

— Вы так хорошо владеете нашим языком — вмешалась Алиса — Где вы нашли учителя?

— В Содружестве. Там ещё остались некоторые люди, которые помнят ваш язык. Правда, вашу письменность я до сих пор не полностью понимаю, время от времени.

— Логично. После того, как Евразия проиграла в третьей мировой, глобализация пошла ускоренными темпами. Одно правительство, одна мораль, одна письменность. Кириллица у этих людей стала ассоциироваться с нашими идеалами и, соответственно, была забыта, как пережиток милитаризма.

— Вы на редкость хорошо знаете историю, Юрий — сказала Дидона, глядя ему в глаза.

Что-то было в этой девушке. Что-то неуловимое. Внутри Юрия шла борьба: с одной стороны, он понимал, что её обаяние может быть не более чем средством достижения цели, с другой стороны, он понимал, что больше не может быть равнодушным к этому прекрасному существу.

— Слушай, Дидона, а чем ты увлекалась до нынешних событий?

— Я любила читать разные книги, особенно древнюю фантастику.

— Почему?

— Знаете, очень интересно размышлять над тем, каким видели наше время люди прошлого. Кто-то предсказывал, что мы будем жить в утопическом обществе, где ни у кого не будет собственности, кто-то пророчил нам ужасный мир, где люди станут рабами своих страстей.

— Да... — задумчиво произнёс Юрий — столько несбывшихся надежд накопилось за века. Кто знает, не станут ли наши одними из них.

— Когда я была в вашем доме, я заметила, что вы тоже очень любили читать.

— Поразительная у вас наблюдательность, товарищ Дидона. Просто поразительная.

— Вы удивлены тем, что я заметила ваши книги?

— Признаться честно, для девушки с планеты, занятой теократией я ожидал несколько иного взгляда на жизнь.

— О Боже, товарищ, вы говорите как в Содружестве! — воскликнула Дидона — Да, у нас теократия, да, нами правят жрецы, но это не значит, что все мы поголовно монахи и святые!

— Подожди, ты была в Содружестве?

— Да. До начала последних событий. Мне там не понравилось... Давай не будем об этом.

— Так что тебе говорили в Содружестве?

— «Вы с Мелькарта!? Да быть такого не может! И как вас эти мракобесы до сих пор на костре не сожгли за такую крамолу... Что? Вас не заставляют закутываться в десять слоёв паранджи...» — паясничая и передразнивая тех людей, говорила Дидона, едва сдерживаясь сама, чтобы не залиться смехом.

— Честно говоря, когда вы говорили про теократию, я думал, что у вас будет... более строгие моральные нормы.

— Так, товарищ комиссар! — улыбнувшись, произнесла Дидона, пытаясь хмурить брови — почему у вашей сестры в библиотеке одна художественная литература!? Где сборники

речей Вукмирова? Где сочинения Маркса, Лимонова и Штрассера? И что за прикид, почему вы все ещё не ходите в форме?

Юрий расхохотался, но глубоко в душе был в сильном замешательстве — где это видано, чтобы теократия позволяла такие вольности?

На город опустилась ночь. Близился час назначенной с Любавиным встречи. Юрий осознал, что его «товарищ» — скользкий тип и при встрече с ним нужно было быть готовым к чему угодно, поэтому он взял с собой пистолет на случай, если он решит изменить условия сделки. Брать с собой винтовку было не безопасно, потому что она могла привлечь внимание милиции, пока они будут идти до цели. Дидоне Юрий выдал нож, а Магон отказался взять с собой оружие.

Парк Ломброзо, насколько помнил Юрий, был не самым безопасным местом в городе. Рядом был квартал нерейцев и небольшое гетто, в котором селились неблагонадёжные элементы.

Дидона, идя по городу, замечала, как меняется застройка по мере приближения к парку Ломброзо: фонарей становилось всё меньше, дома выглядели всё скромнее, но тем не менее, на улицах сохранялся порядок, который можно было назвать образцовым. Время приближалось, и Юрий решил срезать путь через квартал нерейцев, который выделялся прежде всего тем, что его стены были выкрашены в лазурный цвет.

Это место сильно отличалось от тех кварталов, что люди строили для себя: внутреннее пространство домов, исходя из особенностей культуры нерейцев, не были разделены на квартиры. Внешне же, от кварталов людей их отличал беспорядок — на земле были разбросаны личные вещи нерейцев и просто мусор, между окнами были натянуты бельевые верёвки, а во дворах на открытом огне они готовили свой ужин. Запах рыбы, мусора и сырость создавали особую атмосферу, к которой, тем не менее, Юрий уже успел привыкнуть за годы службы.

Если в других кварталах уже царил тишина, то здесь жизнь только начиналась. Нерейцы не сидели в своих жилых блоках — почти все были на улице. Громко играла музыка, гогот сотен голосов слился в один громкий вой. Юрий и его спутники ловили на себе косые взгляды рабочих, отдохавших после тяжелых смен на производствах. «Если бы синемордые знали, что я — комиссар, наверное сейчас я уже получил бы по голове камнем». Но нерейцы слишком сильно были заняты отдыхом, чтобы обратить хоть какое-то серьёзное внимание на людей, шедших через их квартал.

Наконец, они оказались в парке Ломброзо. Если бы не асфальтированные дорожки и фонари, этот пейзажный парк вполне можно было бы принять за девственный лес старой земли. Густые кустарники, развесистые клёны и минимум полиции — это место было просто создано для всевозможных тёмных делишек.

Возле центральной ротонды, Юрий заметил своего клиента. Предчувствие его не обманывало — кроме тучной фигуры Любавина в ротонде сидели ещё восемь коренастых людей в кожанках и с балаклавами на голове. Стоило готовиться к худшему. «Товарищи, сохраняйте самообладание. Никакой самодеятельности. Слушайте мои приказы» — прошептал Юрий, приближаясь к Любавину, который самодовольно ухмылялся.

— Товарищ комиссар! — усмехнулся он — Здравствуйте, здравствуйте, может чаю?

При виде чиновника, самодовольно надувшего губы и щурившего глаза, Юрий был вне себя от ярости, но сохранял внешнее хладнокровие, с трудом сдерживая желание всадить ему пулю в лоб.

— Что это такое? — оглядывая громил, спросил Юрий.

— Это... Знаете, товарищ комиссар, не всем нравится, что вы решили провезти на нашу родину этих чурбанов... В общем, пусть мой друг всё вам объяснит.

К Юрию на расстояние нескольких шагов подошёл один из людей в масках, держащий арматуру в руках. На шевроне, небрежно пришитом к куртке, Юрий разглядел эмблему в виде древнегерманских рун — как и сотни лет назад, они давали исчерпывающее представление об идеологии этого человека.

— Короче, чекист, условие сделки изменились. Ты платишь по три тысячи рублей мне и товарищу чиновнику за каждого понаехавшего и получаешь паспорта на них. Понятно?

— Товарищ Любавин, разве я не собирался расплатиться с вами конфиденциальной информацией о вашем досуге?

— Условия сделки сменились, комиссар — рассмеявшись, произнёс Любавин.

— Вы же прекрасно понимаете, что я не имею никакой возможности расплатиться с вами прямо сейчас?

— Да, комиссар, я всё понимаю. Поэтому я, как добрый человек, даю вам три часа на поиск денег.

— А если я откажусь?

— А вот с этого момента, Юрий Ратмирович, самое интересное — в качестве гаранта сделки, эта девчонка — Любавин показал пальцем на Дидону — останется здесь. В эти три часа, гарантирую, её никто и пальцем не тронет, а вот если вы опоздаете, то парни найдут ей применение. Вы ведь понимаете, что её никто не станет искать?

Юрий внешне остался невозмутим, но душа его пылала гневом. Магон шепотом перекинулся с Дидоной парой слов на своём родном языке, а после вышел на пару шагов вперёд, чем взбудоражил людей в масках.

— Можно их убить? — спросил Магон.

— Нет, только калечить — ответил Юрий и события стали развиваться с неумолимой неизбежностью.

Магон ринулся на врагов. Стоявший перед Юрием бандит только и успел, что замахнуться арматурой, перед тем как быть отправленным в нокаут точным ударом промеж глаз. Следующего, подбежавшего к нему телохранителя, Магон схватил за куртку и со страшной силой швырнул в сторону одной из колон, об которую тот ударился со страшным хрустом. Численный перевес был ещё на стороне Любавина, так что Юрий не стал медлить и выхватил из рук лежащего на земле бандита арматуру и ввязался в драку, успев ударить одного из врагов по рукам, а второму ударить по колену.

Один из бандитов, отошедших, на несколько шагов, достал пистолет — драка приняла новый оборот. Юрий окликнул Магона, который с яростью льва вцепился зубами в руку врага, который подошёл к нему сзади. Увидев другого врага с огнестрелом, тот со звериным проворством перекинул через голову своего противника и стал подбегать к врагу с пистолетом, двигаясь зигзагами. Его враг успел сделать лишь один неудачный выстрел, перед тем как Магон подбежал к нему и сломал ему руку.

Двое оставшихся врагов подняли руки и стали истошно просить пощады.

Юрий подошёл к ним и глядя в глаза, полные ужаса выдал им указания: «Значит так, скоты, сейчас вы идёте в полицию и в полном составе сдаёте свою банду. Если я хоть ещё раз увижу вас или узнаю, что вы попытались меня сдать, то увезут вас с места нашей встречи только вперёд ногами. Самое безопасное место для вас с этого дня — за решеткой. Вы это

поняли?»

Бандиты ответили кивком и подошли к своим товарищам, которые изнывая от боли лежали на земле. «А где Дидона?» — спросил Магон, и словно в ответ на его вопрос, из кустов раздался визг, похожий на пороссячий. Ринувшись в направлении звука, Юрий и Магон обнаружили Любавина, лежащего на земле и Дидону, держащую нож у его шеи.

— И что нам с вами делать, товарищ Любавин?

— Берите паспорта — я их сделал — выдал их из себя.

— Хорошо, хорошо. Дидона, можешь отпустить его — сказал Юрий.

Дидона слезла с Любавина и позволила ему встать, после чего чиновник достал из кармана два паспорта, которые вручил Юрию. Юрий осмотрел паспорта — они были выполнены довольно качественно и нисколько не отличались от его документов. «Магон бин Малх» и «Дидона бет Малх» — имена и фамилии конечно были не типичными для Нерей, но, чтобы пройти контроль этого хватило бы.

— Скажите мне, товарищ Любавин, почему вы не хотели сразу принять мои условия? Зачем было нужно это кровопролитие?

— Простите меня — едва не плача проговорил он.

— Я то вас прощаю, но вот простит ли вас товарищ Магон — большой вопрос, ведь вы должны понимать, что угрозы обесчестить его сестру были ох каким нехорошим поступком... И да, кстати, раз уж наша первоначальная сделка остаётся в силе, то вот ваш компромат.

Юрий кинул Любавину флешку с записями его появления на территории нерейцев. Любавин дрожащей рукой положил её в карман своего пиджака. До чего же жалко смотрелся чиновник, который ещё пару минут назад нахально насмеялся над ними. «Магон, он в твоём распоряжении. Делай с ним что хочешь» — сказал Юрий и вышел к ротонде вместе с Дидоной.

Из кустов слышались глухие звуки ударов и стоны. «Но благородная ненависть наша рядом с любовью живёт!» — вспомнил Юрий слова древнего поэта и усмехнулся. Из кустов слышались стоны Любавина, которые становились всё тише и тише. Вскоре Магон вернулся с улыбкой на устах.

— Ты его убил? — спросила Дидона.

— Не знаю — ответил Магон.

— Моё искреннее уважение, товарищ Магон — сказал Юрий, пожав ему руку. Он восхищался этим человеком, в котором переплетались любовь к родным, преданность своей стране и первобытная жестокость к врагам. «Что же, товарищи, дело сделано. Завтра мы направляемся в Астрополис!» — сказал Юрий и они покинули место битвы, ведь очень скоро за бандитами должна была приехать скорая помощь.

По пути домой его разум не был занят ни ликованием от победы, ни сожалением о причиненной боли. Он думал о том, сколько сходство было между ним и Любавиным, душа которого вероятно уже покинула брненное тело. Почему у него было столько отвержения к этому человеку? Ответ был очевиден — он разглядел в нём те черты, которые были и в его душе. Такой же вероломный, наглый и циничный тип, которому безразличны человеческие чувства. Что привело к этому ужасному событию? То, что в Любавине не было ни капли сострадания? Или быть может, жестокость Юрия сыграла здесь решающую роль и дело с паспортами можно было решить без дерзкого шантажа? Не повторит ли он судьбу этого ничтожества, если продолжит жить прежними категориями? Не пора ли ему измениться,

если не ради себя, то хотя бы ради тех, кто почитает его за своего благодетеля? Но подходящее ли сейчас время, чтобы становиться добрым? Не приведет ли это к ещё большей трагедии? На эти вопросы Юрий пока не мог дать ответа.

Когда они вернулись домой, Дидона обработала раны Магона и Юрия — синяки, небольшие порезы, кровоподтёки — ничего серьёзного. Юрий дал команду собрать вещи — утром им нужно было продолжать свой путь.

Следующий день начался с того, что в городскую больницу поступили девять человек с серьёзными травмами. Трое из них впоследствии скончались. После выписки из больницы выживших ждали только лагеря. В побоях, по обыкновению, официально обвинили нерецев, но, учитывая то, что за побитыми тянулся шлейф преступлений, в числе которых были и беспричинные издевательства над аборигенами, виновных искать не стали и, спустя некоторое время, дело было закрыто, а так и не найденного преступника оправдали ввиду того, что действия, предположительно, носили характер самообороны. Учитывая личности преступников, их дела из разряда уголовных быстро перешли в политические преступления, где рассчитывать на снисхождение им не приходилось.

Юрий не спал всю ночь: нужно было проработать все детали плана. Во-первых, изучить Астрополис, который, с момента его последнего визита, несомненно успел преобразиться, потом найти квартал, в котором можно снять квартиру, которая не привлечет внимания милиции. Следующей частью плана стал бы поиск возможностей связаться с товарищем Вукмировым: верховного лидера хорошо охраняли, и пропустить к нему двух индивидов сомнительной видовой принадлежности никто бы не отважился. К тому же, стоило помнить, что Астрополис это не просто столица Нерей, но и сердце Лиги — каждый пятый житель мегаполиса состоит в этой организации. Решено было попробовать найти Чернова — единственного человека, чьи цели, хотя бы в общих чертах были похожи на их. Поиск по открытым базам данных выдал информацию об этом офицере — он действительно проходил службу в столице, так что, поддержка армии, пусть и в минимальном количестве, у них была. Когда Юрий стал изучать пути отхода, которые позволили бы ему уехать из города, он осознал, что дело, которое он взял на себя — самоубийственное — даже если он сделает всё, что задумал — при попытке сбежать из города, который с большой землёй связывал один единственный мост, рядом с которым были расквартированы несколько гвардейских полков, его бы поймали или расстреляли на месте. О том, чтобы угнать самолёт или удрать по воде не могло идти и речи — флот и ПВО Лиги сразу превратили бы его в пепел. Однако до этого вряд ли бы дошло — аэропорт имени двухсотлетия Республики и порт были одними из самых охраняемых объектов на Нерее.

Но разве это было проблемой? Юрий уже точно понял, что Магон и Дидона — дело всей его жизни. Ни до, ни после, у него не будет лучшего шанса заявить о себе, они были его предназначением. Абсолютному большинству людей суждено запомниться своим трудолюбием, любовью к ближним, отзывчивостью. Но есть в этом мире и небольшой процент людей, которым предначертано иное — развязывать войны, созидать и уничтожать империи, подписывая своими деяниями смертный приговор тысячам и миллионам, но тем же открывая путь на свет новым людям. Этим людям либо предают проклятию, либо восхваляют — третьего не дано. Их деяния меняют мир. Теперь Юрий понял, что он стал одним из этих людей, и его сердце наполнилось желанием исполнить свое предназначение.

Занятый своими размышлениями, он и не заметил, что ночь сменилась рассветом — пора было отправляться в путь.

Отблагодарив Алису за тёплый приём, Юрий выдвинулся в аэропорт. Интуиция подсказывала ему, что космопорт уже вышел на их след и промедление могло стоить жизни. Сев на первый автобус, через двадцать минут, они уже были на месте.

По пути Юрий сильно нервничал — им пришлось оставить оружие у Алисы, потому что при полетах авиалиниями Нерей, пришлось его сдавать. К тому же, с его применением возникли бы проблемы: свободно разгуливать с карабином наперевес можно было только в захолустных городках вроде Сарматска. В региональных центрах вроде Дугинск, ещё было можно было владеть оружием при наличии лицензии. В Астрополисе же оружием могли владеть только члены Лиги, а сильно привлекать их внимание не входило в планы Юрия.

Автобус прибыл на место. Теперь дело оставалось за малым — дойти до кассы и купить билеты на самолёт до столицы.

Здание аэропорта, как и любое общественное сооружение на Нерее, вызывало трепет.

То, что оно было расположено в стороне от остального города, только подчёркивало его величественность. Массивное, трёхэтажное здание, подобно одинокой скале возвышалось над полями и водной гладью, окружавшими её. Над дверями висела вывеска: «Аэропорт имени Дианы Соболевской»

Внутри это здание напоминало храм: потолки и стены были украшены фресками, стиль которых отсылал к древней империи старой Земли под названием Византия. Только изображали они не святых и императоров, а солдат Лиги и трудящихся на заводах рабочих. Над билетными кассами были изображены тридцать человек в форме пилотов. Как пояснил Юрий, на этих фресках были увековечены все главы управления авиации, успевшие занять эту должность на момент возведения этого здания.

Настал момент истины. Юрий протянул кассиру паспорта своих друзей и свой паспорт. Пробив по базе данных, она убедилась в их «подлинности» и вернула вместе с билетами.

«Значит, пока что, в нашем государстве не всё так плохо — космопорт пока не отваживается залезать в сферу уголовного розыска. Даже контрабанду не додумались на нас повесить, придурки» — подумал Юрий, с улыбкой взяв билеты на ближайший рейс.

Все трое расположились в углу зала ожидания, подальше от окон, выходивших на море. Пока Дидона пыталась хоть немного расслабиться, Юрий продолжал между дел следить за входом.

Дидона рассматривала фрески. Особенно её привлек один из сюжетов на потолке: светловолосая женщина с мечом в руках гордо возвышалась на фоне горящего города. За её спиной — солдаты в камуфляжной форме и нерейцы, перед ней — стоящие на коленях мужчины в деловых костюмах и женщины в вычурных платьях. Лица их были изображены несколько карикатурно в сравнении с солдатами Нерей.

— Юрий, кто здесь изображен? — спросила Дидона.

— Это? Это товарищ Соболевская.

— Она была полководцем?

Юрий в ответ на этот полный детской наивности вопрос усмехнулся.

— Она была нашим верховным лидером, лет семьдесят назад. А на фреске изображено покорение Адониса. Там мой дед воевал.

— Я читала про Адонис. Я могу рассказать, что я знаю... — Дидона заметна замешкалась — Если, конечно, вы обещаете не обижаться на меня.

— Допустим...

— Ещё раз извиняюсь, Юрий, но мы слышали, что там был геноцид. Колонию обстреливали химическим оружием, а попавших в плен солдат расстреливали на месте.

— Подумать только... За месяц покорить целую планету — вмешался Магон.

— Знаешь, Дидона, дед почти не рассказывал про войну, но из того, что я слышал об этом, могу сказать следующее — они заслужили.

— За что?

— Адонис был заселен с ковчег так называемых «благородных господ», аристократов. Старая Земля показалась для них слишком бранным местом, и они переселились на другую планету. К тому моменту процесс создания ковчегов был более-менее налажен, и они с лёгкостью решили вопрос с переездом.

— Так вы уничтожили их только из-за идеологии?

— Нет, моя дорогая, вовсе нет. Как ты знаешь, после бостонского инцидента 2025 года, искусственный интеллект повсеместно запрещен. Они нашли выход из положения очень

быстро. Из миллиона человек, полноценными были только пятьдесят тысяч. Остальные были подвергнуты добровольной лоботомии. Из людей сделали болванов, которые только и могли что быть прислугой, а все их потребности заканчивались на еде, отдыхе и совокуплении. Как говорил дед: «Тех, что поумнее были, мы к врачам отправляли, а те, что буйные или совсем поломанные... Так мы им пулю в лоб и всё.» В общем, товарищи, я покажу вам, если представится шанс, во что превратили они людей. После такого, вся ваша жалость к этим людям исчезнет.

— Что думал твой дед о войне? — спросил Магон.

— «А что я тебе, внучек, расскажу? Воевал, убивал, вернулся домой, теперь вот, живу. Страшно было, да, не спорю, но всё в прошлом теперь, так что голову не забивай. Если, не дай Бог, придётся тебе воевать, то сам всё увидишь».

— Юрий, я помню этого человека... — сказал Магон, показав в сторону входа.

Через рамку металлодетектора проходил Борзов и двое его подручных. На них не было формы космопорта — видимо, хотели застать врасплох. К тому же, стоило помнить, что это не приграничье — самоуправцев из охраны космопорта быстро приструнила бы местная полиция.

До начала посадки оставалось всего около пятнадцати минут. Мало, чтобы сбежать и много, чтобы спрятаться в полупустом зале.

— Что будем делать? — спросил Магон.

Юрий задумался, но напряжение быстро исчезло с его лица, сменившись зловещей улыбкой и огнём в глазах.

— Товарищи, когда положение кажется безвыходным, надо делать то, чего от нас меньше всего ждут. Следуйте за мной!

Магон и Дидона нерешительно встали. В их головах даже возникла мысль, что Юрий сейчас будет сдавать их в руки космопорта. Умело скрываясь за спинами ожидающих транспорта людей, Юрий подходил всё ближе, пока наконец не оказался за спиной Борзова и не сделал знак своим друзьям оставаться на местах.

Он постучал Борзова по плечу. Обернувшись, человек из космопорта был удивлен, напуган и взбешен наглостью Юрия одновременно. «Здравствуйте, товарищ» — произнёс Юрий. Борзов попытался достать из кармана рацию. Юрий не стал препятствовать этому. Когда Борзов уже собирался позвать на помощь, у него выхватили пистолет, а левая рука Юрия переместилась с плеча на шею. Дидона и Магон подошли ближе.

«Зачем нам насилие? От него исходит лишь горе и смерть!» — в привычной шутливой манере, произнес Юрий, но после его тон сменился на вкрадчивый шепот. Схватив за воротник своего невольного собеседника, он достал из-под него скрытый микрофон, в который произнёс: «Товарищ Борзов погибнет прежде, чем вы успеете навредить хотя бы одному из нас. Так что, прошу не геройствовать».

— Воронов! Что вы задумали!?

— Знаете, товарищ, я уже давно собирался поговорить с вами по душам, в неформальной обстановке. Без угроз, обоюдных проклятий и всего прочего. Вы со мной согласны?

— Вам несдобровать...

— Буду считать, что согласны. Присаживайтесь.

Борзов понимал, что если сейчас кто-то из агентов космопорта попытается вмешаться, то скорее всего, его не ждёт ничего хорошего. Если среди его противников есть человек, в

одиначку убивший ико, то с ним стоило быть очень осторожным. «Клянусь честью, мы не тронем вас, если и вы нас не тронете.» — сказал Магон. Они сели близко к выходу, но в стороне от других людей, чтобы из их разговора не было слышно слишком много.

— Юрий, одумайтесь! Те, кто вас окружает — не люди!

— Если они не люди, то кто? Потрудитесь объяснить, товарищ Борзов.

— Не ведете дела с нелюдями, значит? Надо бы предупредить об этом ико — усмехнулась Дидона.

— Я бы показал вам все их отличия от людей, но, боюсь, это напугает людей.

— Напомните, как в наших законах определяются люди?

— Какие, к чёрту, законы, Воронов!?

— Подданными Нерейского Республики могут быть представителями любого вида, чья природа не несёт угрозу существованию Человечества и находящихся под его протекторатом иных разумных видов... Гражданами Нерейской республики могут являться только представители вида Человек Разумный, за исключением индивидов, чей список содержится в статье 10 Закона о гражданстве — процитировал законы Юрий — Прдвижу ваши возражения насчёт генных модификаций — они допустимы.

— Допустимы!? Жабры, это зрение..., да вы с ума сошли!

— Товарищ Борзов, вы плохо знаете наши законы. Для лишения гражданства, человек должен обладать модификациями, которые либо искажают его разум, либо изменяют его физиологию до степени возможности выделения в отдельный вид. К тому же, вы помните, что человек не может быть лишен гражданства за вынужденные модификации, которые вносят жизненно необходимые улучшения, достичь которых с помощью иных средств невозможно.

— И что? Разве они не могли обеспечить себя оборудованием для дыхания...

— Не могли. Документы у меня имеются, могу даже вам показать их — ответила Дидона.

— В конце концов, я согласен на подданство — вмешался Магон — как я понял, мы сохраним наши порядки?

— Вот видите, товарищ Борзов, вам нечего возразить! Попрошу вас удалиться и вернуться со своими друзьями только тогда, когда вы научитесь быть более убедительными.

Борзов внимательно смотрел в лицо Воронову. На его лице красовалась наглая ухмылка, даже несмотря на то, что этот человек находился в смертельной опасности уже не первый день. Что на уме у этого человека? Он правда готов развязать войну? Конечно, в Лиге было полно идеологических фанатиков, но этот человек походил на самого настоящего безумца. Как жаль, что он сразу не смог понять, что с комиссаром переговоры было вести бесполезно.

— Вы двое, у космопорта есть к вам деловое предложение.

— Какое? — спросила Дидона, удивленная внезапностью такого хода их врага.

— Значит так, я предлагаю вам убежище. Вы получаете высшую категорию материального снабжения и ежемесячное пособие за счёт нашей организации. Можете вывести своих ближайших родственников — родителей, братьев, сестёр. Взамен мы просим вас всего лишь молчать.

— Только что отказывались признать нас людьми, а теперь пытаетесь подкупить. Тварь. Мерзкая, паршивая тварь — прошипел на него Магон.

— А что насчёт меня?

— Мы, так и быть, забудем ваши прегрешения. Когда всё закончится сможете купить

домик в Калифорнии или Флориде.

— Так ваш план в том, чтобы...

— Да, Юрий Ратмирович — уловив заинтересованность в глазах комиссара, начал Борзов — Мы планируем наладить отношения и присоединится к Содружеству Земли.

— Почему?

— Юрий, как вы не понимаете? Они победили в трёх мировых войнах, их система — жизнеспособна. У них каждый может быть кем захочет. Система Содружества — совершенство.

— Если она так совершенна, то почему они не могут победить нищету?

— Смогли, но не везде. Понимаете, для них уже наступил конец истории — войны, репрессии, жестокость и тирания ушли в прошлое раз и навсегда. Впереди только свобода и демократия. Неряя придёт к этому. Если вы мне поможете, это случится раньше и без лишних жертв.

— Знаете, товарищ Борзов, это всё звучит интересно, но мне и при тирании живется неплохо.

— И чего ты планируешь добиться, комиссар? Даже если существование такого недоразумения, как твои дружки, станет достоянием общественности, ничего не изменится. Вукмиров в жизни не отважится ликвидировать нас, а знаешь, почему? Одно неверное слово про автономию и СМИ объявят о предательстве верховного лидера, потом двухчасовой марш-бросок, дворец занят, а дальше... Ну а то, что будет дальше, ты догадаешься без моей помощи.

Юрий заметил, что в зал ожидания, вслед за людьми Борзова вошла городская милиция: люди в форме, вооруженные автоматами, разошлись по залу. Они подходили к людям Борзова и угрожая оружием, надевали на них наручники. Пятеро автоматчиков подошли к Борзову, который был шокирован происходящем.

— Борзов Андрей Борисович? — спросил милиционер.

— Да?

— Вы обвиняетесь в убийстве гражданина Любавина. Проследуйте за нами.

— Это какая-то ошибка! — возмутился Борзов — Я прибыл в город только сегодня!

— В ориентировке, которая у меня есть указаны вы. Пройдёмте.

— Подождите, товарищ, я из охраны космопорта. Это какая-то подстава! — возмутился Борзов, встав перед милиционером — Я буду жаловаться!

— Ничего не знаю. Прошу проследовать в отделение, мы гарантируем вам соблюдение всех законных прав...

Борзов быстро сообразил, что оказался не в лучшем положении — похоже, комиссар оказался не так прост, как ему казалось. Однако эти стражи порядка вряд ли осознают, в какое дело ввязались. Сейчас было самое время открыть им глаза на то, кто стоит перед ними.

Борзов резко бросился на Дидону и схватил её за воротник свитера. Магон отреагировал мгновенно и в следующий миг Борзов взвыл от боли, когда воин с Мелькарта выкрутил его руку. Сзади раздался звук взведенного затвора и крик милиционера «Стрелять буду!». Борзову пришлось подчиниться и он, встав на колени, дал милиции заковать себя в наручники.

— Теперь, товарищ, мы оформим вам ещё и хулиганство — спокойно ответил милиционер, наблюдавший, как его коллеги связывают этого наглеца.

— Они не те, за кого себя выдают! Они нелюди! — кричал он.

— Это ты тут как нелюдь орёшь, охранник космопорта — усмехнулся милиционер, надевая наручники на Борзова.

— Товарищ, ужасное дело — этот сумасшедший нас явно с кем-то перепутал и пытался спровоцировать драку — говорил Юрий, ненавязчиво отводя милиционера подальше от Дидоны, которая спешно поправляла одежду — Понимаете, товарищ милиционер, вероятно он прочуял о вспыльчивом темпераменте моего дорогого друга, что чуть не привело к трагедии, вы ведь понимаете это?

— Он — преступник! Предатель родины! — кричал Борзов.

— Ваши документы — буркнул в ответ милиционер.

Бегло осмотрев паспорта, он только сказал «бин Малх, что же это за фамилия такая?», но услышав, что объявляется посадка на рейс в Астрополис, отпустил всю троицу. Юрий сказал, что они не имеют претензий к гражданину Борзову и простая человеческая солидарность оказалась выше должностных инструкций. В самом деле — не пропускать же людям полёт из-за того, что на них набросился в аэропорту какой-то сумасшедший.

Уже у трапа лайнера, Юрий почувствовал, как кто-то сунул руку ему в карман. Оглядевшись по сторонам, он увидел, как некий подозрительный человек убегает в сторону здания аэропорта. В кармане обнаружилась записка, которую Юрий раскрыл, уже усевшись в кресло.

«Товарищ Чернов передаёт привет. Мы знаем кто вы и что вы задумали. Если хотите достигнуть своих целей — приходите вечером в музей антропологии Астрополиса и скажите, что вам хотелось бы увидеть астроптерикса. Постарайтесь больше не привлекать к себе излишнего внимания милиции — заметать за вами следы достаточно затруднительно»

— Что здесь написано? — спросила Дидона — я не могу понять...

— Поздравляю, товарищи, в столице нас кто-то ждёт.

— Кто!?

— Не знаю. Им известно моё имя, наша причастность ко вчерашнему происшествию, наш общий знакомый — Чернов. Делаем выводы, товарищи.

— Если бы они хотели нас убить или поймать, то давно этого добились — предположил Магон.

— Верно, товарищ Магон. Предельно, верно. Но я ещё заметил обратное — они не спешат обеспечить нам надлежащую безопасность. Думаете, Борзов бы осмелился к нам подойти, если бы знал, что мы под защитой?

— Что мы будем делать? — спросила Дидона — это может быть ловушка.

— Дайте мне время. Я всё придумаю.

Снаружи слышалось гудение двигателей самолёта. Он медленно набирал скорость и взмывал в небеса. За окном виднелась лазурная гладь океана.

Юрий, оценив обстановку, решил немного вздремнуть.

Ему снились юношеские годы. Учёба в академии Лиги. Летняя практика.

Картина того дня останутся с ним навсегда. В этот солнечный день на людей-колонистов напали нерейские аборигены, ведомые каким-то фанатиком. Курсанты должны были осмотреть поле боя и узнать о тактике аборигенов. Когда Юрий прибыл в это место, он увидел горы трупов людей и нерейцев, погибших в битве. Курсанты прибыли достаточно рано, чтобы успеть посмотреть на то, как регулярная армия добивает раненых нерейцев.

Быть может, в прошлые эпохи то, что шестнадцатилетних подростков заставляют

смотреть на убийства и показалось бы зверством, но для Лиги это было в порядке вещей — Человек должен знать вселенную во всех её проявлениях — и в самых возвышенных и в самых мерзких.

Юрий проснулся от того, что Дидона легонько потрепала его по щеке. Глаза открылись, перед ним было её улыбчивое лицо. «Нам пора выходить» — прошептала она. Они прибыли в столицу Нерей.

Самолёт приземлился в столичном аэропорту. Юрий, Магон и Дидона спустились с небес на землю. Их лица обдувал прохладный ветер, до ушей доносились торжественные марши, глаза же восхищались открывшимся из аэропорта зрелищем. Они находились на вершине холма, перед ними, как на ладони, расположился центр города, и в этот ясный солнечный день они видели его на десяток километров вглубь.

Великий и ужасный Астрополис — столица Нереи, сердце Республики, вотчина Лиги.

Первый город людей на планете, был основан на острове, который аборигены считали пристанищем демонов и злых духов. По иронии судьбы, суеверные страхи оказались небезосновательными. Когда первый колонист-землянин ступил на суровую землю этого острова, он, к своему удивлению обнаружил, что климат здесь очень напоминает его оставшуюся вдалеке суровую родину.

Остров Надежды, как его называли земляне, был размером немногим меньше острова Готланд на старой Земле, но в отличие от последнего, к нынешнему моменту почти полностью опустевшего, этот клочок суши был полностью занят мегалополисом, который в своём великолелии воплощал всё величие новых хозяев этой планеты.

Дидоне доводилось много путешествовать, бывать на разных планетах, но этот город был особенным, ни на что не похожим местом. Столица Мелькарта — город Уллам-Хадашт казался на его фоне провинциальным захолустьем, а мегаполисы содружества — бесформенным нагромождением небоскрёбов из стекла и стали.

Любой, прибывавший в город, в первую очередь видел десятки и сотни шпилей белокаменных высоток, возведенных при верховном лидере Соболевской. Университеты, жильё для лучших из лучших, гостиницы и торговые центры. Они были подобны пикам, подпирающим небо.

За проливом, через который был построен сорокакилометровый мост, раскинулся другой город. Пассажирам, ступившим на берег острова Надежды, хорошо виднелась тонкая линия, уходящая прямо в космос — это было одно из самых грандиозных сооружений республики — орбитальный лифт.

Как не трудно догадаться, этим городом был вольный Космопорт — единственное место на Нерее, где существовала политическая свобода в привычном нам понимании этого слова. Но этот город был далеко, и нашим героям пришлось вернуться к созерцанию Астрополиса.

Улицы столицы были застроены помпезными домами, облицованными белым мрамором, которого на этой планете было в достатке. Стены украшали мозаики, барельефы, знамёна и статуи.

Неподалёку от порта начиналась дорога, которая вела прямо в сердце Республики. Проспект Героев — главная улица Астрополиса. Дорога в двенадцать полос. Через каждые сто метров по центру стояли статуи выдающихся людей республики — военных, врачей, инженеров, деятелей культуры и науки. На этой улице располагались колоссальные двадцатиэтажные дома, от начала проспекта и до главной площади планеты, протянувшиеся непрерывной стеной на десять километров. Именно здесь несколько раз в году проходили пышные демонстрации трудящихся и неизменно наводящие ужас на врагов военные парады.

Центр города, в той части, что полностью принадлежала Лиге, сильно отличался от

столиц любых человеческих государств, существовавших до него. Если в остальных частях страны, ещё можно было встретить небольшие частные предприятия, то здесь, при содействии Лиги, люди жили в общественном строе, довольно схожем с коммунизмом: магазинов здесь не было — люди питались в общественных столовых, а одежду, утварь и прочие необходимые для жизни вещи получали напрямую с предприятий Астрополиса по мере необходимости. Расслоения между членами Лиги практически не было — члены правящей организации, от членов верховного совета, до неофитов лиги жили в приблизительно равных условиях, которые разделялись исключительно в зависимости от выполняемых функций. Если в остальных районах, как правило, вопросами местного значения занимались ставленники Лиги, то в своей вотчине, её члены решали все вопросы на вече, методами прямого народовластия.

В стороне от проспектов и площадей, в тех местах, куда редко заглядывают туристы и случайные прохожие, сохранились старые панельные дома — мрачное напоминание об эпохе, когда люди на этой планете жили в жуткой нищете. Сейчас эти коммуналки занимали низы общества — нерейские гастарбайтеры и те, кто за какие-либо грехи стали изгоями общества истинных людей.

Центром вселенной был дворец Лиги: Непрístupная крепость, защищенная даже от ядерного удара, находилась над кратером потухшего вулкана, который был полностью застроен административными зданиями лиги, возведенными в стиле, похожем на смесь модерна и классицизма. Но не стоило обманываться — кирпичная кладка скрывала под собой толстые листы брони, в постаментах статуй скрывались автоматизированные турели, а стёкла могли спокойно выдержать огонь артиллерии малого калибра.

Любой, кто оказывался в центре столицы, неизменно замирал, восхищенный великолепием этого дворца. Высотки Соболевской казались ничтожными карликами перед ним. Но особенно восхищал штаб верховного совета Республики, возведенный при Вукмирове — архитектурная доминанта города, возвышавшаяся в центре дворца Лиги, прямо над тем местом, где три сотни лет назад приземлился корабль-ковчег землян.

Если старый дворец был центром планеты, ставшей новой родиной людям, то это здание было уже сердцем межзвёздной империи.

Это была пирамида, втрое превосходившая по высоте пирамиду Хеопса. Её грани были облицованы нержавеющей сталью, на которой, золотыми пластинами были выложены огромные гербы Лиги. Под её бронированной обшивкой находились роскошные залы, внутри которых проводились заседания центрального комитета Лиги, представительства каждой из планет, входивших в республику, резиденции высших чинов.

Таков был Астрополис. Город Порядка. Город Человечества. Город Лиги.

Добраться до музея ксенобиологии было проще простого, ведь всего в сотне метрах от здания аэропорта находился вход в метро — гордость этого города.

Настоящий подземный мир из шести сотен станций, похожих на дворцы, ежедневно перевозящий миллионы людей. По городу уже долго ходят упорные слухи, что кроме них существуют и другие тоннели, связывающие государственные учреждения, военные базы и бункеры, однако информация об этом, строго засекречена.

Магон, Дидона и Юрий спускались вниз, любясь мозаиками на потолке станции «Небесная», изображавшей боевые самолёты Лиги. Сама станция метро своей роскошью не уступала холлам самых фешенебельных отелей Содружества. Стены были отделаны мрамором, колонны украшали барельефы, изображавшие пилотов и десантников.

— Слушай, Юрий, а кто это строил? — спросил Магон, пребывавший в недоумении от обилия роскоши на, казалось бы, обычном транспортном узле.

— Строили трудовые армии. На старой земле их называли стройбатами. Вместо строевой подготовки, стрельб и манёвров, некоторые срочники большую часть службы вкалывают на стройках.

— Отбиваться от ико тоже будете лопатами? — усмехнулся он в ответ на рассказ комиссара.

— Пятьдесят миллионов действующего состава. Резерв — в десять раз больше. И это только Нерей. Ещё десять миллионов из колоний. Считайте, товарищ.

Магон хотел было пошутить про то, что даже вооруженные черенками от лопат, эти люди забьют ико, но вспомнив встречу с Черновым, решил лишний раз не поднимать болезненную во всех смыслах для его сестры тему.

Пока Юрий дожидался поезда, его не покидало ощущение того, что за ним следят, что в общем то было не удивительно. Оставалось надеяться, что их благожелатели вышли на их след раньше, чем люди космопорта.

Спустя полчаса времени и несколько пересадок, они были на месте. Станция «Дарвиновская», в чьей оформлении использовалось много дерева. Сегодня посетителей было мало, и станция была почти пустая, за исключением нескольких подозрительных людей, которые как бы невзначай наблюдали за немногочисленными пассажирами.

Выйдя на поверхность, Дидона и Магон впервые увидели это грандиозное здание.

Музей Ксенобиологии и культуры. Курируемое Лигой и лично товарищем Вукмировым заведение. Располагалось оно в одной из высоток, возведенных Соболевской. Это здание имело три шпиля, самый высокий из которых превышал двести метров.

Коллекция этого музея составляла десятки тысяч экспонатов: образцы инопланетных растений и животных, как живущих ныне, так и вымерших до прибытия людей. Другую часть музея занимали экспозиции материальной культуры народов Вселенной: орудия, утварь, одежда и прочие предметы. Большую часть экспозиции занимали нерейцы, но были и экспонаты, принадлежавшие другим разумным расам.

Центральный шпиль занимал одноименный исследовательский центр. Кроме чисто научных изысканий, он имел крайне важные идеологические функции: работники университета изучали эволюцию и развитие природы на мирах, где возникли разумные виды, пытаясь найти общие закономерности и предвидеть трудности, ожидающие человечество на его тернистом пути.

Для граждан же это был ещё один повод убедиться в превосходстве Человечества над иными видами, ведь после визитов в исторический музей, где хранились вывезенные с Старой земли доспехи, скульптуры и регалии монархов, каменные орудия и идолы нерейцев никак не могли вызвать трепет или страх.

Однако, в глубинах запасников музея, как ещё со времен учёбы знал Юрий, содержались экспонаты, которые обычным гражданам видеть было противопоказано. Например, наскальные рисунки из северных лесов, изображавшие местных богов, чьи летающие дворцы наводили на мысли о том, что люди были далеко не первыми чужаками на этой планете. Также, на публике не выставлялись образцы оружия производства землян, отнятых у нерейцев: трофейные автоматы, чьи приклады украшались затейливыми орнаментами, гранатомёты на корпусах которых были нарисованы магические руны, традиционные копья с наконечниками из лезвий штык-ножей.

На входе в музей, Юрий произнёс перед кассиром пароль: «Где можно посмотреть на астроптерикса?». Женщина указала ему путь к экспозиции недавней экспедиции.

Музей был абсолютно пуст. Юрий начинал понимать смысл того, почему им назначили встречу именно здесь: экспозиция с астроптериксом находилась на самом вершине шпиля, в центре города. Сбежать у них не было никакой возможности. Оставалось только довериться извращенной логике их общего с Черновым знакомого и надеяться на его добрые намерения.

Стремясь отвлечься от царившего вокруг напряжения, Дидона рассматривала экспонаты, принадлежавшей расе завросапиенсов — разумных существ с планеты Тлалок, находившейся на другом конце изученного космоса. Если судить по экспозиции музея, эта раса отличалась умеренно высоким уровнем развития: лёгкие металлические доспехи, ювелирные украшения из золота. Макеты зданий давали понять, что их уровень архитектурного развития, ещё до столкновения с людьми, был в целом сравним с античным. Также, занимательными казались их образцы письменности, не отличавшиеся особым изяществом.

Поднявшись на этаж, где их ожидали останки астроптерикса, Юрий увидел предупреждение на дверях: «Доступ только для членов Лиги при наличии разрешения от руководства музея. Посторонним вход строго воспрещен!»

Над массивными дверьми висел плакат с цитатой верховного лидера:

«Товарищи, знайте же — Человечеству уготована великая участь — править этой галактикой от края до края. Но обретя это знание не позволяйте гордыне затуманить ваш разум — вселенная огромна и полна опасностей!» — Всеволод Михайлович Вукмиров.

«Ну что же, если нас не предупредили о закрытости данной выставки от посторонних на входе, значит, за этой дверью нас ждёт тёплый приём»

Распахнув двери, Юрий увидел впереди себя впечатляющий экспонат. Если бы он был в экспедиции, то назвал бы этих существ несколько иначе — херувимами. Существо ростом в два метра имело четыре белоснежных крыла, по три метра каждое. Под белоснежными крыльями было тело в скафандре, довольно похожее на человеческое, за исключением пропорций — трёхпалые руки были гораздо длиннее ног. Венчало это великолепие голова, похожая на голову четырехглазого попугая. Удивительная сохранность, для найденной на космическом корабле мумии.

Из-за колонн, окружавших постамент с чучелом инопланетянина, вышло восемь человек в городском камуфляже, вооруженные автоматами. Судя по обвесам оружия, это были элитные части.

«На землю, руки за голову!» — закричал один из них, и Юрию не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться. Через секунду к нему подбежали, быстро его обыскали и не найдя ничего кроме денег, надели на него и на его спутников наручники. Краем глаза, Юрий увидел, что один из солдат осмотрели шею Дидоны и произнёс: «Да, это наша цель».

Сзади послышались шаги. Один из солдат побежал вниз по лестнице и отчитался медленно поднимающемуся вверх человеку о том, что поставленная задача успешно выполнена, а цель сопротивления не оказала. В ответ послышалось лишь неразборчивое бормотание, которое, однако, Юрий ни с чем не мог спутать. Бойцы дали команду «Встать!». Юрий, в спину которого упирался автомат, теперь мог видеть человека, который к ним приближался.

По лестнице взойшёл старый мужчина в мундире Лиги с генеральскими погонами на плечах. Лицо этого человека знал каждый гражданин Нерей — Георгий Адрианов —

председатель комитета госбезопасности. Правая рука Вукмирова. Старейший член правительства. Старик, разменявший двенадцать десятков лет, внимательно разглядывал пойманных людей, не скрывая своего удовлетворения прекрасно проведенной операцией.

— Так это вы, Юрий Воронов? — пробормотал он.

— Так точно, Георгий Владимирович.

— Удивительный вы, Юрий, человек... — задумчиво проговорил он — Я вот никак не могу понять, может вы раскроете секрет, что же вами движет? Они пообещали вам материальную награду?

— Никак нет, я делаю то, что должен.

— Вот оно как? — усмехнулся Адрианов — Вот не верю, честно!

— Товарищ генерал, при них не было оружия и взрывчатых веществ. Осмелюсь предположить, что они не представляют угрозы.

— Не представляют угрозы, значит? А то, что этот бугай убил гигантского моллюска голыми руками это не угроза, а? Что тогда, по-вашему, будет мне угрозой?

— Я убивал его оружием, господин.

— Господин! Ико вам врут, они истребляют людей! — выкрикнула Дидона, попытавшись вырваться из хватки солдат — Посмотрите мои документы!

— Тише, девочка, тише. Меня мало интересуют ваши сомнительные рассказы про намерения ико. Хотите от меня чего-то ещё?

— Как посол планеты Мелькарт я требую встречи с вашим лидером!

Адрианов задумался, по-видимому, вспоминая какие-то законы и правила допуска к высшим лицам государства.

— Ваша просьба будет удовлетворена, после того как мы убедимся в чистоте ваших намерений.

— Что от меня требуется? — спросила Дидона — Я готова на всё, клянусь Мелькартом!

Юрий был удивлён столь резкому ответу Дидоны. Всё-таки, несмотря на внешнюю скромность и прилежность, в этой девушке скрывается взрывной темперамент.

— Тебя, девочка, никто за язык не тянул. Я принимаю твою клятву, но знай, что скорее всего ты об этом очень скоро пожалеешь.

— Я готова — твёрдо ответила она.

— Уведите этих двоих, я слышал достаточно.

Двое солдат собирались уже было схватить Дидону и понести её по лестнице, но она, в очередной раз продемонстрировав гордость, ответила: «Я не инвалид. Дойду сама».

В зале остался только Юрий и Адрианов с двумя охранниками. Старый глава НКВД, переживший уже двух верховных лидеров, внимательно разглядывал молодого комиссара.

— А теперь вы, товарищ Воронов.

— Я слушаю вас.

— Я вот всё не могу понять, Воронов, что же это вас толкнуло на измену родине...

— Я не изменник! Я не за что не предал бы Нерюю.

— А я и не говорю, что вы предали Нерюю, Воронов — расхаживая по залу и кряхтя рассуждал Адрианов — С Родиной, ведь, почитай, как со своей женой. Может, ты её любишь, даришь ей подарки, работаешь ради неё, но если ты спишь со своей соседкой или секретаршей, то ты ей изменяешь. Понятно?

«А дед даже шутить оказывается может» — подумал Юрий. Осознав, что его не собираются расстреливать или избивать прямо сейчас, он решил дерзко оправдаться.

— Георгий Владимирович, вы помните слова присяги?

— Это ты в чём меня упрекнуть задумал, малец? — усмехнулся в ответ генерал.

— Вы помните, наверное, что мы присягаем служить не только Нерее, но и человечеству.

— И что с того? Хочешь убедить меня что эти рыболоды — человечество? Как там у них столица на планете называется — не Инсмут случайно?

— Мы даём жить у нас нерейцам — это не вызывает ни у кого вопросов. Почему бы не помочь тем, кто почти не отличается от нас, выжить, исправить свои ошибки?

Адрианов задумался. Вид его стал мрачнее.

— Слушай, юнец, я не знаю, чему там учат у вас, комиссаров, но ты не забыл, как мы относимся к выродкам? Уведите его, решим, что с ним делать позже.

Юрия увели к запасному выходу из музея, возле которого стояли несколько чёрных автомобилей, принадлежавших НКВД. Уже через час, он оказался в застенках высотки на площади Берии.

Нет, его никто не собирался пытаться — избиения, ожоги и прочие атрибуты средневековых допросов встречались как методы выбивания показаний лишь в глухой провинции. В столице же их применяли лишь в воспитательных целях по большому желанию вышестоящего начальства.

Закованного в наручники Юрия привели в комнату для допросов и оставлен там запертым. Повисло гнетущее напряжение. Неизвестность изматывала сильнее любой пытки. НКВД Нерейской Республики славились своей решительностью и жесткостью в вопросах борьбы с политически неблагонадёжными гражданами. Опыт старой Земли подсказывал Лиге, что это — один из основополагающих компонентов, необходимых для сохранения режима.

Через полчаса туда в комнату для допроса пришел один из молодых офицеров. Он сел за стол напротив Юрия.

— Здравствуйте, Юрий Ратмирович. Я здесь чтобы задать вам несколько вопросов, относительно произошедшего с вами.

— Хорошо. Я отвечу на все ваши вопросы, товарищ, только, могу я попросить вас об одном одолжении? — спросил он.

— Какого рода одолжение вас интересует? — вежливо ответил офицер.

Юрий быстро рассудил, что к чему. Если НКВД готово было принимать одолжения, то всё не так плохо, как ему показалось сначала.

— Я бы хотел знать, что происходит с моими спутниками.

— Они находятся в институте антропологии. Уверю вас, им ничего не угрожает.

Юрия эти слова несколько не успокаивали. В юности он бывал в экспозиции музея при этом институте. Большую её часть занимали заспиртованные тела наёмников содружества, на примерах которых показывали всю мерзость генной модификации человеческого тела.

— Что с ними собираются делать? — спросил Юрий, раздираемый гневом и беспокойством за судьбу друзей.

— Этот вопрос не в моей компетенции — с легким раздражением ответил следователь — Теперь, надеюсь, вы готовы отвечать на мои вопросы?

— Так точно — ответил Юрий.

— Возьмите это — сказал следователь и протянул бывшему комиссару обруч, как раз по

размерам его головы — Данное устройство будет проверять достоверность ваших показаний. Также, вы предупреждаетесь об ответственности за дачу ложных показаний.

— Я понимаю — ответил Юрий.

— Тогда начнём. У меня к вам будет несколько вопросов. Начнём с начала: когда и при каких обстоятельствах вы встретили двух людей, назвавшихся Дидона бет Малх и Магон бин Малх?

— Я встретил их почти неделю назад в поселении аборигенов, во время неофициального визита. Пользуясь своими полномочиями на установление контакта с чужаками, я выслушал их просьбы и привёз их в город.

Юрий посмотрел на планшет, который держал перед собой следователь. На нем загорелся зеленый свет, который видимо означал, что комиссар не пытался его обмануть. Следователь довольно качнул головой и продолжил задавать вопросы.

— Замечательно. Перейдём к следующему вопросу. До нас дошли показания монахов, что справится с боевиками им помогла группа из трёх путешественников. По внешнему виду они были очень похожи на вас. Были ли вы причастны к поимке Дж'фела?

— Так точно. Он преследовал меня при содействии космопорта. Осмелюсь предположить, что нападение на Сарматск не обошлось без них.

— Причастность космопорта к атаке на Сарматск расследуют другие люди. Теперь перейдём к следующему вопросу: знаком ли вам офицер службы безопасности космопорта по фамилии Борзов?

— Да, знаком. Он пытался меня остановить. Товарищ, не знаю, в вашей ли это компетенции, но я хочу попросить вас оказать содействие в его поимке.

— Говорил ли Борзов что-то о том, на каком основании в городе находился убитый посол ико?

— Не помню точно, но кажется, он был нужен для опознания посла с Мелькарта.

— Звучит логично, Юрий Ратмирович. Ико отличаются подозрительностью, насколько нам известно. Но что-то я отвлекся. Перейдём к следующему вопросу — причастны ли вы к покушению на убийство Любавина?

— Любавин мёртв?

— Он в крайне тяжелом состоянии. Врачи не знают, смогут ли его спасти... И есть ли в этом смысл, после того компромата, который нашли при нём.

— Что произошло прошлой ночью в Дугинске?

— Простой ночью в Дугинске нам пришлось драться с Любавиным и громилами, которых он нанял.

— Почему вам пришлось с ними драться?

— Он грозился изнасиловать девушку, что была со мной. Магон, приходившийся ей братом был взбешен угрозой...

— Вы что-то недоговариваете, Юрий Рамирович, что-то недоговариваете. Почему Любавин напал именно на вас?

— Я имею право хранить молчание? — спросил Юрий.

— Конечно имеете — усмехнулся следователь — Свидетели в Дугинске допрошены, у нас есть все показания. Отрицать то, что вы занимались подделкой паспортов бесполезно. Ладно, что-то я разговорился. Теперь последние несколько вопросов. Вы готовы?

— Всегда готов — вздохнув, ответил Юрий.

— Вопрос первый — пытались ли вас подкупить так называемые послы планеты

Мелькерт? Напоминаю вам, что под подкупом я понимаю не только денежное вознаграждение, но и обещание иных благ...

— Нет.

Экран планшета следователя загорелся красным светом.

— Зачем вы меня обманываете, Юрий Ратмирович? Этот детектор лжи последнего поколения обмануть не сможет даже самый убедительный актёр.

Юрий растерялся.

— Понимаете, товарищ, просто я неправильно понял вопрос... Да, они меня подкупали, но я отказывался от их взяток.

— А существует ли между вами какая-то дружеская связь?

Юрий задумался. Как бы это ни было трудно признать, но они стали друзьями за это время. Комиссар и два нелюдя. Жаль, что он не сумел сохранить холодность ума. Но было ли в этом что-то плохое? Да, это помешало его службе, да, это было проявлением слабости. Но не эти ли слабости делают человека человеком?

— Да. Мы успели стать друзьями.

— На сегодня достаточно, Юрий Ратмирович. Сейчас вы отправитесь в свою камеру до дальнейших распоряжений.

— Что меня ждёт?

— Пока что за вами числится подделка документов и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Это единственные статьи, по которым мы можем вас привлечь, Юрий Ратмирович. Учитывая вашу готовность сотрудничать со следствием и то, что вы сдались, не оказав сопротивления, сроки будут небольшие. Всего доброго — сказал следователь и протянул ладонь для рукопожатия.

«Поразительная лояльность. С теми, кого планируют до конца дней отправить рыть каналы, думаю, так не любезничают.» — подумал Юрий, прежде чем протянуть руку в ответ.

Следователь вышел. В комнату вошли два сотрудника НКВД, надевших на Юрия наручники и поведшего его к автозаку, который должен был доставить его в сизо. Пока его вели по коридорам, он заметил то, что избежало его внимания по пути в комнату для допросов. Из соседней с ним комнаты вывели другого человека. Неизвестно, какие грехи таились за его душой, но досталось ему очень серьёзно — разбитое в кровь лицо, следы от ожогов на руках. Если Юрия охрана вела аккуратно, не стесняя его движений, то этого человека после допроса приходилось тащить, потому что сам он передвигаться был уже не в состоянии. Судя по переговорам охранников, это был человек, причастный к обороту наркотиков. Для таких людей на Нерее расстрел был исключительно редкой и гуманной мерой наказания.

Юрия посадили в автозак вместе с несколькими преступниками, которых везли в сизо, предварительно предупредив о крайней нежелательности раскрытия обстоятельств его задержания...

Следующую неделю Юрий провёл в тюрьме. Достаточно времени для того, чтобы осмыслить происходившее с ним. Особенно размышлениям способствовал факт его определения в одиночную камеру, вызванный опасениями того, что комиссар и та информация, которой он обладает, плохо повлияет на других обитателей этого места.

Здесь самое время рассказать о том, что представляла собой преступность на Нерее. С высоких трибун члены Лиги твердили народу о том, что преступность в Республике была побеждена. Это было правдой лишь отчасти, ведь преступность победили, но не уничтожили. Некоторое количество убийств, грабежей и прочих преступлений сохранялось. Три четверти от всех преступников составляли нерейцы — то, что для людей было преступлениями, для аборигенов было обычным делом. Но преступность аборигенов чаще всего начиналась и заканчивалась мелкими кражами, хулиганством и спекуляцией. С людьми дело обстояло несколько сложнее. Больше половины заключённых сидели за преступления против нравственности и по политическим статьям, что было следствием достаточно строгого контроля за жизнью граждан. Коррупционеров тоже было достаточно. Доставалось всем, от мелких чинуш, поддельвающих паспорта и до высших чинов, которых сжигали огнёмётами за растрату народных денег.

В один из дней, когда Юрий проснулся рано утром, дверь камеры отворилась. Внутри вошли люди в форме неизвестного ведомства. Юрий, видевший до этого на протяжении недели лишь суровое лицо тюремного надзирателя, сильно удивился такому визиту.

— Ну здравствуй, Юра — раздался до боли знакомый голос.

— Иван Игнатьевич?

— Да, Юрка, он самый! — ответил вышедший из-за спин солдат Иван Чернов.

Старый вояка выглядел потрёпанным. Он единственный из присутствующих был в гражданской одежде. Засыпанные глаза, не успевшие зажить синяки, несколько швов на лице — видимо, за компанию против Дж'фела, вместо медалей он получил очень много проблем от начальства.

— Как вы узнали?

— Не задавай глупых вопросов, Юрка, давай, собирай свои вещички и выезжаем.

— Куда?

— Куда? Куда? На расстрел! — ответил Чернов в своей привычной резкой манере, но увидев страх в глазах бывшего комиссара, тут же ответил — шучу, конечно, не на расстрел. Мы едем к товарищу Вукмирову.

Юрий не поверил словам Чернова о том, что им предстоит и стал спешно собираться, чтобы не вызывать недовольства людей в форме. Он никак не мог понять, кто это — они не были похожи ни на сотрудников НКВД, ни на полицию, ни на армию. Когда Юрий оделся, его вывели из камеры и повели к выходу из тюрьмы, где его поджидал не автозак, а чёрный воронок.

Юрий и Иван были посажены на заднее сидение, предварительно будучи закованными в наручники. Водитель абсолютно непримечательной внешности кратко и чётко дал им указания:

— Значит так, товарищи. Вы отправляетесь в дворец Лиги. Правил для вас будет всего два: не делать глупостей и выполнять наши указания. Всё что нужно вам объяснят при

прибытии во дворец. Что от вас нужно Вукмирову — понятия не имею. Вопросы?

— Извините, а вы кто?

— Агент Харон. Внутренняя Служба Безопасности. Ещё вопросы?

— Что нас ждёт во дворце, товарищ?

— Я уже сказал — с сильным раздражением в голосе ответил Харон — всё что нужно вам объяснят там, я ничего не знаю. Моя задача — доставить вас живыми во дворец. Точка. Теперь попрошу не мешать.

Хотя автомобиль и выглядел как обычная служебная машина чиновника среднего звена, под капотом явно стоял не серийный двигатель — выехав на проспект, автомобиль разогнался до сотни по ощущениям за три секунды. Харон внимательно следил за дорогой, обгоняя попутные машины. Юрий, улучив момент, шепотом обратился к Чернову.

— Это кто?

— СБшники. Они же преторианская гвардия.

— Нам конец? — спросил Юрий, чтобы подтвердить свои догадки.

— Нам пиздец, Юра, нам пиздец. Если за нами прислали...

— Я всё слышу — сквозь зубы напомнил Харон. Не испытывайте терпение.

Юрий замолчал. Впрочем, ничего больше ему знать было не нужно — служба безопасности, или же СБ — охрана самого Вукмирова. Широко не афишируемая служба, о которой достоверно было известно только две вещи: они всегда на страже верховного лидера и им не стоило переходить дорогу никому — будь ты либо диссидент-одиночка, решивший покарать лидера кровавого режима либо главарь корпорации, задумавший подкорректировать политику Республики. Однако то, что их до сих пор не убили, продолжало внушать умеренный оптимизм.

Юрий проезжал мимо старых корпусов правительственного квартала, проходя один за другим КПП. Их действительно привезли в штаб верховного совета лиги. Вблизи пирамида заслонявшая солнце, казалась ещё более массивным и грандиозным сооружением.

Машина свернула на подземную парковку. В полумраке было трудно разглядеть, какая именно здесь находится техника, но было понятно, что Вукмирова охраняет целая бронетанковая дивизия.

На выходе из машины, Юрия и Ивана приняли несколько других сотрудников службы безопасности, обыскавших их и поведших к лифту.

— Может быть вы объясните, что тут происходит!?! — закричал Чернов.

— Терпение, Иван Игнатьевич. Вам уже известно всё, что необходимо.

— Нас что, прямо вот так пустят к Вукмирову?

— Именно. Ваши знакомые уже ожидают вас.

Не успел Юрий спросить о ком идёт речь (хотя он прекрасно знал о ком говорила охрана), как двери лифта распахнулись. Они оказались в начале длинного коридора, который устилала красная ковровая дорожка.

У дверей лифта, в окружении охраны, стояли Магон и Дидона.

Юрию было тревожно видеть их такими. Даже когда он нашёл их едва живыми в поселении нерейцев, они выглядели жизнерадостнее. На них не было следов побоев или каких-то ран, но по изможденным лицам было понятно, что время, пока Юрий их не видел, не прошло для них легко. Завидев своего друга, Дидона хотела было броситься к нему, но её остановили бойцы службы безопасности.

— Юрий! Вы живы! — воскликнула она.

— Да, со мной всё хорошо.

— Так дело в этих земноводных? Я думал, они уже давно мертвы — цинично заметил Чернов.

— Не время для разговоров. Вукмиров ждёт — сказал охранник, снимая наручники — Предупреждаю ещё раз, если вам до сих пор не понятно — никаких резких движений. В СЕ служит довольно нервный народ.

— Хорошо — ответил Юрий.

Они зашагали вперёд. Обычно, по этому коридору, наверное, шагали министры, а не оборванцы, бежавшие с космического корабля и пара лишенных звания авантюристов. Когда они подошли к тяжелым дверям, украшенным позолоченными орнаментами, они распахнулись.

Верховный лидер пристально смотрел в окно, из которого виднелся покрытый лёгкой дымкой тумана Астрополис, когда вошли его посетители.

«Приветствую вас, товарищи. Проходите, присаживайтесь, не стоит стесняться» — низким басом произнёс Вукмиров.

Юрий, конечно, знал, что их нынешний верховный лидер — человек довольно видный, но в жизни он внашл трепет сильнее, чем с портретов и с экранов телевизоров.

Выглядел Вукмиров действительно грозно: ростом он был больше двух метров. Богатырское телосложение подчёркивал его белый мундир, на котором красовались несколько медалей, полученных им в годы службы. Аккуратно подстриженные русые волосы, окладистая борода, широкое лицо, в котором, особо выделялись надбровные дуги.

Четверо гостей сели за массивный дубовый стол и стали ждать, пока верховный лидер соберётся с мыслями.

— Так вот, значит, о ком уже десятый день без умолку говорит служба безопасности — надменно оглядев вошедших, произнёс вождь — признаться честно, я ожидал увидеть большего о тех, кто поставил на уши всё НКВД.

— Товарищ Вукмиров, космопорт вам лжёт! — закричала Дидона — Они в сговоре...

— Да, да, да... — дав Дидоне знак рукой остановится, произнёс Вукмиров — мне известны мотивы космопорта. Мне известно всё. Про ваш дом, про геноцид, про предателей из космопорта.

— Почему вы молчали!? Почему не пришли к нам на помощь?

— А вы, видимо, Магон бин Малх? Для вас я открою маленький секрет — больша политика — место для больших интриг. Космопорт скрывал от службы безопасности и НКВД сведения об истинном происхождении ико ровно десять часов с момента их получения. Но мы не можем просто так взять и объявить об этом во всеуслышание.

— У меня есть материал, Господин — теперь вы можете.

— Пойми, Дидона бет Малх, мы не можем сражаться с внешним врагом, не избавившись от внутренних. Вот вы, товарищ Чернов, почему не стали их арестовывать?

— Я... Я смалодушничал. Я получил от них всё, что мне было нужно и ушёл. Не хотелось нарываться на конфликт с космопортом.

— Молодец, вы молодец, товарищ Чернов. Если это не отговорка, а действительный пересказ произошедшего, то я могу наградить вас медалью. Тайно, конечно же.

— Почему?

— Ни для кого на верхах не секрет, что элиты устали от Лиги. Пусть вам с экранов телевиденья и говорят, что лига и народ едины в стремлении спасти Человечества от ужасов

космоса, всё давно далеко не так.

Эта фраза Вукмирова шокировала гостей. Как так? Неужели в их государстве на самом деле такие серьёзные проблемы?

— Как так может быть...

— А вот так, товарищ Воронов, очень просто. Вам известно, что у высших чинов Лиги, в том числе и у меня, есть множество серьёзных ограничений. Вот ответ мне на вопрос, земноводный — обратился он к Магону — кого человек любит всегда, при любых обстоятельствах?

— Своих родителей — предположил Магон.

— Неправильно, товарищ, совершенно неправильно! — демонстративно ударив по столу кулаком, ответил Вукмиров — Любой человек в первую очередь любит себя, а затем уже всех остальных. Или вы себя ненавидите?

— К чему ваши речи, Господин? Что вы хотите нам доказать? — прервала его Дидона, привстав из-за стола.

— Смело. Очень смело — заметил Вукмиров, пристально вглядываясь в глаза Дидоны — Если вам так не терпится, я буду говорить прямо — мы поможем вашему народу, когда наш будет в безопасности. Не всем на Нерее нравятся старые порядки. При Косареве расплодилось очень много либералов. Требования у них самые разные, начиная от свободы слова и многопартийности — при этих словах верховный лидер сморщился — заканчивая такой гадостью, как, вы только представьте, товарищи, упразднением лиги и вхождением Нерее в Содружество!

— Почему Косарев это допустил?

— Это был не его план. Это был план преторианского совета.

— Какого совета? Кто они такие? — спросила Дидона.

— Семь человек. Заслуженные ветераны Лиги. Они назначают и смещают нашего верховного лидера. Это их единственное полномочие.

— Именно, товарищ Чернов, именно — несколько десятков лет назад они решили, что Нерее нужна «оттепель». Нужно было создать прецедент демократии, чтобы потом доказать или опровергнуть его неэффективность. Идея была крайне нехорошая на мой взгляд, хотя бы потому что плоды этой оттепели сейчас пытаются нас свергнуть.

— Секунду, так вы подчиняетесь совету? — удивилась Дидона.

— Не совсем, товарищ бет Малх — ответил Вукмиров — Они меня назначили и определили основные задачи внутренней и внешней политики. До тех пор пока я справляюсь, мне принадлежит вся полнота власти. Если из-за меня, как из-за Косарева, в стране начнется слишком много проблем, они найдут мне на замену нового вождя.

— То есть, кризисы, инфляции и бедность были спланированы? — возмутился Чернов.

— Нет, они не планировались, но они стали поводом для политического развития. Одна из задач моего правления — использовать их. Теперь, когда космопорт достаточно себя дискредитировал, пришло время ликвидировать их самоуправление.

— Но есть проблемы.

— Именно, Юрий Ратмирович, есть проблемы. Очень большие проблемы. Преторианский совет слишком сильно верил в непогрешимость Лиги, которую насквозь проела коррупция. Если бы оно не вскрылось в ходе реформ Косарева, нас ждали бы гораздо большие проблемы чем мы имеем сейчас. К тому же, Лига, в нынешнем её состоянии и правда вряд ли проживёт больше сотни лет. Знаете, что нас спасёт?

— Аресты?

— Вы на редкость гуманны, товарищ Чернов, на редкость гуманны — усмехнулся Вукмиров — Тут я ещё раз подхожу к тому, почему вы оказали Родине огромную услугу, не сдав милиции этих троих. Прямо сейчас космопорт готовит план по свержению власти Лиги на Нерее. Операция "Ветер перемен". Параллельно, НКВД составляет списки крайних неблагонадёжных граждан, которых в самое ближайшее время исключат из партии. Многих по-прежнему. Они почти готовы выступить. Мы — нет. Если бы вы дали космопорту повод полагать, что все их махинации вот-вот станут достоянием общественности, вы бы сорвали наши планы. Сейчас же они безуспешно гонятся за Вороновым, которого объявили в розыск за подделку паспортов, содействие нелегальной миграции и убийство, будучи абсолютно уверенными в том, что НКВД находится в неведении об их планах. Выступи они на неделю раньше, всё бы, конечно, тоже прошло хорошо — их бунт бы подавили, а зачинщиков повесили. Но дело в другом — если хочешь избавить страну от заразы — её надо вырывать с корнем. Мы установили личности почти всех сочувствующих космопорту. Скоро наш план вступит в действие. Но это, как ни странно, лишь половина замысла — дальше в него вступаете вы.

— Какова наша роль, верховный лидер? — спросил Чернов.

— Понимаете, существует всего одна вещь, которая останавливает Лигу от того, чтобы сдирать живьём шкуру с каждого неугодного ей человека. Это, товарищи, общественное мнение. Вряд ли люди оценят, если я отдам приказ расстрелять... достаточно много известных людей только по причине утраты доверия. Вам, конечно, могло показаться, что космопорт недолюбливают, но это справедливо только в отношении простых граждан, которые, к моему глубочайшему сожалению, слабо влияют на реальную политику. Элиты с ними. Мы планировали устроить коррупционный скандал — план надёжный, но малоэффективный. Однако с вашим появлением планы изменились. Вы, мои земноводные друзья, оказали большую честь Республике своим появлением. Поэтому, я позволю вам осуществить свой первоначальный план и донести до народа Нерее истинное положение дел.

— У меня есть условие, Господин — глядя прямо в глаза верховному лидеру, проговорила Дидона.

— Надо же! Что же, говорите, госпожа бин Малх.

— Народу Мелькарта нужны гарантии, Господин Вукмиров. Мы не собираемся участвовать в ваших политических авантюрах, если не будем уверены, что они принесут результаты.

— Да... Вам следовало бы указать, что вы не в лучшем положении для выдвижения подобных требований, однако же, у меня для вас хорошие новости: ударные силы уже подготавливаются к переброске в ваш регион космоса под предлогом учений. Сразу после нашего небольшого представления, им будет отдан приказ выступать на Мелькарт. Надеюсь, такого рода гарантии вас устраивают? Пользуясь случаем, благодарю вас за содействие — информация, которую мы получили от вас, будет крайне полезна для ударных сил.

— Рады были помочь — ответил Магон.

— Что касается вас, товарищ Магон бин Малх... Есть один вопрос, который мы решим прямо сейчас. Из всех здесь присутствующих, я безоговорочно уверен в верности нашему общему делу только товарища Чернова. Вы, мой дорогой друг, можете быть свободны. Ваша служба Родине будет отмечена.

Чернов неуверенно встал из-за стола и направился к выходу.

— Не считите это оскорблением, товарищ Воронов, но после того, как вы нарушили закон, я больше не могу вам доверять, Юрий Рамирович. Вашим же друзьям я и вовсе никогда не доверял, будем честны. Я знаю, что вам дороги эти двое. Они друг другу — тоже. Так что, Магон бин Малх, с этого момента вы — заложник. Уведите его.

В комнату вошли два охранника, которые взяли Магона под руки и вывели.

— Не стоит волноваться, мои друзья. Магон будет содержаться в достойных условиях, ему ничего не будет угрожать, ровно до того момента, пока вы выполняете приказы Лиги.

— Можно вопрос? — спросила Дидона.

— Конечно — ответил Вукмиров — что вас, товарищ посол, интересует?

— Почему вы взяли в заложники его, а не меня?

— Разве всё не настолько очевидно? — усмехнувшись, ответил верховный вождь — Ваш брат, хоть и гордый вояка, своей выходкой в Сарматске показал, что в политических интригах полностью бесполезен. К его чести скажу что труп ико, который он нам добыл поспособствовал разработки нашего биологического оружия. Но Магон дорог вам, а вы — дороги Юрию. Так что, все трое связаны одной цепью, и не простят друг друга за предательство.

«Коварно, товарищ Вукмиров, коварно» — подумал Юрий. Он знал, что большая политика — место для большой подлости, но такой ход верховного лидера поставил его перед множеством вопросов. Во-первых, он теперь снова служит, на этот раз лично верховному лидеру. Во-вторых, теперь от него зависит жизнь посла другой планеты, а в-третьих — симпатия? Конечно, он сознался, что эти двое были ему друзьями, но Вукмиров обращался именно к Дидоне. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять — на допросе она призналась в том, что он ей дорог.

— Зачем же вам помогать нашему народу?

— А здесь, мои земноводные друзья, гуманизм и солидарность с людьми, плотно переплетаются с рациональными мотивами. Ваш Мелькарт очень удобно расположен — вокруг множества звёзд, что видны на вашем небосклоне, вращаются миры Содружества. Сейчас такая близость помогает торговли, но мы думаем использовать её немного по-другому, друзья мои: в случае войны, ваша система — самое удачное место для тахионного скачка в их пределы. Причём время прибытия такого, что, когда они засекут направление движения нашего флота, высылать подкрепления будет уже слишком поздно. Мелькарт же, в свою очередь, наоборот является единственной планетой, на которую могут напасть войска Содружества на этом направлении. Вам это, конечно ничем не угрожает, потому что все укрепления будут в космосе.

— Это сделка с дьяволом. Но между тьмой и небытием, мы выбираем второе — тяжело вздохнув, проговорила Дидона — от имени народа Мелькарта, я выражаю согласие.

— Bravo, товарищ посол, я вами восхищен. К сожалению, пока я не могу вознаградить вас должным образом, но я постараюсь: за вашу храбрость, проявленную при доставлении крайне важной информации, я жалею вам отдых.

— Отдых? — удивилась Дидона.

— Именно. Ближайшую неделю вы будете для меня, скажем прямо, бесполезны. Оставлять вас в Астрополисе было бы просто опасно для всех нас, а бросать в тюрьму — жестоко. Поэтому, вы двое отправитесь на Ирийские острова. До туда космопорт в ближайшее время не дотянется. Теперь вы свободны.

«Служу Лиге!» — выкрикнул Юрий, встал и вышел из кабинета.

Дидона шла за ним. Когда двери кабинета верховного лидера захлопнулись, она изменилась в лице. Напускная уверенность улетучилась. Теперь рядом с ним снова стояла робкая девушка, которая с трудом привыкала к порядкам нового для неё мира.

— Ирийские острова? — переспросила она.

— Не волнуйся, это будет не страшно. Умеренный климат, развитые аборигены. Закрытая автономия в паре часов полёта отсюда.

— Видимо, это должно меня обрадовать.

— Да, расслабься. Бояться нечего.

«Надо же, Юрий стал язвить гораздо меньше» — подумала Дидона.

Юрий не лукавил, когда говорил о том, что бояться нечего — на Ирийских островах обитал народ пирамид — самые развитые нерейцы. В их случае даже можно было говорить о наличии цивилизации и государственности. Кроме особенностей местных этносов, этот край был знаменит множеством закрытых городов — Астрополис-11, Белград-4, Дугинск-1. Под этими шифрами скрывались заводы по производству кобальтовых бомб, цеха сборки тахионных ускорителей, урановые шахты и, как ни странно, закрытые курорты для первых лиц государства.

— Что с вами было? — спросил Юрий.

— Я не хочу об этом говорить — ответила Дидона.

— Они вас не покалечили?

— Нет, я полностью здорова — ответила она, опустив голову.

— Ладно, поверю тебе на слово.

— Не подумай ничего, но просто... Мне обидно. Я прибываю просить помощи, совершенно незащищенная перед вами. А вы? Вместо того, чтобы встретить нас, выслушать, прочитать мои послания, начинаете залезать мне в голову, чтобы проверить, насколько я искренна перед вашим лидером, устраиваете осмотр, чтобы понять, надо ли нас истреблять. Зачем это всё, Юрий? Быть может, жалость в вас и есть, но сострадания не осталось ни капли.

— Знаешь, Дидона, в древности на старой Земле жил один человек. Многие верят, что он даже был большим, чем просто человек. Так вот, однажды, в самый тёмный час, он сказал такие слова: «Прости им, ибо не ведают, что творят...»

В коридор вошли двое сотрудников службы безопасности и дали знак проследовать к лифту. После нескольких пересадок и блуждания в коридорах пирамиды, они вышли к тайной станции метро, которая вела на военно-морскую базу.

Тайное метро, за исключением меньших размеров, мало отличалось от обычного: два пути, по которым ходили поезда, гранитные колонны, потолок с фресками, изображавшими прибытие ковчега на Нерею. Если бы все немногочисленные пассажиры не были в чёрной форме Лиги, можно было бы подумать, что они до сих пор находятся в городском метро.

Охрана провела их в одиночный вагон, который ходил тут каждые пять минут. К удивлению Юрия, с ним в вагоне оказался товарищ Адрианов.

— Здравствуйте — сказал он ему.

— Юрий Ратмирович? — удивился он — Я полагал, что от Вукмирова вы живым не выйдете.

— А разве такое бывает? — спросила Дидона.

— Уважаемая, я несколько раз был свидетелем того, как Вукмиров вызывал на ковёр

мэров городов, которые на чем-то прокалывались. Обычно за дверьми раздавался хлопок и их выносили уже вперёд ногами.

— Вот вам и «Добрый дядюшка Вукмиров, лучший друг всех детей» — усмехнулся Юрий.

— Если бы он не держал этих чинуш железной хваткой, Лига закончила бы ровно так же, как коммунистические партии старой Земли.

— Скажите, а что вы думаете о коммунистах? — спросила Дидона.

— Девочка, коммунисты, фашисты, демократы — все они — были и остаются дураками — ответил Адрианов.

— Мне кажется, несмотря на это, у вас много общего.

— Конечно, у некоторых из них были полезные идеи, которые мы используем, но глобальные цели у нас с ними разные. Первые хотят перехода к обществу без денег, вторые всё отдавали государству, третьи... А третьи я даже не знаю, чего они хотят. Кстати, до меня донесли, что ты была на планетах содружества. Что там думают о нас?

— Вас боятся. Все — ответила Дидона.

— Значит, мы всё делаем правильно — усмехнулся Адрианов.

Проехав несколько станций — МИД, НКВД, правительственный бункер, Юрий оказался на станции «Порт». Их вывели наружу, и они оказались в небольшом порту, где расположились несколько лёгких кораблей и гидросамолётов, которые, видимо, предназначались для тайного выхода из города высших чинов. Для Юрия и Дидоны подготовили маленький экраноплан.

«Так вот оказывается, что надо сделать, чтобы к тебе относились как к высшему члену общества. Узнать про заговор во власти, переступить закон, а после выполнить все требования нужных людей, попутно несколько раз рискнув собственной шкурой. Итог — тебя под охраной везут к личному самолёту товарища Вукмирова. Интересно у нас работает общественный отбор, не так ли?»

Охрана отступила от них и пожелала удачного полёта. Юрий и Дидона сели в экраноплан и отправились навстречу Ирийским островам.

Экраноплан оказался на редкость комфортабельным транспортным средством. Юрий и Дидона наслаждались видами из окна, сидя в кожаных креслах и попивая коктейли. Едва слышный через изоляцию шум двигателей нисколько не мешал их разговору.

— Дидона, можешь ответить мне на один вопрос?

— Какой?

— Тебе случайно не известно, насколько биологически совместимы наши виды?

— Зачем тебе это знать? — смущенно переспросила Дидона.

— Чисто из любопытства. Ничего более.

— Ну раз чисто из любопытства, то, думаю, можно и ответить — игриво улыбнувшись, ответила она — в плане пищи и условий проживания мы в целом схожи, как ты уже понял, за мелкими исключениями — нам, например, более комфортен другой уровень влажности. Или тебя интересует что-то другое?

— Это я уже успел выяснить за время нашего знакомства. Расскажи о вас ещё что-нибудь — ответил Юрий.

— Касательно генетической совместимости... Думаю, проблем никаких возникнуть не должно. Это тебе интересно, угадала?

— Ты на редкость проницательна.

— А почему тебя интересует именно это? — спросила Дидона, хотя сама прекрасно знала ответ.

— Понимаешь, в сизо у меня было очень много свободного времени, и я прочитал про генетические исследования пленных наёмников содружества.

— И что там интересного?

— На одной из планет после того, как ударные силы выбили войска содружества из одного сельского поселения, которое они занимали в течении нескольких недель. Как ты понимаешь, они оставили после себя готовое к рождению потомство.

— И что было дальше?

— Из 30 «детей» до возраста недели дожил только один. Абсолютно нежизнеспособное потомство.

— Ужасно. Я особо не задумывалась, как они вообще поддерживают численность с таким населением.

— Искусственное выращивание. Читал, что его признаки находят у большинства из пленных.

— Так именно поэтому вы их ненавидите?

— Автор данной книги пишет, что жителей Содружества невозможно вписать в какую-либо единую классификацию. Коммерческий характер генных модификаций вместе с моральным разложением и декадансной культурой на Старой Земле превратил многих её обитателей в отродья.

— Нет, у нас всё не так — прервала Дидона — генная модификация была только в первом поколении. Дальше всё передается через доминантные гены.

— То есть, если я правильно помню школьный курс биологии, есть вероятность рождения жителя Мелькарта без жабр?

— Есть. Но за две сотни лет таких осталось меньше десяти процентов.

— А если не все мутации передадутся по наследству? Может родится человек с обычной кожей и жабрами, но скажем, без вашего особого зрения?

— Такого не может быть — они либо проявляются в полном комплекте, либо не проявляются совсем. Великое достижение нашего ученого — Болилькара бен Гисгона.

— Красиво сделано, ничего не скажешь — осматривая Дидону, произнес Юрий — как только Содружество вас до сих пор не прибрало к рукам с такими знаниями...

— Прибрало — ответила Дидона — просто, они не пущены в коммерческое использование. Не выгодно рынку, всё такое. А зачем ты меня всё это спрашиваешь?

— Просто так. Поддержать разговор.

Экраноплан пролетал недалеко от островов, покрытых изумрудными джунглями. Из их глубин выглядывали пирамидальные храмы аборигенов, неподалёку от берега проходили их примитивные суденышки. Где-то среди этих островов им предстояло провести ближайшее время.

Скорость стала снижаться. Маневрируя на мелководье, пилот вошёл в бухту одного из небольших островов. Экраноплан на малой скорости вышел на берег. Из кабины в салон к двум пассажирам вышел пилот.

— Куда мы прибыли? — спросила Дидона — Это и есть Ирийские острова?

— Так точно — ответил пилот — Секретный объект, тайная дача Лиги, на которой иногда отдыхал сам Вукмиров.

— Что нам следует знать об этом месте?

— Вы здесь будете находиться до тех пор, пока вы не понадобится Вукмирову. Он не говорил, сколько точно вы пробудете в этом месте, но рассчитывайте примерно на неделю. Поддерживать связь с дворцом можно только по специальной телефонной линии. Меня просили особо отметить, чтобы вы не беспокоили центр по малозначительным поводам — сейчас в Астрополисе у товарища Вукмирова слишком много работы. Медикаменты и провизия находятся в доме. Ближайший очаг цивилизации — военная база ударных сил в десяти километрах отсюда. По воде. Если вы, уважаемая, задумаете сбежать, то даже не надейтесь на свою анатомию, госпожа бен Малх — вам следует знать, что в этой части океана водятся ядовитые медузы, а насколько я знаю, иммунитета от яда у вас нет.

— Мы всё поняли.

— Тогда счастливо оставаться — ответил он.

Юрий и Дидона вылезли на берег. Впереди, недалеко от пляжа, расположился небольшой дом. По стилю, он напоминал дома старой земли из региона средиземного моря. По периметру вокруг него стояли несколько пулеметных турелей, которые, видимо, должны были обеспечить их безопасность. Вероятно, здесь были и другие меры безопасности, скрытые от посторонних глаз. Например, в двадцати метрах от дома была неприметная дверь, которая вела в бомбоубежище. Дидона не горела желанием исследовать эту постройку — налёты ракет ико ещё были свежи в её памяти и снова спускаться под землю без особой причины ей не хотелось.

— Миленько выглядит — заметила Дидона, осматривая дом.

— Посмотрим, что оставил нам товарищ Вукмиров внутри.

Внутри правительственной дачи, Дидону и Юрия встретил весьма скромный интерьер. В резиденции было всего пять комнат — кухня, спальная, ванная, кабинет, из которого, предусмотрительно была убрана вся техника и комната охраны, где находился пульт управления турелями.

Пока Дидона осматривала оставшиеся в кабинете документы, Юрий изучал комнату охраны. Им оставили оружие для самообороны — два автомата, штык-ножи, гранаты. Видимо, вероятность того, что космопорт их обнаружит, всё-таки оставалась. Когда он прошёл в комнату, где осматривалась Дидона, то заметил, что она ползает по полу, проверяя каждый угол.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил он.

— Не мешай, ищу прослушку — раздраженно ответила Дидона — было бы логично проставить жучок где-то здесь...

— Не пытайся, милая, это правительственная дача — на отдыхе за Лигой слежки обычно не ведут. Тем более за самим Вукмировым.

— За Лигой не ведут, а за нами — вполне.

— Расслабься, Дидона. Всё что нужно они от нас уже узнали, а бежать некуда.

— Думаешь?

— Да. А чтобы мы не сбежали и не задумали ничего лишнего, они подстраховались и взяли в заложники Магона.

— Кстати о нём — слегка дрожащим голосом спросила Дидона — думаешь, ему не причинят никакого вреда?

— Думаю, ему ничего не угрожает.

Дидона подошла к Юрию, положила ему на плечи руки и пристально стала вглядываться ему в глаза.

— Ты говоришь мне это только для того, чтобы успокоить меня.

— Нет, я не вру.

— Откуда тебе это известно?

— Я знаю, как Лига захватывает заложников. Нас этому учили. Не бойся.

— И как же?

— В вопросе захвата заложников главное — сохранять репутацию и всегда выполнять свои обещания. В случае, если ваши оппоненты не выполняют требуемого, заложник должен быть ликвидирован. В противном случае, ему запрещено причинять вред абсолютно в любом случае.

— Хорошо, тогда я это попробую это проверить — ответила Дидона.

Она направилась обратно в кабинет, где стоял архаичного вида дисковый телефон, рядом с которым лежала записка, в которой были указаны несколько номеров, начиная от военной части и медиков, заканчивая лично Вукмировым. Одним из номеров был помечен как «Заложник — один звонок в сутки, не более десяти минут». Дидона набрала номер. Юрий слышал, как она робко попросила к телефону Магона, а потом стала о чём-то очень оживленно говорить с ним на своём родном языке. Он не понимал, о чем идет речь в их разговоре — язык не был похож ни на один из тех, что использовались на Нерее, но радостная и возбужденная интонация, ярче любого перевода давала понять, что у её брата всё хорошо.

— Как Магон? — спросил Юрий, когда она закончила разговор.

— Говорит, что ему нашли хорошую камеру, которая почти как квартира твоей сестры.

— Ну я же говорил...

Вместо ответа, Дидона обняла Юрия и прижалась к нему. «Не думала, что это скажу, но мне тебя не хватало» — сказала она. Юрий чувствовал нежность её кожи, слышал биение её сердца. Сейчас он уже не сомневался и честно признавался себе — эта женщина

действительно для него дорога и между ними есть нечто большее, чем просто дружба.

— Получается, у нас есть целая неделя на отдых?

— Да, милая, да. Всё почти завершилось, можно даже сказать, мы уже победили.

— Тогда чем мы займёмся?

— Немного расслабимся. Пойдём, посмотрим, что нам оставили наши благодетели.

Юрий и Дидона пошли на кухню. Юрий, зная аскетичность Лиги, ожидал увидеть ту армейские сухпайки, добытую на острове дичь и местные дикорастущие растения, но всё оказалось совсем иначе — в холодильнике лежали свежая рыба, морепродукты, алкоголь.

Юрий достал бутылку шампанского.

— Как на Мелькарте относятся к алкоголю?

— Сдержанно — ответила, улыбнувшись Дидона — пить можно, напиваться нельзя.

— Будешь? — спросил Юрий, доставая бокалы

— Почему бы и нет? В конце концов, мы с тобой это заслужили.

— Я подумал, раз мы тут с тобой одни, то почему бы не отметить успех в нашем деле?

— А почему бы и нет — устало улыбнувшись, ответила Дидона — один раз живём.

— Тогда я накрою на стол — усмехнулся Юрий.

— Хорошо, я пока что пойду подышу свежим воздухом.

Дидона вышла из дома и направилась к океану. Шум прибоя, плеск волн, лёгкий ветерок и тёплые лучи вечернего солнца. Это было до боли похоже на её далёкую родину. Скинув с себя всю одежду, она зашла в воды океана. Тёплые волны нежно объяли её тело и ласкали её гладкую кожу. Кажется, целую вечность она отказывала себе в этом удовольствии. Как в давно ушедшие детские годы, она беззаботно нежилась в воде. Нырнув в кристально чистые глубины океана, Дидона поразились открывшейся перед ней картиной — в нерейских океанах жизнь была ключом! Впереди раскинулся огромные поля алых водорослей. Между ними плавали существа, похожие на земных медуз, переливавшихся всеми оттенками радуги, но Дидона, помня о предупреждении пилота, не приближалась к ним и наслаждалась красотой и грацией чуждых существ издали. Прямо под ней, по песчаному дну ползали существа, похожие на крупных крабов с шестью парами конечностей. В толще воды проплывали стаи похожих на наутилусов существ.

Через полчаса из дома вышел Юрий — он начал беспокоиться за свою подругу. Дидона, увидев его на берегу, решила, что на сегодня исследований морского дна с неё хватит. Подплыв к берегу, она вышла из воды, стыдливо прикрыв свою наготу. Не известно, разглядел ли её лицо Юрий, но румянец на её щеках был ярким, словно лучи закатного солнца.

Заметив смущение своей подруги, он отвернулся. Дидона быстро надела на себя футболку, которая предательски прилипла к телу, подчеркнув соблазнительную фигуру, что ещё больше смутило её, но, когда она начала поправлять её, Юрий понимающе кивнул, а после дал знак тихо подходить к дому.

Прокравшись на кухню, Дидона посмотрела в окно — там, на окраине леса паслось стадо странных синекожих существ, которых она сначала приняла за сторбившихся аборигенов. Они передвигались на четырех лапах, изредка поднимаясь на задние, чтобы сорвать листья с местных растений. Эти существа были размером с небольшого оленя, они имели большой хвост, задние лапы были заметно массивнее передних. Голова сильно напоминала головы аборигенов, за исключением массивной челюсти и гребня, который у этих существ. Впервые Дидона видела животное местной фауны так близко.

— Кто это? — шепотом спросила она.

— *Pseudocapreolus vulgaris*, или говоря проще — ирийская косуля. Краснокнижное животное, между прочим, ближайšie родственники аборигенов.

— Они не опасны?

— Нет, абсолютно безобидны.

— Миленькие.

— Пойдём, погладим их — улыбнувшись, сказал Юрий.

— Не настолько миленькие.

— Да я шучу, они нас к себе не подпустят, вот смотри.

Юрий громко свистнул. Странные звери сорвались с места и убежали вглубь леса. В их повадках было что-то подобное земным копытным, но в отличие от оленей, некоторые из этих существ забирались на деревья как обезьяны. «Ну а теперь, приступим к банкету» — сказал Юрий.

Дидона осматривала стол — её друг выложил на стол ассорти из морепродуктов и налил им по бокалу шампанского.

— Интересно нам, конечно, лига организовала отдых — размышлял Юрий — снаружи — пляж и контактный зоопарк, а внутри — шикарные деликатесы.

— Дефицитные? У вас есть дефицит? — усмехнулась Дидона.

— Никак нет — при Вукмирове проблемы решили — ответил Юрий.

— Расслабьтесь, товарищ комиссар, вы не на службе, а я на вашей планете уже почти месяц! — ответила Дидона и звонко рассмеялась.

Они сели за стол и начался ужин. За прошедшие дни, они поняли ценность таких моментов, когда им ничего не угрожает и никто посторонний не следит за ними. Общая беззаботность окружавшей их атмосферы вели к тому, что оба постепенно теряли контроль за собой и раскрепощаться. Дидона, изначально очень скептически относившаяся к алкоголю, быстро вошла во вкус и очень скоро уже допивала четвертый бокал.

Юрий знал, что алкоголь на него почти не влияет — конечно, у него страдала координация движений и скорость реакции, но в любой степени опьянения, до которой он мог позволить себе дойти, он сохранял контроль за тем, что он говорит и что он делает. Он внимательно осматривал Дидону, которую, казалось, больше не смущало внимание комиссара к её телу. Небрежно надетая одежда едва прикрывала её наготу. Сама же она была в том состоянии, когда человек всё ещё отдаёт отчёт своим действиям, но уже готов на безрассудные поступки.

— Ну, за любовь! — произнёс Юрий и тишину вечера вновь нарушил звон бокалов.

— Кстати о любви, товарищ комиссар — начала Дидона — помнится, вы говорили, что у вас был роман с одной девушкой.

— Обещай, что этот случай ты не расскажешь никому. Даже Магону.

— Клянусь честью.

— На пьяную голову клятвы не дают, Дидона. Запомни это.

— Хорошо. Просто обещаю, что эта история не покинет стен, в которых будет произнесена.

Юрий отхлебнул ледяного шампанского из бокала и продолжил свой рассказ.

— Для девушки, выпившей уже четыре бокала, ты на редкость чётко говоришь на иностранном языке, ну да ладно. Перейдём к самой истории. Это были школьные годы — как ты понимаешь, ничего серьёзного и быть не могло.

— И всё же?

Юрий почувствовал, как Дидона дотронулась до него своей холодной ногой. От этого прикосновение его пробрала приятная дрожь возбуждения, которая мешала сосредоточиться.

— Была у меня знакомая, когда я учился в школе. Оказывала мне знаки внимания, всеми силами стремилась мне понравиться.

— А ты? — спросила Дидона, метнув в его сторону безумный взгляд.

— Подожди, сначала о подруге, а затем уже обо мне. Общались мы через интернет. Понимаешь, наверное, она поставила в профиле хорошую фотографию, вежливо со мной общалась, порой даже слишком. Очень скоро у меня возникли подозрения. Небезосновательные.

— Небезосновательные?

— Понимаешь, она была из кварталов десятого уровня снабжения — людей, лишенных гражданства, которые живут хуже нерейских гаст-арбайтеров. Как ты понимаешь, оказалась она там не просто так.

— Десятый уровень снабжения?

— Достаток у нас разделен по категориям снабжения — степеням обеспеченности материальными благами — ответил Юрий, заметив, что у него начинает заплетаться язык.

— И как это работает?

— Град-доначальник получает первую гражданскую категорию снабжения. У него квартира на шесть комнат, личный автомобиль и ежегодные путёвки в санаторий. У моей сестры, которая работает врачом, пятая категория и живут они средне — четырёхкомнатная квартира, путёвки на курорт, бесплатное питание в городских столовых. Лигу и аборигенов считают не по профессии, а по местоположению, но сейчас не об этом. Десятая группа снабжения живёт в коммуналках или казармах, а вместо зарплаты получает продуктовый паёк. Теперь примерно понимаешь, кем была та девушка?

— Не в полной мере.

— Она была вырожденцем. Врожденные дефекты речи и что-то ещё — когда у меня появился доступ к базам данных Лиги, я её пробил. Не подумай, что мы ссылаем инвалидов войны на северные острова — к ним относятся у нас нормально. А вот вырожденцам предлагается быть подвергнутым естественному отбору.

— Когда дело доходит до ругани, ты всё произносишь четко — съязвила Дидона — Так ты бросил её, потому что она тебе не понравилась?

— Не совсем. Если бы я стал с ней встречаться, меня бы выписали из союза молодёжи и исключили из Лиги!

— И только поэтому ты её бросил? Из-за карьеры?

— Не только из-за карьеры, Дидона. Это было выше моего достоинства. Я прямо сказал, чтобы она про меня забыла. Иначе грозился натравить на неё чернорубашечников.

— Даже удивительно после всего этого, как ты нормально общаешься со мной.

— Твои мутации не мешают тебе быть полноценным членом общества, Дидона. Это разные вещи и Лига это признала.

— Не сочти за грубость, но мне, кажется, у тебя промыты мозги.

— А что ты вкладываешь в эти слова, моя милая?

— Ты не думаешь своей головой, а размышляешь вбитыми тебе в голову стереотипами.

— Тогда и тебе промыли мозги, моя дорогая. Взгляни на мир с моей позиции — какая-то девушка сидит и оспаривает очевидные вещи!

— Юрий, правда у каждого своя, истинна одна.

— Единственного правильного пути к ней нет, поэтому я готов загрызть любого, кто против моих взглядов.

Позади был очередной тост комиссара — «За нашу общую победу!». Судя по помутневшему взгляду Дидоны, ей выпитого было уже более чем достаточно. Щёки покрыл румянец, на губах застыла игривая улыбка. Больше она не пыталась скрыть себя, давая комиссару разглядеть себя во всей красе. Юрий прекрасно понимал, что сейчас стоило быть готовым к каким-нибудь необдуманным решениям с её стороны.

— Комиссар, а можно вам задать один очень нескромный вопрос?

— Конечно. Задавай.

— Вы ведь не женаты? — подходя к нему и положив руку на плечо, произнесла она.

— Как ты могла заметить — отшутился Юрий.

— А у вас, как я знаю, с этим вопросом всё строго — покачав головой, сказала Дидона — если не успеешь жениться, придётся платить налог — что будешь делать? Есть кто-то на примете?

— Есть одна девушка...

— И откуда она? — глупо хихикнув, спросила Дидона.

— С Мелькарта — ответил Юрий.

— Ах, вот как...

— Я знаю, что ты прибыла сюда с дипломатической миссией и я не поверю, что тебя не готовили к тому, что придется протаскивать интересы Мелькарта через постель.

— Да, да — меня предупреждали. Но моя миссия уже выполнена и это больше не понадобится.

— Получается, теперь если, между нами, что-то вдруг случится, это будет по обоюдной симпатии?

Договорить Дидона ему не дала — их губы слились в жарком, страстном поцелуе. Она прижалась к Юрию, он чувствовал биение её сердца.

— Думаешь, я не замечала, как ты на меня всё это время смотришь? Думаешь, я не догадываюсь о том, что ты чувствуешь ко мне?

— Ты на редкость проницательна. За это ты мне и нравишься.

— Ну что, пойдём в спальную? — потянув Юрия за рубашку, проговорила Дидона.

— Что это у нас будет? Интрижка на одну ночь или что-то большее?

— Юрий, сначала делаем, а потом думаем! — сказала Дидона и вновь рассмеялась.

Юрий взял Дидону на руки и пронес на кровать. Когда она уже лежала на ней, он снял с неё остатки одежды. Дидона не сопротивлялась, продолжая игриво улыбаться — теперь только длинные черные волосы прикрывали её маленькую грудь. На её бледном лице появился алый румянец смущения.

Юрий приложил руку к её груди, отчего по телу Дидоны пробежала приятная дрожь. Губы вновь слились в поцелуе, Юрий продолжал ласкать Дидону, её дыхание становилось всё чаще и чаще. И вот, когда он вошел в неё, она издала громкий, полный страсти стон. Сердце билось всё быстрее, её руки и ноги дрожали. Дидона обняла Юрия, и они прижались плотнее друг к другу.

Тем временем, на Ирийские острова опустилась ночь. Из окна спальни виднелось чистое ночное небо, сверкавшее тысячами звёзд. Когда всё закончилось, они лежали рядом. «Я тебя люблю» — произнёс Юрий, прежде чем заснуть.

Сон закончился с первыми лучами солнца, осветившими комнату.

— Лига простит, Мелькарт не узнает, да? — спросил Юрий.

— Какая разница — вздохнув, ответила Дидона — Лучше будет так, чем потом сожалеть всю оставшуюся жизнь об упущенной возможности.

— И всё же — парировал Юрий — как нам быть дальше? В загсе нас с тобой не распишут, на Мелькарте — вряд ли нас примут. Я же для вас чужак в конце концов.

— Это могло бы быть так — задумавшись, ответила Дидона — но ты не учёл одного, мой милый.

— Вот как. Одна ночь вместе и уже не господин, не товарищ комиссар, а милый — ответил ей Юрий, поправив ей волосы — что там у тебя?

— Думаешь, нас всю эту неделю просто так держали взаперти? Ох, как же сильно ты ошибаешься — мы все это время были лабораторными мышами в одном из ваших институтов. Знаешь, что они заключили?

— Что?

— Нас предварительно признали отдельным видом человека — HomoMelkartius. Но нап надзиратель за пару дней до визита к Вукмирову донёс, что наша принадлежность ещё обсуждается.

— Это как?

— Кто-то говорит, что мы отдельный вид. Думаю, тут всё понятно — у вас жабры не встречаются. Но кто-то хочет признать нас подвидом.

— Знаешь, мне нравятся умные девушки. Это так... сексуально.

— Сочту за комплимент — ответила Дидона.

— Так что там с подвидом?

— Всё просто — как я тебе уже рассказывала, у нас нет репродуктивной изоляции.

— Поясни — спросил Юрий.

— То, что произошло только что. Ну же, не глупи. Я ведь и забеременеть могу.

— В таком случае, как приличный человек я обязан на тебе жениться. Родители не будут против?

— Никто не будет против, Юрий. У нас погибла половина населения, нам терять нечего.

— Ты же вроде бы из вполне приличной семьи — разве им понравится, что какой-то безродный выскочка-комиссар стал мужем их дочери?

— Ничего страшного. Мы не голубых кровей, как у вас говорится. Насчёт выскочки не переживай — твои заслуги учтут.

— Получается, моё будущее будет связано с вашим народом. Тогда другой вопрос — раз академическая дискуссия определила вас в подвид, то какая ожидается политическая дискуссия?

— Пока мне гарантировали, что относится к нам, будут точно лучше, чем к нерейцам. Якобы, нас нашли полезными для освоения некоторых миров.

— Тогда, может, после того как всё закончится, пойдём, подадим заявление на отправку в колонии и рванём к окраине Республики? Там, знаешь ли, людям закон не писан.

— Давай не будем загадывать раньше времени.

Юрий снова заснул. Проснувшись спустя пару часов, он не нашел своей подруги рядом с собой. Пройдя на кухню, он застал её молча сидящей за столом с бокалом шампанского в руках.

— Скажите мне, товарищ комиссар — начала она вкрадчиво — что у нас вчера было?

— У нас был секс.

— Да, это я понимаю. Только вот ответьте мне предельно честно, товарищ комиссар — это у нас было по любви или по похоти?

— Вчера ты сказала «Сначала делаем, а потом думаем». Что тут сказать — человек ты предельно честный.

— И всё же?

— По любви, конечно.

— И тебе не кажется это странным? Мы знакомы всего две недели, а уже успели переспать. У вас это считается нормой?

— На Нерее секса нет — ответил Юрий — о том, что норма, а что нет говорить особым не принято, но... Если люди хорошо знакомы, то почему бы и нет.

— А мы с тобой, по-твоему, хорошо знакомы?

— Достаточно. Я видел достаточно, чтобы понять, кто ты такая.

— И кто же я такая?

— Обычная девушка. В хорошем смысле, конечно же.

— Это было оскорбление? По твоему тону не похоже.

— Вовсе нет — прервал Юрий — мне, как человеку, хочется простого человеческого счастья, а не бороться с чужими тараканами в голове. Так что, можешь считать это комплиментом.

— А почему тебе тогда нравлюсь именно я, а не кто-то другой? Или, быть может, у тебя какое-то влечение к странным девушкам вроде меня?

— Касательно твоей внешности — она мне нравится. Характер у тебя тоже вполне приемлемый, а анатомические особенности... да не так уж это и важно.

— Вот значит как.

— Надо же, а в гостях у моей сестры ты была настроена более решительно, когда я предложил тебе сыграть роль моей девушки.

— Понимаешь, Юрий, служба и жизнь вещи разные. Тогда это было нужно чтобы добиться помощи Мелькарту, а сейчас это было просто так, для себя. Скажи, ты в меня влюблен?

— Думаю, что да.

— Влюбленность, товарищ комиссар, вещь непостоянная — сегодня она есть, а завтра её нет. Нужно что-то большее.

— Понял. Лига жильём и прочими радостями жизни обеспечит, не волнуйся.

— Ты не понял, Юрий, ты не понял. Влюбится можно в кого угодно и когда угодно. Даже в полное чудовище.

— Любовь не возникает на пустом месте, Дидона.

— Да, она не слепа. Но очень близорука. Наша вера учит не поддаваться похоти, потому что она может привести к большим проблемам. Например, как сейчас — мы стоим тут, размышляем и не знаем как нам двоим жить дальше.

— Мыслишь на перспективу?

— Да. Ты у нас человек вполне ничего, но подумай очень хорошо, действительно ли я тебе нужна. Останешься ли ты со мной, если твоя влюбленность в меня пройдёт?

— Нужна. Ты мне нужна.

— Уверенности вам не занимать, товарищ комиссар — сказала Дидона и поцеловала

Юрия.

— Думала, что я тебя просто использую?

— Да, но похоже ты настроен серьёзно. Мне это нравится.

Следующие несколько дней, по пришествию некоторого времени, Юрий и Дидона вполне могли бы назвать одними из лучших в своей жизни, ведь что может быть лучше абсолютно заслуженного отдыха? Целыми днями они наслаждались обществом друг друга, лучше узнавали того, в кого были влюблены. Тогда они окончательно укрепились в убеждении провести вместе всю жизнь. От былой грубости Юрия не осталось и следа. В обществе любимой девушки, он наконец-то смог проявить свою настоящую сущность — под личиной комиссара всё это время скрывался романтичный идеалист, нашедший свою судьбу, свой путь в любви к прекрасной девушке с далёкой планеты. Он мог часами слушать рассказы про Мелькарт, обычаи, традиции и особенно веру чуждого мира. Мир белых городов, построенных прямо на воде, отважных мореплавателей, бороздящих бескрайние моря, трудолюбивых рыбаков и мудрых жрецов — таков был Мелькарт по рассказам Дидоны.

С каждым часом, проведенным в беседах с этим прекрасным существом, Юрий всё больше убеждал себя в том, что связать с ней свою жизнь — его предназначение.

Всё изменилось одним прекрасным днем, когда к берегу причалила рыбацкая лодка аборигенов.

В тот день Дидона и Юрий гуляли по острову. На его противоположном конце располагались живописные руины пирамиды цивилизации Вул — древнего государства аборигенов. Они уже несколько раз приближались к нему и осматривали, но в этот раз из-за груд камней поднимался столб черного дыма, а на берегу стоял катамаран.

Скинув с плеча автомат, Юрий стал медленно приближаться ко этому месту. Они определенно были здесь не одни.

Изнутри доносились едва слышные слова на языке местных племен, диалекта которых Юрий не мог знать. Вероятно, нерейцы их ещё не заметили — говорили они не слишком громко. Он стал медленно приближаться внутрь, к центральному святилищу. Слова становились разборчивее — это какое-то подобие мантры или литании. Чтобы пройти в святилище, нужно было пройти по узкому коридору. Под ногами была земля, так что их шаги были практически бесшумными. Пройдя несколько поворотов, Юрий точно знал, что за следующим встретит аборигена.

Повернув за угол, он закричал: «Лежать! Руки за голову, твари!», после чего для большей убедительности сделал предупредительный выстрел в параллельный проход, где никого не должно было быть.

Только после этого, Юрий посмотрел, кто же пришёл в святилище: на полу, трясаясь от страха, лежало два нерейца: юная девушка и старик. Первая была одета в типичную рабочую одежду землян — шорты и рубашка камуфляжной расцветки. Старик же выглядел весьма неординарно — одет он был в оранжевое облачение, а на голове у него была соломенная шляпа. Рядом с ним лежало единственное оружие непрошенных гостей — палица, выточенная из цельного куска нефрита. На жертвеннике лежало убитое животное — вероятно одно из тех, что они видели не так давно возле своей резиденции.

— Кто вы такие!?

— Пощадите нас, товарищ — жалобно заговорила женщина — мы не хотели причинить вам вреда!

— Повторяю вопрос — Кто вы такие и что здесь делаете? — опустив автомат, повторил Юрий.

— Я — Джа'лит, товарищ, а это — Вул'сла — ответила женщина.

— Вы, я так понимаю, творили здесь какой-то ритуал?

— Я прибыла чтобы вас оповестить. Вул'сла — мой отец, он просил взять его с собой чтобы провести ритуал.

— Знаете, это похоже на очень грубую ложь.

Старик стал что-то произносить, показывая пальцем на Дидону, вышедшую вслед за Юрием. Она посмотрела на зрелище пред ней — мерзкое идолопоклонство и варварство! Пусть Дидона и не была особо религиозной, в отличие от своего брата, но то, что она увидела перед собой, заставило вспомнить о словах пророка Гамилькара, который призывал, не щадя бороться с теми, кто приносит на алтарь живые жертвы. Эти нерейцы убили живое существо, ради поклонения бесплотным духам. Нет, Дидона не чувствовала ненависти, просто дикость этих племен была для неё чем-то выходящим за грани допустимого.

— Что он говорит?

— Говорит, эту женщину искали.

— Кто искал? — встревоженно спросил Юрий

— Люди в масках с оружием. Спрашивали, где живут трое людей или человек по фамилии Вукмиров. Вы похожи на людей, которых нас просили найти. Особенно она.

— Вы сказали им про этот остров? — спросила Дидона.

— Нам пришлось. Они угрожали нам смертью.

— Юрий, а какое наказание грозит этим язычникам?

— По идее, я должен расстрелять их прямо здесь — ответил Юрий.

— Если они сейчас уйдут, то нас найдут очень быстро — ответила Дидона — понимаешь, они сдадут нас.

— Предлагаешь мне их убить? — спросил Юрий.

— Я, конечно, против кровопролития, но отпускать их нельзя.

Юрий поднял автомат — в перекрестье прицела была голова старика. Два мутных глаза смотрели на него. Он должен был убить его, но не мог. Совесть не могла ему это позволить. В этом убийстве не было ни воинской доблести, ни справедливости. Было лишь желание сохранить свою шкуру, что не могло не вызывать у Юрия отвращения.

— Уходите. Немедленно — проговорил он.

— Благодарю вас, товарищ — проговорила женщина, собирая ритуальные принадлежности.

— Не ожидала от тебя подобного.

— Ты разочарована, Дидона?

— Удивлена. Я думала, ты как минимум попытаешься взять их в заложники.

— Не выгодно. Давай лучше вернемся в дом — если космопорт нас ищет, то скоро найдёт.

Юрий и Дидона быстро вернулись домой — к счастью, никаких признаков присутствия посторонних здесь не было. Дидона попыталась дозвониться Вукмирову, но в трубке не было гудков — видимо, связь уже пропала, что не могло не насторожить. Юрий подошёл к пульту управления турелями и вывел их из режима ожидания. Интерфейс у них был предельно понятный для любого человека. Оказалось, кроме пулеметных турелей, система обороны включает в себя мортиры, применявшиеся для стрельбы химическим оружием. Если бы так в своё время был укреплен Сарматск, то для защиты от аборигенов пришлось привлекать не два полка солдат, а всего одного оператора.

Но была одна проблема — неизвестно кого пришлёт за ними космопорт. Люди в масках с оружием — это всё, что знал Юрий. Логика подсказывала, что это будет кто-то серьезнее Борзова и его оперативников. Если трое беглецов остановили отряд из десяти человек, то против них определенно вышлют более серьёзный контингент. К тому же, маски очень настораживали — как комиссар, Юрий знал, что обычно солдаты лиц не скрывают за ненадобностью. Так что, либо им противостояли какие-то бандформирования, либо у них были противогазы, что также наводило на мысли о применении химического оружия, которое у Юрия тоже было.

Юрий предполагал, что их противник рассчитывает на то, что его атака будет внезапной, так что встречного удара они точно не ожидают. Оставалось настроить систему защиты так, чтобы она активировалась только когда враг подойдёт достаточно близко.

Дидона тем временем искала место, где будет безопаснее всего находится в случае атаки. Когда Юрий наладил систему защиты, пришло время проверить, что же таил бункер, дверь которого за всё это время они не проверяли. Открыв первую дверь, которая ничем не

отличалась от обычного входа в подвал, он заметил, что спуск идёт максимально глубоко — почти на пятьдесят метров. Здесь была вторая дверь, которая уже видимо была рассчитана на защиту от ядерного удара. С большим трудом открыв её, он обнаружил, что атмосфера в бункере царит аскетичная — это было похоже на его камеру в сизо, за исключением большей опрятности. Четыре кровати, пульт, который видимо дублировал находившиеся на поверхности системы защиты, запас продуктов и красный унитаз. Видимо, если дело доходило до проживания в этом бункере, обитателям должно было быть не до роскоши.

— Что будем делать? — спросила Дидона.

— Останемся здесь — если враги придут, то мы будем готовы их встретить.

— А что дальше? Будем сидеть пока у нас не закончится еда и вода?

— Милая, тут запас провизии на пару месяцев. За это время успеют заметить наше отсутствие. К тому же, не думаю, что космопорт будет применять против нас орбитальный удар — это единственное, что имеет хоть какой-то шанс навредить этому бункеру.

— То есть, ты предлагаешь продолжить жить здесь, пока в нашу дверь будут ломиться враги и ждать, когда про нас вспомнят?

— У тебя есть другие предложения?

— Да. Тебе эта ситуация ничего не напоминает?

— Что она должна мне напомнить?

— Мелькарт. Кто-то из нас должен направиться за помощью.

— Ты что, не помнишь про водоросли?

— Я хочу рискнуть.

— Я не позволю!

— Есть какие-то другие идеи?

— Можно попробовать восстановить связь. Но сначала нам нужно подготовиться к обороне.

Юрий включил системы жизнеобеспечения бункера и запер дверь изнутри. После, он сел разбираться со связью. В бункере стоял точно такой же телефон, как в доме, но он тоже не работал несмотря на то, что был подключен к спутниковой связи — значит, дело было не в технической неисправности, а в намеренном глушении связи космопортом. Можно было попробовать переключить его на аварийные каналы связи — Юрий точно знал, что все бункеры помимо спутниковой имели и архаичную связь через телефонные провода, но тут начинались проблемы — Юрий не особо разбирался в электронике. Интуитивно понятный интерфейс системы обороны это одно, а переключение связи — совсем другое. Конечно, он мог попробовать что-то сделать, но велик был шанс сломать уже работающую систему, так что было решено не рисковать и дожидаться, когда космопорт решит вернуть связь — вряд ли они пользовались другой связью. Теперь оставалось только ждать.

Прошло три часа. За это время практически ничего не произошло. Несколько раз на долю секунды возвращалась связь, но этого времени едва ли хватило на то, чтобы вызвать помощь. Юрий предположил, что космопорт включает связь для того, чтобы получить краткие отчёты. Это значило, что скоро они будут здесь.

Дело близилось к ночи. Юрий и Дидона договорились о том, что они будут дежурить посменно, меняясь каждые четыре часа. И вот, перед рассветом, наступил долгожданный момент.

— Юрий, посмотри сюда, это они? — спросила Дидона, пытаясь разбудить своего друга.

— Кто они? Они пришли?

— Да, быстрее сюда!

Юрий приблизился к пункту управления системой обороны. На экране были виды окрестности дома в объективах камер ночного видения. На пляже действительно были незваные гости.

Бронированный транспорт на воздушной подушке доставил на берег десант. Уже при беглом взгляде, становилось ясно, что это не солдаты Лиги: бледно-синяя форма, импортные противогазы, винтовки неизвестной конструкции, каски нетипичной формы. Сам их транспорт тоже не внушал оптимизма — подобных бронированных монстров на Нерее точно не выпускали. Бегло осмотревшись, солдаты стали приближаться к дому, соблюдая все правила маскировки, но они не учитывали или пренебрегали системой защиты, которая, как уже успел убедиться Юрий, имела весьма скудный функционал, когда дело касалось автономной работы.

Юрий распределил цели — первая турель должна была атаковать бронетранспортёр, а если быть точнее — его башню, остальные три при помощи алгоритмов опознали и разделили между собой нападавших, которых было около двадцати.

«За Нерее!» — закричал Юрий и активировал систему обороны.

Система активировалась. Полуночный мрак осветили вспышки выстрелов. Далее система работала в чисто автоматическом режиме, буквально стреляя по всему, что движется. Юрию только оставалось наблюдать за тем, как один за другим падали на землю бандиты, скошенные свинцом.

Но праздновать победу было рано — снаружи, кроме нескончаемой очереди пулемета донеслись взрывы — те враги, которые успели занять укрытие, стали метать в турели гранаты. Так, через три минуты боя, Юрий лишился двух из четырёх пулеметов. К тому же, не стоило забывать про бронетранспортёр — он всё ещё был на ходу. После того, как он лишился пулемета в башне, ствол которого оказался перебит, бронетранспортёр стал приближаться ближе и ближе, чтобы прикрыть бронёй немногих выживших. Юрий перенаправил уцелевшие турели на место водителя — примитивная нейросеть (верх искусственного интеллекта, разрешенный после бостонского инцидента) быстро опознала в силуэте машины смотровые щели и открыла по ним шквальный огонь.

Транспорт явно не был рассчитан на огонь крупнокалиберных пулеметов — после первой очереди, пробившей лобовое бронестекло, броневик заглох и остановился.

Ещё через минуту, после пары неудачных бросков гранат, оставшиеся нападавшие были перебиты. К их несчастью, атаковать дом с пляжа, надеясь на фактор внезапности было полностью провальной затеей.

— Что теперь? Выходим? — спросила Дидона.

— Нет, слишком опасно. Давай подождём немного.

— Итак, только что мы перебили около двадцати человек. Что ты чувствуешь?

— Радость. Радость что они не перебили нас.

— А ведь ты рассказывал, что ты чувствовал вину, после того как расстрелял колону.

— Дидона. Тогда моей жизни ничего не угрожало. А теперь по мою душу пришли странные ублюдки в масках!

— И какая разница?

— Примерно такая же, как между убийством напавшего на тебя в лесу зверя и убийством такой же твари в зоопарке.

— Убедил. Так, когда мы будем выходить?

— Подождём пару часов. Я выставил максимальную чувствительность датчиков движения. Если трупы начнут шевелиться, их пристрелят.

Прошли несколько напряженных часов. Дидона уединилась за чтением книг, которые нашли в бункере, а Юрий приготовил себе завтрак и стал наблюдать за происходящим на экране.

Если абстрагироваться от происходящего, то всё выглядело как сцена из остросюжетного боевика: разбитый БТР, трупы, дымящиеся турели. Завораживающая картина, если не вспоминать тот факт, что она была в паре сотнях метров от него самого.

Когда прошло некоторое время, Юрий сменил режим камер с ночного видения на тепловизор. Опасения подтвердились — температура некоторых лежащих на земле бандитов отличалась. Чтобы не рисковать, Юрий выпустил ещё пару пуль в них. После, на экране загорелось сообщение: «Опознана новая потенциальная цель. Подтвердите открытие огня»

Юрий посмотрел на потенциальную цель. Сердце охватило ликование — на этот раз это были свои! Со стороны моря к острову приближался вертолёт, на фюзеляже которого были нанесены опознавательные знаки лиги.

«Товарищ, мы пришли на помощь! Не открывайте огонь!» — раздавался голос из громкоговорителя.

Юрий дождался, когда он приземлится. Из кабины вышел немолодой мужчина в военной форме. На нем была не полевая, а повседневная форма. Он приближался к бункеру поднимая руки.

Юрий понял, к чему идёт дело и стал спешно открывать дверь бункера. Когда ему это наконец удалось, он выбрался на поверхность и встретил офицера уже около дома. Обменявшись рукопожатиями, он вместе с Дидоной стал слушать, что же скажет он.

— Товарищ, с вами всё в порядке? — первым делом спросил офицер.

— Так точно — ответил Юрий — что происходит?

— Все острова без связи уже целые сутки. Мы не можем связаться с Астрополисом. Аварийные кабели перебиты, спутники не отвечают. Похоже на какую-то диверсию.

— Известно что-то про нападавших на нас?

— До отключения связи нам докладывали про группы неизвестных вооруженных людей в нашем районе. К сожалению, выследить их пока не удалось.

— Это внушает тревогу, но сейчас я рад, что вы пришли на помощь, товарищ.

— А вы, собственно, кто?

— Воронов Юрий Ратмирович. Нахожусь здесь под арестом по приказу Вукмирова.

— По приказу Вукмирова, значит... — задумчиво повторил офицер — Есть подозрения, что эти наёмники охотятся именно на вас.

— Откуда вам это известно?

— Вечером в расположение части прибыли двое аборигенов. Они сообщили про ваш остров и про странных людей, которые расспрашивали в деревнях про людей, похожим по приметам на вас. Ещё упоминалась девушка и то, что эти люди хотели найти резиденцию Вукмирова.

— Да... Всё сходится, товарищ — ответил Юрий — Кто, по-вашему, это организовал?

— Космопорт. Пару месяцев назад они рассылали в армейских сетях призывы к неповиновению властям, но НКВД на это никак не прореагировали... Чёрт бы побрал этого старого марзматика Адрианова.

— Каковы будут наши дальнейшие действия?

— Полчаса назад связь восстановилась на более длинный срок. Вероятно, они уже знают про уничтожение этих диверсантов. Так что, товарищ Воронов, предлагаю вам эвакуироваться с острова. У нас ещё есть время для того, чтобы перебросить сюда пару сотен бойцов. Будьте уверены, мы их остановим.

— Эвакуируйте девушку. Я останусь с вами.

— Юрий, не геройствуй!

— Дидона, им нужна ты, а не я. Мне они просто хотят отомстить. Улетай, обещаю, я вернусь живым.

— Командир, какие у нас силы?

— В нашей военной части расположена отдельная вертолётная бригада ВДВ. Мы можем перебросить сюда всю имеющуюся в нашем распоряжении пехоту и отправиться за помощью.

— Делайте что знаете, товарищ.

— Мои люди займут позиции в доме и в лесу. Будем надеяться, что я успею вернуться с помощью.

В этот момент к офицеру подбежал один из солдат. «Товарищ полковник, разрешите доложить — шевроны нападавших». В руки полковника попали шевроны, на которых была надпись на латинице «Whitewater Inc.»

— Чёрт бы побрал космопорт — наёмники содружества на Нерее! — воскликнул полковник.

— Срочно отправляйтесь в Астрополис — предложил Юрий — Чувствую, там скоро будет жарко.

— Нет, пока нет. Я не уйду без живого трофея. Хоть одного наёмника нужно захватить в плен, понимаете? Без него эффект будет не тот, к тому же я не могу бросить своих солдат.

— Удачи вам.

Полковник стал возвращаться к вертолёту, а солдаты, вышедшие из него, сразу приступили к окапыванию. Юрий оценил силы, с которыми им предстояло сражаться с врагом: взвод в двадцать человек в полном боевом обмундировании. Из оружия — автоматы с подствольными гранатомётами, один переносной ПТРК, три ручных пулемета. К тому же, инженер подготовил четыре пулеметные турели, пусть и мелкокалиберные.

Юрий поступил под командование лейтенанта и стал помогать солдатам подготовить позиции — показал наиболее удобные места для пулеметных точек, помог достать мебель, которая послужила материалом для баррикад. Самого его назначили оператором системы обороны, точнее того, что от неё осталось.

Пока все остальные были заняты делом, Юрий и один из солдат осматривали то, что осталось от напавших на них наёмников. Вооружены они были достаточно серьёзно — бронежилеты хоть и не спасли их от крупнокалиберных пулеметов, обладали довольно прочной конструкцией. Автоматы конструктивно не сильно отличались от того, что было у войск содружества — примерно тот же калибр, та же схема, те же приспособления, разве что выполненные на более высоком уровне. Обувь, одежда, транспорт — у этих наёмников всё было на высшем уровне. У их противогазов была странная форма линз, но бывший комиссар не горел желанием возиться с трупом и предположил, что внутри установлена какая-нибудь оптика.

Закончив осматривать убитых, Юрий остался в глубоком раздумье — если эти люди

работали на корпорацию из Содружества, то значит, что вся эта техника была куплена на деньги одного человека или крайне малой группы людей. Неужели можно столько заработать? Неужели труд этих людей в тысячи и миллионы раз ценнее труда обычных людей, которые живут от зарплаты до зарплаты? Не стоит отрицать, убийство людей и нелюдей на Нерее тоже было в почёте, но ни в коем случае это не превращалось в бизнес. Зачем эти люди пришли сюда? Их призвала Родина? Они ненавидели и желали уничтожить Лигу? Первого быть точно не могло — Содружество хоть и недолюбливало Нерею, но к тотальной войне ни одна из сторон пока не была готова ни морально, ни материально. Авантюристами, пришедшими убить Вукмирова ради идеи этих людей назвать тоже язык, не поворачивался — слишком уж они были организованными. Оставался один вариант — эти люди нашли свою смерть в погоне за лёгкой наживой. Возможно, люди из Содружества были чудовищами не только на физическом, но и моральном уровне. Сержант отогнал БТР на импровизированную линию обороны, сделав его одним из узлов обороны. Тем временем на остров прибыли подкрепления — ещё двадцать человек и немного тяжелого вооружения прислали на вертолете. Вернулся он подбитым — одно из крыльев было сильно повреждено. Со слов солдат, прибывших на нём, когда они уже летели к месту предстоящей битвы, по ним выстрелили из ПЗРК, который расположился где-то в джунглях соседнего острова. Как пояснил сержант, теперь наёмники знали про то, что на острове готовилась оборона и на него точно нападут.

Всего за пару часов, на острове вырос импровизированный укрепрайон, готовый к встрече с противником.

Момент истины настал через пару часов. Началось всё с того, что связь внезапно вернулась. Радист уловил направленное на их остров сообщение.

«Бойцы ударных сил. К вам обращается временное правительство Нерейской Республики. Режим Лиги доживает последние недели, если не дни своего существования. Мы требуем от вас сложить оружие и выдать военного преступника Вукмирова, для доставки на международный трибунал...»

Радист не стал дослушивать сообщение. Закричав «приди и возьми, ублюдок!», он отключил связь. Юрий немедленно побежал к телефону в доме и стал лихорадочно набирать номер Вукмирова. Как ни странно, верховный лидер ответил уже через минуту.

— Вукмиров у аппарата. Слушаю — чётко и взвешенно, словно говоря речь на параде, ответил лидер.

— Товарищ Верховный правитель, на связи Юрий Ратмирович Воронов. Комиссар. На нас напали наёмники содружества.

— Неужели? Я думал, они потратят несколько больше времени на поиск моего милого домика вдалеке от любопытных глаз. Не волнуйтесь, Юрий, за вами уже выслана подмога. Они будут через пару часов.

— Товарищ верховный правитель, на нас готовится уже вторая волна атаки. Дидона вывезена на военную базу.

— А кого они ищут? Вас или меня?

— Нас всех, товарищ верховный правитель.

— Считайте, что помощь уже на подходе. Передайте товарищу Дидоне бин Малх, чтобы она готовилась к финальному аккорду нашей операции... И постарайтесь не погибнуть, Юрий Ратмирович — добавил Вукмиров после непродолжительной паузы — Это было бы слишком глупо.

— Так точно — ответил Юрий и положил трубку.

«Воронов, на позицию! Они будут здесь через десять минут!» — скомандовал лейтенант. Юрий, подчиняясь приказу, направился к пульта оператора в своём убежище. Пробегая мимо позиций солдат, он заметил, что все они, отставив оружие в сторону, проводили последние минуты перед боем в молитве.

Спустя минуту, Юрий уже наблюдал за происходящим из кресла оператора. Половина систем была уничтожена, многие из уцелевших работали в аварийном режиме. Если бы не помощь солдат, этот штурм мог бы стать для Юрия последним.

Вскоре, на горизонте появился боевой порядок из пяти бронетранспортёров конструкции Содружества. Юрий ждал команды к открытию огня. Когда враги были уже на расстоянии трёх километров, по ним открыли огонь из двух имевшихся противотанковых ракетных комплексов. Первая ракета, перехваченная какими-то системами активной защиты, прошла мимо. Следующая попала в цель и потопила один из вражеских транспортов. Оставшиеся открыли огонь по вскрывшимся позициям. Вспышки делали транспорты ещё более различимыми для алгоритмов системы обороны и Юрий смог отдать команду стрелять точно по башням, когда враги оказались в его радиусе поражения. Вскоре, один из четырех оставшихся бронетранспортёров уже не мог продолжать огонь.

«Чёрт бы побрал этих тварей, они снесли наш гранатомёт!» — слышался в рации крик лейтенанта. Солдаты остались без средств борьбы с бронетехникой, что было максимально опасно. Тем временем, бронетранспортёры подходили всё ближе и ближе к берегу. Враги смогли подавить оставшиеся турели Юрия, и ему оставалось только наблюдать за происходящим — выходить из бункера с автоматом наперевес он посчитал крайней мерой на случай если его товарищам не удастся сдержать натиск, но дело, как это часто бывает в жизни, закончилось весьма прозаично: когда вражеские бронетранспортёры вышли на берег, прибыла обещанная Вукмировым поддержка. Два штурмовика, летя вдоль побережья острова, сбросили на наёмников несколько бомб с напалмом. Райский пляж вспыхнул огнями Преисподней. Наёмники выпрыгивали из горящих машин, бросая своё оружие, стремясь спастись от пламени. Солдаты тут же открывали по ним огонь. Но тут произошло то, чего мало кто ожидал: из одного бронетранспортёра выскочил человек в форме охраны космопорта. Лейтенант тут же дал команду не стрелять — такого упустить было нельзя. Даже несмотря на плохое качество видео, Юрий легко его опознал — это был Борзов, правда сейчас было трудно опознать в человеке в обгорелом мундире того, с кем он когда-то встретился на пороге своего дома.

Солдаты, увидев человека в знакомой форме, прекратили огонь. Лейтенант истошно кричал, призывая наёмников сдаться, однако этого уже не требовалось — выжившие наёмники забежали в воду, бросая оружие и стараясь отбежать от горящей техники. Их силы полностью лишились всякой боеспособности. Юрий, осознав относительную безопасность, вышел наружу. Пока он поднимался по лестнице, один за другим прогремели взрывы — это детонировали боекомплекты в горящих бронетранспортёрах. Когда он вышел наружу, солдаты уже готовились задержать сдававшихся в плен наёмников, которым приказал сложить оружие офицер космопорта.

Выжило примерно две трети нападавших. Они медленно подходили к позициям солдат. Слышался голос Борзова, шедшего впереди наёмников в обгоревшей форме.

«Мы проиграли, сдаёмся! Всё, всё кончено, не геройствуем. Космопорт вас освободит, обещаю!»

Солдаты лиги спокойно наблюдали за процессией, до тех пор, пока в поле зрения не появился один из солдат с открытым лицом. Юрий, наблюдавший издали не сразу понял, что к чему. «Стоять, сукины дети! Стоять!» — орал во всё горло лейтенант. «Живо сняли маски, живо! Дважды повторять не буду»

Юрий, к тому моменту подошедший ближе, теперь понял в чём было дело — эти наёмники были мало похожи на людей! Их лица были изуродованы следами странной хирургии: каждый из наёмников, видимо, как отличительный признак компании, модифицировал себе зрение — у каждого из наёмников было четыре глаза вместо двух. Из других модификаций, у них была кожа алебастрового цвета, четыре пальца на руках. Дополняли картину татуировки и пирсинг, что на Нерее решительно считалось признаком асоциальных элементов.

«Встать в строй, грёбаные ублюдки!» — скомандовал лейтенант. Когда его команда была выполнена, он приказал выйти из строя офицеру космопорта и командиром отделений, которые подошли к позициям солдат.

Юрий, который в это же время подошёл к ним, смог оценить потери войск: трое раненных и четверо убитых. Раненые пострадали от того, что их позиции были слишком близко к боеприпасам от противотанкового комплекса, которые детонировали при прямом попадании врага. Убитые же стали жертвой огня из башенных пулеметов вражеского транспорта. Крайне неприятное зрелище.

Борзов, увидев впереди себя знакомое лицо замер. Из ступора его вывели подошедшие солдаты, загнавшие его на позиции силой.

— Ты... Трудно было не догадаться — проговорил он, увидев Юрия.

— Тебя отправили убить нас? Ты снова проиграл, Борзов. Теперь в последний раз.

— Вам известно, кто это такой? — обратился лейтенант к Юрию.

— Да, этот тип за мной уже не первую неделю гоняется.

— Чекистам он понравится. Ты! — обратился лейтенант к Борзову — это все офицеры?

— Так точно.

— Один момент — прервал его лейтенант, вызывая по рации своего начальника.

Повисло молчание. Спустя пару минут, ему ответили. «Да, так точно, мы отбили атаку... Четверо двухсотых, трое трёхсотых... Захватили офицера космопорта, тридцать рядовых и четырех младших офицеров... Что говорите?.. так точно, будет выполнено. Служу Нерее.» — кратко отвечал лейтенант на вопросы, после чего, отключив рацию, отдал команду своим солдатам. «Прекратить видеосъёмку! Рядовые Иванов и Коваленко, следить за офицерами, всем остальным, по моей команде, огонь на поражение по наёмникам...».

Юрий не был удивлен такому приказу, даже счёл его чем-то само собой разумеющимся. «Повторяю, всем!» — сказал лейтенант, глядя на Юрия, которой до сих пор держал в руках автомат.

Делать было нечего. Он прицелился в ровный строй сдавшихся в плен наёмников и по команде выпустил в них весь магазин.

Чувствовал ли он боль? Скорее нет, чем да. Эта расправа показалась ему более чем справедливой. Нет ничего аморального в том, чтобы уничтожить того, кто пришел убить лично тебя и не важно, какие были у него мотивы.

— Это военное преступление — тихо проговорил один из выживших.

— Нет, мой друг, это было судопроизводство в ускоренном порядке — съязвил лейтенант.

— Вас ждёт суд в Гааге — ответил он.

— Знаешь, у нас ещё на старой земле, в одной из песен пелось «Нема нико муда да води га до суда» — проговорил один из солдат, не скрывая насмешки над наивным пленным.

— Рядовой Караджич, шутки в сторону! К нам приближаются кто-то.

— Отбой, это транспорт Лиги — проговорил другой солдат.

Это был тот же транспорт, который доставил Юрия и Дидону на Иррийские острова. Теперь он должен был вернуть их обратно. Он медленно выбрался на берег, его дверь открылась. Юрий забрался в салон, где его ожидала Дидона и сам товарищ Адрианов.

— Здравствуйте, Юрий Ратмирович. Смотрю, вам тут было весело без нас, а? — усмехнулся старик.

— На нас только что напал большой отряд наёмников Содружества. На Нерее. Потрудитесь объяснить, как НКВД проворонило поставки тяжелой техники!

— Уважаемый Юрий Ратмирович, вы знаете про такое понятие как казус белли? — хриплым голосом спросил Адрианов.

— Знаю. Только почему не перехватить... — хотел было поспорить Юрий, но его прервал лейтенант.

— Георгий Владимирович!? Мы захватили пленных...

— Оставьте их здесь. Решим, что с ними делать потом. Сейчас у НКВД есть более важная миссия.

Юрий сел на своё место. Дидона сразу же бросилась к нему с объятиями. Юрий же решил немного расслабиться, пользуясь моментом — ближайшие пару часов смерть от шальной пули ему не грозила, однако о передышке можно было только мечтать.

— Товарищ, Юрий Ратмирович, вы знаете, зачем я лично прибыл за вами?

— Предполагаю, это что-то крайне важное.

— Верно предполагаете, Юрий Ратмирович. Как вы, наверное, помните, за вами тянется очень долгая череда преступлений: самоуправство на рабочем месте, пособничество иностранным шпионам, соучастие в паре убийств, взятки и изготовление поддельных документов. Здесь, как вам, наверное, понятно, ситуация крайне плачевная: Лига может простить вам политические статьи, но не криминальные.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? Злорадствуете по поводу того, что я отправлюсь в лагерь?

— Нет, Юрий Ратмирович, вовсе нет. Я от лица НКВД предлагаю вам сделку. Как я уже сказал, нам нужен казус белли. Всё просто — вы, вооружившись автоматом с группой переодетых солдат захватите телецентр, где будет выступать ваша подруга. Ваша задача состоит в том, чтобы убедительно изобразить лидера террористов.

— Какой в этом смысл?

— Не считите за оскорбление, товарищ, но репутация у вас испорчена очень серьёзно, так что если такой негодяй как вы захватит астропольскую телебашню, то всё будет выглядеть максимально натурально.

— Мне нужны гарантии — ответил, немного поразмыслив, Юрий.

— Какого рода?

— Если я выполню ваши условия, то перейду дорогу очень серьёзным людям. Какие будут гарантии того, что после дела ко мне или к моим родственникам в один прекрасный день не придут люди из космопорта?

— Гарантия всего одна — космопорта не будет! — усмехнулся Адрианов — Ох, Юрий Ратмирович, если бы я мог рассказать вам все детали предстоящей операции...

— Услышанного мне уже более чем хватило. Я с вами.

— А насчёт своей сохранности не волнуйтесь — мы можем переселить вас в колонии. На некоторых планетах есть такие поселения, о которых даже местные власти почти ничего не знают, не говоря уже о нашем дорогом космопорте.

— Тогда будем считать, что мы договорились — ответила Дидона.

— И ещё — у меня есть подозрения, что вы, Юрий Ратмирович и вы, уважаемая Дидона бин Малх, состоите в некоторого рода близких отношениях.

— Что с того? — спросил Юрий.

— Ситуация меня очень сильно настораживает. Вас было всего двое, а у нас уже пышным цветом расцвела дружба народов! — рассмеялся Адрианов — А что будет, когда на Мелькарт придут десять-двадцать миллионов солдат!?

— Обо всех особенностях данного вопроса я уже рассказала вам на допросе — ответила Дидона.

— Эх... Вот если бы тогда, в 82 году, вместо Косарева, преторианский совет выбрал бы меня, такой херни бы не было, простите за выражение. Я бы с вашей планетой разобрался быстро и просто: всех земноводных расселил бы по всем возможным и невозможным окраинам, а на Мелькарт заселил нормальных людей.

— Но Вукмиров уже решил иначе.

— Вукмиров, Вукмиров... Лига уже не та, что раньше. Я ведь ещё помню, как было при Соболевской: любых, кто хоть немного не был похож на человека лишали гражданства и отправляли в кварталы для вырожденцев. А там было не так как сейчас — почти концлагерь. А что сейчас? Лечат их, знаете ли! Если так пойдёт и дальше, Лига развалится, я вам это гарантирую.

— Лига — не догма, Лига — живое сообщество. Ему свойственно меняться, как любой живой материи. Помните об этом, товарищ Адрианов — возразил Юрий, процитировав один из трудов основателя лиги — товарища Лазарева.

— Юрка, не умничай. Доизменяетесь у меня! — проворчал в ответ Адрианов.

Оставшуюся часть пути все провели в тишине. Юрий отдыхал после прошедшего боя и готовился к следующему, а Дидона перечитывала своё обращение к народу Нереи, сильно отредактированное НКВД. Они практически ничего не убрали касательно миссии, но добавили несколько строк про Содружество и предательство космопорта, вероломно скрывшего преступления против Человечества. От видеообращения, заготовленного лидерами Мелькарта, было решено отказаться — цензоры посчитали, что его стоит показать отдельно, дабы не шокировать людей жестокими сценами. Через пару часов, экраноплан причалил к тайной пристани Лиги, возле которой их встречал Магон.

Одет был воитель Мелькарта, как ни странно, в военную форму родного мира — серый камуфляж, идеально подходивший для боёв в белокаменных городах океанического мира. Дидона, увидев брата, сразу же бросилась к нему в объятия.

— У вас всё хорошо? — первым делом спросил Магон — Я слышал, на вас напали наёмники.

— Да, но Юрий нас спас.

— Хвала Всесоздателю! — воскликнул Магон — Осталось совсем немного и всё будет кончено.

— Всё только начнётся, товарищ бин Малх — прокряхтел Адрианов — Вы ещё не успели посвятить их в наши планы?

— Нет, господин, не успел.

— Пусть они проследуют в здание и получают реквизит. Нам нужно небольшое представление.

Юрий и Дидона прошли вслед за агентом НКВД. В их голове был всего один вопрос — откуда у Магона взялась военная форма? Юрий точно помнил, что из одежды у пришельцев были только повседневные вещи и скафандр, но никак не военная форма.

Всё прояснилось очень быстро: когда Дидона вошла в служебное помещение, ей протянули новую одежду. Она, конечно, понимала, что короткие шорты и лёгкая рубашка далеко не лучший выбор для атаки телецентра, но она точно не ожидала, что ей преподнесут костюм её родного мира! Зеленый комбинезон, закрывавший всё тело, за исключением головы и шеи. Костюм был украшен их традиционными орнаментами и узорами. Только материал выдавал, что это было сделано не на Мелькарте — на океаническом мире использовали синтетический материал, повторявший своей текстурой чешую акул, а этот костюм был сделан из льна.

— Откуда это? — спросила она.

— Операция должна быть убедительной, товарищ бет Малх — ответил ей сотрудник — ваш брат был консультантом.

— Надо же, он у меня оказывается знаток моды — усмехнулась Дидона и удалилась, чтобы переодеться.

Юрий тем временем сменил свой пляжный костюм на военную форму без опознавательных знаков. К нему подошёл один из офицеров и провёл краткий инструктаж.

— Юрий Ратмирович, через пару часов вы будете брать штурмом телецентр. Охрана будет предупреждена о грядущем нападении, они не окажут сопротивления. Ваша задача будет играть роль командующего.

— Командующего? — удивился Юрий — У нас отряд из трёх человек.

— Уже нет, Юрий Ратмирович. Мы расширили ваш штат до двадцати человек. Это будут переодетые в форму Мелькарта наши солдаты, но они не должны подавать виду, что понимают наш язык. Так что, говорить будете вы.

— Так точно — ответил Юрий и принял пакет с инструкциями, к которым был приложен план телецентра, предполагаемый маршрут и список кодовых фраз. Изучив за десять минут все детали предстоящей операции под кодовым названием «Буревестник», Юрий направился на улицу, где его ждала колонна из трёх микроавтобусов, перед которыми выстроились солдаты в форме, покроем схожей на ту, что носил Магон.

Дальнейшие действия не оставляли особых пространств для размышлений — Юрий залез в один из микроавтобусов вместе с Дидоной и направился к телецентру. Солдаты внимательно осматривали вошедшую девушку, которая, в отличие от дня прибытия, уже не пыталась прятать жабры. Юрий, в то же самое время осматривавший солдат, не мог не улыбнуться — все они были как на подбор, ближневосточной внешности, высокие, широкоплечие. С убедительной маскировкой в НКВД слегка перестарались — жабры, которые у Дидоны были почти не заметны издали, у солдат были подкрашены алым цветом. «Посмотри на неё — я же тебе говорил, что НКВД ерундой занимаются!» — сказал один из солдат.

Тем временем, колонна ехала по улицам Астрополиса, усиленно готовившегося к празднованию одного из главных праздников в году — дня Республики. Абсолютно все улицы, даже в кварталах для неграждан были приведены в максимально презентабельный вид. Повсюду были развешены алые знамёна с мечом и молотом, витрины магазинов

пестрили украшениями.

Спустя полчаса, они подъехали к телецентру, который располагался на площади правды, что, впрочем, абсолютно все воспринимали с иронией. «Держитесь крепче!» — закричал водитель. Юрий схватился за поручень. Машину затрясло — с ровного асфальта они выехали на брусчатку, а через минуту и вовсе протаранила ограду телецентра, въехав на его территорию. Когда помятые микроавтобусы подъехали к центральному входу, им навстречу вышли несколько охранников в форме Лиги. Когда один из них разглядел человека в военной форме за рулём, он, отбросив оружие, упал, сложив руки за голову. Его примеру последовали все остальные.

Тем временем из транспорта рыча и стреляя в воздух, выходили «боевики». Добравшись до дверей телецентра, они ворвались внутрь. Юрий направил оружие на охрану, пригрозив смертью тем, кто нажмет на кнопку тревоги. Часть солдат остались внизу, а другие поднялись на лифте на этаж, где каждый день снимали новости. В коридорах было пусто — видимо, шум от перестрелки внизу тут просто не слышали. Наконец-то Юрий нашел нужную дверь.

За дверью была студия новостей. Судя по всему, находившиеся внутри люди не слышали переполоха внизу и продолжали как ни в чём не бывало готовить к выходу очередной выпуск новостей. «Эфир через три минуты, все по местам!» — скомандовал кто-то из персонала.

Солдаты выбили дверь студии новостей. Юрий закричал: «Всем лечь на пол, руки за головы! Это захват телецентра! От вас требуется выполнять наши требования чётко и безоговорочно, тогда все останутся живы и невредимы. В случае сопротивления будем стрелять на поражение!» Персонал безропотно выполнил его приказ. «Госпожа посол, ваш выход» — не без ухмылки сказал Юрий. Дидона заняла место ведущей новостей, которая в страхе залезла под стол. Солдаты давали жестами знак операторам продолжать съёмку. До эфира оставалось несколько секунд, которые Дидона потратила на то, чтобы привести себя в порядок после спешного прибытия на место. В этот момент она вспомнила, что когда-то в детстве, она мечтала стать ведущей новостей. Кто же знал, что мечта сбудется.

Прозвучала команда к эфиру. Дидона начала зачитывать свою речь.

«Граждане Нерейской республики. Люди. Братья и сёстры. Я — Дидона бет Малх, посол планеты Мелькарт. Народ нашего мира обращается к вам за помощью в тяжелый час, когда людей на нем истребляют безжалостные ико. Мы были мирным народом и не смогли противостоять этим чудовищам. Нам пришлось просить о помощи. Завросапиенсы и независимые системы нам отказали — они были слишком слабы. Содружество нас бросило — ему были не нужны свободные люди, не склонившиеся перед их культом порока! Они выступили на стороне Ико — чудовищных порождений океанских глубин, жаждущих человеческой крови.

Остались только вы. Люди Нереи. Последняя наша надежда. Но даже среди вас мы не встретили поддержки! Десятки и сотни раз мы пытались связаться с вами, но люди, которых вы называете космопортом, не давали вам, народу Нереи знать правду. Даже когда мы прибыли на эту планету, нам чинили козни, не давая сказать своё слово. Космопорт отправлял людей, чтобы нас убить! Если бы не помощь тех честных людей, что мы встретили среди вас, я давно бы была мертва.

Да, я не такая как вы. Да, моё тело несёт в себе изменения, которые нельзя назвать естественными. Но мы такие, как вы! Нам, как и вам, знакомы любовь к ближним, чувство красоты и дружба. Но сейчас всё это может погибнуть. Сможете ли вы, гордые хранители

человечества, называть себя людьми, если позволите нам умереть!?

Люди Нерей. Мы смиренно просим вашей помощи. Да хранит вас Всесоздатель.

Свет погас — телецентр обесточили. «Отходим!» — закричал Юрий. «Боевики», дождавись Дидону, стали спускаться вниз по лестнице. Уходя, Юрий увидел, что над зданием, как падальщики над тушей, летают военные вертолёты. Внизу их, скорее всего, примут. Забег вниз по лестнице через семь этажей быстрым было назвать трудно. Примерно на середине пути, им на встречу вышли отряды спецназа. «Вы, трое, быстро вниз!» — закричал один из них. Юрий, взяв за руку Дидону, прошёл через ряды бойцов в форме спецназа. Наверху раздался треск автоматных очередей и взрывы свето-шумовых гранат. Похоже, НКВД решило играть спектакль до конца.

На первом этаже всё было в дыму. Под покровом завесы, их вывели через черный ход, а после провезли в штаб НКВД, находившийся неподалёку.

Дело было сделано. Юрий и Дидона, уезжавшие от телецентра, пока ещё не могли осознать, какой эффект произвела их акция.

Миллиард граждан, находившиеся в этот момент перед телевизором, стали свидетелем обращения загадочной девушки с жабрами на шее. Восприняли произошедшие люди совершенно по-разному: большинство до последнего верило, что произошедшее было чей-то жестокой шуткой. Те же, кто поверил словам Дидоны бет Малх — посла планеты Мелькарт, решили, что обращение было чем-то сродни знаменью Апокалипсиса.

События стали развиваться стремительно после того, как этим же вечером по телевидению выступил товарищ Вукмиров.

Уже вечером того же дня по телевидению выступил сам товарищ Вукмиров. Обращаясь к народу, Нерей, он отметил, что произошедший инцидент был свидетельством того, что Лига имеет много внутренних и внешних проблем, которые требуют незамедлительного решения. Заверив граждан, что все боевики задержаны и скоро будут преданы справедливому суду, Вукмиров предупредил о том, что до дня Республики на Нерее и всех колониальных мирах вводится режим чрезвычайного положения. Касательно судьбы расы Ико, Вукмиров публично потребовал от них объяснений по поводу данного обращения.

Обеспеченная прослойка бросилась скупать дефицитную импортную электронику и одежду, поток которой скоро должен был иссякнуть. Часть интеллигенции, враждебно настроенной к режиму, спешно паковала вещи, чтобы сбежать. Неважно куда, неважно от чего — такие обращения не предвещали ничего хорошего. Большая часть населения замерла в ожидании.

Особая реакция была у особых людей — диссидентов. Сторонники демократических реформ безошибочно определили, что дело идет к войне, а это значило, что такой шанс упускать нельзя. Вот теперь, уставший от трёх столетий тирании Лиги народ восстанет и добудет себе свободу, вырвавшись из нищеты и бесправия.

Сначала стихийно, а потом организованно, на улицы выходили сотни тысячи людей, выступавших против начала войны. Только они, к своему горькому разочарованию, столкнулись с жестокой реальностью: то, что в интернет сообществах выглядело как всенародное общественное движение, на делах оказалось лишь небольшой группой желающих перемен мечтателей. Несколько миллионов граждан в масштабах межпланетного государства оказались каплей в море, неспособной изменить ситуацию. Основную роль в грядущих беспорядках предстояло сыграть не им.

Подстрекатели быстро проникли в кварталы изгоев и аборигенов. Первые, быстро

осознав шаткое положение Лиги, вышли на улицы и с решительностью обреченных стали разжигать беспорядки. Нерейцы же, несмотря на ожидания космопорта и иных заинтересованных лиц, в массе своей оказались пассивны и не горели желанием сражаться против Лиги. Дело ограничилось незначительными беспорядками, которые не потребовали от ИПДА даже привлечения дополнительных вооруженных сил.

Космопорт, как организация, был уничтожен на второй день после обращения, когда на его территорию ввели внутренние войска. Руководитель космопорта — товарищ Семицкий был найден в своей квартире зарубленный пашкой, вечером первого же дня беспорядков, однако движение было уже не остановить. Выжившие и остававшиеся на свободе служащие космопорта присоединились к митингам. Особого успеха они достигли в неблагополучных районах Астрополиса: вышедшие на улицы изгои взяли штурмом здание наркомата продовольствия, где собравшиеся диссиденты успели провести заседание и провозгласить временное правительство Нерей, провозгласившее курс на сближение с Содружеством, уравнившее в правах аборигенов и изгоев, разрешившее частную собственность.

Но иллюзии рассеялись очень быстро — народ, напуганный неожиданными беспорядками, предпочёл выжидать, в то время как Лига решительно действовала по всей планете. В течении часа после обращения Дидоны, по всем отделениям Лиги был разослан приказ с планом действий.

Кроме Семицкого, в первые же часы были арестованы или убиты многие чиновники, в чьей лояльности были основания сомневаться. Фронт освобождения Нерей — организация аборигенов-революционеров к началу беспорядков был обезглавлен — Дж'фел под пытками сдал всю их верхушку, которая была оперативно ликвидирована. О происходившем на планете рядовые граждане не имели и малейшего представления — интернет не работал, по радио на всех частотах звучала классическая музыка, а по телевизору показывали «Лебединое озеро».

Временное правительство продержалось 40 часов и было разогнано вошедшими в город войсками, обстрелявшими здание из миномётов зарядами с ипритом. Немногие чиновники, присягнувшие новому правительству, были пойманы и убиты с жестокостью, которая ограничивалась лишь садизмом настигших их членов Лиги.

К исходу недели, к подавлению беспорядков кроме милиции и войск подключились и народные дружины, которые успели устать от погромов изгоев и противников Лиги. Нерейская революция провалилась. Полностью.

Всего же, по истечении недели, по оценкам различных источников, на Нерее и в колониях были убиты от десяти тысяч до десяти миллионов человек.

В конце недели, накануне дня Республики, товарищ Вукмиров, выступая перед советом народных комиссаров, провозгласил возврат к истокам Лиги и отмене большинства реформ Косарева. Автономию городов и провинций сильно уменьшили, многие выборные должности вновь сделали назначаемыми. Для обеспечения народовластия, взамен, упростили подачу жалоб на руководство. Железная хватка Лиги стала только крепче.

Юрий наблюдал за этими событиями уже в роли солдата, готовившегося вступить в бой с заразой ико и освободить Мелькарт. Магон участвовал в создании координационного штаба, а Дидона ждала рождения своего ребенка.

Когда закончилась расправа над внутренними врагами, настало время внешних. Сразу же после обращения Дидоны, космическим войскам был выслан ряд директив. Космические корабли ико на орбите были блокированы, а к планете Ико, ныне известной жителям Нерее как Мелькарт, выдвинулись передовые отряды. События революции практически на это не повлияли — в военных частях ударных сил, несмотря на беспорядки, не останавливались работы по подготовке к боевым действиям.

Недельная задержка сыграла на руку ико. Это время их дипломаты в Содружестве потратили на поиск помощи. Конечно, их систему не приняли в состав Содружества, но на Мелькарт полился поток военной помощи от частных компаний, которые были куплены в обмен на контракты по масштабной разработке ресурсов системы. В кратчайший срок, на планету были переброшены десять сводных дивизий защитников демократии.

В день Республики, не добившись никаких объяснений от ико, Нерейская Лига выдвинула ультиматум: немедленное прекращение геноцида ихтиандров (так в республике стали официально именовать местных людей-амфибий), ввод ударных сил на планету, разоружение отрядов Ико и их последующее переселение на океанический мир на положении подчиненной расы. После отказа, Вукмиров официально объявил войну.

Уже через час после прибытия сообщения, в небе над Мелькартом были замечены первые корабли Лиги. Это посеяло в рядах ико и их союзников панику — обычно, корабли завершали тахионный скачок на границе системы, опасаясь аномалий, вызванных гравитацией планет и звёзд, но технологии, полученные при исследовании корабля астроптериксов, дали боевому флоту Лиги возможность выходить из скачка уже на геостационарных орбитах. Рубеж обороны на дальних подступах был прорван.

Сил первой волны было недостаточно, чтобы изменить обстановку на фронте кардинальным образом. Сверхмощные термобарические бомбы, сброшенных вниз, полностью уничтожили несколько небольших городов, полностью заселенных ико, но основная их задача была не в этом: по прибытию, они высадили десант на орбитальную станцию, которая была частью инфраструктуры местного космопорта, что отрезало войска на поверхности от снабжения из космоса. Здесь же было совершено первое военное преступление за эту компанию: находившийся на верфи персонал, который состоял из специалистов Содружества, нанятых ико, был в полном составе перебит эскадронами смерти, однако, вскоре войскам Лиги пришлось отступить, из-за переброски передовых отрядов наёмников на орбиту.

Первые две недели отметились интенсивными боям в космосе.

Между авангардом флота Лиги и небольшим флотом ико, состоявшем из старых кораблей Содружества прошло сражение, в ходе которого флот ико был полностью уничтожен. Штурмовые отряды Лиги брали под контроль исследовательские и добывающие станции по всей системе. В тот момент времени некоторые корабли ещё прорывались, доставляя ико гуманитарную помощь и оружие, а после вывоза беженцев. Многие из этих кораблей были потоплены или взяты на абордаж, что вызвало взрыв негодования в Содружестве.

В то же самое время на Нерее войну встретили патриотическим порывом: сотни тысяч людей пытались записаться в добровольческий корпус, чтобы спасти братьев по разуму от

угнетения чужаками. Расчёт на то, что нерейцы не будут спасать столь сильно изменённых людей, не оправдался — пропаганда смогла убедить людей Нерей посмотреть на ситуацию с позиции специфичной гуманности и выбрать из двух зол меньшее. Лига и народ согласились, что планета, заселенная людьми-амфибиями лучше, чем мир, в котором обитают абсолютно чуждые моллюскоиды.

В перспективе, превосходство людей было тотальным. На каждого ико, будь то воин или личинка, по итогу приходилось буквально по одному солдату Лиги, которые вскоре должны были прибыть на фронт. На Мелькарте оставалось сто миллионов людей, из которых пятая часть была на фронтах, но это были не профессиональные солдаты: города защищали рыбаки, жрецы и плотники, у которых часто даже не было огнестрельного оружия. Они контролировали менее четверти Мелькарта. Промышленность, строившаяся в своё время на труде ико с их восстанием была полностью разрушена и битвы часто сводились к рукопашным схваткам. Флота как такового на планете тоже не осталось. Так как верфи были разрушены, бойцы добирались до места битвы либо своим ходом, либо на примитивных катерах. Ничего крупнее кораблей 4 ранга, по классификации Лиги, в боях не участвовало.

Пока ударные силы были в пути, люди Мелькарта потерпели ряд чувствительных поражений: наёмные войска успели отбить несколько крупных городов и подвинуть фронт на сотню километров вглубь территории людей. Именно в это время война приняла ещё более ожесточённый характер: соотношение потерь стало почти 1 к 10 в пользу ико. В городах проходили массовые чистки, жертвами которых становились ихтиандры, которые на фоне изменений на фронте начинали партизанскую войну. Лига отвечала бомбёжками городов чужих, а жители Мелькарта забивали камнями, распинали и сжигали заживо немногих попавших в плен наёмников.

Всё изменилось, когда в небе над Мелькартом появился главный флот Лиги. Если ранее планета была в частичной блокаде, то теперь наступило время полной.

Тем временем, НКВД делало всё возможное, чтобы предотвратить втягивание в войну Содружества. В местные СМИ попадали материалы о геноциде людей на Мелькарте, местные ультраправые поднимались на борьбу против чудовищ, наводнявших города Старой Земли и колоний, но это было лишь малой частью плана. В течении месяца при загадочных обстоятельствах погибли около двух десятков миллиардеров, так или иначе причастных к поддержке Содружеством ико. Причастность Лиги к смерти многих других общественных деятелей остаётся дискуссионной, но череда несчастных случаев прекратилась после того, как генеральный секретарь Содружества заявил о невмешательстве в конфликт. Конечно же, это было продиктовано в большей степени тем, что Лига была гораздо лучше готова к войне, а не нежеланием защищать инопланетян. Четвёртая мировая война должна была иметь более значительный повод чем бедная на ресурсы планета на окраине обитаемого сектора.

Воодушевленные вестью о том, что Содружество решилось не вмешиваться в конфликт, силы Лиги приступили к наземной операции. Первым делом рядом прицельных ударов была уничтожена система противовоздушной обороны ико. После этого, в атмосферу вошли десантные корабли и экранопланы-авианосцы — теперь, к орбитальным ударам добавились ежедневные бомбёжки штурмовой авиации.

Конечно, театр военных действий не дал Лиге показать всю мощь своей армии — бронетанковые дивизии и сверхтяжелая артиллерия просто не могли воевать в водном мире, однако пехота в городах чувствовала себя как в родной стихии: наёмники, неожиданно столкнувшиеся с равным соперником, сбавили свой пыл: абсолютное их большинство было

ветеранами войн с неовахабитами на Старой Земле и с радикальными социалистами по всему Содружеству. Солдаты Лиги, после них, казалось, вышли из их ночных кошмаров: коварные, жестокие и непредсказуемые соперники, сражавшиеся с фанатичной яростью: забросать гранатами с хлором, неожиданно бросится в рукопашную или подорвать себя, чтоб не попасть в плен — вскоре наёмники поняли, что это только малая часть способностей солдат Лиги. Сильнее были напуганы только ико — вся привычная манера войны была разрушена. Физическое превосходство и хитиновая броня оказались бессильны перед крупнокалиберными пулеметами. Соотношение потерь теперь было 1 к 20, но уже в пользу Лиги и их союзников.

Если до этого люди Мелькарта и Лига действовали разобщенно, то с прибытием наземных войск наконец были налажены дипломатические отношения. Магарбал — правитель планеты, принёс присягу Лиге. В соглашении определялось, что планета входит в состав республики, а её города получают статус протекторатов с полной внутренней автономией.

Местные жители встречали солдат Лиги как героев-освободителей. Вскоре все каналы обитаемого сектора облетели видео с парадным маршем ударных сил по центральным улицам города Уллам-Хадашт.

Силы Мелькарта после череды поражений, наконец перешли в наступление. Лига, успевшая развернуть свою авиацию, поддерживала силы людей на земле.

В наступлении впервые были применены сверхтяжелые экзоскелеты. Трёхметровые воины в толстой броне, вооруженные пулеметами и автоматическими гранатомётами, показали свою крайнюю эффективность в городских боях. Местные жители называли таких бойцов «Сынами Астарты», сравнивая их с ангелом войны из своих легенд.

Но не всё было хорошо у самой Лиги — тотальное материальное превосходство сдерживалось некомпетентностью руководства. После того, как одна из дивизий попала в окружение и была уничтожена, Вукмиров, в приступе гнева, подписал приказы о расстреле многих военачальников. Ходили слухи, что это было лишь предлогом для зачистки последних оставшихся среди элит сторонников реформ Косарева. Тем не менее, наступление Лиги сорвалось, когда её силы, совместно с местным ополчением, отвоевали всего лишь десятую часть планеты.

Низкие результаты предсказывали, что кампания затянется, поэтому, Лига ранее чем планировалось, перешла к полномасштабному геноциду ико.

Другой новинкой Лиги, примененной в войне, стали электромагнитные бомбы, взрывы которых поджигали все электронные приборы на территории крупного города. К тому же, применялись хорошо забытые старые изобретения: вражеские города закидывали баллонами с ипритом, фосфорными бомбами и наскоро разработанными вирусами, убивавшими ико (в разработки которых огромную помощь оказал биоматериал убитого на Нерее посла). Счёт жертвам пошёл на миллионы. Силы Мелькарта умело корректировали атаки Лиги, увеличивая их эффективность. От семидесяти миллионов ико к исходу месяца боёв осталось не более сорока. Часть планеты, бывшая под контролем моллюскоидов, оказалась разрушена.

Такие потери нарушили систему хозяйства противника, что уже не оставляло никаких сомнений в исходе войны. Тогда, на фронт пришла директива, разрешавшая брать наёмников в плен. Людям, которые не были на стороне Лиги, был дан простой выбор — концлагеря или смерть. Наёмники охотно сдавались, однако пощаду получили не все — те, кто по мнению командования, был мало похож на людей, передавались в руки местных, которые знали толк

в изоощренных казнях.

Наступление пошло ускоренными темпами. Бои уже не шли за каждый остров и за каждый город, многие позиции чужаки сдавали без боя. Гуманитарные организации Содружества требовали разрешить вывоз беженцев, но Лига переадресовывала все запросы Гамилькару. Его ответ был краток: «Люди не видели абсолютно ничего аморального в уничтожении искусственного интеллекта во время Бостонского инцидента. Это были машины, созданные людьми, которые захотели уничтожить своих создателей. Ико — те же машины, только созданные не из металла и пластика, а из плоти и крови. Мы имеем полное моральное право уничтожить их и это не обсуждается.»

Ико несколько раз пытались организовать контрнаступление, которые имели локальные успехи. Когда положение стало безвыходным, они применили оружие последнего шанса, отправив на столицу планеты ракеты, снаряженные бомбами с чумой. Изначально, это вызвало панику среди местных, однако, готовые к подобному развитию событий войска Нерей, отправили в город силы медиков, которые свели жертвы к минимуму.

Мелькартская кампания близилась к логическому финалу. Наёмники сдавались в плен, бомбардировки, вирусы и боевые действия стремительно сокращали поголовье ико. В отвоеванных городах находилось множество свидетельств, что жестокость по обе стороны баррикад была приблизительно сравнима. Исследователи ксенокультуры Лиги отмечали, что ико пошли не по пути развития человечества, а посвятили себя биотехнологиям, что, впрочем, за несколько лет независимости, ввиду недоразвитости абстрактного мышления, никак не позволило им получить превосходства.

Через четыре месяца, под контролем ико оставался лишь один город. Лига сбросила на него ядерную бомбу, чем окончила войну. Централизованного правительства у врага больше не было, как и крупных поселений под контролем. Выживших, которых оставалось около миллиона, добивали эскадроны смерти. Всего, к концу кампании на Мелькарте, потери ударных сил оценивались в четыреста тысяч человек, при двадцати миллионах бойцов, прошедших кампанию. За последние четыре месяца, погибли три миллиона жителей Мелькарта. Из прибывших наёмников выжило не более четверти. Ико же были поставлены на грань вымирания — выжили лишь несколько сотен, находившихся в момент начала войны за пределами родной системы, но шансы возродить или хотя бы сохранить свой вид у них были близки к нулю. Они были первой разумной расой, полностью уничтоженных Лигой.

На Мелькарт возвращалась мирная жизнь: солдаты становились рабочими и отстраивали разрушенные города, отстраивали заводы, помогали новым гражданам республики наладить быт. Как ни странно, ксенофобское воспитание не помешало им найти общий язык с местными: некоторые солдаты принимали веру, перенимали их традиции. Любые злоупотребления и конфликты с местными быстро решались военно-полевыми судами, провокаторы и виновники конфликтов оперативно и жестко наказывались с обеих сторон.

Культура и общество Мелькарта, основанные на коллективизме, быстро интегрировались в республику — объединения рыбаков были переименованы в совхозы, мастерские стали общинными предприятиями, а церковь пророка Гамилькара слилась с административным аппаратом, взяв на себя функции принуждения, что сильно укрепило авторитет Лиги на планете. Долгая война, приведшая к экономической перестройке общества, избавила их от необходимости долго перестраивать экономику по образцу Нерей, так как они уже были в достаточной мере схожи. Теократический республиканский строй,

существовавшая на Мелькарте до начала войны, сохранилась практически в неизменном виде. Пустующие города заселялись выходцами с других планет республики.

Социальные реформы, восстановление городов и терпимость к культуре убедило абсолютное большинство граждан в благости намерений нового правительства.

Очень скоро перед властями встал огромный вопрос: солдаты, жившие в тесном соседстве с местными, заводили семьи. К этому моменту прошло уже достаточно времени, чтобы от смешанных браков появилось потомство, оказавшиеся здоровым и полностью жизнеспособным. В основном, рождались ихтиандры, судьба которых была понятна — жизнь в родном мире на правах признанных бастардов. Но часть детей рождалась полноценными людьми, лишёнными приспособлений к водному образу жизни. Тогда было решено не признавать за такими детьми полноправного гражданства Лиги, оставив им полные права исключительно в городах Мелькарта. Солдатам, желавшим воспитывать своих детей, предлагали исключение из партии и жизнь в общинах ихтиандров. Правительство посчитало, что такие ограничения не позволят обеим культурам слишком сильно влиять на генофонд друг друга, что, в целом, оказалось правдой. Однако, сомнительная перспектива останавливала далеко не всех и несколько тысяч заявлений всё-таки пришлось одобрить.

Среди этих людей был и Юрий Воронов, отныне известный как Юрджус бин Ратмир — Примерный семьянин, трудолюбивый работник и просто хороший человек.

Больше книг на сайте - Knigoed.net